

“Какая разница, кто говорит”, – сказал кто-то, какая разница, кто. <...>. Нужно продолжать, нужно говорить слова, сколько их ни есть, нужно говорить их до тех пор, пока они не найдут меня, до тех пор, пока они меня не выскажут.
Сэмюэл Беккет “Неназываемый”

Речь – это практика мысли.
Давид Самойлов “Памятные записки”

Владимир

ермаков

ОСАДОК ДНЯ

своемерные заметки
на полях календаря

2014

АПИМТ
орел 2015

ББК 84Р2

Е 82

Ермаков В.А.

Е 82 **Осадок дня.** Своемерные заметки на полях календаря. 2014. Орел: АПЛИТ, 2015. – 344 с.

ISBN 978-5-904446-36-9

Новая книга известного поэта и эссеиста Владимира Ермакова продолжает его работу в жанре актуальной литературы.

Своемерные заметки на полях календаря, печатавшиеся еженедельно в газете “Орловский вестник”, представляют своего рода открытый дневник писателя: лирический, иронический, полемический, философский. В свободной рефлексии на равных основаниях отражаются вечные вопросы и случайные вещи, дух времени и злоба дня, наблевшее и надуманное, прочитанное и пережитое. Это пространственный авторский комментарий к современности: поэтика, критика и хроника текущих дней.

ББК 84Р2

Дизайн: Альбина Ермакова

В оформлении книги использованы –

картина Марии Михайловой “Светящийся мрак”,

фрагмент коллажа Роберта Раушенберга,

фрагмент инсталляции Александра Капашова

и иллюстрация из книги “Абет” (Budapest, 1982).

© Ермаков В.А. 2015

© Ермакова А.А. 2015

© Агентство печати литературы
“АПЛИТ”. 2015

ISBN 978-5-904446-36-9

ОСАДОК ДНЯ

своемерные заметки
на полях календаря

2014

* * *

Тот, у кого есть воля,
но у кого нет цели, –
поневоле свободен...
все-таки смысл человека
не свобода, а радость.

ОСАДОК ДНЯ

1 января

С новым утром! С добрым годом! Жизнь продолжается. Однако...

Утром в городе такая неслыханная тишина, как будто нигде никого нет. Во всем обозримом пространстве микрорайона непривычно безлюдно. Разве что некий старик, ежась от зябкого сумрака, тащится в Козий парк на нерадостную прогулку – и пес с ним...

Такого хмурого утра на Новый год давно не выпадало. Такого сдвига сезона по фазе давно не случалось. Разве ж это зима?! Собрать весь снег с округи – по всем сусекам не наскрести и на одного снеговика! Первое января больше похоже на первое апреля. Кой черт так подшутил над нами? В редеющем мраке проступает неприглядная действительность, – отчужденная, как жизнь с похмелья, когда сердце не бьется, а содрогается в клетке ребер... словно узник, впавший в отчаяние.

Смена лет омрачена не так погодой, как бедой. На исходе года в Волгограде террористы-смертники в течение двух дней взорвали две бомбы: одну на вокзале, другую в троллейбусе. Десятки убитых и раненых, тысячи пораженных страхом и горем. Это преступление, помимо его извращенной жестокости, носит черты изощренной подлости. Как будто взрывная волна не только разнесла вдребезги стекла в близлежащих домах, но и сорвала праздничную мишуру с новогодних елок по всей стране.

Незримые осколки застряли в сердцах мирных жителей и в глазах дежурных правоохранителей. По всей стране введен режим повышенной бдительности. – Ну-ка, Дед Мороз, давай на шмон: что там в мешке? Ты сказки-то не рассказывай, – выкладывай для осмотра! Что-то Снегурочка твоя слишком хладнокровна... не смертница ли? Что из того, что славянской внешности – у современного террора национальности нет...

Такой Новый год невольно переводит душевный настрой от ожиданий к опасениям. Взрывы праздничных петард порождают художественный образ: отступая из прошлого в будущее, наше время, терпящее поражение, взрывает за собой мосты, – чтобы вчерашнее зло не могло догнать его на этой неторной дороге.

2 января

Этот год по восточному календарю – *Год синей лошади*. Невольно вспоминается заглавие некогда модной пьесы: “Синие кони на красной траве”... Старая сказка про то, как Ленин хотел всем добра... а все не так его поняли. На самом же деле вожди революции садились не в свои сани, вместо синего коня запрягали сивого мерина и норовили всех объехать по кривой дорожке. Пока на пути к коммунизму не настал застой: ненадежная движущая сила идей, поставленных впереди жизни, уже не могла тащить дальше воз вранья.

Коней поменяли на переправе через реку времени; сменились и возницы... но насчет того, куда путь держим, ни у кого, кто правит, ясности, судя по всему, как не было, так и нет. То ли давно уже сбились с дороги, то ли кони им попались привередливые...

Один без лесты преданный поэт, то и дело наступавший на горло собственной песне, сказал как-то, что все мы немножко лошади... Но если даже

поэт прав, то норов у лошадей, заключенных в нас в качестве движущих сил, очень даже разный; кто будет еще и еще тянуть гуж, безропотно терпя одергивания и понукания, а кто, несмотря на сахарок в ладони кучера, может закусить удила: не в коня корм! Кучер чешет в макушке и подбирает вожжи – как бы темные лошадки не взбрыкнули и не понесли...

Да, кстати – раз уж зашла речь о поэтах... Если выбирать мифологему года, я бы предложил сделать символическую ставку на крылатого коня, на мифологического Пегаса; все-таки год предстоит особенный...

3 января

Этот год согласно указу президента – *Год культуры*. Хотя в новогоднем обращении президента к народу этот аспект никак выделен не был. К сожалению.

Если религия и физкультура находят понимание и поддержку во властных структурах как любимые дочки мачехи в старой сказке, то культура в системе государства остается золушкой. То есть считается в доме не чужой и не лишней, озадачивается нескончаемой работой по начищению до блеска имиджа державы, – но всем необходимым обеспечивается по остаточному принципу: что от сестриц осталось, тем и довольствуйся... Прагматичные руководители партии власти и федерального правительства не видят резона в том, чтобы расходовать средства на культуру и искусство (*оно нам надо?*). Наверное, так верблюжья колючка скептически относится к процветанию розового куста: какая нужда в том, чтобы тратить жизненные ресурсы на листья и цветы? есть же шипы, и для выживания этого вполне достаточно...

Место, где безраздельно властвует необходимость – пустыня.

Как полагают наши менеджеры, диалектику учившие не по Гегелю, а экономику не по Марксу, – в конкурентной борьбе верблюжья колючка и розовый куст должны иметь равные условия произрастания. И пусть побеждает сильнейший! Такова суровая правда жизни... Как сказал саксаул, видя, как песчаные дюны постепенно поглощают оазис, – вот что значит эффективный менеджмент! Кто-то скажет – опустошение ландшафта, а мы, саксаулы, считаем, что это оптимизация окружающей среды.

4 января

Возможно, у меня предвзятая точка зрения. Я лицо заинтересованное – поскольку не мыслю себя вне российской жизни, а единственное, что сохраняет в веках Россию как геополитическую цельность – наша осознанная необходимость в ней. Не будь так, это пространство давно бы уже контролировал евразийский консорциум по освоению сырьевых ресурсов, построенный на принципах эффективного менеджмента. И отечественные частные собственники были бы мажоритарными акционерами. Слава богу, не все от них зависит. Хотя сегодня правят в России они, а не мы, Россия живет не в них, а в нас. В тех, кто думает по-русски. Что бы это ни значило. Может быть, на поверхностный взгляд это покажется художественным преувеличением, но все же можно сказать со всей исторической уверенностью, что в наши дни российский суверенитет хранит не тот, кто держит меч, а тот, кто держит слово.

Единственное неопровержимое доказательство, которое может всех, включая нас самих, уверить в мировом значении российской истории – великая русская культура. *Бытие народов и государств оправдывается только творимой ими культурой.*^{*)} Более того, гармония личности и общества, достигаемая через культуру, есть необходимое и достаточное условие

^{*)} Георгий Федотов “Революция идет”.

стабильности государства. Потенциал личности создается за счет резервов общества, а общественный ресурс складывается как совокупный продукт работы индивидов над собой. *Культура – стратегия разумных существ, имеющая целью их выживание.*^{*)} И это далеко не общее положение, не имеющее отношения к конкретике времени. Совсем даже наоборот. *Люди трудятся, торгуют, воюют ведут семейную жизнь и участвуют в деятельности социальных групп в соответствии с картиной мира, которая заложена в их сознании культурой их эпохи.*^{**)}

Идеологи военно-промышленного комплекса в качестве аргумента к увеличению бюджета министерства обороны приводят наполеоновскую максиму: народ, не желающий кормить свою армию, будет кормить чужую. Несмотря на все нормы международного права, эта суровая истина, увы, сохраняет актуальность. Но, подходя к истории с другой стороны, можно сказать и так: страна, не желающая тратиться на свою культуру, будет оплачивать чужую. Что, собственно, и происходит с нами: на рынках доминируют контрафактные товары, в умах довлеют контрабандные идеи...

5 января

И все же было бы неверно полагать, что необходимость и неизбежность поддержки культуры не доходит до государственного ума... просто руки у власти до культуры не доходят. Можно сказать, что культурная политика нынешнего режима власти – откладывание на завтра. Это обыкновенная практика реальных политиков, коим не хватает внутреннего масштаба, чтобы быть государственными деятелями. Что дорого обходится обществу в конечном счете. Так в заботе о повседневных нуждах

^{*)} Станислав Лем “Философия случая”.

^{**)} Арон Гуревич “История в человеческом измерении”.

грешный человек забывает о спасении души – пока не окажется на краю гибели, и тогда вся надежда его только на чудесное избавление, – чего почти не бывает...

6 января

Во время недавней акции в одном из немногих наших книжных магазинов я удачно прикупил несколько книг. В том числе Коран в выверенном переводе и в образцовом издании. Пользуясь случаем, взял два экземпляра – себе и другу. Задним числом осознал иронию ситуации: один агностик дарит другому на Рождество Коран. Вот уж поистине постмодернистский жест! Однако же в том не было нарочитости, – просто параметры культуры намного шире конфессиональных рамок.

7 января

Вот и Рождество... Накануне вечером шел дождь, изрядно подмочив имидж праздника. За ночь дежурные ангелы попытались привести окрестности в должный вид, но скудных запасов снега им не хватило, чтобы прикрыть нищую земную наготу...

И все же – Рождество! Пожалуй, это единственный церковный праздник, когда христианство как конфессия выходит за пределы канонической ограды, открывая закрома радости для всех людей доброй воли, – кто хочет, тот и радуется. И радуются все. Даже агностики. Вот хоть я такой...

8 января

Не надо осуждать агностиков. Агностики – это идеалисты от атеизма: если те ни на что не надеются, эти надеются бог весть на что.

9 января

Если свести две пустые банальности, иногда возникает новый смысл. *Хорошо там, где нас нет.* –

Все мы там будем... Две старые истины, по отдельности довольно мрачные, в совокупности порождают мажорный аккорд.

10 января

Трагический парадокс социума: отдельный индивид, принимающий на себя высоконравственные обязательства, по сути дела бросает вызов всем остальным, – поскольку общественное согласие подразумевает соблюдение неписаных правил мирового соглашения со злом.

11 января

Мораль и этос меж собой не в ладу, и этот разлад определяет недостижимость предустановленной гармонии разных сфер нашей жизни.

12 января

Может, кому-то, чтобы чувствовать себя человеком, достаточно иметь много денег, а мне сколько угодно денег будет недостаточно, если я не буду иметь смысла в себе. Человек отличается от животного не столько своей разумностью, сколько своей целесообразностью. Разум в человеке не *кот в мешке...* а что тогда? Я бы сказал: *сосуд смысла*; много ли от него проку, когда он пуст...

13 января

Ну и святки! сроду на Руси такого не было – что за святки без снега? Только в канун нового года по старому стилю зима поворотилась в своем незримом логове, и в воздухе, разворошенном порывами студеного ветра, возникли роящиеся вихри мокрых снежных хлопьев ... ну хоть так.

14 января

У каждого свои поводы для простых радостей. Что до меня, то я в эти дни с хладнокровным

сладострастием хронического книгочая перебираю новинки, заботами друзей и собственными хлопотами пополнившие мою библиотеку. Один идеальный библиофил (Логан П. Смит), так выразил свое кредо: *Я слышал, что жизнь неплохая штука, но предпочитаю чтение.* Конечно, ради красного словца сказано, но что-то в этом есть... Собираюсь прочесть все, на что позарился, – от знаменитых дневников поэта Михаила Кузмина, вобравших в поры небрежных фраз порочную атмосферу Серебряного века, до классической монографии Рихарда фон Крафт-Эбинга, впервые систематизировавшего все известные извращения полового чувства. А между ними последний роман Андрея Волоса (букеровского лауреата) “Возвращение в Панджруд” и заключительный роман *пограничной трилогии* Кормака Маккарти (нобелевского номинанта) “Содом и Гоморра”. Что еще назначено в прочтение – Дэвид Пристланд “Красный флаг” (неангажированное изложение всемирной истории коммунизма) и Александр Эткин “Эрос невозможного” (оригинальное исследование истории психоанализа в России). А также сборники эссе Фредерика Бегбедера “Конец света” (о книгах) и Эдуарда Лимонова “Апология чукчей” (обо всем). На жизнь, как вижу, времени почти не остается, – только на чтение и на писание; другой бы расстроился, а по мне то, что надо...

15 января

Среди новых книг одна с автографом: С.Д. Краснощекова “Орловские легенды и предания”. Светлана Краснощекова, научный сотрудник краеведческого музея, не просто ведущий археолог нашего края, а фактически единственный у нас на сегодня опытный специалист: каждый год Институт археологии РАН выдает ей *открытый лист*: мандат

на право рыться в прошлом и докапываться до корней истории. Казалась бы, зачем археологу работать на чужом поле? фольклор – область недостоверности. Но если подумать – а почему бы нет? Предания и легенды суть изъеденные временем фрагменты утраченной картины мира, то есть ментальные артефакты былых эпох. Так что в новой работе Светлана Краснощекова, собственно говоря, продолжает прежнее дело: изыскание потерянного и восстановление утраченного. Только в этот раз она вскрывает не культурные слои родной почвы, а слежавшиеся пласты коллективной памяти. Уцелевшие пережитки родной старины, бережно и умело извлеченные из забвения, предстают нашей любознательности как ценные экспонаты умозрительного музея.

Книга сочетает научную систематизацию материала с его популяризацией. Личным опытом автора обусловлена и оправдана некая неоднородность материала: исторические предания соседствуют с архивными сведениями, православные верования с языческими суевериями, романтические истории с простодушными песнями. Музейные изыскания и полевые исследования сводят документированные вымыслы прежних поколений с продуктами воображения наших современников.

Как всякую дельную книгу, эту было написать непросто и издать нелегко. Да и приобрести будет трудновато. Но кому действительно надо – найдет. Изданная в альбомном формате и в офсетной печати, содержательно насыщенная и художественно оформленная, эта книга, несомненно, вправе претендовать на широкое читательское внимание.

16 января

Виртуальная реальность интеллектуальных технологий порождает новую мифологию, – но и старая не уходит из нашего сознания, таясь в темных

провалах критического разума. Знающие люди говорят, что мир еще не расколдован до конца. Так что в нем еще всякое случается...

17 января

Один парень из села Большие Рябинки сказал козе своей невесты, увязавшейся за девушкой на свидание: – *Пошла вон отсюда! Ты мне не нравишься!* А коза посмотрела на него желтыми злыми глазами и ответила: – *И ты мне не нравишься!* Тут у парня враз пропала охота жениться; мать девицы, по слухам, была ведьмой и много чего умела, чего человеку не надо уметь.*)

Впредь остерегусь заговаривать с встречными собаками (есть такая дурацкая привычка). И с кошками тоже. Особенно черными. Тем паче в святочные дни, когда нечистая сила, в расчете на ослабление нашей бдительности, выходит на промысел.

18 января

Откуда есть пошла вся эта чертовщина? О чем недоговаривает Святое Писание, о том проговаривается Священное Предание. Первый блин Творения вышел комом: первое создание Господа, наделенное могуществом, в гордости своей восстало против Создателя.

В крещенский сочельник мистика сгущается над миром до чудотворной концентрации – и все, обреченное злу, трепещет и ярится...

19 января

Бесы злы, но их сила в нашей слабости. Где меж людьми нет злобы, там и бесовщины нет. Если дух следует за путеводной звездой, очарованный странник через долину смертной тени приходит в обетованный край, где мир на земле, смысл во всем и в человеках благоволение.

*) Светлана Краснощекова “Орловские легенды и предания”.

В пустыне общего отчуждения чистое сердце, не знающее вражды – оазис радости, куда слетаются ангелы...

Согласно богословским изысканиям, – *ангелы – бесплотные духовные существа, наделенные разумом и свободной волей, сотворенные Богом для того, чтобы служить Богу, совершая вечный и радостный праздник небесной Литургии, ведя войну с врагами Бога, неся Его волю стихиям и людям.*^{*)} Человек тоже наделен свободной волей, но страсть в человеке, словно огонь на ветру, колеблется между литургией и оргией.

Дионисий Ареопагит в трактате “О небесной иерархии” установил девять чинов ангельских, разделив их на три триады (по степени близости к Божьему престолу): Ангелы, Архангелы и Начала; Власти, Силы и Господства; Престолы, Херувимы и Серафимы. У Григория Богослова иерархия дается в другом порядке: Разумения, Восхождения и Сияния; Силы, Начала и Господства; Престолы, Ангелы и Архангелы. Кто из них прав, – мы узнаем только на небесах. (Те из нас, что удостоятся вечного блаженства). В священной истории ближе всего к Божьему Промыслу оказываются именно архангелы. Их восемь. Михаил – архистратиг, возглавляющий небесное воинство; Гавриил – исполнитель Благовещения; Рафаил – целитель и проводник. Функции Уриила, Салафаила, Иегудиила, Варахила, Йеремиила нам неизвестны; видимо, это чиновники по особым поручениям. Был ещё девятый – Сатаниил, отпавший от Бога и потерявший при падении суффикс, служащий пропуском на небеса.

Потерпев сокрушительное поражение от архистратига Михаила, вождь мятежников Сатана, лишенный суффикса в имени и места в небесных сферах, получил в качестве удела геенну огненную. Поскольку, как утверждает апокриф, причиной распри

^{*)} Сергей Аверинцев “София – логос. Словарь”.

стал спор о правах человека, Сатана истребовал лицензию на контроль за качеством человеческого материала: возможность вплоть до Страшного Суда испытывать на прочность образ божий в каждой сотворенной душе. Непостижимо, но несомненно, что в его ведомство перешло множество духов первого замеса, наделенных свободных волей.

Бесы – это ангелы, которым осточертело райское блаженство.

Апокрифическая книга Еноха, восхищенного ангелами на небеса и возвращенного на землю, дабы он свидетельствовал перед людьми увиденное, дает некоторое представление об устройстве небесных сфер. Небеса устроены странно: на первом ангелы служат кладовщиками снегов и льдов и сторожами хранилища облаков; на втором что-то вроде гауптвахты, где одни ангелы стерегут и истязают других, провинившихся; на третьем (которое в одной части является раем, а в другой адом) одни ангелы поют непрестанно, утешая блаженных, а другие, лютые и неистовые, мучают без устали грешников; на четвертом дежурные ангелы обслуживают движение светил и ход времени; на пятом ждут своей участи ангелы, согрешившие с земными девами; на шестом пребывает элита: управленцы, отвечающие за благой порядок мироздания; на седьмом небе сосредоточен высший ангельский свет, исполненный божественного сияния.

Есть и другие точки зрения. По мнению духовидца Эммануила Сведенборга, ангелы – это люди, возвысившиеся настолько, что их природа преобразилась неузнаваемо, и демоны тоже люди – но павшие так низко, что их природа выродилась. Мне кажется, вне зависимости от степени фактической достоверности этой гипотезы, в ней есть аллегорический смысл. Можно предположить, что мироздание устроено таким образом, что ничто в нем не

может оставаться неизменным и пребывать в неподвижности. То, что не развивается, вырождается. Будь то бытие, будь то сознание. Человек становится лучше в результате работы над собой, а хуже – не прилагая усилий. Как покаялся один меланхолический мизантроп, – *Не очень-то я верю в ангелов, но уж во всяком случае – больше, чем в людей.*^{*)}

Чтобы разрешить сомнения, нужно установить, сколько ангелов взбесилось, поддавшись адскому соблазну, и сколько людей не выдержало испытание жизнью, утратив в себе образ божий. И сравнить результаты: каково процентное соотношение невосполнимых потерь в каждой из двух категорий существ, наделенных свободной волей. Но как это сделать – никто не знает. Видимо, вплоть до Страшного Суда статистика остается закрытой. Это значит, что все, что мы знаем о своей участи, до самого конца остается под вопросом.

Один своевольный мыслитель, совмещая благонамеренность с дерзостью, придал религиозным сомнениям онтологический статус: *Ангелы – это слухи о потусторонних мирах, но кто пустил эти слухи, чему они соответствуют, кто за ними стоит – людям не дано знать... слухи вместо откровения – смутные метафизические слухи, передающиеся оттуда сюда.*^{**)}

Ну что ж, – за неимением достоверных сведений о мире ином, надо доверяться своему нравственному чувству и прилично вести себя на этом свете.

20 января

Ну вот, дождались... в наш богоспасаемый край пришли крещенские холода. С утра мороз такой, что на вдохе ноздри рвет. Уж стужа так стужа! Звери, гады и птицы попрыгались по тайным щелям ближнего мироздания, где с прошлого года сохранилось

^{*)} Игорь Юганов “Телеги и гномы”.

^{**)} Михаил Эпштейн “Проективный философский словарь”.

чутьточку тепла. А деревьям деваться некуда. Они стоят недвижно и неслышно стынут. Разве что треснет ветка, в которой от ледяной судороги лопнет замерзшая жилка. Хорошо, что у деревьев нет нервов, а то бы они всю ночь дрожали от холода, заражая ночную тьму тихой жутью. Не дай бог! и без того жить страшно. А жить надо...

В метафизическом фатализме русской зимы есть некое высокое безумие, когда холодный рассудок как будто теряет *raison d'être*^{*)}, но в сердце зарождается горячий кураж; как бы ни был мороз силен, но наш дух он не сломит: надо выдержать, выдюжить, выжить... гений места принимает вызов времени и – вопреки ледяному безразличию вселенной – твердо верит в конечное торжество живого над мертвым и крепко надеется на счастливый конец календаря...

21 января

Мороз крепчает... На окраине рынка две базарные торговки, перетаптываясь за прилавком, ведут светскую беседу; о чем говорят? о жизни, о здоровье, о погоде. Одна жалуется другой: – *У меня почки больные, а я должна как блядь стоять на морозе!* Вот так, буквально и фигурально!

Как литератор, я был восхищен риторической выразительностью и семантической насыщенностью подслушанной фразы. В одной короткой реплике схвачены все темы разговора. В структуру фразы встроены три смысловые опоры: экзистенциальная ситуация, гражданская позиция и моральная установка. Протест против социальной несправедливости сопровождается утверждением своего нравственного достоинства; этот мир устроен скверно... ладно бы, если бы лихо было тем, кто себя соблюсти не умеет, – но почему же честной женщине приходится страдать и терпеть?!

^{*)} (фр.) – смысл существования.

Я даже позавидовал такому дару речи; при всех своих навыках, иной раз, чтобы выразить мысль в надлежащем виде, подолгу подбираешь слова – а тут нужное выражение как будто само слетело с языка, – в мистическом ореоле легкого дыхания, рассеивающегося в морозном воздухе сизой дымкой...

22 января

Слова, слова, слова... как часто мы поддаемся приворотной магии языка, не замечая, что далеко не все волшебные слова обеспечены реальным смыслом. Когда люди говорят *ex officio* или *ex cathedra*^{*)}, они особенно склонны выдавать желаемое за действительное. Особенно те, что отвечают за все.

На днях президент поразил журналистов, отвечая на вопрос о его требованиях к людям, облеченным властью. Переменив тон разговора с непринужденного на серьезный, Путин нарочито сосредоточился, и – обдуманно, откровенно и ответственно – выделил три критерия качества чиновника: *честность*, *компетентность* и (выдержав паузу) *сострадательность*.

Ну, насчет честности и компетентности наших чиновников не высказаться нельзя – уж очень удручают общественное мнение уголовные дела и публичные скандалы, перманентно сотрясающие систему на всех уровнях... а вот по поводу способности к состраданию, согласитесь, сильно сказано; можно предположить здесь влияние гуманистического пафоса русской литературы на формирование этоса российской номенклатуры. Лев Николаевич Толстой и Федор Михайлович Достоевский, прославленные в чине нравственных учителей человечества, внимая словам Владимира Владимировича Путина, паки и паки умиляются на небесах...

^{*)} (лат.) – официально... авторитетно.

Можно расширить контекст высказывания до всемирного масштаба, и тогда на ум приходят аллюзии на шедевры мировой классики: *Она меня за муки полюбила, // А я ее за состраданье к ним.*^{*)} Слова Отелло о Дездемоне в трагедии Шекспира, если дать волю воображению, можно один к одному перенести на нашу социальную сцену; можно представить себе, как наш многострадальный народ в роли ревнивого мавра со сдержанной нежностью говорит о своей заботливой номенклатуре, воплощенной в образе благородной супруги: *она меня за муки полюбила, а я ее...* нет, эту ассоциацию следует остановить и отозвать! Стоит вспомнить, чем там все кончилось... а если еще в роли Яго выступит коварная несистемная оппозиция, на happy end^{**)} надеяться трудно...

Велика Россия, а отступать некуда! земля наша велика и обильна, но порядка в ней нет, – на тысячи верст кругом – край родной долготерпенья; от Москвы до самых до окраин, от Рюрика до наших дней^{***)} все та же картина: природная безраздельность и человеческая разделенность; страдальцы в хижинах и страдальцы в дворцах... мы и они.

23 января

Мы и они. Бедность и богатство. Добро и зло. Горе и счастье. И так далее. В структурном анализе законов естественного языка такое полярное деление называется *бинарная оппозиция*. Это своего рода универсальное средство рационального описания мира, где одновременно рассматриваются два взаимно обусловленных понятия: одно из них утверждает какое-либо качество, а другое выражает нечто, ему противоположное. Такой подход полагается основным методом дискурсивного мышления, противопоставляемого различным формам интуиции.

*) Уильям Шекспир "Отелло".

**) (англ.) – счастливый конец.

***) контаминация шести расхожих (усеченных) цитат.

Корни метода уходят в диалектику Платона и логику Аристотеля, но сам термин введен в лингвистику философом Николаем Трубецким и разработан в языкознании филологом Юрием Лотманом. Если расширить понятие, то его смысл можно обобщить следующим образом: чтобы разобраться в окружающем мире, надо понимать *это* через *то*, что противостоит *этому* в порядке вещей. Ничто не будет понятно само по себе, без знания обратного ему.

Сознательно или бессознательно, все мы пользуемся этим методом, разделяя все на черное и белое, плохое и хорошее, низкое и высокое. А как иначе? Если все вперемешку, ничего нельзя понять по существу, а как разделишь вещи по значению и назначению, в хаосе начинает проступать скрытая структура. Так что делите – и смотрите, что из этого выходит. Иногда выходит довольно неожиданно. Особенно если логический разрез проведен острым умом. Вот примеры делений, замечательных оригинальностью критериев.

- *Люди делятся на праведников, которые считают себя грешниками, и грешников, которые считают себя праведниками* (Блез Паскаль).
- *Люди делятся на тех, которые чувствуют, что их место там, где они находятся, и на тех, которые чувствуют, что там, где они находятся, им не место* (Милорад Павич).
- *В мире есть два типа людей: одни – часть проблемы, другие часть ее решения* (Том Роббинс).
- *Есть два типа людей: те, которые всех людей делят на два типа, и те, которые этого не делают* (Роберт Бенчли).

Поворачивая тему так и этак, я додумался вот до какой резолюции. Человечество, помимо прочего, делится на умных и дураков; оно бы и ладно, да вот беда – делить, как правило, берутся дураки... Поскольку полагать себя умнее других – дело неблаговидное, умные люди, когда начинается деление на тех и на этих, остерегаются брать на себя

ответственность и выносить суждение на чужой счет, да и на свой собственный тоже, – и потому каждый раз оказываются в дураках. Ибо дураки сомнения в себе не имеют.

24 января

В театре “Свободное пространство” очередная премьера: спектакль “Украденное счастье” по пьесе украинского классика Ивана Франко поставил литовский режиссер Линас Зайкаускас. Поставил в лучших традициях русского театра. Старик Станиславский, утирая украдкой набежавшую слезу, сказал бы: *верю...* Театр еще раз показал, что способен на все. Спектакль сыгран на голом нерве и на одном дыхании: органика и энергетика сквозного действия такова, что, кажется, за три часа в зале никто ни разу не отвлекся.

Лейтмотив спектакля – щемящая народная песня. *Солнце низенько, вечор близенько; иду до тебе, мое сердэнько...* Ох, люди! не спешите радоваться: это ж беда идет. Беда идет в дом, где разрываются сердца. Рвутся от горя, рвутся от страсти, рвутся от ярости. Кто не видел Валерия Лагошу в роли Микола, его еще не видел: этого актера в амплуа не удержишь – наизнанку вывернется, но вырвется на творческий простор. И партнеры под стать: Светлана Нарышкина (Анна) и Сергей Пузырев (Михайло), две другие стороны трагического любовного треугольника, создают такой острый угол, что психологическая коллизия пронизывает спектакль насквозь. Можно сказать наверняка, что спектакль в репертуаре задержится надолго.

Можно сказать, что эта постановка является актом дружеской поддержки братского народа во дни смятения и смуты, когда национальная культура страдает от националистической политики. Что бы кто ни говорил, а украинская земля никогда не

будет для нас чужестранной. Гарь от покрышек, горящих на улицах Киева, черной пеленой заволакивает наш общий горизонт.

Нэнько Украина, старая страна и новая держава, одержима духом мятежа. Евростремительные и евробежные тенденции разрывают общество на части. Посредством раздоров народ разделяется на *щирых украинцев* и *малороссов*. Что сбивает с толку сторонних наблюдателей, – иконой для патриотов европейской ориентации является... нет, не Иван Франко, выразитель демократических убеждений, а Степан Бандера, вдохновитель террористических организаций. Чужая душа – потемки, даже если это душа братского народа...

Портрет Ивана Франко украшает купюру в 20 гривен; по курсу это, насколько я знаю, меньше ста рублей – что-то около двух евро. В любом случае деньги небольшие. Но, если уж говорить о демократии, каждый украинец вправе сам выбирать, на что ему менять свои гривны.

25 января

День студентов (Татьянин день). В этот день хочется хотя бы мысленно вернуться в *alma mater*^{*)}, в праздничный актовый зал Орловского государственного университета (прежде педагогического института), чтобы тенью минувшего сгуститься в темном уголке, посторонним образом участвуя в общем торжестве и озорстве, не завидуя и не осуждая, но угадывая в радужных надеждах нынешних студентов утраченные иллюзии их предшественников...

26 января

Наверное, привидения – это сгустки ностальгии, оторванные от реальности и не растворенные временем.

^{*)} (лат.) – кормящая мать: старинная метафора университета.

27 января

Медленно и неуверенно, словно преодолевая сопротивление незримой среды и внутреннюю ментальную инерцию, в стране начинается *Год культуры*. Все вроде бы согласны в главном: в плане истории культура – это судьба страны. Но что следует из этого постулата? Все или ничего.

28 января

В актовом зале Орловского государственного института искусств и культуры состоялось представительное собрание администрации и общественности, подготовленное и проведенное Управлением культуры: *Орловский областной культурный форум*. Можно сказать, траектория культуры пересеклась с орбитой власти в намеченной точке в рассчитанное время. Люди культуры на этом форуме, конечно же, составляли большинство. Но и люди власти были представлены в должном ассортименте. Вплоть до того, что под дипломатические аплодисменты зала центральные места на сцене заняли губернатор Александр Козлов и спикер Леонид Музалевский.

В своем вступительном слове губернатор обобщил достижения и обозначил перспективы региональной культуры. Далее трибуна была предоставлена тем, кто непосредственно занят производством и распределением духовных ценностей. Для каждого из них Алла Егорова, начальник Управления культуры в роли модератора форума, находила добрые слова, – и тем сшивала отдельные занятия в общее дело. В завершение собрания губернатор дал обещание лично контролировать работу своей команды в этом направлении – с учетом сказанного и услышанного.

Если свести суть форума в резюме, то главным итогом видится сдвиг проблемы культуры в сфере

ответственности власти от периферии к центру. Насколько? Время покажет...

29 января

Я был на этом собрании в числе выступавших. Не так часто предоставляется возможность высказать свое мнение целевой аудитории – отвечая за свои слова в режиме прямого общения. Привычка строить речь как текст сработала и здесь. Потому считаю вправе включить сказанное в *своемерные заметки на полях календаря*. –

ПРОБЛЕМА КУЛЬТУРЫ И ВЕКТОР ВРЕМЕНИ

*

Мало сказать, что проблема культуры у нас назрела: она наболела. Назрела в общем масштабе – и наболела в частном. У всех нас накопилось множество острых вопросов и еще больше серьезных претензий. На главные вопросы каждый должен отвечать сам. А вот основные претензии можно разделить по трем категориям: претензии к времени, претензии к государству и претензии к обществу. И прежде чем сделать общий вывод, надо рассудить их по отдельности.

*

Собственно говоря, претензий к времени у критического разума быть не должно. *Времена не выбирают, // В них живут и умирают.*^{*)} А жить надо так, чтобы в нашей жизни был смысл, который не могла бы отменить наша смерть. Все собравшиеся на этот форум так или иначе связаны с производством этого смысла. Ибо смыслом каждой эпохи является порожденная ею культура. То, что мы творим во времени. Поэтому вести речь можно и нужно только о взаимных претензиях власти и общественности. Чтобы понять, как свести суть дела к общей пользе.

^{*)} Александр Кушнер “Времена не выбирают”.

*

Как сказал Антон Чехов, – *Россия страна казенная*. Это надо понимать так, что государство в России больше самой страны. Так что вопрос о власти неизбежно становится во главу угла, о чем бы ни шла речь. Как на уровне державы, так и в регионах.

В гербе Орловской губернии – книга. Это греет душу и обязывает держать марку. И надо сказать, что орловский опыт взаимодействия власти и литературы является если не *передовым*, то в некотором смысле *опережающим*. Государственная поддержка литературы, о необходимости которой говорил президент на заседании Совета по культуре, у нас уже отработана на практике. Писателям дается стипендия, чтобы они могли жить как люди, и оплачивается издание книг, чтобы они могли быть как писатели. Конечно, число книг ограничено, и тиражи невелики. Денег маловато, на все не хватает. И все-таки “Орловский дом литераторов” продолжает существовать – как некий писательский анклав... чтобы не сказать – гетто. Потому что его место в общественной жизни оказывается ограниченным пространством, окруженным общим равнодушием.

Понятное дело, что губернатор области занят прежде всего решением социально-экономических проблем региона, коим несть числа и нет конца; в число его прямых забот литература (к сожалению всех пишущих) не входит. С одной стороны, это правильно: хотели писатели избавиться от идейного надзора, ну так вот вам и покой, и воля! Однако с другой стороны... *Россия – страна казенная*. Это значит, что все, что у нас делается, делается с оглядкой наверх. Не только неодобрения, но и невнимания начальства оказывается достаточно, чтобы реальный интерес к литературе ограничился платоническим почитанием классиков и свелся к музейным мероприятиям.

Неучастие властей предрержащих заведомо придает любому общественному делу характер необязательности. К сожалению, первые лица нашего региона фактически отстранилась от непосредственного участия в наиболее значимых литературных мероприятиях (таких, как *Фетовский праздник* или *День орловской книги*). Вслед за первыми лицами расслабились вторые, третьи и так далее, до самого конца номенклатурного списка. А когда власть устраняется из сферы культуры, вся сфера сужается до своего круга. Увы, тесного и замкнутого. Впрочем, если быть справедливыми, надо признать, что в этом отчасти виноваты мы сами.

*

Причин упадка культурной жизни множество, и главные из них лежат на нашей совести: духовная инертность, душевная вялость и интеллектуальная расслабленность. Единственно, на что нам хватает энергии – на раздоры и разделы.

Антон Чехов в пьесе “Дядя Ваня” высказал одну мысль, ныне вдвойне злободневную: *мир погибает не от разбойников, не от пожаров, а от ненависти, вражды, от всех этих мелких дряг...* Рвачество и склочничество, зависть и злобность, склонность к халтуре и любовь к халяве, неприятные в любом человеке, особенно нетерпимы в людях, по роду своей деятельности полагающих себя элитой. Те, кто смотрят на нас, вправе сказать нам: *Врачу, исцелися сам!*

Проявлений нашей сословной слабости более чем достаточно. К примеру. В ноябре минувшего года в Москве было проведено Российское литературное собрание с участием президента. (И с моим скромным участием...). Была создана – едва ли не впервые – возможность прямого разговора. И что? Цель встречи была потеряна в ходе прений. Две крайности – бескомпромиссность и беспринципность – показали неготовность писательской корпорации

к консолидации; политические взгляды и конъюнктурные выгоды возобладали над интересами литературы.

Хочется надеяться, что на местах, где люди ближе друг к другу, найти компромисс и достичь консенсуса будет проще и легче. Но убежденности в том нет. Потому что ни во власти, ни в интеллигенции сегодня нет внутренней устроенности. И оттого нет уверенности в порядке вещей. Социальная сфера выхолащивается, культурная среда вырождается. Не на что опереться, не на кого ориентироваться. Нет харизматических лидеров, которые гарантировали бы уровень критериев творчества и личного достоинства.

Еще недавно – были. Их имена в анналах нашей памяти: филолог Леонид Афонин и библиофил Виталий Сидоров, художник Валентин Анисимов и артист Владислав Трахтенберг, прозаик Иван Рыжов и поэт Николай Перовский... Эти люди были авторитетами, поддерживающими уровень общественного самосознания. Ныне же признанных гарантов состоятельности и суверенности у нас нет. Скажем, литературная среда разобщена и расстроена настолько, что течение литературного процесса из года в год замедляется и заболачивается. Литература не имеет прежнего значения, писатели не имеют былого влияния.

Потеряв приоритет, культура сократилась во внутренних параметрах. Наши творческие свершения (а они у нас, несомненно, есть) не становятся культурными событиями. Мы потеряли общее видение проблемы. Мы опустили критерии профессионализма. Мы утратили чувство сопричастности. Модус нашей жизни – отчуждение. Разлад в людях – распад среды. Литераторов не найдешь на вернисажах, художников не увидишь на премьерах, артистов не встретишь в музеях. Культурный рынок свернулся до натурального обмена.

Если называть вещи своими именами, это положение вещей похоже на застой. Однако застой не тупик. Русская культура переживала не один системный кризис – и из каждого упадка восставала в силе и славе. Перенесет и наше расстройство.

*

Родовая травма русской истории – роковая трещина между государством и обществом. Этот незримый разрыв то сужается, то ширится – но не зарастает в веках. Кто хочет погубить Россию, вбивает в эту трещину клинья раздоров. Единственно, что может заполнить пространство разрыва – культура. Не религия и не идеология, не спорт или интернет, а именно культура и только культура. Вся надежда – на нее. Ряд событий последнего времени, имеющих символическое значение, свидетельствуют, что вектор времени, словно стрелка компаса, после долгих колебаний начинает показывать верный путь. Теперь главное – не сбиться с дороги и не сойти с пути.

30 января

Когда я сочинял эту речь, у меня было сомнение: вправе ли я подавать свое понимание проблемы как безусловное? Когда читал текст с трибуны, то чувствовал напряжение: все ли в кассу? Когда закончил выступление, у меня появилось ощущение, что люди в зале все понимают как надо. И если не все поддерживают критику, то все разделяют тревогу и надежду.

31 января

У социологов есть такое понятие: *референтная среда*. То есть каждый индивид проверяет настройку своей личности в поле сознания определенного круга людей. Для меня такой средой является круг читателей. Мне показалось, что многие из них были на культурном форуме.

1 февраля

Хотелось бы, чтобы внутренние связи культурной среды проявлялись отчетливее и очевиднее. Чтобы всем нам не только осознавать, но и чувствовать взаимную поддержку. А в ней обретать свою силу.

2 февраля

Культурная революция, чтобы стать успешной, требует не государственного переворота, а общественного переустройства. *Проблемы решаются не через приобретение нового опыта, а путем упорядочивания уже давно известного.*^{*)}

3 февраля

Бывают дни, когда хочется выбраться из календаря, – совершить побег из зоны строгого режима привычной повседневности. Забыть обо всем и уйти от себя. Чтобы поток сознания прозрачной тенью влился в незримое течение времени. Кому-то для этого надо уйти в запой, кому засесть на льду с удой, кому пойти в божий храм с благими намерениями. А все же нет ничего лучше, чем снять с полки хорошую книжку, отворить дверь переплета и войти в иное измерение жизни...

4 февраля

В порядке книг, захвативших мое воображение в последнее время, на первом месте – автобиографический роман Александра Чудакова “Ложится мгла на старые ступени”. Книга жизни, писавшаяся долго и трудно, вышла в свет в 2001 году. Роман не стал бестселлером, но, в общем и целом, был признан рецензентами и принят читателями. И даже номинирован на Букеровскую премию. По мнению критиков, автор создал своевременную вещь,

^{*)} Людвиг Витгенштейн “Философские исследования”.

поразительную по мастерству и пронзительную по чувству... Премию, как водится, присудили другому. Дело поправили только после смерти Александра Чудакова, неожиданной и неясной. В 2011 году букеровское жюри признало роман лучшим в русской литературе первого десятилетия нового века. В связи с этим роман был переиздан. Как тут не вспомнить к случаю сакраментальную иронию поэта-современника: *Умру – полюбите, а то я вас не знаю...**)

Вот и я среди тех, кто полюбил автора задним числом. Уже как классика. А первая волна критического обсуждения романа моего интереса как-то не захватила; обычное дело для русского интеллигента, ленивого и не любопытного. Зато теперь испугаю свою символическую вину тем, что всем советую – не обделите себя: найдите и прочтите! Чтобы рекомендация была убедительнее, постараюсь изложить свое впечатление в нечто вроде рецензии.

5 февраля

Ложится мгла на старые ступени... Чтение начинается с попытки пробраться сквозь неясность заглавия и определиться на пороге книги: что это такое? В подзаголовке поставлено обозначение жанра: *роман-идиллия*. Начинаешь читать с недоверием и недоумением: разве это роман? где же тут идиллия? Вчитаешься – поймешь; дочитаешь – прочувствуешь. И примешь прочтенное как прожитое – укрепившись в себе за счет чужого экзистенциального опыта. Обновление личности, происходящее в процессе сопереживания, интеллектуальный технолог назвал бы перезагрузкой, а классический филолог катарсисом. Во всяком случае, такое чтение даром не проходит.

По всем критериям это, безусловно, большая книга. Произведение искусства (по одному спорному, но интересному определению) есть вещь, чьим

*) Сергей Гандлевский “Как ангел, проклятый за сдержанность свою”.

содержанием является форма; этот текст устроен ровно наоборот: формой является содержание. Это летопись обыкновенной жизни: роспись поражений и достижений. Автор (он же персонаж) воспроизводит собственное прошлое, восстанавливая недостающее поздними изысканиями. Нарратор (ладно: *рассказчик*), разбирая содержимое своей памяти, выкладывает в случайном порядке мозаичный материал для панорамной картины минувшего века, но оставляет нашему воображению самое главное: синтез. Вот как оно было... но что это было – судите сами. В судьбах людей дробится и рассыпается история двадцатого века – от начала и до конца; мало не покажется. Никто не забыт, ничто не забыто, – но сколько живых сокровищ растрачено бессмысленно и уничтожено беспощадно! и ни одна война не спишет всех человеческих убытков...

Спасение бытийствующих – дело самих бытийствующих.)* Выживает тот, кто живет не хлебом единым, но свой честный хлеб добывает в поте лица своего. Установка на бытие в условиях планомерного государственного абсурда есть героическое налаживание повседневного быта – *вещный порядок в каждый отдельный момент жизни*. В тисках системы каждый сам по себе; соучастники и союзники общей истории – своего рода робинзоны, выживающие на обитаемых островах своего частного существования. Уж кто как может. Если вывести какую-никакую мораль из темных задворков и тайных застенков нашей действительности, она сведется к старой русской пословице: *обживешься, так и в аду хорошо*.

Эта книга – пособие по выживанию в неблагоприятной среде. А также сборник примеров по сопротивлению истории. *Чтобы выжить, все должны были уметь делать всё*. А еще при этом делать вид,

^{*)} Григорий Амелин “Предисловие к книге А.М. Пятигорского “Избранные труды””.

что всем премного довольны. То есть быть пламенными лицемерами. То, что люди были обольщены идеологическими иллюзиями, лишь одна из иллюзий идеологов. Насколько в стране была укоренена вера в справедливость советской власти? Можно сказать так: народ верил, а люди нет. Врать людей выучили, а верить отучили. Вот как одной фразой дезавуирована в романе смерть Сталина: *Занятия были отменены, и мы пошли к Петьке и под траурную музыку из черной тарелки репродуктора до вечера играли в дурака.* Да и другим было чем заняться. Если кто и плакал, то не о смерти тирана, а о своей жизни.

В книге есть эпизоды, исполненные кафкианского трагизма. Жена осужденного инженера, высланная за мужа, ютится с детьми в телятнике; им обещана землянка, где умирает такая же жертва режима... каждый день женщина посылает старшего из детей проведать: – *Тетенька, вы еще не померли?* – *Нет еще,* – отвечала тетенька, – *приходи завтра.* Настало завтра, и их вселили в выморочную нору... при условии, что прежнюю жиличку похоронят сами; везли на тележке, которая опрокидывалась, и тело, завернутое в мешковину, падало в грязь. Но и это счастье было недолгим; мелкий начальник, коему женщина отказала в близости, оную жилплощадь скоро отобрал, вернув семью в телятник. Найдется ли такая сволочь, что будет оправдывать обыденность этого житейского ужаса исторической необходимостью?

В книге есть эпизоды, исполненные раблезианского комизма. Вот, хотя бы... На эскалаторе метро один гражданин уронил цинковое корыто. Время было позднее, эскалатор был почти пуст, – и корыто с грохотом понеслось вниз. В конце спуска оно толкнуло под коленки какого-то военного: тот осел в него, и корыто, как санки по склону, так и долетело донизу... – *Стыдно, товарищ капитан,* –

сказала дежурная внизу. – *Катались бы себе где-нибудь на горке...* Неудержимый смех рождается из неустрашимого противоречия: убийственная серьезность тоталитарной утопии – и уморительная комичность гротескной ситуации! Самое страшное для репрессивной власти – стать смешной; основы системы подорвали не целенаправленные диверсии врагов, а спонтанные взрывы смеха, детонаторами которых были такие вот анекдоты.

Эта книга – энциклопедия советской жизни, где все вкуче и вперемешку. Где в одном слежавшемся пласте действительности совмещались пережитки утраченного времени и задатки будущей жизни. Каталог вещей, хроника происшествий, вернисаж персонажей, архив историй... все это и сверх того. На каждой странице обретаются виртуозные фразы или смелые мысли. К примеру: *фронтовики сразу после войны вообще отличались большой сообразительностью; потом стали как все*, в этой сентенции смысла на целую диссертацию по социальной психологии!

При всем том эта книга (роман-идиллия) сентиментальна и почти романтична. Автор не осуждает, а оправдывает феномен человека, в котором образ божий и образ жизни сосуществовали нераздельно и неслиянно. Как это может быть? А так... *Существует разновидность опыта, превосходящая и преодолевающая вопросы истинности и ложности; этот опыт выражает себя в том, как мы сформированы им.*^{*)} Хочется воскликнуть с чувством глубокого удовлетворения: *знай наших!* Как сказал главный поэт той эпохи, – *у советских собственная гордость...* Как бы ни принуждали людей жить не по-людски, они не расчеловечились. Вопреки всему бывшему с ними, обыкновенные обыватели эпохи особого режима были обладателями неизъяснимой и непостижимой праведности.

^{*)} Франклин Р. Анкерсмит “Возвышенный исторический опыт”.

Собственно говоря, эта книга, хотя и написана филологом, не поддается литературоведческому анализу. Рассыпанные фрагменты, из которых не собрать целого... может быть, потому, что целого не было. А что было? Было всякое...

Бывшее как мираж и бывшее как кошмар, бывшее двойится в ретроспективе. Повествование то собирается в русло хроники, то опять растекается по ручьям частных историй. Роман так перенасыщен происшествиями и перенаселен персонажами, что кажется неисчерпаемым. И еще. Ощущение непосредственной правды, свободной от долговых обязательств, освобождает сознание от настороженности, от опасения чего-то не понять или понять не так. Книга – сгусток здравого смысла, извлеченного из прошедшей жизни и ностальгическим горьким медом отложенного в соты слов.

Александр Чудаков, выдающийся филолог (1938–2005), знаток русской прозы, написал много учебных книг, высоко оцененных коллегами, но его главная книга – история того, что не попадает в анналы истории. Книга-элегия с заглавием, заимствованным из поэзии символизма.

*Бегут неверные дневные тени...
Высок и внятен колокольный зов,
Ложится мгла на старые ступени...
Я озарен – я жду твоих шагов.^{*)}*

6 февраля

По ступеням своего опыта мы медленно и трудно поднимаемся из бездны отчуждения на вершины духа – и с умозрительной высоты начинаем различать сквозь мерцающую мглу контуры времени, в котором живем. И угадываем шаги тех, кто идет следом...

^{*)} Александр Блок “Бегут неверные дневные тени”.

7 февраля

Ничто человеческое не возникает из ничего и не исчезает бесследно. Никому никогда не удастся начать человека заново: в какое бы время мы ни жили, мы доживаем прошлое, а что не можем пережить сами – откладываем на будущее.

8 февраля

Разве настоящее не находится больше чем наполовину во власти прошлого, упорно стремящегося выжить? И разве не представляет прошлое посредством своих закономерностей, своих различий и своих сходств ключ, необходимый для всякого серьезного понимания настоящего?)*

9 февраля

Если человек в трудных обстоятельствах места и времени сможет сохранить свое достоинство, он останется человеком. Если же нет, то, может, и выживет, но смысла в нем не будет.

10 февраля

Вот новый день. Вот чистый лист. Вот еще не определившаяся в себе смутная мысль, стремящаяся выразиться ясной фразой – выявиться из окружающего ее семиотического сомнения...

Самое трудное в работе литератора – обнаружить и обусловить общее между тем, что делается в мире, и тем, что творится в душе. Иначе говоря, найти консенсус публичного и частного. Чтобы, выражая мысли и выбирая слова, удержаться в пределах литературы – и не впасть ни в проповедь, ни в исповедь. Главное, согласовать в себе вольномыслие и благоразумие –

*чтоб говорить Бог ведает о чем,
чтоб речь, как пыль, фронзенная лучом,
крутилась мелко, путано, едва...
но значила – прозрачность вещества... **)*

*) Фернан Бродель “Время мира”: т. 3.

**) Ольга Седакова “Пятые стансы”.

Что за вещество имеет в виду Ольга Седакова? Мне кажется, лучше всего сюда подошло бы загадочное определение Андрея Платонова: *вещество существования*. Но объяснить, что это такое, я не берусь.

Однако в дневнике нельзя обойтись без конкретики. Не конъюнктурной, конечно же, но актуальной. Представляю, как придирчивый читатель этих *своемерных заметок* выражает претензии к комментатору календаря: как же так?! главное событие этих дней – зимняя олимпиада

и все внимание мировой общественности сосредоточено на всемирном спортивном форуме, – а самозванный обозреватель современности об этом даже не упоминает...

Ну вот, – упомянул.

11 февраля

Всемирный день больного. (World Day of the Sick). По инициативе римского понтифика Иоанна Павла II, сильного духом и слабого телом, в нашем календаре один день отведен для общей поддержки всех немощных и недужных. Для действенного сочувствия тем, кто утоляет жажду жизни из чаши страдания и скорби. Если не можешь возлюбить ближнего своего, так хотя бы пожалей его как самого себя. Ибо мало кого минует чаша сия...

У всех озабоченных болезнью появляется в лице некое общее выражение – то ли высокой тоски, то ли глубокой обиды. *Перед кабинетом врача люди выглядят как загнанные животные.*^{*)} Бинарная оппозиция *здоровье/болезнь* – одна из самых главных в жизни. Больные это знают, а здоровым еще предстоит

^{*)} Альбер Камю “Записные книжки”.

узнать. Всем придется в свое время пройти какой-то этап жизненного пути *долиною смертной тени*^{*)}, – кроме тех немногих, коим выпадет участь внезапной смерти... завидная? незавидная? тут философы расходятся во мнениях. Во всяком случае, трагические герои – избранники судьбы. Прочие же утрачивают жизнь постепенно, перемежая страдания надеждами. *Больным людям временное улучшение заменяет здоровье.*^{**)} Задача здравоохранения – продлить временное улучшение на максимально возможный срок: на всю оставшуюся жизнь.

12 февраля

На орловской сцене экспериментальная премьера – камерный спектакль “Костюмер” по пьесе британского драматурга Рональда Харвуда. Главный режиссер театра “Свободное пространство” Александр Михайлов поставил спектакль с избранными артистами Орловского драматического академического театра. Две театральные традиции сошлись в поисках общего смысла. Кажется, в биологии нечто похожее называется *перекрестное опыление*. Дело в том, что в результате скрещивания наследственных линий возрастает вероятность возникновения новых свойств, способствующих утверждению данного вида. Надо полагать, и в культурологии есть явления такого рода.

Основные традиции театра можно условно обозначить так: *школа переживания* и *школа представления*. Это старый спор: что составляет суть искусства – что выражено или *как* выражено? Что первично – яйцо или курица? Ясно, что одно без другого не бывает, а все же... в зависимости от того, какая установка становится доминантой, критики делят художников на реалистов и формалистов. Сами художники, впрочем, судят друг друга по внутренним критериям.

^{*)} Псалтирь: 22; 4.

^{**)} Луций Анней Сенека “Письма к Луцилию”: XXIX.

Что видится в этом конкретном случае? В схеме постановки просматривается хорошо проработанный академический рисунок. Что для Михайлова как художника не вполне характерно; на этой сцене привычнее видеть вольную стилистику, – с элементами контраста и гротеска, с растушевкой жестких контуров драматургии.

Экспериментальная сторона постановки – топографическая трансформация сценического пространства; ракурс восприятия, если воспользоваться языком живописи – обратная перспектива. Изохронная режиссура Александра Михайлова и эксцентричная сценография Владимира Королева расширяют привычные пределы театральности: зрители размещены на сцене, и таким образом они как бы принимают непосредственное участие в событии спектакля; публика – массовка, на которую возложена сверхзадача поддержания закулисной атмосферы. Особый эффект возникает при перемене уровней условности: в сквозное действие инкрустированы фрагменты внутреннего виртуального спектакля “Король Лир”; степень театральности удваивается.

Сюжетом пьесы и стержнем спектакля является последняя игра старого актера, чья жизнь и смерть театральны донельзя. Эта пьеса выбрана режиссером для народного артиста Петра Воробьева – и роль настолько ему впору, что кажется написанной под него. Если манера игры труппы сравнима с графикой, то роль Петра Воробьева исполнена как скульптура – плотно, весомо и объемно. – *Ты, Петр, камень*, – сказал Михайлов на первой репетиции (или, что вероятнее, подумал так)... и на этом краеугольном камне построил весь спектакль. Хорошо, что в сценографии спектакля все основные мизансцены были поставлены в шаговой доступности от публики; то есть,

говоря языком кино, даны крупным планом. Лицо Петра Воробьева само по себе как сцена. Игра его выражений представляет суть всего действия. (Один из старинных синонимов профессии актера – *лицедеи*; про хорошего артиста говорят на сленге: *работает лицом*, про плохого – *хлопочет мордой*).

Жанр пьесы обозначен как *драма о театре*. Наверное, хорошо бы всей нашей театральной публике пройти через этот спектакль – чтобы увидеть искусство с изнанки, из-за кулис (буквально и фигурально). Чтобы увидеть, как создаются иллюзии.

Театральная работа – сизифов труд. Медленно и трудно, преодолевая инерцию ожидания, труппа поднимает представление на высоту мастерства и на вершину искусства. И вот – катарсис: момент истины! *остановись, мгновенье...* нет, невозможно: благодарность зрителей обрушивается лавиной аплодисментов, разрушающей цельность конечного впечатления. Все встают. *Finita la commedia*. Актеры выходят на прощальный поклон. Завтра им снова катить камень в гору...

Значит ли это, что то, что было, было напрасно? Ни в коем случае. *Одного восхождения к вершине достаточно, чтобы наполнить до краев сердце человека; надо представлять себе Сизифа счастливым.*^{*)} И впрямь: трудно представить себе Сизифа на пенсии. Люди искусства до последнего держатся за свое дело... Разве что только от власти люди отказываются так же неохотно.

P.S. Возможно, моя интерпретация спектакля слишком вольна (чтобы не сказать: произвольна), – но, как говорил Пикассо обескураженным персонам, имевшим неосторожность позировать для портрета: – *я так вижу*.

^{*)} Альбер Камю “Миф о Сизифе”.

13 февраля

В интервью Первому областному каналу ТВ Александр Михайлов деликатно уклонился от предложенного ему героического имиджа – харизматического Карабаса-Барабаса, принуждающего артистов жить на сцене и умирать в роли. С характерной иронической улыбкой режиссер упростил насущную культурную ситуацию; не надо пафоса: театр – это работа. Творческая, да; но разве любая профессия не требует в своей мере избирательного сродства, упорства и мастерства?

Конечно, о целесообразности той или иной постановки можно спорить. Это нормально. Главное, театр как инструмент культуры находится в рабочем состоянии. Смерть театра – рутина. А пока о театре спорят, это живой театр.

Пока еще живой... Наша реальная проблема в том, что два главных театральных здания города практически одновременно ставятся на капитальный ремонт. Две труппы должны искать пристанища. Прямо хоть объявления по городу развешивай: *служители Мельпомены снимут помещение для храма искусств; сакральность гарантируется*. Как так вышло – Аполлон его знает...

14 февраля

Валентинов день. День, когда завет возлюбить ближнего своего осуществляется в наглядном виде и в явочном порядке. Такое вот европейское поветрие. И мы примеряемся к модному тренду. Получается не очень. В откровенной демонстрации красивой страсти видится фарисейство наоборот. Сладкие парочки, милующиеся напоказ, при трезвом взоре вызывают приторное чувство. Сентиментальность – чувствительность, пропитанная пошлостью.

Что хорошо, – в этот же день в ту же тему в Музее изобразительных искусств открылась дерзкая экспозиция: “Пабло Пикассо: ИСКУШЕНИЕ”. Это искусство не для всех... на афише стоит индекс 18+. Представлена сотня листов из самого масштабного и самого откровенного графического цикла *Suite 347*. Так что не откладывайте: берите паспорт – и в музей. Не сомневайтесь, – такой изощренной эротики вы еще не видели... и, бог даст, не увидите.

15 февраля

Старый провокатор Пабло Пикассо проделывает с порнографией такую забавную штуку: в жанре запрещенного зрелища художник заменяет гламур гротеском. Выходя из колдовского полумрака на свет божий, голая правда выглядит... смешной. Замороженные донельзя дети подземелья, смеясь над собой, мы избавляемся от застарелых комплексов. Развращают воображение прелестные картинки, а эротические карикатуры трезвят разум, развеивая чары греха. Так что сексуально озабоченных просят не беспокоиться.

16 февраля

Музей изобразительных искусств умеет и любит удивлять. Директор музея Светлана Четверикова, успешный менеджер и искушенный искусствовед, из тех немногих наших деятелей культуры, кто продуманно и последовательно проводит в региональном культурном пространстве свою стратегическую линию. Каждая акция становится событием столь же неожиданным, сколь и нужным. Как и это явление народу самого авторитетного из пророков модернизма. Теперь любой орловский обыватель, не чуждый любопытства, получает возможность при случае запросто срезать какого-либо европейского сноба: – *видали мы ваше пикассо...*

17 февраля

После короткого показательного выступления зимы, в середине сезона представшей в своем лучшем виде, погода опять сбилась с пути и свернула в оттепель. Сколько снега навалило, столько и стаяло. Этот день, опережающий график календаря, выдался настолько невзрачным и неясным, что разглядеть в окружающей действительности что-то хорошее сегодня труднее, чем всегда. А надо бы. Ведь сегодня особый день. *День спонтанного проявления доброты*. Представьте себе...

Бог весть кому пришла в голову идея учреждения *доброты дня*, – такая наивная... и такая непосредственная. То, что эта инициатива и впрямь будет побуждать людей к добрым делам, это вряд ли; но, может быть, будет наводить на хорошие мысли. Спонтанная доброта – хорошо, но осознанная – лучше. Может, хотя бы близкие люди станут друг к другу снисходительнее.

Представьте себе такую житейскую ситуацию: на полу осколки вазы, над ними перепуганный до нельзя человек: в глазах его тихий ужас, а в ушах хрустальный звон...

– Кто это сделал?!

– Это не я...

Счесть это отрицание очевидного наглой ложью было бы непростительным упрощением. Тут есть серьезная философская проблема. Столкновение с действительностью не укладывается в драматургию игры, в которой играющий является демиургом – творцом *мира понарошку*. В виртуальном пространстве, охваченном игрой воображения, этой вазы как бы не было: реальность, не входящая в обусловленную сферу, временно упраздняется. Это же ежу понятно! И принять ответственность за то, что случилось вне игры, значит, признать свою экзистенциальную неполноценность.

А это и зрелому разуму не всегда под силу. Врожденный инстинкт метафизического самосохранения отвергает реальные факты и опровергает доводы рассудка. В сознании существа, без вины виноватого, происходит кризис идентичности. *Это не я!* На что не было моей воли, не может быть моей виной. *Никто из нас, несмотря ни на какую внешнюю очевидность, не подпишет себе нравственного приговора.*^{*)} Так в нас входит разлад, преодолеть который не удастся до конца жизни. Возможно, что и после тоже.

Сознание человеческого детеныша, как полагали в старые времена, есть *tabula rasa*^{**)}, то есть пустой сосуд, который постепенно наполняется жизненным опытом. За его содержимое сначала отвечает воспитатель, а по мере возмужания сам человек формирует свой внутренний образ. Можно сказать иначе: частный случай человека в начале его биографии – своего рода *carte blanche*^{***)}, то есть открытая возможность. С точки зрения социологии и психологии это неграмотная ерунда, но в метафизическом разрезе – интересная гипотеза.

Видимо, нечто в этом роде имел в виду Жан Поль Сартр, когда формулировал основной постулат экзистенциализма: *существование предшествует сущности*. Жизнь вообще рискованное занятие. Вечные вопросы, не имеющие решения, требуют от нас решительного ответа. Каждый человек, хочет он этого или нет, каждый день должен делать выбор. (Уклонение от выбора тоже является выбором, – как правило, самым неудачным). Вот вывод, который с трудом укладывается в сознании: *свобода неотвратима – и непоправима!*

^{*)} Лев Шестов “Достоевский и Нитше”.

^{**) (лат.) – чистая доска; в переносном смысле – неискушенное сознание.}

^{***) (фр.) – незаполненный бланк, предоставляющий неограниченные полномочия.}

В религиозной традиции принято верить, что душа сотворена богом – и в свой срок должна возвратиться к творцу, чтобы дать отчет о земном существовании. Мне эта идея кажется недостаточной. В своем рассуждении я дошел до ереси: от рождения человеку дается *самость*, которая в жизненном опыте становится *личностью*. Или не становится. Именно это, как мне кажется, подразумевается в притче, изложенной у Матфея со слов Христа: *...вышел сеятель сеять; и когда он сеял, иное упало при дороге, и налетели птицы, и поклевали то; иное упало на места каменистые, где не много было земли, и скоро возшло, потому что земля была неглубока; когда же возшло солнце, увяло и, как не имело корня, засохло; иное упало в терние, и выросло терние и заглушило его; иное упало на добрую землю и принесло плод: одно во сто крат, другое в шестьдесят, иное же в тридцать.*)*

Что здесь смущает – ответственность сеятеля: он что, не смотрел, куда швырял зерно? Понимая алогичность аналогии, евангелист далее дает иное объяснение низкой урожайности. *Царство небесное подобно человеку, посеявшему доброе семя на поле своем; когда же люди спали, пришел враг его и посеял между пшеницею плевелы и ушел. Возникает проблема качества урожая. И начальник жизни решает так: Оставьте расти вместе то и другое до жатвы; и во время жатвы я скажу жнецам: соберите прежде плевелы и свяжите их в связки, чтобы сжечь их; а пшеницу уберите в житницу мою.*)*

Одно с другим не вяжется; на роковой вопрос, отчего в человечестве добро не может восторжествовать над злом, ответа нет. Если верить первой притче, то всхожесть человечности в нас определяют обстоятельства места и времени; согласно второй версии оправдание или осуждение каждого предопределено изначально, по его геному.

*) Евангелие от Матфея: 13; 3–8 и далее.

Мне кажется возможным и вероятным третье предположение: человеческое начало есть презумпция, но не гарантия человечности; существование предшествует сущности, то есть образ божий в каждом из нас не предопределен, но предусмотрен. Человек не ноумен, но феномен. Я начал продумывать метафизическую теорию, которую назвал *альтернативной антропологией*...

Как это часто бывает, теория, кажущаяся автору новаторской, зиждется на его невежестве. Как досадно обнаружить свои свежие идеи законсервированными в классических текстах, с которыми не удалось ознакомиться ранее! Так свою еще неясную мысль я нашел уже изложенной в рабочих записях Альбера Камю. *Если душа существует, неверно было бы думать, что она дается нам уже сотворенной. Она творится на земле, в течение всей жизни. Сама жизнь – не что иное, как эти долгие и мучительные роды. Когда сотворение души, которым человек обязан себе и страданию, завершается, приходит смерть.*^{*)} И, возможно, бессмертие. Лучшие плоды земные бог собирает в житницу рая – на вечное хранение...

И все же, возвращаясь в начало темы – кто все-таки в ответе за разбитую вазу: сам ли озорник сотворил это мелкое зло или бес его попутал? Решение по этому делу может предопределить его судьбу. Каким будет человек, когда станет человеком, во многом зависит от того, как обойдется с ним мать. Сможет ли она его понять и, что важнее, объяснить ему, что к чему? От этого зависит, сможет ли он осознать свою свободу и принять на себя ответственность.

Человек волен поступать, как заблагорассудится, – но последовательность решений откладывается совокупностью последствий и становится основой

^{*)} Альбер Камю “Записные книжки”.

личности. Посеешь поступок – пожнешь привычку, посеешь привычку – пожнешь характер, посеешь характер – пожнешь судьбу.

18 февраля

Свобода и ответственность сосуществуют в сознании так же нераздельно и неслиянно, как справедливость и милосердие. Будем же строже к себе и снисходительнее друг к другу! – и в мире будет меньше горя. Будем собой – будем людьми.

Тот, кто нуждается в другом, стучится в двери ближнего своего.

– *Кто там?!*

– *Это я...*

Так просто и полно удостоверяет свою личность Винни Пух, пришедший в гости к Кролику в надежде хорошо покушать... но глубокомысленный резонер Кролик сталкивает простодушную самость Винни Пуха с твердой почвы спонтанной аутентичности в болото релятивизма: – *Я бывают разные...* Тут не то что плюшевый медвежонок, – сам Людвиг Витгенштейн, автор “Логико-философского трактата”, не нашелся бы с ответом.

Самоидентификация не имеет иного обоснования, кроме уверенности в себе. Самость есть тотальная тавтология: **Я** это **Я**, и ничто иное. С этим живем. Этим живем. Когда что-то происходит с нами, оно происходит в нас. Кто это поймет и примет, преодолет кризис идентичности. Ребенок, нечаянно разбивший вазу, может оказаться невиновным, но не может остаться невинным; он вырастет, – и станет взрослым; потом старым; потом мертвым. И душа, ведомая последней надеждой, явится к райским вратам... – *Кто там?* – спросит апостол Петр, суровый привратник. Кто? все существование человека уложится в один выдох: – *Это я...* И предстоящая вечность вместится в единый момент истины...

19 февраля

Думаю о себе – и недоумеваю: атеист, озабоченный спасением души... вот уж поистине нонсенс! Да, конечно. Однако метафизика открывается разуму не иначе, как в парадоксах. Так что тут есть шанс...

20 февраля

Всемирный день социальной справедливости. По решению ООН отмечается с 2009 года; несмотря на все проведенные мероприятия, за эти пять лет справедливости в мире больше не стало. Более того, расширенное внедрение демократии насильственными средствами ставит под угрозу относительное равновесие мировых интересов, достигнутое с таким трудом.

То, что сейчас происходит в Украине, наглядное тому свидетельство. Вооруженная оппозиция при моральной и материальной поддержке западных демократий выступает против коррумпированной власти... с особым цинизмом используя для риторического прикрытия своих политических целей две вещи несовместные – либеральную фразеологию и нацистскую идеологию. Во имя справедливости лидеры протеста согласны принести любые жертвы... согласия жертв никто не спрашивает.

21 февраля

Международный день родного языка. Скажи мне, что ты думаешь, и по тому, как ты скажешь, я смогу судить, понимаешь ли ты, что говоришь.

22 февраля

По мнению отцов Восточной церкви, человек – словесное существо. Видимо, то же имел в виду премудрый Соломон, сказавший, что *смерть и жизнь – во власти языка.*^{*)}

^{*)} Книга притчей Соломоновых: 18; 21.

23 февраля

День защитников Отечества. Защита Отечества – святое дело. Однако в патриотической риторике Отечество все же нужно отличать от Государства, а Государство от Правительства. И вот еще что. Мировой опыт показывает, что общественное устройство наиболее стабильно, а общественное сознание наиболее свободно там и тогда, где и когда все высокие слова в прописных истинах пишутся со строчной буквы.

24 февраля

Календарь перелистывается со дня на день, и от злобы вчерашнего дня остается лишь заметка на полях, – то, что из текущего времени выпадает в словесный осадок... когда размышление, когда впечатление, когда наблюдение. Конечно, достоинства текста, собранного из отрывков, относительны. Так ведь и авторские претензии ограничены...

Неделя как фабула литературного дневника началась с происшествия, вторящего сюжету известной басни. Отдельная ворона низко, с напрягом, перелетает улицу – с горбушкой во рту. Видно, Бог послал в порядке возмещения утраченного прежде сыра. И надо же – опять незадача! то ли о чем призадумалась, то ли расслабилась на лету... эта недотепа роняет свой кусок хлеба на проезжую дорогу. Подхватить бы сразу (быстро поднятое не считается упавшим) – да по дороге вприпылок (час пик) едут машины, раскатывая упущенную добычу в непригодное к еде месиво. Ворона, сидящая в полной прострации на ближней береге, являет собой наглядную аллегория несбывшейся надежды...

Нет, переписывать в сотый раз басню Крылова совестно; проще перелицевать знаменитое хокку Мацуо Басё^{*)} –

На прогнувшейся ветке
ворона сидит как дура...
утро серого дня.

25 февраля

Как-то на окраине дежурных рассуждений обнаружился сюжет для небольшого рассказа. Замысел уложился в два абзаца...

РАССКАЗ О ПРАВЕДНОМ ДОКТОРЕ

Один одаренный доктор, имея после ординатуры возможность выбирать место работы, отказался от карьеры: вдохновленный хрестоматийными примерами и харизматическими образами, он вызвался занять вакансию в глухом захолустье, где врачей фатально не хватало. Конечно, он хорошо помнил чеховский рассказ о провинциальном враче, которого засосало обывательское болото, но сам был исполнен решимости избежать такой жалкой участи. Там, в забытом краю родной страны, за горизонтом современной цивилизации, он увидел для себя открытую возможность правильной жизни и полезной деятельности. И решил положить все свои силы на то, чтобы приносить ближним облегчение в страданиях.

Вынужденный в стесненных обстоятельствах и при недостаточных средствах полагаться лишь на талант и опыт, он стал с годами уникальным специалистом и универсальным целителем, чудаковатым агностиком-чудотворцем, непризнанным и незаменимым. Он был настолько бескорыстен (философ назвал бы его добрую волю альтруизмом), что даже

^{*)} *На голой ветке
ворон сидит одиноко...
осенний вечер.*

те, кто жили благодаря его трудам, не утруждали себя благодарностью. Личная жизнь, понятное дело, не сложилась; настоящие женщины любят недюжинных людей, но замуж выходят за надежных. Так и прожил он свои годы – подвижником дела и послушником долга... а люди, в проблемах альтруизма не слишком сведущие, в своей святой простоте положили меж собой считать его человеком никчемным: разве ж кто в своем уме остался бы здесь по своей воле? Будь он пьющим, его сочли бы несчастным; будь он верующим, причислили бы к блаженным; а так – ни богу свечка, ни черту кочерга. Так он и скончал свои дни – *среди* людей, но *между* ними.

Такая вот притча. Если подумать, то ее месидж как-то перекликается с содержанием предыдущей записи. Мало иметь божий дар – надо еще суметь им толком распорядиться. Но в отличие от этюда с вороной, в анекдоте о докторе есть мораль. И она мораль выходит поперек прописной. Чем нас учит житейский опыт? Скепсису. Если кто из зависти или корысти сделает подлое дело – люди осудят, но поймут. А поймут, так и примут. Примут за своего. А вот того, кто поступает по совести, вопреки своему интересу, ближние не сумеют или не захотят понять. И если даже явно не осудят, то оставят на подозрении. Так один монах в корчме назидал другого, раздражавшего всех трезвым поведением, – *хочешь жить как мы, милости просим – нет, так убирайся, проваливай: скоморох попу не товарищ.*^{*)} Да что тут говорить! наверное, каждый из нас из своего житейского опыта знает, как плохо быть лучше других...

А все равно – хочется стать лучше, чем есть. Растратить страсть и обрести радость. Смысл, найденный в себе, хочется разделить с ближними.

^{*)} Александр Пушкин “Борис Годунов”.

Раздать себя по людям, безвозвратно и безвозмездно. Это необъяснимое побуждение к недостижимому совершенству, преодолевающее эгоцентрическое устройство обыденного сознания, Кант назвал *категорическим императивом*. И тут обнаруживается эмпирически неразрешимая моральная проблема: полагаться на него невозможно, а отолгаться от него нельзя. Жить не по лжи человеку люди не дадут, – а изоврется человек, так и душа изоврется. Вот и живи как знаешь...

26 февраля

В Орловском краеведческом музее открыт этнографический зал: реализован очередной этап масштабного проекта новой стационарной экспозиции. Экспозиционная группа вложила в концепцию и сценарий зала свое понимание орловских традиций и внесла в тематико-экспозиционный план богатый коллекционный материал... но, как всегда бывает, действительность тесновата для наших замыслов; экспозиционное повествование, словно сдержанная проза Хемингуэя, представляет лишь верхушку айсберга: большая часть фондовых коллекций осталась в музейных запасниках ждать своего времени.

Авторы экспозиции, исследователи истории вещей и хранители музейных коллекций Татьяна Кострова и Наталия Рассохина, в едином замысле удачно свели две основные музейные задачи: усмотрение и узнавание. Грант на проект был отдан столичным специалистам; в согласительных процедурах достигнут относительный консенсус современного дизайна и музейного языка. В общем и целом получилось и содержательно, и зрелищно. Такое крутое этно!

Этно – это что? Этно – это служебное обозначение предмета этнографии как науки, удобное в

разговоре. А предметом этнографии является народная культура. То есть все, чем жили наши предки. Проще сказать, – *родная старина*. Старина – это прошлое, в котором былое неотделимо от забытого. Идиллическое время, когда творчество и мастерство еще не разошлись по разным разделам жизни.

Экспозиционные комплексы этнографического зала составляют рукотворные вещи, в которых хозяйственная целесообразность неразрывно связана с художественной ценностью. Общий смысл этих вещей не разделяется на пользу и красоту; они тем и хороши, что сделаны ладно, но не нарочито. Это, большей частью, обычные предметы первой необходимости, надобность в которых отпала, а самобытность осталась. Потеряв свое значение, бесцельные вещи обрели собственное значение. То, что было обыденностью, становится музейной редкостью. Даже имена этих вещей постепенно вымываются из языка. *Прялка. Кринка. Жалейка. Ширикка.*

Как люди составляют народ, так вещи составляют среду. Этнография изучает потерянное единство людей и вещей. Материальная сторона пасторальной жизни выглядит весомо, грубо, зримо; примеряясь к выморочным вещам, мы представляем себе ушедшую жизнь, в которой все было устроено просто и крепко. Где хорошему человеку не приходило в голову сомневаться, так ли он живет...

27 февраля

По направлению времени люди выходят из народа... и списывают старину в историю, и сдают старье в музей. Тем, что нужно людям, занимается социология. А тем, что им уже не нужно, занимается этнография. Мы бы вряд ли смогли жить так, как наши предки. А они, наверное, не захотели бы жить так, как мы.

28 февраля

Старина трогает сердце кошачьей лапкой ностальгии. И тогда нам, обитателям благоустроенных жилищ и потребителям стерилизованных продуктов, из глубины наследственной памяти вспоминается сдержанная радость ржаного хлеба и мягкая нежность живого молока, глухой стук падающих яблок и шорох дождя в огородных грядках, горячий запах осеннего дыма и теплый дух отчего дома... О Русь!

1 марта

Всемирный день кошек. Этот день тем хорош, что повод к празднику есть, а регламента мероприятий нет. Это так по-кошачьи... первое правило кошачести – не иметь никаких правил.

Вот бесхозный кот, выходец из подвала, подкрадывается к переменчивой стайке приبلудных воробьев. Кот почти не различим на фоне неухоженного двора: давно не лизанная шкурка неопределенного цвета кажется затасканным камуфляжем. Воробьи трещат без умолку и трепещут на ветру. Зверь замирает, вжимается в землю, нервно ерзает задницей. Продвигается ближе; подбирается для прыжка... но не прыгает. Наверное, не верит в успех. Да и не нужны ему эти воробьи! Тем более, что суматошные пташки вдруг шарахнулись вверх и разлетелись... Кот поднимается, потягивается – и как ни в чем не бывало вразвалочку идет прочь.

А вот еще такой персонаж... На нашей улице открылось заведение по торговле курятиной. Кот при нем явно не в штате; он, видимо, частный предприниматель, взявший в аренду угол на входной площадке. Его занятие – вымогательство: идешь в магазин, кот пропускает без звука, приглядывая прищуренным взглядом; выходишь – с диким мявом встает во весь рост, требуя откат с покупки. И что

вы думаете? – многие дают ему мзду. Кот колоритный: в черной шкурке с белой манишкой – но грязный и наглый... как опустившийся плейбой.

2 марта

За годы совместного проживания с одним из неведомых зверей, сиамским котом по имени Чарли, у меня сложились с ним относительно тесные отношения. Во всяком случае настолько близкие, что своего презрения ко мне он не находил нужным скрывать. Что-то кошачье он во мне, вероятно, угадывал – но, по его понятиям, этого было маловато, чтобы общаться на равных. Однако какое-то понимание все же меж нами было. Не скажу, что в процессе общения я смог заглянуть в метафизические глубины его ускользающего сознания, но, если я сумел правильно понять, его философские убеждения сводились в три постулата. Вот они:

- Бог создал кошку из непостижимых побуждений, а человека из практических соображений – чтобы было, кому кошку кормить.
- Не нужно признавать обязательства, от которых можно уклониться, но надо принимать обстоятельства, которые нельзя обойти.
- Кошкам открыта некая тайна, которая делает их особыми существами, – но никто не должен знать, что в этой тайне нет никакого смысла ...

Чарли давно уже нет на этом свете. А я все помню и печалюсь о нем. И тревожусь: как-то он, с его трудным характером, смог обустроиться в ином мире...

3 марта

Всемирный день писателя. Формально учрежден в 1986 году решением конгресса ПЕН-клуба, международного объединения поэтов, эссеистов и прозаиков. Фактически не отмечается никем и никак. И правильно. Писательство – дело одинокое...

И все же это повод подумать о деле, которому служишь. Быть писателем мне хотелось с тех пор, как я стал читателем. Как кажется задним числом, смутное желание уже на заре туманной юности сложилось в осознанное стремление. И первое, что я осознал, – что стать писателем очень трудно. Почти что невозможно. Для этого мало уметь писать, нужно еще иметь в себе много чего. Причем неизвестно, что именно.

Прежде в нашей стране престиж литературы был вне всякого сравнения. Знаковым моментом для меня стал один забавный эпизод из беспечных и беспутных лет, пришедшихся на начало застоя. Однажды поздним вечером в полупустом трамвае мы с друзьями, будучи навеселе, вели себя весьма вольно, нервируя пассажиров. Мы были студентами – наполовину диссидентами, на другую конформистами; проще говоря, безалаберными безобидными раздолбаями. По молодости и глупости еще не отличавшие позиции от позы, озабоченные самооценкой и озадаченные своей экзистенциальной недостаточностью, преисполненные показного куража и простодушного цинизма, мы были любителями бескорыстного риска и носителями бесцельного вызова. Вот и тогда...

Самый авантажный и самый авантюрный из нас, орловский петиметр Валера Еремин, широко известный в узких кругах как Леран, доминировал в наших суждениях и похождениях. В тот раз он был в ударе и в угаре. Его повело от портвейна и понесло в риторику. Леран стал ораторствовать. Все бы ничего, но по пьяной лавочке Леран взялся публично излагать претензии к режиму. Авторитетно и артистично перемежая догматы диалектического материализма матерными тирадами, он доказывал необходимость и неизбежность отделения советской власти от партийного самоуправства, – для

того, чтобы нашу жизнь направляла воля народа к свободе и правде.

Невольные слушатели и непрошенные свидетели в тихом ужасе отсаживались подальше – вокруг нас образовалась зона настороженного молчания. Пассажиры, простые советские люди, подозревали идеологическую диверсию или политическую провокацию. Напряжение стучалось, и чувствовалось, что вот-вот кто-нибудь из наиболее сознательных граждан сорвется в патриотическую истерику, потребует прекратить антисоветскую пропаганду и мобилизует окружающую общественность, чтобы задержать нас и сдать органам... Но, психологически точно подгадав момент истины, наш харизматический лидер, до того как бы не замечавший общего интереса, вдруг повернулся к народу с успокаивающим жестом и сказал твердо и трезво: – *Граждане, не обращайтесь внимания; нам можно, мы писатели...*

Как ни странно, эта анекдотическая фраза мгновенно разрядила напряжение. Прочие пассажиры, получив как бы объяснение происходящего, с облегчением рассмеялись и расслабились. Поверили или нет, дело не в этом; значимо лишь то, что репутация литературы удостоверяло моральное право на бессмысленный бунт против реальности, данной в ощущениях. И снимало ответственность с нарушителей установленного порядка вещей. Ибо мастера слова должно называть вещи своими именами. При любом общественном строе им свойственно утверждать свое, рискуя собой. Наверное, именно тогда во мне созрело убеждение, что единственная власть, которую мне когда-либо хотелось бы иметь, это власть над словом.

С тех пор много чего случилось. Переменился строй, переменялась жизнь. Иных уж нет... Нет и Лерана. Пережив страсти молодости, Валерий Еремин стал строгим хронографом местной истории;

с его смертью в нашем краеведении заметно не хватает критического подхода. А я все-таки стал писателем. Могу предъявить удостоверение. Установленного образца, с надлежащими подписями и печатями.

Моя жизнь в искусстве идет ни шатко, ни валко; писательское дело ненадежное... Широкого признания труды мои не нашли; в новые времена народ отстранился от литературы. И товарищи по перу меня не жалуют; они, следуя великим традициям критического реализма, служат своими перьями народу – ведут ум к просвещению, дух к восхищению, душу к спасению, – а я тем занят, что пишу, и рад тому, что читают. Если можно самому выбрать методологическое определение, я назвал бы себя *критическим идеалистом*.

А все-таки в Орловском крае удел писателя счастливее, чем в других городах и весях. Губернатор Егор Строев создал систему поддержки литературного процесса, опередив на годы сегодняшний государственный интерес. Губернатор Александр Козлов, следовавший ему, сложившегося порядка рушить не стал. Но... Вникая во все основные вопросы нашей жизни, он встретился лично чуть ли не с половиной жителей края – с общественными деятелями и частными предпринимателями, с сельскими механизаторами и судебными приставами, с блогерами и кикбоксерами... а вот с писателями губернатор литературного края за пять лет пребывания у власти так и не нашел времени поговорить. Человек прагматического склада ума, он отнесся с уважением к нашей традиции, но не более того, – видимо, полагая словесность местной спецификой; литераторы в Орле вроде как шаманы на Ямале: проку от них никакого, но обычаи старины надо уважать. Что ж, и на том спасибо...

4 марта

И на многом другом тоже... На минувшей неделе Александр Козлов, глава администрации Орловской области, по истечению срока полномочий сдал пост. Держался на высоте положения до последнего; простился коротко и ясно: *Спасибо всем огромное! И пожелаю счастья и процветания этой маленькой, но очень гордой области – она как жемчужина в центре Нечерноземья...*

Стоит отнестись к его последним словам со всем уважением. Хотя бы даже за то, что оставленный губернатор не высказал обиды на край, не ответивший на его честное ухаживание сердечной взаимностью... разве что позволил себе немного скрытого сарказма по поводу нашей гордости, несоизмеренной масштабу региона. Наверное, устраивая наши дела по своему усмотрению, он хотел как лучше. Но что-то с самого начала пошло не так... сошлось, да не срослось; стерпелось, да не слюбилось; соединилось, да не сладилось. Главное, чего так и не случилось – согласия власти с людьми. В процессе взаимодействия не возникло взаимопонимания. Или не нашлось общего языка.

5 марта

Президент РФ Владимир Путин назначил орловским наместником коммуниста Вадима Потомского. Как сказано в Указе, – до вступления в должность лица, избранного губернатором Орловской области.

Кто такой Вадим Потомский? Энергичный человек, поменявший военную службу на государственную; депутат ГД от КПРФ; успешный предприниматель и политический деятель. Вот, собственно, и все, что нам о нем известно. При вступлении в должность глава администрации произвел должное впечатление. Как представлялся один

широко известный сказочный персонаж, – умный, красивый, в меру упитанный мужчина в самом расцвете лет...

Не похоже, чтобы новый губернатор имел в себе сомнение. И никому, судя по первым заявлениям, усомниться не даст. Обещает править с надлежащей твердостью, но без излишней жестокости; все чиновники, сохранившие лицо, сохранят свои места, – кроме тех, что будут уволены; а как иначе? чтобы править уверенно, надо крепко держать бразды...

Кем будет новый губернатор – представителем державной власти в нашем крае или предстоятелем нашего региона в государстве? Надо бы разобраться с этим вопросом до осенних выборов: *кто он, наш ангел ли хранитель, или коварный искуситель...* Как говорится, спросите у Пушкина; аллюзия к хрестоматийному письму как нельзя лучше передает смысл наших колебаний.

6 марта

Губернская элита встретила исполняющего обязанности губернатора... недоумением, недоверием – и непровлечением (хотелось бы своего, но если нельзя, то и так хорошо). Номенклатура лояльна по определению: право руководство или нет – оно в своем праве.

Общественное мнение еще не сформировало отношения к решению свыше. Что ж... за неимением гербовой пишут на простой; пока ответственные лица собираются с мыслями, пишущей братии можно высказываться безответственно. Мы писатели, нам можно...

7 марта

В воздухе, пахнущем мимозами, нечто особенное, отчего мужчины и женщины оптом и в розницу проникаются взаимным благорасположением.

Это едва ли не единственные дни в году, когда в гендерных отношениях, исторически не сложившихся, имеет место предустановленная гармония.

8 марта

Международный женский день. Высказываться по вечному вопросу немислимо трудно. Большинство философов, как идеалистов, так и материалистов, думали о женщинах (как и простые мужики) больше, чем о чем-либо другом, но понимали их меньше, чем все остальные. Что является хорошим примером бессилия разума перед тайной жизни.

9 марта

День рождения куклы Барби. О, эта гламурная химера, развратившая воображение наших детей! Ублюдочное порождение эротического кошмара... откуда ты, *прелестное*^{*)} дитя?

Пропорции Барби – гротескное искажение человеческой природы: женщина с такой фигурой была бы похожа на голодного удава, вставшего на дыбы. Я подозреваю, что прообразом является незаконный плод совокупления змея-искусителя и соблазненной им Евы. Вероятно, именно появление на свет этого гибрида стало истинной причиной скандала в Эдеме, кончившегося изгнанием супружеской пары. Политтехнологи, призванные освещать сотворение мира, не смогли скрыть скандал от мировой общественности, но постарались прикрыть позор метафорой запретного плода. Но кто-то слил информацию; пошли разные слухи... Так на заре священной истории образовалась тайная сатанинская секта, поклонявшаяся этому дьявольскому отродью.

С началом века потребления лидеры секты заключили секретное соглашение с преступной группировкой серийных дизайнеров. Их цель – привить

^{*)} *Прелесть* (церковнославянск.) – обольщение.

человечеству вкус к генномодифицированному образу божьему в человеке. Их путь – через массовое распространение игрушечных идолов с детства вытравить в людях чувство прекрасного, являющееся основой человеческой гармонии, и тем самым совратить род людской с естественного пути всякой плоти...

Люди, будьте бдительны!

10 марта

Прение об Украине, словно черная дыра в мировой геополитике, словно гравитационная воронка в информационном пространстве, затягивает в себя все нерешенные вопросы современного мира – от потери критериев этнической идентичности до угрозы третьей мировой войны. Миллиарды людей по всей планете всматриваются в хронику конфликта с напряженным ожиданием...

Прение об Украине, переходящее в распрю, вскрывает конфронтацию мировых держав на стратегической карте виртуальной войны. Никого из тех, кто поддержал государственный переворот в Киеве, не заботят реальные интересы украинцев. Тем, кто исподволь подготовил взрыв, нужно было, чтобы в правовом поле образовался провал; так тихой сапой закладывают мину под фундамент осажденной крепости – чтобы обрушить стену и ворваться в брешь...

Российская крепость, после перестройки потерявшая ряд бастионов, восстанавливает целостность и решимость постоять за себя. Это уже очевидно. И вряд ли кто рискнет пойти на штурм цитадели. Те, кому Россия стоит поперек дороги, рассчитывают нас переиграть и принудить к сдаче позиций. Тем, кто хотел бы свернуть русскую историю от всемирного масштаба до регионального, в качестве стратегии выгоднее ползучая экспансия –

медленное вымогательство геополитических привилегий. Чтобы противостоять нарастающему давлению, нужно иметь крепкую внутреннюю структуру. Реальной опасностью для нашей обороноспособности является не интервенция, а коррупция. И в этом плане амнистия проворовавшемуся министру обороны кажется, вежливо говоря, несвоевременной.

11 марта

Российская общественность большей частью поддерживает позицию президента. Однако несистемная оппозиция, упорная в своих намерениях, формирует альтернативное мнение: при нынешнем режиме у нашей страны нет права быть правой, и если, как показывает украинский опыт, для смены правительства нужно обрушить государство, – даешь майдан!

Поэт и эссеист Лев Рубинштейн, призывая нас к всемирной отзывчивости, задается риторическим вопросом: *почему в цивилизованном мире никого особенно не волнует, каким цветом на географической карте покрашено то или иное место?*^{*)} Что-то я его не понимаю... может, автор живет в ином мире? потому что в том, где живем мы, грешные, геополитическая война не прекращается ни на один день. Будь иначе, за каким хреном надо было раскрашивать в разные цвета территорию СССР? Так бы и мазали всех нас одной краской... Так ведь нет! И Югославию, не особенно сообразуясь с моральными и правовыми нормами, миротворцы от НАТО разнесли вдребезги и рассыпали на карте в разноцветную мозаику. Своих оппонентов поэт сбивает с толку насмешкой: *вам что, важно, в какой форме в Крыму ходят милиционеры и какой валютой вам следует заплатить за бухло?*^{*)} Вообще-то я тоже поэт, но данное

^{*)} Лев Рубинштейн “У меня все же вопрос...”.

риторическое выражение считаю весьма сомнительным, чтобы не сказать – хамским. Кого имеет в виду автор, огульно лишая собственного достоинства – столичную элиту, которой по фигу, в каком клубе тусоваться, лишь бы хватало бабла? или подлый народ, которому все равно, где бухать, лишь бы мен-ты не винтили? Поскольку объект презрения не конкретизирован, я воспринимаю это как оскорбление, адресованное всем и каждому. Значит, и мне тоже. Так вот, – я не согласен, чтобы на российской территории, каковой исторически является Крым, галицийские полицаи в нацистской униформе надзирали за тем, чтобы клятые москали за горилку платили гривнами. Хотя я вообще не пью...

Журналист и публицист Григорий Ревзин формулирует обвинение: *это чудовищное преступление – война России против Украины; мы с ней воюем за то, что она восстала против жулика и вора, и скинула его к чертовой матери.*^{*)} Как странно, что оппозиционное направление мыслей идет по колее, сто лет назад проторенной большевиками, желавшими своей стране поражения в мировой войне. *Да не сможет цивилизованный мир так просто взять и смириться с этим безобразием; цивилизованный мир он подумает, и скажет свое нецивилизованному.*^{*)} Вслед предыдущему оратору автор априори подразумевает россиян туземцами, подлежащими надзору международных организаций. То безобразие, что цивилизаторы учинили в Ираке и Ливии (и наполовину в Сирии), вместе с авторитарными режимами уничтожив сами государства, правомерно и похвально, а стремление русских варваров предотвратить подобное в отношении Крыма преступно и позорно...

При изложении своего особого мнения наши публицисты нехватку аргументов покрывают сарказмами. Это уж как водится. Раз прение, так прём

^{*)} Григорий Ревзин “Ужас обмана”.

напропалую! Такое ерническое рвение, свойственное профессиональным провокаторам, равно характерно как для сервильных кремлевских клеветов, так и для жадных иждивенцев разных неправительственных фондов. И равно отвратительно для не ангажированных граждан, которые хотели бы судить по своему разумению.

12 марта

Возможно, что наиболее продвинутым пользователям всемирной сети товаров и услуг по фигу, в какой Москве жить – столице великой державы или центре оффшорной зоны, – лишь бы сохранить образ и уровень жизни. Что ж, бог в помощь; они вправе не связывать личную участь с общей судьбой. Но не все же у нас сами по себе: нет страны без народа! Большинству российских граждан, помимо новых русских, неолибералов и постмодернистов, – простым обывателям вроде нас с вами, не имеющим ни счетов в зарубежных банках, ни грантов от международных фондов, предложение *за здорово живешь* поступиться национальными интересами не кажется удачным выходом из кризисной ситуации.

Я не моралист, но мое нравственное чувство протестует против мирового фарисейства, под видом справедливости последовательно утверждающего свою власть и параллельно устраивающего свою корысть. Я полагаю себя либералом – но русским либералом. И если как честный человек не поддерживаю доморощенной лжи, то тем более не вправе, в пику своему правительству, потворствовать импортному вранью. А по моему скромному разумению в прении об Украине правда на нашей стороне.

13 марта

Прение об Украине напоминает спор с глухими. Почему никто из западных адвокатов майдана не принимает никаких претензий противной стороны?

Собственно говоря, ларчик открывается просто. Открывается как ящик Пандоры. Так уж устроен наш несовершенный мир, что если где-то дело плохо, кому-нибудь выгодно, чтобы стало еще хуже. Международное право и мировое фарисейство две вещи несовместные. Благими намерениями (допустим, что благими, – хотя положиться на идеализм политиков сложнее, чем поверить в романтизм проституток) вымощена дорога из кризиса в катастрофу.

14 марта

Всемирный день сна. Надо же! и такое есть в календаре... Это что значит? мало – ночь, еще и день провести во сне? Продремать день. Заманчиво: *уснуть и видеть сны...*^{*)} Проспать жизнь. Вспомнилось –

*Господа! Если к правде святой
Мир дороги найти не умеет,
Честь безумцу, который навеет
Человечеству сон золотой!*^{**)}

Эта избитая цитата из полузабытого поэта, к нашему общему несчастью, во всех новых временах не теряет своего малодушного пафоса. Как поглядишь вокруг... век бы не видеть. Веки смыкаются... сознание меркнет... жизнь есть сон. Беда, когда сон оборачивается кошмаром.

15 марта

Прение об Украине в отношении России есть тест на ответственность: *твари ли мы дрожащие или право имеем?* Вопрос поставлен ребром. И это не частный вопрос об исторических правах России на Крым, речь идет о российских претензиях на равноправное участие в судьбах мира. Имеет ли

*) Уильям Шекспир “Гамлет”.

**) Пьер Жан Беранже “Безумцы”.

особый русский путь открытую перспективу или международная инспекция прекрывает движение знаком **STOP** – и дальше в будущее нам придется пробираться окольным путем, по обочинам шенгенской зоны, забитым беженцами из прошлого...

16 марта

В этот день в Крыму состоялся референдум о его судьбе. Обитатели этого благодатного и несчастного края впервые в истории сами распорядились собой. Вопреки запрету, наложенному западными державами. Будь Крым подальше от России, ему не было бы отказано в праве на самоопределение. Но то, что русскоязычный край вновь становится российским регионом, не устраивает заморских русофобов. По их убеждению, нельзя позволить крымчанам сделать неверный выбор. Если бы Крым намеревался присоединиться к Галиции или Греции, тогда ладно. А к России нельзя. Почему?! Потому что...

Свои притязания на Крым, кроме Украины, заявила Турция. У турецких националистов свои резоны. Турки некогда сделали крымских татар своими вассалами, превратив полуостров в плацдарм трехсотлетней войны с Россией, Литвой и Польшей; основным промыслом Крымского ханства была поставка славянских невольников на стамбульский рынок. Прибыльное дело.... А до них Крым завоевали монголы. А еще раньше куски Крыма выгрызали русские князья и генуэзские купцы, воевали печенеги и аланы, заселяли армяне и караимы... А до того свой протекторат над этим краем установили хазары, подчинившие себе осевших тут готов. А прежде этой территорией владели византийцы, унаследовавшие права от римлян, завоевавших бывшие греческие колонии, ставшими независимыми царствами. А греки получили

побережье от сарматов, отнявших эту землю у скифов, отнявших ее у тавров, отнявших у киммерийцев. Что было до них – невесть. Хотя... дотошные житомирские историки доподлинно установили: первым крымским поселением был курень украинских казаков, возвращавшихся через Черное море с троянской войны...

Как бы то ни было, теперь Крым сказал свое слово, и мир должен принять как должное волеизъявление крымчан. Суть дела не в том, где теперь будет метрополия Крыма; вопрос стоит о принципах мирового правопорядка: право на самоопределение должно быть гарантировано всем народам в равной степени. А если одним сообществам позволено решать свою судьбу, а другим нет, понятие международного права теряет законную силу, и сила становится суррогатом права, а война – решающим аргументом геополитики. Что из этого получается, человечество тысячи лет испытывает на себе.

Хватит уже; пора заканчивать мировую войну, начатую три тысячи лет осадой Трои...

17 марта

Референдум решил вопрос о возвращении Крыма в состав России. Безоговорочно и бесповоротно. Общим решением восстановлена историческая справедливость. Через ясно выраженное волеизъявление принудительно отделенная часть россиян воссоединяется со всем народом. Невзирая на уговоры и угрозы извне.

Пафос и логос противников референдума вне морали и вне логики. Западные лидеры прессируют российского президента, чтобы тот отказался от намерения вернуть потерянных россиян на историческую родину. Особенно странно, что Германия, объединенная при поддержке России, за нашим народом права на целостность не признает;

канцлер фрау Меркель, (бывшая гражданка ГДР, кстати), пряча глаза от неловкости, референдум не одобрила. Дальше – хуже. Американский президент, выдвинув вперед челюсть, подал на камеру реплику крутого парня из вестерна: *они за это дорого заплатят!* С чего, спрашивается, он так рассердился? Можно подумать, что мы переписали на себя Калифорнию...

Нервная реакция США понятна. Сильная Россия представляет проблему для Америки: не угрожая границам, ограничивает амбиции; задеты национальные комплексы – и национальные интересы. Ибо, как уверены американцы, сфера их интересов совпадает с земным шаром. Без всякого зазора. Несогласие с этой аксиомой является основанием для исключения строптивного государства из воображаемого сообщества, именующего себя цивилизованным миром. С последующими санкциями.

Мировые ревнители правопорядка поставили суверенитет Крымской республики в зависимость от американского сената и европейского парламента – чтобы политики, не очень ясно представляющие, где находится спорный полуостров, по своему разумению решали, кому отдать его в полное распоряжение. Умонепостижимо! Если международное право имеет смысл, то этот смысл должен сохраняться при равных условиях во всех обстоятельствах. Право так же бесстрастно к пафосу действий и безразлично к именам вещей, как математическое правило. Трудно представить, чтобы к сумме в евро можно было прибавлять еще и еще, а с рублями такая же задача решения не имела. Почему же региональная интеграция в Европу закономерна, а в Россию противоправна? Этот вопрос стоит первым в повестке дня, – но никто из оппонентов не может дать на него внятного ответа. Как будто на идею демократии нашло некое умопомрачение...

или за основу мирового консенсуса принят парадоксальный сарказм Оруэлла: *все страны равны, но некоторые равнее.*

18 марта

Позиции оппонентов в полемике об исторических правах России на Крым можно свести к двум базовым тезисам. Противники утверждают: *что с воза упало, то пропало.* Сторонники возражают: *быстро поднятое не считается упавшим.*

Если в конфликте интересов возникает потребность в третейском суде, то для начала нужно установить независимость и непредвзятость инстанций, претендующих восстановить справедливость; если мировая общественность берется быть арбитром в споре славян между собой, то решение по спорному вопросу должно приниматься в пользу того, кто прав, а не себе в угоду. Иначе это не арбитраж, а шантаж.

19 марта

Однажды въедливым взглядом корректора я выловил опечатку в титрах одной из новостных программ: вместо УКРАИНА – УРКАИНА. Не иначе как черт толкнул редактора титров под руку. Или фрейдистская описка? Во всяком случае, символическая ошибка. Говоря приватно, можно сказать, что власть в стране взяли *урки*. То есть криминал. То одна организованная преступная группировка держит зону, то другая. В ходе последнего налета государственную машину захватила фашиствующая шпана: гайдамаки майдана, теоретики террора, практики рэкета et cetera.

В чем проявляется результат государственного переворота? Произвол сменяется беспределом. Законность, не гарантировавшая справедливости, сменяется беззаконностью, угрожающей безопасности.

Идет эскалация насилия: от стихийного протеста к организованному террору. Век тому назад в это горе рухнула Россия. В наши дни в соблазн впала Украина.

То, что произошло в Киеве, участниками и сторонниками переворота позиционируется как свержение коррумпированного режима. Защищать прежнюю власть от морального осуждения не взялся бы, наверное, даже самый последний прохвост. Но если обиженные на жуликов и воров поручают защиту своих интересов барыгам и бандитам, то не только правовые и прагматические, но также этические и социологические аспекты такой сделки весьма сомнительны.

Вспоминается исчерпывающее определение фашизма, данное великим американским писателем, ветераном трех европейских войн: *фашизм – это ложь, изрекаемая бандитами.*^{*)} Именно так. Тут не убавить, не прибавить. В отношении теории и практики воинствующего шовинизма, ставшего господствующей идеологией правящей украинской элиты, это определение верно и буквально, и фигурально. И все же новая киевская власть пользуется благорасположением западных демократий, союз которых сложился в борьбе с фашизмом как гарантия против новой эпидемии коричневой чумы, в середине прошлого века едва не погубившей цивилизацию. История, как видно, политиков так ничему и не учит.

Циничные политики, имея в виду свои геополитические цели, натравливают Украину на Россию, как накануне Второй мировой войны старались направить на СССР агрессию Третьего рейха. Как и в тот раз, в мире идет борьба за ресурсы, потребность в которых скоро станет критической. Западные державы целенаправленно готовят плацдармы для стратегического продвижения в евразийское пространство: с учетом опыта прежних поражений – превентивно,

^{*)} Эрнест Хемингуэй “Писатель и война”.

перманентно и постепенно. Поводы для вмешательства организуются спецслужбами по схеме блатной разводки: *ловушка на фрайера*. К выбранной жертве на улице подходит нахальный шкет и говорит – *Эй ты, козел! гони рупь, а то в морду плюну*. – *Ах ты гаденыш!* – возмущается прохожий и хватается хулигана за шиворот – *вот я тебя в полицию...* И тут из подворотни выходят три мордovorота – *Что ж ты, падла, пацана обижаешь?*! Попытка оправдаться и откупиться обычно обходится жертве дорого. Но когда мерзавцы нарываються на мастера каратэ, вектор конфликта резко меняется. Нехитрый катарсис голливудских боевиков, момент прописной истины, представляется именно во внезапном обломе обнаглевшего зла. Мне кажется, что жители стран, в которых импорт справедливости *made in US* подрывает основы суверенитета, в эти дни испытывают некоторое злорадное удовлетворение.

20 марта

Всемирный день счастья. Праздник недавний, – лишь в позапрошлом году Генеральная ассамблея ООН озаботилась выделить день на это дело; видать, за множеством других проблем все не до того было... Как прописано в резолюции, – праздник должен пропагандировать счастье как всеобщую цель человечества: согласие в этом стремлении будет служить стимулом для усиления связей между людьми.

Стимул есть, а вот цель недостижима... ибо непостижима. Наша беда в том, что мы предполагаем счастье в будущем, а располагаем им в прошлом... распознавая счастье, прошедшее мимо, по простывшему следу утраченной возможности.

Как сказала одна умная женщина, – *если бы мы не пытались стать счастливыми, то чудесно проводили бы время.*^{*)} Но мы тратим годы на то, чтобы разобраться,

^{*)} Эдит Уортон “Век невинности”.

чего нам не хватает для счастья... чувствуя себя при этом несчастными. Из этого тупика есть достойный выход; вот как в акте рефлексии меняет модус существования один из рыцарей печального образа: *Счастлив, кто может спокойно сознавать, что он несчастлив.*^{*)} Наверное, в этой попытке выбраться из лабиринта безрадостной действительности поэт Хименес следовал путеводной мысли философа Паскаля: *Величие человека в том, что он сознает себя несчастным: дерево себя несчастным не сознает; чувствовать себя несчастным – это несчастье, но сознавать, что ты несчастен – это величие.*^{**)}

В переживании истины скорбный разум находит свое утешение; это правда. Однако... правда хорошо, а счастье все-таки лучше.

21 марта

Всемирный день поэзии. По культурной инерции, как дань традиции –

СТИХОТВОРЕНИЕ

Пусть не слобилось или не сбылось,
не былью стало – болью... стало сложно
распутать время с горем, правду с ложью,
и на себя нельзя глядеть без слез –
и все же эта участь высока,
и все же эта жизнь была недаром –
когда над ней фаворский свет метафор
мне открывал глубины языка,
где смысл таился... и сквозь тьму грехов,
я видел путь к себе, – и знал при этом:
чтоб стать собой, я должен быть поэтом...
и попусту не сочинять стихов –
чтобы слова, что в речи измельчали,
вновь набирались силы из молчанья.

^{*)} Хуан Рамон Хименес “Этика эстетики”.

^{**)} Блез Паскаль “Мысли”.

В черновике этот сонет завершался иначе –
стихотворенье не игра словами,
а откровенье, что случится с вами.

Мне нравилось, что смысл двустипшия двоился: если ключевым словом положить существительное *откровенье*, то стихи обещают открыть свою тайну тому, кто надеется на чудо поэзии; если ударение ставить на местоимение *что*, то постулируется мнение, что поэтическое произведение есть пророчество о судьбе того, кто прочел и понял, что это стихи о нем. Семантическое напряжение порождает смысловое мерцание. Нравилась и как бы нечаянная внутренняя рифма: *стихотворенье // откровенье*. Но в последней строке чувствовался высокопарный привкус, который портил вкус целого – и я (с сожалением) отказался от первоначального варианта. Стихи стали проще и яснее. Как мне кажется...

22 марта

Нельзя позволить кому бы то ни было накладывать вето на то, что не укладывается в догмат. Нельзя согласиться с тем, чтобы кто-либо из сильных мира сего устраивал порядок вещей по своему усмотрению, исходя из своих пристрастий и предубеждений. Нельзя смириться с тем, что явным образом нарушает принцип справедливости, – даже если идеал справедливости остается недостижимым.

23 марта

Любой порядок, чтобы сохранить динамическую устойчивость, должен иметь внутреннее пространство свободы. Любая свобода, чтобы сохранять свою возможность, должна поддерживать порядок, который является ее гарантией.

Всемирная история есть летопись разногласий воли как ограничивающей силы и воли как безграничной свободы.

24 марта

Пройдя незримую черту равноденствия, год вошел в светлую пору. Весенняя благодать является как природная справедливость, освобождая и обнадеживая все живое. Хочется жить. Жить заново. Жить в полную силу...

*О, весна без конца и без краю –
Без конца и без краю мечта!
Узнаю тебя, жизнь! Принимаю!
И приветствую звоном щита! ^{*)}*

Странное ощущение лихорадочного нетерпения, смутное брожение невольных эмоций и неясных мыслей... Томительное предчувствие больших событий из общего настроения перешло в общественное сознание. Слово время ускоряется, и вот-вот движущие силы истории выйдут из-под международного контроля...

Предвестием перемен стали климатические аномалии. С самого начала года порядок природы вышел из графика календаря. Зима – время контрастов: бесснежная святочная оттепель и сразу за ней жуткая крещенская стужа. А потом удивительные дни случились в начале марта: до неприличия голая природа сверкала в лучах солнца рассыпанными по краям луж льдинками, словно звезда стриптиза стразами... как будто несколько дней выдрали из предстоящего апреля и внедрили в затянувшийся февраль.

У природы все ненадежно... С экономикой тоже неважно... И в политике все неладно... Как известно, весной обостряются проявления психических расстройств и основных инстинктов. Когда с катушек сходят люди незначительные, еще куда ни шло. Но ведь и сильные мира сего подвержены дурным страстям, – вот что худо. Если экзистенциальный потенциал тех, кто вершит судьбы

^{*)} Александр Блок “Заклятие огнем и мраком”.

мира, расходуется на эротические похождения, это еще не так опасно, как если нарастает настрой властей предрезающих на исторические свершения. Пока, скажем, французский президент входил в образ Казановы, было забавно, а вот когда он стал глядеть в Наполеоны, стало противно. Ему бы разобраться со своими бабами, а он, вкуче с такими же историческими личностями, без всякого пардону собрался разбирать спор славян между собою. Лидерам мировых держав должно быть благоразумнее. Особенно в эту лихорадочную весну, когда устоявшееся равновесие нарушилось, и непродуманные действия чреваты непредсказуемыми последствиями.

*Европа цезарей! С тех пор, как в Бонапарта
Гусиное перо направил Меттерних, –
Впервые за сто лет и на глазах моих
Меняется твоя таинственная карта! *)*

В этих стихах ворованный воздух 1914 года, пропахший порохом и страхом, гарью и горем. В тот год началась Мировая война. Позже историки присвоят ей порядковый номер: *Первая*. Потому что ровно через 25 лет случится *Вторая*. Когда еще через четверть века придет время быть *Третьей*, ее не решатся развязать; *карибский кризис* разрядится путем переговоров. Когда же подошел очередной срок, событием всемирно-исторического значения, снявшим накопившееся напряжение, стал распад СССР. И вот теперь, в начале нового цикла, мировые противоречия вновь обострились до критического состояния. Детонатором Первой мировой войны была Сербия, Второй – Польша, Третьей (пропущенной) – Куба; запалом нового мирового кризиса стала Украина... Неосторожное обращение с этой взрывоопасной проблемой чревато катастрофическим разрушением существующего мирового порядка.

*) Осип Мандельштам “Европа”.

В закрытом казино Бильдербергского клуба таинственная карта Европы снова ложится на стол... Начинается новый кон геополитической игры, решительной и рискованной. Кто-то блефует. Кто-то пасует. Шулера выжидают подходящий момент, чтобы вытащить из рукава припрятанные козыри. Делайте ваши ставки, господа! Ставьте на кон все, что есть за душой. Кто-то готов пойти ва-банк?

25 марта

День работника культуры. Есть два рода людей, от которых главным образом зависят сила и слава отечества: герои и гении. Если из этой сентенции убрать пафос, суть останется прежней: судьба народа зависит от его решимости отстаивать свою независимость и его способности осознавать свою общность. Страна вольна в себе, когда в ней есть солдаты и есть поэты. Ратные люди нужны на черный день, а работники культуры – на каждый. Вооруженные силы защищают территориальную целостность государства, а достижения культуры укрепляют его внутреннюю цельность.

Наша беда в том, что обществу не удается убедить государство, что о культуре должно радеть не меньше, чем об обороне. Ибо культура есть основание государства, его объяснение и его оправдание. Вот что сказал по этому поводу академик Борис Раушенбах, физик и философ: *Если бы человечество когда-либо отложило занятие искусством или наукой до лучших времен, оно бы их не дождалось.*^{*)} Странно все-таки, что мы так надеемся на лучшее будущее – и так мало заботимся о том, чтобы оно было возможно.

26 марта

День внутренних войск Украины. Вряд ли его будут праздновать те защитники независимости, кого сограждане жгли напалмом, а законодатели мазали

^{*)} Борис Раушенбах “Праздные мысли”.

дегтем. Те, кого атаманы майдана ставили на колени и вынуждали раскаиваться в том, что они были верны присяге. Прежние стражи порядка дезорганизованы, дезориентированы и деморализованы. Видимо, теперь этот день будет преобразован в праздник национальной гвардии, которая наскоро и начерно собирается из незаконных вооруженных формирований, поменявших вектор агрессии.

В присягу национальных гвардейцев по определению должна быть заложена *украинская идея*. Что же станет идеологической гарантией новой легитимности? Правящая хунта постановила считать основателем современного государства не Ленина, не Сталина и не Хрущева, фактически выкrojивших Украину из обрезков сопредельных стран, а воинствующего националиста Степана Бандеру, харизматического зверя из бестиария Второй мировой войны, наводящего страх на своих жертв. Культ Бандеры – героика карателей и романтика параноиков: наука ненависти и искусство злодейства, проза угроз и поэзия казней... *Слава Украине!*? Дурная слава хуже клеветы.

27 марта

Всемирный день театра. Нежданным подарком орловской публике к праздничному дню стала встреча с Людмилой Улицкой, чья пьеса “Мой внук Вениамин” была с успехом поставлена в театре “Свободное пространство”. Встреча состоялась в областной библиотеке имени Бунина.

Людмила Улицкая является одним из немногих современных писателей, чье творчество получило безоговорочное признание. Так что конференц-зал библиотеки был переполнен. Столько людей не собиралось здесь ни на какую другую акцию, – тем более столько интеллигенции, которая не склонна к массовым скоплениям. Общение прошло в атмосфере общего благорасположения:

читатели верят Улицкой, и она не обманывает их доверия. И в этот раз в прямом разговоре она как автор и как авторитет отвечала всем ожиданиям.

Как доказательство от обратного надо отметить два характерных момента. Сначала один общественник, усердный не по уму, попытался спровоцировать скандал на модную тему гей-пропаганды; Улицкая урезонила его таким виртуозным маневром, что этот идиот даже не понял, каким образом он оказался вздорным дураком, выставленным на общее презрение. Другой инцидент был обусловлен нашим умилительным обычаем напрашиваться на комплименты; когда Улицкая не подтвердила наш статус *третьей литературной столицы*, некоторые ревнивые любители родного края покинули мероприятие... как мне показалось, среди безвременно ушедших было больше пишущих, чем читающих.

Надо сказать, что основную часть аудитории составляли женщины. Статистика показывает, что женщины в большей степени привержены к чтению. И вообще по мере времени мужчины утрачивают приоритет в сфере культуры; видимо, настоящие мужики занимаются другими делами. – *Знаешь*, – как-то сказала мне жена, – *я прочла в одном триллере, что 90% преступлений совершают мужчины...* Я вспомнил об этом, когда на встрече с Улицкой она сказала как бы между прочим: – *Обрати внимание: 90% собравшихся читателей – женщины; где же мужчины?* Что было сказать... я мрачно отшутился: – *Мужчины заняты обдумыванием и совершением преступлений...*

Вечером того же дня в театре “Свободное пространство” после спектакля “Капитанская дочка” состоялось вручение дипломов лауреатам конкурса “Пушкин и театр”. Интерес к теме показывает, что элита нового поколения сохраняет приверженность культурным традициям. И опять же, – на сцене и в зале преобладали представительницы прекрасного пола...

28 марта

Театр – это перманентный праздник, встроенный в будни. Порою праздник со слезами на глазах. Катарсис в театре может озарить даже самое темное сознание. Нет слез светлее тех, что пролились над прекрасными вымыслами. Может быть, переживание искусства есть не что иное как предчувствие инобытия.

29 марта

Единственный театр, который не дорожит актерами и не нуждается в зрителях – театр военных действий. Театр жестокости, театр ненависти, театр страха и страдания. На мировой сцене из века в век ставится одна и та же человеческая трагедия; с каждым актом возрастает масштаб постановки и увеличивается число действующих лиц: герои гибнут, злодеи тоже – но катарсиса нет! все новые наборы статистов умирают в проходных ролях – в образах веселых и грустных солдат, а незримый режиссер, одержимый неведомой сверхзадачей, никак не может выйти из творческого коллапса...

30 марта

Информационные программы перенасыщены драматическими событиями. Как выразительно сказал один мужик другому в приватном разговоре (а я услышал и утилизировал это выражение), – *телевизер разрывается!* Его хмурый товарищ вздохнул и кивнул.

Телевизор разрывается от новостей, а сердце сжимается от предчувствий.

*Блажен, кто посетил сей миф
В его минуты роковые...^{*)}*

Оспаривать поэта не пристало, да и за всех ручаться нельзя, – может кому-то в нашей действительности и впрямь не достает драйва и кайфа.

^{*)} Федор Тютчев “Цицерон”.

Но что касается меня, то лично я как субъект истории предпочел бы оставить за собой право на обыкновенную жизнь. Никогда не чувствовал в себе призвания к блаженству, а тем более к мученичеству. Да и в других, насколько я могу судить, вроде как нет стремления к подвигам самопожертвования. Мне кажется, что русскому народу роковых минут, критических дней и фатальных лет в минувшем веке хватило с лихвой.

Хочется, чтобы на этот раз обошлось.

31 марта

Возвращение Крыма в состав Российской Федерации актуализировало и активизировало наше национальное самосознание. Радость граждан потеряннного края, которые отстаивали свое право на самоопределение и определились как россияне, подогрела гордость тех, кто к своему гражданству привык относиться как к некоей данности. Произошла перезагрузка патриотической риторики – в словах возобновился смысл.

Положительный вектор этого факта обусловлен и осложнен двумя негативными факторами: антирусской направленностью украинского шовинизма и западной предвзятостью в российско-украинском конфликте. Поскольку каждое действие равно противодействию, нарастающее давление неправды повышает наше нравственное сопротивление; в ответ на виртуальную интервенцию ускоряется внутренняя интеграция. Без вины виноватые, без суда осужденные, россияне ищут единства в правде и обретают оправдание в общности.

В этих сложных обстоятельствах часть соотечественников выразила несогласие с тем, что случилось. Что ж, они вправе свободно высказывать свое особое мнение – но понять их резоны непросто, и суть их протеста неясна. Когда ход событий

очевидным образом направлен против российского государства, оппозиция требует от правительства непротивления близкому злу и неучастия в делах ближних. То есть наша оппозиция представляет внутри страны интересы антироссийской коалиции. Это уж как-то слишком странно, – почти по Гоголю... мало того, что мировые жандармы вознамерились наказать Россию за строптивость, так ведь им еще надобно, чтобы Россия, словно унтер-офицерская вдова, сама себя высекала.

1 апреля

День смеха. Иначе – День дураков. День, когда добрые люди выставляют ближнего своего на смех и ставят в дурацкое положение. Славный обычай, пережиток старинных карнавальных ритуалов – безнаказанно дурачить друг друга. Из всех животных только человек умеет смеяться, – сказал Аристотель.

Однажды Эрнест Хемингуэй, коротавший вечер в баре в веселой компании, озадачил приятелей классической цитатой: *Человек – единственное животное, которое умеет смеяться.* Поскольку он платил за всех, то все охотно согласилось с ним и продолжили веселиться за его счет. Но в этот раз в дружном смехе ему почудилось нечто постороннее, притаившееся в подтексте. Папа Хем поник головой, пряча грустный взгляд в стакане, полном золотым мерцанием кубинского рома. Выпил и добавил: – *Хотя как раз у него для этого меньше всего поводов.*

Да уж... к вечеру долгого дня по краям бесцельного веселья проступает беспричинная грусть.

2 апреля

Среди тех, кто не принимает и не поддерживает нынешнего порядка, есть люди, достойные всяческого уважения. Более того: когда критические

выступления направлены против коррумпированности и некомпетентности властей предрежащих, в оппозиции к правительству оказывается электоральное большинство. И правящая элита не пережила бы ближайших выборов... если бы у нас была другая, хоть в чем-то отличная от этой. Но чего нет, того нет. А есть то, что есть. Нынешний истеблишмент, словно кот в сапогах в известной сказке, без всякого насилия, а всецело за счет хитроумия, стал полновластным владельцем выморочного наследства прежнего режима. Как так вышло – никто не понял. Но менять кота в сапогах на кота в мешке особой охоты ни у кого нет. Ибо большинство населения нашло какое-никакое место в сложившейся системе и, помня трудности переходного периода, не намерено переживать их повторно. Тем более что рядом дурной пример братского народа, разделившегося в своих надеждах.

Людам для жизни хватило бы хорошего, – а политики сбивают их с толку, искушая лучшим. Долгие годы среди теоретиков идет распря: прение о должном и данном. Одни убеждают, что действующий порядок вещей является нетерпимым, и порядочные люди обязаны всячески способствовать его разоблачению и разрушению, – другие утверждают, что то, что есть, это действительность, которую мы порожаем из себя: мир нельзя изменить к лучшему, пока мы не переменимся сами. Ни одни, ни другие пока не смогли подтвердить свои теории на практике; все исторические опыты дали отрицательный результат... Так что люди умников уже не слушают и живут своим умом.

3 апреля

Укрепление патриотизма государственными мерами, как это обычно бывает, сопряжено с некоторыми нравственными издержками. На призыв к

мобилизации первыми откликаются резервисты незримого фронта, поднаторевшие в поисках внутренних врагов. Выражение решимости на лице отцов нации разные сукины дети воспринимают как обещание грядущих репрессий – и выражают готовность способствовать торжеству государства над гражданами, не жалея усилий и не щадя ближнего своего. Мобилизация общественного мнения на борьбу с внутренними врагами – вот тот случай, когда ожидания властей предрержащих встречаются с чаяниями подлых людей.

(В патриархальные времена *подлым* людом называли простонародье, известное дурными нравами и худыми обычаями, – в отличие от *образованного сословия*, которое делало подлости осознанно, обдуманно и обоснованно).

Идя навстречу пожеланиям благонамеренных граждан, законодательная власть заметно увеличивает число поводов, по которым граждане, заподозренные в неблагонадежности, могут поиметь неприятности. Отвечая требованиям времени, исполнительная власть, не вполне справляясь со сложной задачей управлять и устраивать, со всем нерастраченным рвением берется за более привычное занятие – надзирать и наказывать. Количество доносов увеличивается в разы. Пространство свободы уменьшается соответственно.

Группа актеров Театра на Таганке, прибежища вольности, пишет письмо в Государственную Думу с осуждением своего руководства; донос становится поводом к началу кампании по введению идеологического контроля в сфере культуры. Как не терпится нашему парламенту, средоточию ума, чести и совести нашей эпохи, послужить торжеству добродетели, а пуще того наказанию порока! Длинные руки власти так и чешутся... посылайте

сигналы, бдительные граждане! донесите во все инстанции: *стучите, и вам отвернется.* *)

А общественность всегда начеку! Вот и на одном из местных сайтов появился грязный пасквиль на орловскую театральную жизнь. Комментировать там нечего, но как-то к месту подвернулась страница Диккенса – как реплика в тему:

– *Это какое-то чудовище подлости, – сказала бабушка.*

– *Право, не знаю, – задумчиво проговорил Грэдлс. – Многие могут стать подлецами, если только захотят.* **)

Уже многие, приняв хавшись к запаху дерьма, захотели стать подлецами, чтобы чужими руками мочить в сортирах своих ближних. Что тут сказать... разве что повторить за Шостаковичем, ставшем некогда жертвой травли, старое народное присловье: – *А укащику говно за щекуну...* ***)

4 апреля

Демократия как таковая не более чем неясное выражение наивной надежды, что люди могут согласовать свои интересы в параметрах общего дела. Пока получается не очень. Древние греки, которые изобрели демократию, так и не смогли найти устойчивого равновесия между плутократией и охлократией. Власть богатых развращает общество; злость бедных разрушает государство. Гармония частного и общего в социальной сфере оказалась недостижимым идеалом.

Древние римляне, привычные к жестокости и приверженные к риторике, задолго до Дарвина четко сформулировали основной закон борьбы за существование: *homo homini lupus est* (человек человеку – волк). И неуклонно следовали этому правилу. Пока не истощили свою злобу в победоносных

*) Евангелие от Матфея: 7;7.

**) Чарльз Диккенс “Дэвид Копперфилд”.

***) По воспоминаниям Анатолия Мариенгофа.

войнах и перманентных репрессиях... и тогда их сжили со свету мирные христиане – добрые люди, любившие ближних как самих себя.

Так все-таки: человек человеку – кто? По мере укрепления эмпирического морализма прежняя постановка вопроса многократно подвергалась критике чистого разума; если не человеческие нравы, то нравственные нормы человечества из века в век улучшались. Но до гуманизма так и не доросли. Человек человеку... то так, то этак. Споткнувшегося подтолкнет, упавшего пожалеет. Так вот и живем. Как можем.

Простосердечное злорадство, свойственное обывателям, в большей степени влияет на повседневный характер общественных отношений, чем ритуальное благородство или реальное вероломство. Как рассудил один моралист, – *по-настоящему опасны не циники, а те, кто тешит себя иллюзиями, что у них, в сущности, хорошие намерения.*^{*)}

5 апреля

Рано или поздно перед каждым индивидом, наделенным честью и совестью, встает все та же экзистенциальная проблема: как отдать богу богово, а кесарю кесарево, чтобы при этом что-то осталось самому? Как быть: жить как все, понимая все, как надо? или познать самого себя и стать непонятным для остальных? Во все времена общее мнение применяло к инакомыслящим разные меры воздействия. Судьба Сократа: *Он первым стал рассуждать об образе жизни и первым из философов был казнен по суду.*^{**)}

Однако у того, кто решился мыслить, нет выбора. Если философ не рассуждает о своем времени критически, его мышление недостоверно. Если

^{*)} Норманн Льюис "Зримая тьма".

^{**)} Диоген Лаэртский "О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов"

современность так или иначе не отчуждает философа, его существование неподлинно.

СУД НАД ФИЛОСОФОМ
маленькая трагедия

*На сцене президиум суда и скамья подсудимых; про-
сцениум является залом заседания. Присяжные, не на-
шедшие в деле смягчающих обстоятельств, выносят вер-
дикт: виновен. Подсудимый, в ходе судебного разбира-
тельства не признавший своей вины, отказывается от по-
следнего слова. Судья оглашает приговор.*

– Поскольку его цели нам неизвестны, а дела неведомы, слова сомнительны и помыслы неясны, во избежание нежелательных последствий имярек приговаривается к высшей мере общественного воздействия – лишению чести; приговор окончательный и обжалованию не подлежит.

занавес опускается

Ну что же, – подумал человек, лишенный чести, – на худой конец у меня остается совесть...

6 апреля

Как вывести свою мысль из леса сомнений в открытое поле общего согласия? Следуя голосу совести, еле слышному в шуме времени. Тогда, может быть, где-то в дальней перспективе встретятся все люди доброй воли, чтобы начать лучшую жизнь...

7 апреля

Всемирный день здоровья. Несчетные тысячи наших сограждан проведут лучшую часть этого дня в спортзалах и саунах, поддерживая модус и тонус. И правильно! Как говорится в народе, – лучше быть богатым, но здоровым, чем бедным, но больным. Всем хочется, как лучше... да не у всех получается. Несметные тьмы россиян скоротают этот день (как и многие другие свои дни) в поликлиниках

и больницах, – снедаемые тоской и тревогой. Их житейский статус – *больные*. В живой очереди к врачу каждый больной сам по себе, – непоправимо потерянный среди себе подобных, ищущих в бюджетных учреждениях здравоохранения (БУЗ) облегчения своей естественной участи.

Болезнь учит смирению. Помни, – говорит человеку боль, внутренний голос природы, – прежде всего ты организм, а все остальное, что ты о себе вообразил, всего лишь умозрительная иллюзия; стоит разладиться какому-либо физиологическому процессу, и в сознании не останется ничего актуального, кроме страдания. Ну и, конечно, надежды. Надежды на божье милосердие. А пуще того на умение и на усердие доктора.

В истории медицины прослеживаются два принципиально различных подхода к процессу врачевания. Оба идут от античности. В основе ионической традиции, следующей Гиппократу, лежал постулат: *человек болен*. Дорическая традиция, следующая Ктесию, исходила из аксиомы: *у человека есть болезнь*. В первом случае врачевание сводится к мастерству, во втором лечение является технологией. В стародавние времена земский врач, пользуясь недужных, диагноз ставил по дыханию и пульсу, а лечение назначал по опыту и наитию. А теперь целый штат специалистов составляет досье на пациента, исследуя всю его подноготную, изучая графики кардиограмм и формулы плазмы, срезы тканей и сводки анализов, – и не может понять, почему при таких параметрических показателях данный организм все еще активно функционирует... и даже жалобы пишет.

Современные врачи приносят клятву Гиппократу, но работают по системе Ктесия. Их задача не *исцелять*, то есть восстанавливать целостность человека, гармонию тела и духа, – но *поправлять*, то есть приводить к нормативным значениям

основные показатели работы организма. Врачи и хотели бы иначе, но не могут: социальная медицина есть государственная система, и потому ее стержнем является административная структура. Сфера здравоохранения постоянно расширяется и перманентно реформируется, не меняясь в принципе. Хотят как лучше, а получается как всегда. То есть не так, чтобы очень. Лечение проводится по науке. Управление построено на статистике. Проблема решается в общем и целом. А плохо отдельному больному, – и все, что ему нужно, чтобы его самочувствие стало главной заботой всей системы. Чтобы в статусе пациента он чувствовал себя полноценным человеком. Человеком среди людей.

Чтобы хорошо болеть, нужно иметь много терпения. А чтобы хорошо лечить, терпения нужно еще больше. И больному, и врачу нужно стремиться к взаимопониманию как основному условию лечения. Все, что может дать человеку медицинский полис – уверенность, что в немощи своей он не останется без надлежащей помощи. Чтобы не мучиться ему от одиночества в невзгодах и недугах своих. И не страшиться страшного – *язвы, ходящей во мраке, заразы, опустошающей в полдень.*^{*)} Что в его случае будет сделано все, что нужно и можно сделать. А что сверх того – в божьей воле.

Кстати, – сегодня *Благовещение*.

8 апреля

Первая антропологическая декларация, выведенная античной риторикой, провозглашает единство физического и душевного состояния: *mens sana in corpore sano* – здоровый дух в здоровом теле. Все согласны с этим тезисом... но редко кто ему следует на деле. В нашей реальности культура тела и культура как таковая меж собой никак не связаны.

^{*)} Псалтирь: 90; 6.

Умственно недоразвитые атлеты и хилые титаны духа премного довольны собой и презирают друг друга. Начинается с детства. Харизматичные учителя физкультуры и авторитетные учителя литературы разводят интересы своих подопечных в разные стороны; незрелому разуму в данных условиях трудно сохранить врожденную разносторонность.

С точки зрения чистого разума, вся система нашего воспитания и образования, от Ромула до наших дней, отличается крайней неразумностью. В качестве образца для общественного воспроизводства предлагается ущербная матрица: не благоденствие, а благосостояние. Достижением жизни полагается не судьба, а карьера. Все стремления индивида ориентируются на образ действий, опасный для души и вредный для тела. Жизнь делается искаженными людьми, – и стоит ли удивляться, что в ней столько нелепости и жестокости.

История человечества, как бы ни пытался ее оправдать педант от идеализма Георг Вильгельм Фридрих Гегель, разворачивается во времени как драма абсурда, не дающая катарсиса. Все, что дают несчастные люди своим потомкам в качестве экзистенциальной программы, это опыт несчастья. Круг замыкается. И как вырваться из этого порочного круга – бог весть. Хотя очень хочется ...

9 апреля

В начале западной цивилизации парадигма образования сводилась к *семи свободным искусствам*, каковыми полагались *грамматика, риторика, диалектика, арифметика, геометрия, астрономия и музыка*. Образованным человеком считался тот, кто поднаторел в этих предметах. Нам такая систематизация кажется странной, но по сути дела методология у нас та же. Из века в век круг знаний расширялся, но горизонт образования, то есть кругозор,

по-прежнему ограничивался умозрительной сферой. *Мы все учились понемногу, // Чему-нибудь и как-нибудь...*^{*)} Толку от этого было мало, – разве что горе от ума. В наше время, когда человечество так изошрило возможности разума, имея так мало благоразумия, проблема просвещения перерастает в проблему существования.

10 апреля

Чтобы реконструировать структуру личности, нужно перестроить систему ценностей, – через реформу образования провести замену базовой матрицы в сакральном сервере человечества. Экзистенциальная революция, о необходимости которой столько говорили моралисты, должна начаться с эпистемологической реформации. То есть переворота в умах.

11 апреля

Смысл человека составляет знание своей сути. Иначе – аутентичность. Главное в образовании личности – познать самого себя. Человек по Канту *цель, а не средство*. Система образования должна способствовать достижению этой цели. Для этого часть уже существующих гуманитарных наук нужно преобразовать под действительные нужды человека, часть создать заново. Вот, как мне думается, из каких дисциплин должен сложиться цикл образования человека лучшего, чем мы.

ЭКОНОМИКА. Этой науке нужно вернуть первоначальный смысл домоустройства – антропологический. Смысл экономики в рациональном обустройстве реальных интересов частного человека. Материальная база каждого должна быть достаточна, но не избыточна – чтобы жить, не имея ни в чем нужды и не желая ничего лишнего.

^{*)} Александр Пушкин “Евгений Онегин”: 1; V.

ЭРГОНОМИКА. Наука об эффективной организации трудового процесса должна сменить содержание и сосредоточиться на оптимальной организации жизненного процесса. Основное содержание жизни не производство и не потребление, а сама жизнь. Технология прогрессивна настолько, насколько облегчает условия человеческого существования.

ЭКОЛОГИКА. Наука о разумном образе жизни. Это понятие на вырост: такой науки еще нет, но есть насущная нужда в ней. Новая наука складывается из двух отдельных отраслей знания, донныне, к сожалению, далеких друг от друга: *экология* + *логика*. От охраны окружающей среды нужно переходить к разумной организации социальной сферы.

ЭВРИСТИКА. Методология мышления доминирует как принцип научного подхода, в то время как обыденное сознание фактически произвольно. Самое главное, чему нужно учить в школе – упражнять мышление; то есть уметь пользоваться собственными мозгами.

ЭГОТЕХНИКА. Эта наука существует от начала человека, но не в виде знания, а в форме мудрости. Мишель Фуко из опыта античного стоицизма вывел суть дела как *технику себя*: проектирование и построение в индивидуе личности. В этом деле нет законов, но есть законодатели: Екклесиаст, Сократ, Сенека, Августин, Монтень, Толстой, Судзуки, Кастанеда. В учебной программе образовательного учреждения, помимо физкультуры, должна быть культура духа: курс развития самости.

ЭТИКА. Никто не может быть счастлив, не будучи расположен к добру. Если моральные ценности в общем и целом не возобладают над материальными интересами, потребительское общество станет смертельной ловушкой для рода человеческого.

ЭСТЕТИКА. В мире, лишенном красоты, нет места радости. В жизни, лишенной радости, нет смысла. Сводить искусство к декоративной функции – роковое заблуждение обреченных цивилизаций.

12 апреля

Стремление к счастью полагается основным экзистенциалом личности. Это аксиома. Однако до сих пор практически не было попыток систематизировать разрозненные представления об оптимальном состоянии сознания в рациональное знание. Вот ведь в чем вопиющая странность человеческого существования! – имея все возможности обустроить жизнь к общему благу, разум настолько поработен злобой дня, что даже благие намерения обращает себе во зло.

13 апреля

В обиходе древнегреческой философии было разработано понятие *эвдемония*^{*)}, выражающее оптимальное состояние сознания, для которого характерно устойчивое равновесие условий человеческого существования: благополучие = благоразумие. Настало время развить эту античную концепцию в отдельную научную дисциплину, имеющую своим предметом суть гуманизма – человеческое счастье. Назовем ее строго и точно: ЭВДЕМОНИКА. Эвдемоника как теория – это идейная основа лучшего будущего. Эвдемоника как практика – искусство безмятежности и культура благодарности. Я бы сказал больше... но больше о счастье я ничего не могу сказать. Не так воспитан, не тому выучен.

Надо начинать учиться быть счастливыми. Здесь и сейчас. Иначе – зачем все? И зачем мы сами? Ведь не может такого быть, чтобы день за днем, из года в год, от века и впредь закрома разума заполнялись мякиной бессмыслицы, и жажда жизни утолялась желчью...

^{*)} (греч. – eudaimonia) – счастье, блаженство.

14 апреля

Начинается Страстная неделя. Время, исполненное сакрального напряжения, когда метафизический инстинкт тянет душу из круга земных забот в небесную бездну. Томимый духовной тревогой, грешный человек, сопереживая страстям Господним, исполняется благих намерений.

Блажен, кто верует: их бог умер, но воскрес – одолев врата ада, открыл путь к спасению; вера в чудо являет чудо веры. А бог агностиков исчез, ничего не оставив взамен. Сказать иначе, – оставив по себе невосполнимую утрату. Метафизика – зияние в мироздании и черная дыра в сфере сознания: неизбывное ощущение ужасающей нехватки самого главного, без чего вселенский разум обречен на безнадежное прозябание в разрозненных организмах.

Блажен, кто верует... А кому не дано благодати, остается словесность. Главное в порядке слов – пробел между ними: просвет иного смысла.

15 апреля

Еще один годовой слой слов стал книгой; я держу в руках четвертый том “Осадка дня”. Это мой *opus magnum*^{*)}: все, что я имею сказать *urbi et orbi*^{**)}. Что на уме и что на сердце. А насколько это литературно, судить не мне.

Готхольд Эфраим Лессинг, сумрачный германский гений, раздосадованный упреками в том, что труден в чтении, отговорился так: *Я не обязан разрешать все трудности, какие создаю; пусть мои мысли будут между собой слабо связаны, пусть даже по видимости одна другой противоречат: лишь бы это были мысли, в которых читатели найдут материал, чтобы думать самостоятельно.* Эта фраза поставлена в эпиграф

^{*)} (лат.) – большой (главный) труд.

^{**)} (лат.) – городу и миру (к общему сведению).

книги в порядке предупреждения: автор не несет ответственности за те выводы, которые могут быть сделаны читателем из предложенного материала – своемерных заметок на полях календаря. Кто объясняется, тот оправдывается. Я оправданий себе не ищу: писал, как думал; понимайте, как знаете. Если в словах есть смысл, он открывается сознательным усилием.

Что может нуждаться в комментарии, это художественное решение книги. Моя жена Альбина, дизайнер всех моих книг, уже отработав оригинал-макет, оставалась при опасении: не слишком рискованно? многие не поймут... Ну что ж; моя надежда, как всегда, на немногих. При некоторой дерзости оформления, хочется считать, что оно оправдано содержанием. На суперобложку книги вынесена картина бельгийского сюрреалиста Поля Дельво “Команда Клио” (“*Clio Team*”). Среди странного города, погруженного в сумрак, две обнаженные женщины поглощены чтением; старец в красной мантии, словно пастух при них, играет на дудочке. Это администрация музы истории: хранитель знаний и жрицы информации. Я полагаю, что эти аллегорические фигуры репрезентируют разум и его главные свойства: интуицию и интеллигенцию. *Интуиция*^{*)} как таковая – способность к предвосхищению истинности через созерцание порядка вещей. *Интеллигенция*^{**)} в первичном философском смысле слова – способность к теоретическому мышлению путем формирования понятий. Поэзия и познание связаны в сознании как тезис и антитезис, в синтезе дающие мировоззрение. Понимание есть гармония воображения и рассуждения, и никак иначе.

Хочется верить, что писательское ремесло имеет смысл, обусловленный реальным временем.

*) (от лат. *intuitus* – видение) – наитие.

**) (от лат. *intellegere* – постигать) – понимание.

Иначе не хватит решимости изо дня в день из года в год облекать словесной тканью свой образ мыслей. В раковине книги авторская точка зрения, окруженная наслоениями текста, превращается в литературный артефакт. Ценность этого перла словесности (если таковая возникает) может быть установлена только из контекста. То есть из того обстоятельства, насколько нужна эта работа в пространстве культуры.

Было время, когда книги выходили массовыми тиражами. Было и прошло. Теперь книги читают те, кто может читать, а те, кто не может не читать. Поэтому тираж “Осадка дня” – 300 экземпляров. Этого мало, чтобы оправдать претензии автора на известность, но достаточно, чтобы оправдать работу художника и труды издателя. Когда я думаю о целесообразности словесного творчества, у меня возникает странное чувство, что в процессе чтения каждой стоящей книги возникает некое воображаемое сообщество, имеющее одни интересы с ее автором. Внутреннее согласие, возникающее на основе общего мироощущения, является залогом взаимопонимания. Сборная команда читателей книги своего рода виртуальный отряд особого назначения. Я представляю себе некую когорту непобежденных: 300 читателей как 300 спартанцев – сохранивших верность слову и преданность делу, не поддавшихся соблазну легкого чтения и не склонившихся перед нашествием двенадцати поганых языков.

Думая против течения дней, следуя своей интуиции и интеллигенции, мы защищаем смысл своей жизни от растворения в бессмысленном существовании.

Я благодарен тем согражданам, кто за эти годы пристрастился к чтению “Орловского вестника”, и, проглядывая из полосы в полосу лучшую из наших газет, не пропускает мои своемерные заметки на

полях календаря. Я благодарен редакции за то, что в общем поле мне выделена отдельная делянка, где я могу сеять разумное, доброе, вечное на свой страх и риск; что касается всхожести... тут уж как бог даст.

Я особо и особенно благодарен Алле Егоровой, генеральному менеджеру орловской культуры; мои попытки расширить масштаб литературной работы нашли в ней внимание и понимание – если “Осадок дня” осуществлен как книжный проект, то только благодаря ее великодушной поддержке. Тем более что я хорошо понимаю, насколько трудно ей быть в ответе за все, что происходит (и не происходит) в региональной культурной жизни: быть в центре всех больших проблем, во всех обстоятельствах оказываясь крайней. Как говорится, положение хуже губернаторского... Дай боже упорства и мужества тем, кто старается сделать наш мир лучше!

Культура существует в нашей действительности как некий парадокс: ее цели недостижимы, задачи неразрешимы, средства недостаточны... и все же наша единственная надежда на оправдание в истории – культура: она как свет во тьме...

16 апреля

МОЛИТВА О СВЕТЕ

*И свет во тьме светит,
и тьма не объяла его.*

Евангелие от Иоанна: 1;5

Господи! дай мне силы
чтобы нести свой крест...

Одна тоска отпустила –
новая душа ест.

Слов полову глотаю,
мыслей солону ем;
знаю все, но не знаю,
как мне жить и зачем?

В сердце осадок сажи.
Время тянется впрод. .
Боже, что ж Ты не скажешь, –
сколько еще терпеть?

Я не могу по-другому;
всех по себе не сужу, –
только себе такому
места не нахожу.

Вот и брожу по кромке
елисейских полей...
Чужая душа – потемки,
и своя не светлей.

Если во мне нет веры, –
нет в том моей вины.
Ночью все кошки серы.
Люди во тьме равны.

Из-под изнанки буден
в душу вползает тень...
Боже! дай темным людям
света на черный день!

Боже! дай нам надежду,
что не напрасны мы, –
чтоб мы на свет нездешний
шли из кромешной тьмы –

шли, друг другу порукой,
шли другой стороной, –
как из земного круга
беженцы в мир иной;

шли по дороге с веком,
через себя – за грань, –
за невечерним светом
шли в незакатный край...

17 апреля

ТАЙНАЯ ВЕЧЕРЯ
мистерия

– *Ешьте, сие плоть моя!* – говорит Иисус, переламывая каравай хлеба. – *Пейте, сие кровь моя!* – говорит Иисус, пуская по кругу чашу вина. – *Иудушка, что ж ты не ешь, не пьешь?* – спрашивает Иисус Иуду; их взгляды встречаются, – словно на одно мгновение ока соединяются сияние неба и зияние бездны... потом Иуда опустил глаза, и врата ада закрылись.

– *Не хочу...* – сказал Иуда.

– *Надо,* – сказал Иисус.

– *Не могу...* – сказал Иуда.

– *Надо,* – сказал Иисус.

И, обмакнув кусок хлеба в чашу с вином, подал апостолу, избранному для погибели.

Позже, в ожидании неизбежного, томимый страхами во тьме Гефсиманского сада, Иисус взмолился – *нельзя ли, чтобы минула его чаша сия?* И вспомнил, как пусто стало лицо Иуды, когда ему было велено исполнить то, что предназначено свыше.

18 апреля

Страстная пятница. Смысл распятия соразмерен тайне жизни и смерти.

Если бы человек мог признать, что и вселенная способна любить его и страдать, он бы смирился.)*

19 апреля

Великая суббота. В этот страшный день между пятницей и воскресеньем, в смертельной пропасти между распятием и воскресением, Сын божий ни жив, ни мертв. Согласно Писанию и Преданию, Христос спускается в преисподнюю, чтобы вывести из нее праведных, живших и умерших в утраченное время. Вызволить тех, кто не пал духом.

*) Альбер Камю “Миф о Сизифе”.

Из всех евангельских событий *сошествие в ад* мне кажется самым значительным. В божьем промысле, сколько он совмещается с человеческой участью, нераздельно и неслиянно сходятся высшая справедливость и великое милосердие.

А еще мне утешительна мысль, что первыми обрели спасение те, кто не знал истины, но избежал соблазнов лжи. Я бы сказал так: кто не достиг праведности, но сохранил порядочность, вправе надеяться на оправдание. В аду, в котором мы обретаемся, залогом богоявления становится явление личности в человеке. Из этого следует, что основанием и обоснованием нашей действительности, иначе говоря, ее целесообразностью, является не бытие Бога, а наше собственное бытие: существование, предшествующее сущности. Обретенная сущность становится искомым смыслом жизни. Что и требуется доказать. Доказать всей своей жизнью.

20 апреля

Светлое воскресенье. Чтобы вывести из ада и открыть вход в Царство Божие, Бог поворачивает смысл человека. Обратиться к богу – обернуться в себя. Истина христианства, потерянная в богословских лабиринтах, по сути своей прозрачно ясна и поразительно проста: *Царство Божие внутри вас есть.* Это и есть благая весть.

Лучший перевод евангельской истины в категорию существования дан в философских заблуждениях Сартра, страдавшего хроническим атеизмом: *метафизика – не чисто теоретическая дискуссия об абстрактных понятиях, уходящая от опыта, а живое усилие объять изнутри удел человеческий во всей его полноте.*)*

Для рассудка достаточно эмпирики, но разум не может обойтись без метафизики. Как могло случиться, что меня не было, а я стал быть? Чтобы

*) Жан Поль Сартр “Ситуации”.

виртуальное стало реальным, нужно что-то еще, кроме того, что есть...

21 апреля

День местного самоуправления. Хорошее дело – местное самоуправление! жаль, что под него отведено всего лишь один день в году...

Мировая практика показывает, что страна обустроивается лучше, если люди управляют со своими делами сами, – чем в том случае, если течение повседневности направляется свыше. Понятно, почему. В бытовых подробностях, из которых состоит обыкновенная жизнь, с верхних уровней власти правды не видать. Однако укрепление государственности по-русски из века в век понимается как ограничение самодеятельности. Хотя каждый раз кончается тем, что вертикаль власти рушится под собственной тяжестью, а местное самоуправление вырождается в самоуправство сатрапов.

Выводы, отложившиеся из попыток понять специфику административной сферы, я сформулировал для себя как

ТРИ ПАРАДОКСА ВЛАСТИ

- Чем больше в стране законов, тем меньше их непреложность.
- Чем сложнее конструкция власти, тем больше в ней упущений.
- Чем больше у начальства полномочий, тем меньше его ответственность.

Власть склонна к самовозрастанию; она норовит захватить в свои руки все, до чего может дотянуться, и совестить ее – пустое занятие. Но и попустительствовать нельзя. Парадоксам власти можно и нужно противопоставить

ТРИ ПОСТУЛАТА ОППОЗИЦИИ

- Чем меньше у государства прав, тем больше в нем правопорядка.
- Чем проще система управления, тем лучше движутся дела.
- Чем сильнее общественное мнение, тем умнее начальство.

Можно много чего сказать в эту вечно актуальную тему, но не хочется упражняться в выражении гражданских чувств; утверждать общеизвестное – дело нехитрое: *чтобы прожать детей ругать властей, кому ума не доставало...*^{*)}

В верхах, как и в миру, люди разные. Обычно чем проще держится начальник, тем он умнее. Et vice versa.^{**)} Вот, к примеру, NN – very important person^{***)}: к чему руки ни приложит – все развалит, а блюдет себя как *высокопревосходительство!* ежели удостоит приветствия, руку даст как для поцелуя; все уже догадались, о ком это... хотя я имел в виду не его.

Есть и другие. С моей точки зрения (издали) у третьей литературной столицы еще не было столь ясной головы, как нынешний мэр. Стиль работы Сергея Ступина соответствует современным критериям социального менеджмента. Его отказ от положенных льгот и привилегий произвел впечатление на общество, – граждане удивились и умилились; как бы теперь его свои не съели... Что кажется мне важным, Ступин едва ли не единственный из власть имущих, кто непосредственно участвует в культурной жизни города. Даже имеет в обычае читать книги. Это я точно знаю: в моем невеликом опыте общения с большими людьми это едва ли не первый случай, когда довелось на равных поговорить на литературные темы.

^{*)} Александр Грибоедов “Горе от ума” (неточная цитата).

^{**)} (лат.) – и наоборот.

^{***)} (англ.) – особо важная персона.

22 апреля

В наше время большинство людей не читает, а считывает информацию с дисплеев своих гаджетов. На книги нет времени. Так что общественное мнение формируется не из того, что пишется, а из того, что говорится.

Недавно страна отпраздновала юбилей народного сказителя Михаила Жванецкого. С душевным подъемом. Пушкин – наше все, а Жванецкий – наше ничего. – *Как жизнь?* – *Ничего. Жить можно...* Вот так и живем. Ничего. Никак. Кроме некоторых. Но не о них речь. Речь о нас. А нам от себя смешно. Когда не страшно.

23 апреля

Всемирный день книги. Генеральная ассамблея ЮНЕСКО учредило этот праздник, дабы утвердить роль книги в истории человечества. Правда, бюрократам от культуры наиболее подходящим для празднования почему-то оказался день смерти Сервантеса и Шекспира – 23 апреля 1616 года. Скоро во всем мире начнутся торжества по случаю четырехсотлетия их ухода из времени в вечность.

Иногда в книжном магазине, где так много интересных книг и так мало интересующихся ими людей, в голову лезут унылые мысли о конце литературной эпохи. Перелистываешь страницы – и не видишь ничего, кроме слов. Но стоит попасть на строку, как морок проходит. Сознание соткано языком. Человек – существо словесное: лишите его дара речи, и не о чем будет говорить.

Сегодняшний так сказать праздник – хороший повод поговорить о книгах. Правда, не так просто найти собеседника. Если прежде в дружеском разговоре образованных людей вопрос *что читаешь?* был, что называется, дежурным, то теперь если и спросишь кого по старой привычке, то в лучшем

случае получишь уклончивый ответ: *как-то все недосуг...* От неловкости начнешь грузить человека тем, что прочел сам, а он из вежливости принимает вид заинтересованности. Приходится время от времени сбрасывать избытки литературных впечатлений на неосторожного читателя.

Из последних сильных впечатлений от прочитанных книг – роман Тони Моррисон “Жалость”. Давно собирался попробовать на свой вкус ее прозу. Все-таки писатель с мировым именем; первый нобелевский лауреат (1993) афроамериканского происхождения, к тому же еще жесткая феминистка. Но все откладывал, смутно предполагая, что это награждение, как многие в последние годы – жест жюри в сторону политкорректности. Зря подозревал. Это, безусловно, награда по трудам.

Действие романа происходит в конце XVII века, когда на том месте, откуда пошли Соединенные Штаты, был только узкий плацдарм цивилизации, куда Европа сплавляла людские излишки, чтобы удержать и расширить открытое пространство, забирая его в резерв нового времени. В романе эпоха первоначального накопления колониального опыта раскрывается с социальной изнанки – из глубины страдания, на которое в равной мере обречены первые жертвы американской демократии: европейские отбросы, покоренные индейцы и африканские рабы. Как следует из фабулы, человеческие отношения, сложившиеся в обстоятельствах, приближенных к фронтовым, может вынести не каждый человек. Особенно, если человек имеет несчастье быть женщиной.

Эта книга о том, как страшен мир, в котором жестокость людей друг к другу умеряется только жалостью: и то, и другое – необъяснимо и непостижимо. Самое страшное зло то, что творят люди. Творят осознанно, – исходя из своих материальных интересов, а также религиозных, расовых, социальных

или гендерных убеждений. А самоочевидное добро возникает спонтанно, без всяких к тому оснований, как бы ниоткуда и просто так. Сюжет книги, хотя он выстроен изощренно, не так важен для чтения, как ее мессидж. Четыре женщины разных судеб и различных кровей пытаются выжить в этом мире, своими трудами обустроивая среди тотального несчастья свое место под солнцем. Что-то получается... но – неудачно, ненадежно, ненадолго. *Уходя, солнце оставляет за собой тьму, и она тьма чернущая – это я. Это мы. Эта тьма – мой дом.*^{*)} Напряжение, не находящее выхода, разрушает душу. В развалинах иллюзий поселяются химеры.

Эта книга лишь по формальным признакам исторический роман; по сути это притча о современности. Несколько потоков сознания сливаются в течение одной истории, рассказанной в русле литературного мейнстрима, в котором страшные сказки разных рас питают шизофренический дискурс постмодернистской политкорректности. Эта книга не про тех, кто давно уже умер. Эта книга для тех, кому предстоит умирать. Умирать, не зная, зачем жили.

Жизнь слишком сложна, чтобы одному человеку удержать ее смысл в уме. Человек, не выдерживающий тяжести нарастающего времени, ухмыляется чему-то своему, докуривает косячок с марихуаной, и с ножом в кармане выходит в американскую ночь искать виноватого в своем одиночестве...

24 апреля

Американской ментальности свойственна амбициозная инфантильность. Обретая уверенность в себе, страна мифологизировала времена пионеров. Героика фронта стала матрицей характера. В мировые классики произведены Фенимор Купер и Марк Твен, – собственно говоря, детские писатели.

^{*)} Тони Моррисон “Жалость”.

Национальной идеей стала американская мечта: претензия во всем быть лучше всех, перешедшая в манию величия. Никто не научил американцев терпеть поражение. Никто не разбередил их совесть. Не было на них ни Достоевского, ни Толстого. Некому было заставить американскую гордость свернуться от отчаяния и содрогнуться от отвращения. А без опыта стыда нация остается акционерной компанией акселератов и вундеркиндов. Они никогда не зарятся на чужое, но везде обнаруживают свое. Всегда готовы протянуть руку и поддержать за горло. А если кого и сживают со свету, то, как должно быть ясно каждому, для его же пользы.

25 апреля

В американском характере как-то странно коррелируют меркантилизм и романтизм, – порой довольно-таки противным образом. Дурные манеры американцев в мировой политике британский премьер Энтони Иден выразил сарказмом: *политика США преувеличенно моральна... пока решение проблемы не затрагивает американских интересов*. Со временем американское фарисейство становится все настырнее и агрессивнее. Когда хорошо вооруженные и плохо соображающие парни руководствуются благими намерениями, с ними просто сладу нет...

26 апреля

Сегодня в Орле была проведена акция по зачистке города: экологический субботник. И это только начало; два месяца впредь предстоит разгрести мусорные отложения минувшего года. Как говорят археологи, – культурный слой.

Диву даешься, откуда люди берут столько отбросов, чтобы навалить их во всех местах. Порой, пройдя по городу, проникаешься горечью и злостью. Как можно в своем жизненном пространстве

разводить такое житейское свинство! Кажется, что многие живут как бы назло остальным, – по мере возможности отравляя им существование.

27 апреля

Все континенты, кроме Антарктиды, постепенно покрываются продуктами человеческой жизнедеятельности. Мировые океаны, энергетические генераторы земной жизни, в нарастающем темпе засоряются отходами наших технологий. Загрязненная атмосфера теряет защитные свойства. Целенаправленное влияние нашего разума на природу вещей называется прогрессом. В нарастающем темпе прогрессивное человечество разрушает биосферу – среду своего существования.

Высокоразвитая обезьяна, взобравшаяся на вершину дерева эволюции, пилит сук, на котором сидит. Пилит, непрерывно и неустанно совершенствуя орудия труда. И чувствует нутром – сук поддается...

28 апреля

Любимое время года: от первых одуванчиков до первых пионов. Солнечный жар в сердцевине дня оторочен по краям ветреным холодком. Свет ясен, воздух сиятелен; вода пестра и трепетна, а зелень нова и нежна... в эти золотые дни все то же самое кажется совсем иным. И живется иначе, – словно порядок вещей обновился... Как сказал бы какой-нибудь системный администратор – перезагрузка экзистенциальной программы: версия ЖИЗНЬ 2.0.

Когда в округе вразброс и вразнобой расцветают яблони и груши, вишни и сливы, повседневные дела теряют свою важность. Даже когда идешь по делу, мысленно от него уклоняешься. И все так. У встречных расправленные плечи, как будто тяжесть жизни, выпавшая на каждого, убавилась на треть.

И на лицах, оттаявших с зимы, непривычная приветливость. Кажется, что в демографическом срезе весенней толпы наблюдается общее омоложение. Не случайно в ироническом календаре, вывешенном в сети как альтернатива утвержденной номенклатуре, на сегодня назначен *День молодых и зеленых*.

29 апреля

Эх, молодо-зелено... вот уж фарисейское выражение! заводишь речь как бы с назидательным осуждением, а голос дрогнет, язык запнется – и в дыру недоговоренности проглядывает (*пошла прочь, сволочь!*) подсознательная зависть. Сравнись – и расстроишься: там молодо-зелено, тут старо и серо.

А все же не надо завидовать. Мудрым надлежит быть великодушным к тем, кому еще не скоро быть мудрыми. Прежде чем поймут, что к чему, пусть поживут в свое удовольствие. Как мы в свое время пожили... пока не поумнели.

Наш национальный гений склонен к героической иронии. Вот как Пушкин подбадривает друга, в дни холеры удрученного приступом ипохондрии: *Эй, смотри: хандра хуже холеры, одна убивает только тело, другая убивает душу. Дельвиг умер, Молчанов умер; погоди, умрет и Жуковский, умрем и мы. Но жизнь все еще богата; мы встретим еще новых знакомцев, новые созреют нам друзья, дочь у тебя будет расти, вырастет невестой, мы будем старые хрычи, жены наши – старые хрычовки, а детки будут славные, молодые, веселые ребята; а мальчишки станут повесничать, а девчонки сентиментальничать; а нам то и любо. Вздор, душа моя; не хандри – холера на днях пройдет, были бы мы живы, будем когда-нибудь и веселы.*)*

*) А.С. Пушкин – П.А. Плетневу. 22 июля 1831 г.

30 апреля

Международный день джаза. Джаз в музыке все равно, что эссе в литературе: общее по-своему. Я обычно сочиняю свои тексты под аккомпанемент великих джазовых музыкантов. Чаще всего это Телониус Монк, Майлс Дэвис или Чарльз Паркер. Вот и сейчас, когда я набираю на клавишах их имена, на плей-листе моего компьютера альбом Thelonious Monk's *Caravan*: звучит знаменитая композиция *My Melancholy Baby*, переигранная мэтром на свой лад...

У Василия Аксенова есть книга “В поисках грустного бэби” – ностальгическое эссе об Америке, которой не было нигде, кроме как в свободном воображении тех, кто любил ее как некую обетованную землю – беззаветно и безответно. Как афроамериканские музыканты. Как советские диссиденты.

1 мая

Праздник весны и труда. Время от времени перезагружая программу жанра, я сверяю направление мыслей с течением дней. Труднее всего писать по праздникам; ну что нового можно сказать по поводу Первомая...

В Орле трудящиеся, вставшие под знамена КПРФ, разошлись во времени с согражданами, выступившими под флагами Единой России. Хотя их лозунги различались не слишком. В Москве, впервые за много лет, колонна демонстрантов прошла по Красной площади. Но помимо того лидеры политических партий организовали отдельные митинги в свою пользу. Так сказать, солидарность врозь...

2 мая

Одесса, один из великих культурных центров русского мира, в этот день оказалась в центре внимания всех средств мировой информации. Преступление

против человечности, совершенное украинскими националистами при попустительстве киевских властей, наверное, получит в истории название *одесский погром*. Озверевшие от безнаказанности правые радикалы загнали мирных федералистов в Дом профсоюзов и подожгли его. В огне погибли десятки человек; кто пытался спастись, выпрыгивая из окон, тех добивали на земле. Милиция, стоявшая в оцеплении, пребывала в оцепенении. Люди были в ужасе. Нелюди ликовали: *Слава Украине! Героям слава!*

В то же самое время в Вашингтоне проходила встреча американского президента и немецкого канцлера. Верховный американец и главная немка в связи с обострением украинского кризиса решили... ужесточить санкции против России. Что окончательно дискредитирует благие намерения лидеров западного мира.

3 мая

Международный день свободы прессы. Престольный праздник правомочной демократии: в информационном обществе, в котором (как нас уверяют СМИ) мы живем, свобода слова является гарантией всех прочих свобод. Однако у всякой вещи в реальном мире есть обратная сторона.

Если прежде человек охотился за знанием, рыская в поисках поживы для ума, как хищный зверь в потемках мира, то теперь он кормится информацией как кит планктоном: плывет, раскрыв рот и развесив уши, по морю житейскому, пропускающая сквозь сознание массу сведений. И так, пассивным способом, питает свое любопытство.

Как от нехватки еды истощается организм, так от недостаточности сведений оскудевает разум. Но и другая крайность вредна рассудку. Если излишек нездоровой жратвы ведет к ожирению тела;

то избыток недостоверной информации откладывается тяжестью на душе. Современная индустрия масс-медиа потворствует извращениям духа и заблуждениям ума, ибо виртуальная картина мира тысячами разных способов искажает действительность.

4 мая

Где мера своеволия и какова степень ответственности для тех, кто формирует общественное мнение? Вот первый вопрос гражданского общества. И первая проблема демократического государства.

Перестройка, если кто помнит, начиналась с *гласности*. В начале перемен наша новорожденная демократия крепко надеялась на средства массовой информации. Стремясь к освобождению от партийных пут, люди хотели, чтобы им для начала хотя бы развязали языки. Каждый требовал, чтобы ему дали высказаться. “Развяжите, – кричал, – да и дело с концом!” // Развязали, – но вилки попрятали.*) А потом попрятали и ложки. И еды на столе не стало. Искомая свобода оказалась пустым местом. И мысли каждого потекли в ту сторону, где была еда.

Опосредованное воздействие на направление мыслей через регулирование материальных интересов называется *экономическим принуждением*. Кто платит, тот и заказывает музыку. А кто заказывает музыку, тот и правит бал. Как оказалось, во всем мире у прессы в той или иной степени те же проблемы. Свобода даром не дается...

5 мая

Америка как она есть, нами все еще не открыта. Ясности относительно американского образа жизни как не было, так и нет: наведенные галлюцинации сменились произвольными иллюзиями, и только. В разных ракурсах Америка так же лишена

*) Владимир Высоцкий “Ой, где был я вчера...”.

тождественности, как туша слона в притче о слепых, изучавших его на ощупь.

6 мая

Как-то на волне перестройки в Орел занесло американских школяров; несколько тинэйджеров, наскоро подружившихся с нашей дочерью, побывали у нас в гостях. Понимали мы друг друга не очень. Многое им было странно в нас, а нам в них. К примеру, американцы растерялись, когда мы попросили у них автографы... на банкноте one dollar; мне показалось, что мы задели их религиозное чувство, – как если бы нам предложили справить нужду в церковной ограде. Но, проявив толерантность, все-таки расписались... Та расписная купюра с портретом Вашингтона красуется у нас на стене в рамке под стеклом – рядом с десятирублевой купюрой с профилем Ленина. Лицом к лицу.

Воспоминания наводят на размышления. Бакс везде в ходу. А червонец – увы. Социолог Макс Вебер духовной основой капитализма полагал протестантскую этику, выработавшую понятие священной собственности. Деньги для дельца – свидетельство благодати. А советские люди к своим деньгам относились без всякого уважения... уж не потому ли мы и проиграли экономическое соревнование с капитализмом? а затем и холодную войну...

7 мая

Американское лидерство отравляет современный мир фарисейским своекорыстием.

У Айзека Азимова есть рассказ “Сердобольные стервятники”. Вот сюжет, вкратце. На оборотной стороне Луны тайно обосновались инопланетяне. Это высокоразвитая и высоконравственная раса; мораль не позволяет им вести захватнические войны, но для прогресса нужны ресурсы и рынки.

Как примирить корысть и совесть? А вот как: братья по разуму выискивают цивилизации, попавшие в кризисное положение, и помогают им... на выгодных для себя условиях. По их расчетам, земная история подошла к критической черте; надо лишь исподволь направлять ход событий, исподтишка подливая масла в огонь локальных конфликтов, а потом вовремя вмешаться в ситуацию – явив свое превосходство таким образом, чтобы вероломство выглядело миротворчеством... В рассказе земляне сумели удержаться от мировой войны. А у пришельцев не хватило духу столкнуть их в катастрофу. Пришлось свернуть гуманитарную миссию и улететь восвояси...

Тем, кто попадает в зону особых интересов США, орел на американском гербе кажется стервятником.

8 мая

Барак Обама, в начале своего первого президентства ни за хрен собачий получивший Нобелевскую премию мира, в конце своего последнего срока стремится во что бы то ни стало войти в историю миротворцем. Так люди с комплексами, которые не справляются со своими проблемами, мечтают прослыть героями. Скажем, показать себя на пожаре. Но чтобы кого-нибудь спасти из огня, надо, чтобы где-нибудь загорелось... желательно подальше, чтобы: 1) никто не заподозрил в поджоге; 2) пламя не перекинулось на свой дом; 3) не пришлось обустривать погорельцев.

Кто бы объяснил американскому президенту, как опасно играть с огнем...

9 мая

День Победы. Суть этого дня содержит в себе одна минута. Минута молчания. Момент истины.

10 мая

Тяжелая мысль: что если наша Победа не окончательная? Мировая война закончилась, но мировая вражда не завершилась.

11 мая

Ввиду того, что людям не удастся договориться по основным вопросам различия добра и зла, мир на земле откладывается до лучших времен.

12 мая

Мир с утра неторопливо и неотвратно проявляется по горизонту, – как будто некто незримый и неизмеримый тихо и мягко раскрывает перламутровые створки виртуальной раковины, чтобы явить на свет божий переливчатую жемчужину Земли... чтобы полюбоваться ею с точки зрения вечности.

Таким нарочитым и вычурным образом я пытаюсь передать впечатление рассвета, – и понимаю, что это безнадежное дело. Естественного языка для описания чудесных явлений не хватает по определению. От недостаточности средств впадаешь в поэтический пафос... но – все все и втуне: реальность не с чем сравнить. Разве можно стреножить путами слов ускользающую красоту мимолетного мгновения? Какая метафора может оказаться шифром, открывающим двери бытия? Нет, лучше не мучить себя напрасными усилиями и не томить читателя неисполнимыми обещаниями. В который раз завет Витгенштейна холодным лезвием логической гильотины пресекает речь: *О чем невозможно говорить, о том следует молчать.*^{*)}

И в самом деле... Сколько раз говорили мне доброжелатели: не мудри! – будь проще! Ладно. Буду проще. Буду конкретнее. Вот вам осадок дня

^{*)} Людвиг Витгенштейн “Логико-философский трактат”.

в эмпирическом ракурсе – основные показатели дня, как они даны в ЯНДЕКСе:

ПОГОДА В ОРЛЕ				
	°C	Погода	Давление	Ветер
12.05 утро	15..17		744-746 мм	4-6 м/с
12.05 день	20..22		742-744 мм	5-7 м/с
12.05 вечер	17..19		740-742 мм	3-5 м/с
13.05 ночь	12..14		738-740 мм	2-4 м/с

Вот, примерно так.

А все-таки не так. По сути все совсем иначе. Взять хотя бы этот обыкновенный день, прожитый нами насквозь... Все было – сначала солнышко сияло, потом нашли облака; к вечеру белый свет помутился, и свежий воздух заветрился, – хотя до дождя дело так и не дошло... однако погода, данная нам в ощущениях, разительно отличается от погоды, данной нам в сводке синоптиков. Так события отличаются от сообщений. Так смысл не вмещается в слова. Так бытие не сводится к существованию.

Сухой остаток дня рассеялся к вечеру неуловимой пылью, и меланхолическая мгла сумерек незаметно стусилась в сентиментальную тьму ночи. Ночь, опустившаяся на лоно земли прохладной пеленой, свежо и нежно пахнет влажной зеленью. Ночной воздух насыщен умопомрачительным чем-то... хлорофиллом? хлороформом? Слова забываются, мысли запутываются. Сознание меркнет, исподволь заполняясь колдовским мороком сновидений.

Линия судьбы красной нитью проходит сквозь ушко часовой стрелки, и ангел календаря, позевывая от скуки, подшивает прешедшие дни нашей жизни в личное дело, заведенное на каждую душу в небесной канцелярии...

13 мая

Прежде чем загрузить компьютер своей работой, проглядел в интернете местные новости. Ого! Главный редактор “Орловской правды” Юрий Лебедкин, занявший этот пост неожиданно-негаданно, не продержавшись и трех недель, подал в отставку; отставка принята. Что-то пошло не так.словно в театре во время спектакля, нарушая замысел режиссера, за кулисами что-то упало; зрителям любопытно: что это было?

За Юрием Лебедкиным в общественном мнении утвердился имидж хронического критика, в то время как печатный орган региональной власти по определению является производственной лабораторией политического гламура... Отсюда недоумение: он что же, – не знал, куда шел? они что же, – не знали, кого брали? Бог весть, какая интрига кроется за этой фигурой кадровой кадрили. Если это хождение оппозиции во власть – разведка боем, то результат выходки неочевиден. Если это кадровое решение суть послание областной власти местной элите, то читается оно однозначно: новое руководство на ключевые посты будет подбирать людей с твердой позицией и крепкой репутацией... в расчете на то, что они готовы пожертвовать тем и другим для административной карьеры. Так сказать, обмен ценностей по текущему курсу.

Что ж; многих этот курс вполне устраивает. Кто любит власть саму по себе и привык быть к ее услугам, тому, собственно говоря, терять нечего. По мере того, как временно исполняющий обязанности губернатора Вадим Потомский осваивает свои права, общественность осознает свои обязанности. В общественной сфере заметно возрастает центростремительная сила: активные представители местной элиты стремятся продвинуться поближе к центру власти. Нарастает суета вокруг

каждого руководящего кресла. Свято место пусто не бывает, но вот кто войдет в обновленные святцы ...

Как учил Ильич, основной вопрос каждой революции – это вопрос о власти. В первую очередь – власти над словом.

14 мая

Внутренняя сторона реальной политики – государственное регулирование общественного мнения. В параметрах демократии власть устраивается таким образом, чтобы никому рот не затыкать, но и не давать воли злым языкам. Конечно, свобода слова у нас гарантирована законом, однако... Закон – дело тонкое. А где тонко, там и рвется.

Вот, кстати, в соблазн правозащитникам случился скандал районного масштаба... Прокуратура Кромского района вызвала для объяснений школьного учителя Александра Бывшева, сочинившего стихи в поддержку *украинских патриотов* (?!). Стишки, мягко говоря, слабые. Ну так что же? Если правоохранители намерены пожурить поэта за бездарность (*мол, что ж ты, мил-человек, скверными виршами портишь литературную репутацию орловского края? за малую родину обидно!*), их благородное негодование можно понять... хотя, признаться, доньше не подозревал, что в сферу компетенции надзорных органов входит литературная критика. Но если ревнители законности намерены привлечь гражданина Бывшева к ответственности за взгляды, не соответствующие господствующему мнению, – нужно сначала ввести в Кромском районе чрезвычайное положение, чтобы приостановить действие Конституции РФ. Иначе это, извините за резкость, не право, а самоуправство.

Видимо, внутривластное давление, вызванное усилением международной напряженности, исподволь, по капле, выжимает из общества

толерантность. Разноречие приравнивается к противоречию; несогласие с государственным курсом и господствующим дискурсом рассматривается как нарушение общественного согласия. Сознательные граждане начинают смотреть друг на друга с настроенным подозрением. Словно в застоявшемся воздухе исподволь потянуло затхлым холодом, – как будто в ближней перспективе приоткрылась тяжелая дверь тюремного каземата...

В Сети, кроме повестки в прокуратуру, выложено также интервью опального поэта Александра Бывшева львовскому телевидению, в котором (к откровенному злорадству ведущего) он старательно вторит антироссийской риторике украинского национализма; как говаривал герой одного романа, воевавший с предками нынешних украинских патриотов, – *слухать гадко.*^{*)} Что ж, – за свои слова каждый отвечает сам. По нашей жизни трудно соблюсти интерес и сохранить лицо. Как говорится исстари, – без греха века не проживешь, без стыда рожи не износишь. И все-таки дело совести в правовом государстве может быть предметом общественного обсуждения, но не должно становиться предметом судебного разбирательства.

15 мая

Важное событие в нашей общественной жизни – явление народу лидера КПРФ Геннадия Зюганова. Конечно же, это далеко не первый визит нашего знатного земляка на его малую родину, но прежде его не встречали с таким почетом и таким пиететом. Пафос встречи обусловлен тем, что в политическом спектре региональной власти в этом году произошло *красное смещение*. В связи с назначением на должность орловского губернатора видного члена КПРФ Вадима Потомского влияние коммунистов в правящей элите заметно возросло.

^{*)} Генрик Сенкевич “Огнем и мечом”.

Ученые утверждают, что в физике космоса *красное смещение* обусловлено удалением наблюдаемого объекта, в то время как *синее смещение* связано с встречным движением. Если *эффект Доплера* применить как метафору, можно вообразить, как под властью коммунистов наш регион отдалается от метрополии, – в то время как под руководством единосроссов Орел в социально-политическом плане становился ближе к Москве... Если даже это так, с обывательской точки зрения разница незаметна.

16 мая

Как-то в рейтинговой программе канала **РОССИЯ 1** Зюганов пообещал, что при первой же оказии КППРФ покажет свой креативный потенциал – под руководством губернатора-коммуниста будет построен образцовый социализм в одной отдельно взятой области... Будем надеяться, что Геннадий Андреевич пошутил. Коммунисты, слава Богу, теперь не те. На тех креста не было, а нынешние, судя по всему, люди благонамеренные и богобоязненные. Ильич своих наследников вряд ли признал бы. Как бы ни всматривался с зорким прищуром, не смог бы отличить *вроде как большевиков* от *как бы буржуев*. Может, оно и к лучшему. Классовую борьбу давно пора завершать гражданским миром.

17 мая

Партия большевиков некогда взялась построить социализм в одной отдельно взятой стране. Никто не обратил внимания на предостережение немецкого канцлера Бисмарка: *Социализм – неплохая идея; можно, конечно, попробовать построить социализм, – но для этого надо взять страну, которой не жалко.*

Не жалко было России. В том, что получилось в итоге эксперимента, лучшие умы человечества

до сих пор не могут разобраться. Что такое советская власть? Что останется, если из идеи диктатуры пролетариата вычесть прагматику и убрать риторiku? Останется нечто нематериальное – ирония истории и усмешка вождя.

18 мая

Сводя в уме баланс радостей и страданий советского народа, нравственный урок истории я отформатировал в мораль: *советское государство – царство божие на земле, построенное социальными извращениями по дьявольскому плану*. Эта резолюция суть предварительный итог долголетнего внутреннего спора: сухой осадок экзистенциального опыта и критического труда, нравственного отвращения и – представьте себе! – социологической ностальгии. Обернешься в прошлое – и в ретроспективе видится столько хорошего...

А как же? как говорится в нашем ко всему привычном народе, – *обживешься, так и в аду хорошо*. Продолжением силлогизма становится горький сарказм современника: *Хуже всех в аду тем, кто не понимает, где он находится.*^{*)} Вывод делайте сами.

Я рано начал понимать больше, чем мне было положено. Но так и не научился понимать все как надо.

19 мая

Утро понедельника. Рабочий день литературного поденщика начинается за письменным столом. Начинается как обычно: загружается компьютер... запускается офисная программа Microsoft Word... на экране монитора разворачивается вновь открытый файл – чистое поле электронной страницы...

В начале работы задача изложения своего субъективного отношения к объективной действительности кажется неразрешимой. Неуверенно перебираешь

***) Игорь Юганов “Телеги и гномы”.

в уме надежды и досады, заботы и тревоги: выискиваешь то, что можно прояснить в свете нынешнего дня. По мере того, как определяется актуальная тема, открывается мысленная перспектива. Но чтобы автору выйти на свою дорогу, нужно перейти пустыри общих мест, продираясь сквозь заросли заблуждений и обходя болота банальностей.

В процессе обдумывания замысел начинает обретать целесообразность. Осознанная необходимость письма удерживает свободу слова в рамках дискурса. Вольная мысль, взяв на себя обязательство быть последовательной, устремляется к умозрительной цели. По азимуту замысла ставятся вехи тезисов. На экране монитора буквы группируются в слова, слова выстраиваются в предложения. И вот уже размышление конденсируется в рассуждение; лиха беда – начало...

20 мая

Когда я сомневаюсь в своем праве на суждение обо всем, я тогда вспоминаю тонкое и точное замечание филолога Игоря Шайтанова: *Русская эссеистика отличается от своего западного аналога тем, что предшествует знанию, а не следует ему.*^{*)} Если кто спросит меня в начале сочинения, к чему я веду свою речь, мне придется ответить, что это я и хочу узнать...

21 мая

Чтобы найти то, не знаю что, надо идти туда, не знаю куда. Автор в эссе как Иван-дурак в сказке: за что ни возьмется, все сделает на свой лад. Чтобы состояться, эссеисту надо растечься мыслью по руслу проблемы, – пока где-то в течении не обнаружится водоворот – воронка, в которой образуется вихревое сгущение еще неясного смысла. Здесь тема открывается в глубину. Но здесь надо соблюдать особую осторожность: в тихом омуте размышления водятся черти, норвящие подменить конечный

вывод мудрости земной какой-нибудь прописной истиной.

22 мая

Но если автор избегает соблазна легкой правоты, то на выводе порой обнаруживается совершенно новая мысль, странная ему самому – иногда настолько неожиданная и нетривиальная, что автор сам не может взять ее в толк и пребывает в недоумении: как он до такого додумался? Но мысль уже сложилась, и разложить ее без ущерба для авторского самолюбия уже нельзя. Законы мышления обратной силы не имеют. Из частных суждений формируется общественное сознание. Обыкновенная жизнь, дистиллированная в словесность, становится виртуальной реальностью, в которой возможно все.

Как сказано в Евангелие от Иоанна, – *Слово было Бог. Собственно говоря, человек – тоже слово.* Спросите у любого филолога.

23 мая

День орловской книги. В областной библиотеке выставка книг, изданных в минувшем году. Книг много. Хороших и разных. Разных больше. Хорошего много не бывает... Книг много, – но в сравнение с прошлым годом количество изданий меньше на треть. Так что этот книжный праздник не столько тешит тщеславие, сколько тревожит воображение.

Что-то не так с нашей книжностью. Как сказал бы Гамлет Щигровского уезда, – прогнило что-то в литературном крае... Не знаешь, что и думать. Может быть, в наших людях убывает потребность в чтении? Или же ли в наших авторах угасает способность к творчеству? Представьте себе, что орловские камни, обиженные равнодушием

общества к проблемам родной литературы, получили вид на жительство в соседнем регионе, где к ним отнеслись с большей заботой, – и нынешних литераторов, впоенных на наших мелких водах на пользу родины, поразила творческий кризис...

24 мая

День славянской письменности и культуры. А в церковном календаре – *День памяти равноапостольных братьев Кирилла и Мефодия.* В торжестве этого дня празднуется явление в слове сакрального и профанного начал, существующих в сознании неслиянно и нераздельно. Творчество есть таинство. Как сказал поэт, – *Вкус к метафизике отличает литературу от беллетристики.*^{*)} И в этом плане истинное служение языку есть священнодействие.

25 мая

День филолога. Вот что сообщает по этому поводу Википедия: *Этот праздник объединяет лингвистов, литературоведов, учителей и преподавателей в области языка и литературы, библиотекарей и всех, кто имеет филологическое образование... филология* (от греч. φιλολογία – любовь к слову) – *название группы дисциплин, изучающих письменные тексты на основе стилистического, языкового и содержательного анализа – историю и сущность духовной культуры данного общества.*

Впечатляет. Странно, что культурная общественность игнорирует этот достойный повод порадоваться и возгордиться. Более того, многие из филологов тоже не знают, что сегодня праздник на их улице. Никто из них не считает свою миссию апостольской. Их работа в том, чтобы поддерживать порядок слов в ритуалах культуры.

Однако в ретроспективе истории взаимосвязь явлений и событий видится иначе, чем изнутри

^{*)} Иосиф Бродский “Скорбь и разум”.

эпохи: порядок вещей определен порядком слов. *Язык и, думается, литература – вещи более древние, неизбежные и долговечные, нежели любая форма общественной организации.*^{*)} Это значит, что страны и народы могут легче пережить военную агрессию, чем культурную регрессию. Утраты в структуре общественного сознания создают незримые бреши, и в разрывы виртуального пространства вторгается варварство. И тогда не солдаты, а поэты спасают нацию от поражения в правах на историю. В периоды безвременья дух нации выдерживает осаду в цитадели, стены которой сложены из книг, выдержавших испытание временем.

Что происходит с российской словесностью в эпоху постмодернизма? Как меняется сущность духовной культуры нашего общества? А то, что она меняется, не замечать нельзя. Самая читающая страна, каковой прежде была наша держава, ныне стала самой мечтающей страной. Чтобы видеть множественные наваждения массового сознания, достаточно включить телевизор, где мечты идиотов претворяются в миражи, а сны разума рождают чудовищ. Обратите внимание, что в роскошных интерьерях сказочных замков, где обитает элита потребительского общества, есть все что угодно – кроме книг.

Журнал “Литература”, обеспокоенный снижением значения словесности в нашей жизни, предложил ряду литературоведов и литераторов высказаться по теме *Русская литература XXI века: факт или фантом?* Я написал в ответе вот что.

К началу XXI века российская культура теряет (или уже потеряла) свою самоуглубленную особость (обусловленную исторической спецификой) и врожденную логоцентричность (укорененную в размывающейся традиции); русская литература в связи

^{*)} Иосиф Бродский: Нобелевская лекция.

с этим утратила уверенность в себе. Самовитое слово сегодня стремится удержать свой ускользающий смысл двумя несходными способами: поиском новых залежей сокровенной сермяжной правды (практика ретрореализма) и расширением словесного производства за счет внедрения новейших интеллектуальных технологий (методика постмодернизма).

Массовое обращение читателей в писатели, связанное с общедоступными и вседозволенными соблазнами интернета, привело к разрушению иерархии установленного порядка слов, выработанного веками – то есть потере понятия литературного стиля. То, что сейчас представляет российская словесность, литературой в старом смысле слова не является; это всего лишь совокупность текстов для чтения, ориентированных на стихийный спрос слабо организованного книжного рынка. Критика больше не являет собой внутренней рефлексии и просветительной функции, а является частью маркетинга. Образом литературы сегодня становится не *факт* и не *фантом*, а наведенная *галлюцинация*. Причем больше всего наваждению подвержены сами гипнотизеры. На самом деле два основных критерия писательского успеха – гамбургский счет и счет в банке – фактически фиксируют лишь степень расхождения литераторов с литературой (в ту или иную сторону).

Однако оснований для паники нет. Пока человек мыслит понятиями, а не цифрами или нотами, слову как таковому конкурентов в сфере сознания нет. Значит, литература (то есть сфера символического обмена разумного, душевного и духовного) найдет другие формы актуальности. Какой будет литература на завтра? Невесть... Знал бы – писал бы на вырост эпохи, опережая события и обгоняя понимание. Но кто на самом деле занялся

завтрашней литературой еще вчера, станет известно лишь послезавтра.

Мне кажется, что двумя очевидными и органичными путями дальнейшего литературного движения будут следующие: возрождение в художественном авангарде человеческого содержания и насыщение расхожего жанра экзистенциальным смыслом. В точке пересечения этих параллельных линий – место встречи ищущих писателей с потерянными читателями. Примером, предвосхищающим радость грядущей встречи, для меня стал роман Евгения Водолазкина “Лавр”. Наверное, есть и другие. Но в том информационном шуме, что сопровождает литературный процесс, различить отдельные истинные высказывания довольно затруднительно. В нервной суете, что держится на книжном рынке под видом актуальности, читатель держится настороже: чуть зазеваешься – непременно облапошат! Но все равно духовно голодный человек идет на базар, в упрямой надежде среди торговцев словами найти хранителей смысла и ревнителей языка, у которых есть что сказать всем и каждому...

Что нужно делать школе для воспитания завтрашних читателей? То же, что и всегда. Здесь нет никакой проблемы. Споры о программе школьного чтения мне кажутся столь же неразрешимыми, сколь напрасными. Ни одна разумная методика и ни один вменяемый преподаватель не может обойти (в обоих смыслах слова) пантеон русской классики, так что главные книги будут всегда открыты для школьников. Насколько – это зависит от мастерства учителя. Что же касается современного литературного процесса – ни в один поток нельзя войти дважды. Завтра все будет иначе. Система образования должна дать учителю волю. Что он взрастил в себе, то пусть и сеет в новом поколении.

26 мая

На (в) Украине прошли выборы президента. В соответствии с законом. Хотя с законностью в стране сейчас как раз не очень... В стране, разделенной гражданской враждой, в обстановке, приближенной к фронтовой, говорить о свободном волеизъявлении можно только с большой натяжкой. Выборы прошли на альтернативной основе: в избирательных списках 21 кандидат. Один другого не лучше. Меньшим из зол большинству избирателей показался олигарх Петр Порошенко. Его убедительная победа была подготовлена киевскими политтехнологами и согласована с вашингтонскими кураторами. Благонамеренные граждане надеются, что западные демократии разделят с ними ответственность за этот выбор.

Как бы то ни было, дело сделано. Выборы в (на) Украине можно считать состоявшимися. А можно не считать. Это уж кому как хочется. Электорат Юго-Востока Украины большей частью отказался от участия в этих выборах. Поскольку основное население семи областей не признало легитимность киевского правительства, созданного в результате государственного переворота. В процессе идейного противостояния на территории Донецкой и Луганской областей было организовано движение сопротивления насильственной украинизации. Однако волеизъявление русскоязычного населения мировыми демократами во внимание не принимается.

Россия, географически совмещенная, исторически сращенная и этнически перемешанная с Украиной, не может остаться безучастной к ее судьбе. Тем более что сопредельные территории, на которых киевская хунта развязала войну против коренного населения, стремятся вырваться из смертельных объятий нынешнего режима власти. Чем стремительнее и яростнее украинская круговерть, тем

сильнее центробежные силы, отрывающие русскоязычные окраины от националистического центра. Пример Крыма, воссоединившегося с Россией, порождает большие надежды у тех, чьи предки считали себя не украинцами, а малороссами. Надежды, которые трудно оправдать.

Целенаправленная антироссийская политика западных организаторов украинского кризиса завязала проблему мертвым узлом. И как его распутать – бог весть. Вашингтон и Брюссель не позволят Киеву уладить дело миром и отпустить непокорные регионы на волю, даже если бы новая власть решилась обустроить украинское государство по старому эргономическому принципу *лучше меньше, да лучше*. И тем более никаких компромиссов не допустят украинские радикалы. (Почему-то в публичном обсуждении непозволительно именовать их *бандеровцами*, хотя сами они открыто провозглашают ярого фашиста Степана Бандеру своим кумиром). Не затем правые экстремисты затеяли в стране кровавую кутерьму, чтобы бесславно вернуться в прежнее ничтожество.

С другой стороны, на Левобережье тоже все не так просто. В отличие от Крыма, жители семи юго-восточных областей не единодушны в своих намерениях. Будь лидеры майдана вменяемыми политиками, они могли бы удержать ход событий в рамках переговорного процесса. Не захотели. Решили раздавить несогласных. Каждое действие рождает противодействие. Возмущение нарастает, переходя в восстание. В руководство сопротивлением выходят люди авантюрного плана, цели которых неясны, а средства сомнительны. Бредовые идеи Александра Бородея, вставшего во главе освободительного движения, насколько можно в них разобраться, являют собой странную смесь евразийства Александра Дугина и национал-большевизма

Эдуарда Лимонова. Да и у команданте Игоря Стрелкова, играющего в повстанческом движении роль Че Гевары, для героического образа не хватает ни выразительности, ни пассионарности. Как не хватает нравственной ответственности и политической компетентности тем, кто на свой страх и риск форсирует события, принимая желаемое за действительное.

Когда же энергия протеста выгорит до горя... вожди мятежа уверены, что если ситуация обострится до крайности, им есть куда отступать – за ними Россия...

27 мая

Новая легитимность майдановского режима, похоже, намерена утвердиться за счет эскалации насилия и нагнетания страха. Идеология украинского национализма следует опасному принципу германского милитаризма: единство государства утверждается железом и кровью. На следующий день после выборов карательная акция против непокорных окраин вышла на уровень фронтовой операции. Донецк, идейный центр федералистов, подвергся ракетным ударам с воздуха. Осажденных в городе убивают без счета и без разбора. Люди, ставшие чужими на своей земле, потеряли надежду на мировую общественность и надеются только на российскую помощь.

28 мая

Антитеррористическая операция киевского правительства, спланированная американскими спецслужбами, все больше похожа на целенаправленную антироссийскую провокацию. Украинские каратели намеренно терроризируют население пограничных регионов, чтобы страдания единокровных и единовѣрных соседей вызывали сострадание

россиян, и российское государство непосредственным образом вмешалось в украинскую проблему, – тем самым предоставив провокаторам повод представить Россию агрессором, опасным для всего мирового сообщества.

Этот хитроумный капкан на русского медведя поставлен с хладнокровным расчетом. Запад, подерживая бесчинства украинского национализма, добивается, чтобы Россия вышла из себя и ввела войска в Новороссию... и вот тогда медвежья травля начнется во всемирно-историческом масштабе. Весь мир объединится, чтобы раз и навсегда покончить с претензиями России на мировое значение. Чтобы свести ее к статусу второстепенной страны. Чтобы открыть возможность высокоразвитым экономикам эффективно разрабатывать евразийские природные ресурсы, которые должны принадлежать человечеству. Интересы человечества, конечно же, будут гарантированы США. Это политика. Политика есть искусство реального. А искусство требует жертв.

Пока шкура убитого медведя делится дальновидными западными стратегами на зоны влияния, число жертв увеличивается день за днем, ночь за ночью...

29 мая

Президент США Барак Обама, лауреат (если кто не помнит) Нобелевской премии мира, заявил, что свое лидерство в мире США должны по возможности осуществлять без применения вооруженных сил. По возможности. К сожалению, отдельные страны и народы, не способные понять априорного превосходства американской демократии и принять на себя вассальные обязательства по отношению к Белому Дому, приходится вразумлять силой. Для их же пользы. Вспомнить хотя бы

Вьетнам... Нет, Вьетнам лучше не вспоминать. А вот Ирак, Афганистан, Сербия, Ливия (вернее то, что от них осталось) теперь в должной мере могут оценить достижения западной цивилизации. Великодушные США сказывается в том, что она не жалеет боеприпасов для достижения избранной цели.

Наверное, Америка была бы лучшей в мире страной, если бы американцы не считали себя лучшими в мире людьми.

30 мая

Один эпизодический персонаж знаменитого сатирического романа был убежден, что земной шар – полый, и внутри него есть еще один шар, гораздо большего размера.^{*)} Сумасшедший, что возьмешь... А вот вполне вменяемый философ сформулировал аналогичный эпистемологический принцип: *внутри каждой решенной проблемы открывается другая, гораздо большей сложности.*^{**)} По здравом размышлении приходится с этим согласиться. Собственно говоря, вся история познания это не столько разрешение отдельных вопросов, сколько возрастание масштаба проблем, стоящих перед разумом. Чем больше человек узнает, тем больше обнаруживает того, что он не знает. Как сказал по сходному поводу Гамлет, – *раньше это считалось парадоксом, а теперь доказано.*^{***)}

Если свести два вышеприведенных утверждения в один умозрительный образ, можно вообразить грезы разума как кошмар Кафки, опосредованный Борхесом. Представьте себе, что человек, одержимый неодолимым любопытством, достает из открытой матрешки другую, вдвое большую первой, а из той – еще одну, большую вчетверо... и так далее. Конца этому процессу не предвидится,

*) Ярослав Гашек "Похождения бравого солдата Швейка".

***) Мишель Фуко "Слова и вещи".

***) Уильям Шекспир "Гамлет".

а пространство, в котором заключено наше любопытство, в угрожающей прогрессии заполняется возрастающими в объеме вещами, – так что человеку уже некуда деваться... И ни одну обнаруженную вещь уже нельзя засунуть назад, потому что невозможно вместить большее в меньшее, как нельзя повернуть ход времени от будущего к прошлому.

К чему я веду? К страшной банальности, в которой воплощается злоба дня. Из украинского кризиса, если не остановить его развитие своевременным компромиссом, может выпростаться евразийская катастрофа. Из которой с роковой неотвратимостью вырастет вероятность третьей мировой войны.

31 мая

Украинский вопрос завязался мертвым узлом, а в ответе за все оказывается Россия; националисты клянут москалей за то, что они поддерживают кацапов, а повстанцы винят россиян в том, что они оставляют в беде братьев своих.

1 июня

В связи с проблемой невмешательства во внутренние дела сопредельного государства вспомнился эпизод из культовой книги, ныне превращенной в культовый фильм. На далекой планете, где никак не кончается средневековье, вождь крестьянского мятежа упрекает агента земной цивилизации в преступном невмешательстве в судьбу братьев по разуму. – *Вы ослабили мою волю. Раньше я надеялся только на себя, а теперь вы сделали так, что я чувствую вашу силу за своей спиной. Раньше я вел каждый бой так, словно это мой последний бой. А теперь я заметил, что берегу себя для других боев, которые будут решающими, потому что вы примете в них участие... Уходите отсюда, вернитесь к себе! Либо дайте нам ваши молнии, или хотя*

бы ваши железные птицы, или хотя бы просто обнажите ваши мечи и встаньте во главе нас.)*

Ну, предположим (думает президент, в который раз перепроверя отвергнутые аргументы), мы можем ополченцам бронетехникой и авиацией, потом введем ограниченный контингент миротворцев... и что? история Украины на этом закончится, а история России вернется на круги своя – к круговой обороне от нашествия двенадцати языков... это невозможно! Но и остаться в стороне – невозможно. Как быть? – бог весть! Трудно быть богом...

2 июня

В конце минувшей недели в театре “Свободное пространство” состоялась премьера спектакля “Ханума”. Водевиль Авксентия Цагарели на музыку Гии Канчели знаменит классической постановкой Георгия Товстоногова, широко известной в телевизионной версии; Александр Михайлов со своей труппой решился на риск сравнения... и правильно сделал. Вышло как надо: зрителю в кайф и театр в кассу. Этот спектакль, прошитый артистизмом и пронизанный озорством, театрален донельзя; кто любит театр, за тех можно порадоваться, а кто не любит – о тех нужно пожалеть...

Водевиль, вещь по определению несерьезная и на взгляд фарисея безнравственная, в афише театра вещь положительно необходимая. Классическая комедия, остроумная сатира на дурные нравы, во всякое время и в любом обществе способствует профилактике самодовольства. А в водевиле особая прелесть. Веселая безалаберность, растворенная в шутовстве – лекарство от жлобства, ставшего негласной идеологией века сего. Это ли не актуально? “Ханума” от Михайлова именно такова. Она очень кстати появилась на сцене.

*) Аркадий и Борис Стругацкие “Трудно быть богом”.

Главной удачей, обеспечившей общий успех, был выбор актрисы на заглавную роль. Нонна Исаева, артистка категории экстра, стала генератором энергии, раскручивающей карнавальную стихию плутовской истории с грузинским колоритом. С двух сторон ее игру поддерживают Елена Шигапова (конкурентка по интригам) и Олег Семичев (партнер по плутням). И остальные персонажи им под стать. Увлеченная забавой и поглощенная задачей, труппа с таким мастерством и азартом дурачила зрителей, что не поддаться обаянию обмана было бы непростительной глупостью. Так Владимиру Крашенинникову и Валерию Лагоше, видимо, пришлось немало поработать над собой, чтобы на радость зрителю предстать такими совершенными болванами. Как всегда, неподражаемо хороша в своей роли Маргарита Рыжикова: в вольном переложении этой старинной истории она акцентирована как цитата из первоисточника – пасторальной картины Нико Пиросмани.

В премьерном спектакле два насыщенных действия под легкую музыку прошли легко и радостно – как в дружеском застолье сочное сациви под кахетинское вино. На этом дело еще не кончилось. После общей овации Александр Михайлов поставил на персональное чествование Нонну Исаеву и Олега Семичева, подгадавших к премьере свои юбилеи. Такой вот бонус верным зрителям.

Необычность этого вечера завершило безудержное озорство погоды. Когда зрители вышли на улицу, они обнаружили, что все это время, для них вычлененное из течения дня, на город рушился ливень. Мало того, что вода ведрами изливалась с невидимого неба, – все мостовые по низинам заполнились водой. Нигде не пройти... а идти надо. Зажав зонты и задрав штаны, мы с женой побрели через половодье, форсируя быстрины и переходя

заводи. Встречные машины, сбавляя ход, слепили фарами и поднимали черные волны с глянцевыми разводами желтого фонарного света...

Что характерно, мы даже не расстроились. Заряда беззаботности, полученного в театре, хватило на то, чтобы отнестись к этой житейской неприятности как к карнавальной проделке. Так явления культуры коррелируют с природными явлениями, становясь внутренними событиями нашей жизни. Иначе говоря, – если мы не можем изменить обстоятельства действительности, мы должны изменить отношение к ним.

Отсюда мораль: если административных возможностей не хватает для благоустройства всей городской среды, руководство должно в первую очередь обустроить сферу культуры.

3 июня

Безымянный газон в исходе 1-й Посадской улицы заявляет претензии на повышение статуса: по кромке газона растянута транспарант –

СКВЕР АРТИЛЛЕРИСТОВ
ждет политическую волю ВРИО губернатора

Таким непосредственным образом, без всяких тонкостей и околичностей, выражено стремление инициативной группы переформатировать собственное намерение в административное решение. Ох уж эта наша общественность, убежденная в своей непогрешимости! Авторы проекта бьют по Белому дому прямой наводкой. Кто решится пойти поперек, окажется на линии огня. Разве можно возражать против благих намерений?! Если без пафоса, то можно. Вот доводы здравого смысла, которые первыми приходят в трезвую голову.

1. Город первого салюта, Город воинской славы, Орел в полной мере хранит память о героических событиях минувшей войны; мемориалов у нас

уже больше, чем средств содержать их в надлежащем виде. Оттого каждый год подготовка к торжествам обнаруживает необходимость привести их в порядок, поскольку на постоянный уход у муниципалитета недостает возможностей.

2. *Сквер танкистов*, возникший в центре города как общий мемориал всем, кто освобождал Орел, не делит героев по родам войск и воинским званиям. Это общая победа. Одна на всех. Так зачем же теперь разводить войска в пространстве памяти? *Сквер артиллеристов...* Допустим. А далее – аллея связистов? для этого, кстати, в городе с профильным военным училищем больше оснований. Потом – памятник лейтенантам. Пантеон генералов. Отдельно – стела штабистам. А еще – фронтовым разведчикам. Врачам и медсестрам полевых госпиталей. Ну и так далее, по штатному расписанию... В то время как в Военно-историческом музее, где сосредоточена наша память о войне, протекает крыша и проваливается площадка перед входом.

3. Место под мемориал определено без всякого разумения. Неприкаянный клин земли, по ходу урбанизации оказавшийся в эпицентре транспортной развязки, по сути своей – пустое место: мертвая зона с негативной энергетикой. Его символический потенциал в целом равен нулю. Пешеходам пройти туда затруднительно (а проникнуться патристическими чувствами и того труднее), а шоферам в стремнине трафика отвлекаться на лицезрение совсем уж невозможно и непозволительно.

4. Место для того, чтобы в торжественные дни возложить цветы героям-артиллеристам давно уже существует. В непосредственной близости от Военно-исторического музея в начале улицы Нормандия-Неман установлено фронтовое орудие, и все прохожие и приезжие могут почтить минутой молчания самоотверженных служителей бога войны.

И пройти в музей, где всем героям, живым и мертвым, посвящено подробное и пространное экспозиционное повествование.

Не думаю, что кто-то примет во внимание эти возражения. Разве что как повод публично проявить свое нравственное превосходство... Однако остаюсь в давнем убеждении: если что в Орле ждет политической воли и административной заботы (ждет давно и уже почти безнадежно), это отнюдь не военно-патриотическое воспитание (идеологическая сфера), а жилищно-коммунальное хозяйство (городская среда). Гражданский долг отцов города состоит в том, чтобы всеми средствами способствовать развитию урбанистической инфраструктуры. Чтобы орловцы могли не только гордиться прошлым, но и радоваться настоящему.

P.S. Транспарант с ограды сквера скоро сняли... то ли политическая воля восторжествовала, то ли здравый смысл возобладал.

4 июня

Худо, когда пустырь памяти зарастает забвением. Но и то худо, если урок истории сводится к прописной морали. Из опыта жизни я вынес убеждение, что перенасыщенный пафос обращается в скепсис – как перекишшее вино вырождается в укус.

5 июня

В начале мая в мэрии Орла состоялась презентация фонда “Культурное движение”, созданного для консолидации позитивных идей в русле городского благоустройства. Фонд, в руководство которого вошли администраторы, бизнесмены, музейщики и дизайнеры, будет добиваться гармонии между поэтикой и прагматикой в развитии культурной среды. Дай бог, чтоб дело пошло на лад.

6 июня

День русского языка. (Пушкинский день России). Что для нас Пушкин? Точка отсчета – и точка схода русского пути в дальней перспективе. *Пушкин есть явление чрезвычайное и, может быть, единственное явление русского духа: это русский человек в его развитии, в каком он, может быть, явится чрез двести лет.*^{*)} Что важно, Гоголь дважды оговорил свое сомнение: *может быть.* А может и не быть.

Двести лет уже почти прошло – и что? Где мы и где Пушкин... Остается только надеяться, что во имя непрерывности истории нам простится наша человеческая недостаточность. Может быть, наша нелегкая и нелепая жизнь будет вызывать у тех, кто научится жить по-другому, удивление и даже умиление. Как сказал поэт, склонный к высокой сентиментальности, – *как обаятельны (для тех, кто понимает) // все наши глупости и мелкие злодейства // на фоне Пушкина...*^{**)}

7 июня

Памятник Пушкину в Орле исполнен скульптором Валерием Михеевым. Изобразительный ключ к личности поэта художник нашел в его иронических автопортретах, небрежно набросанных на полях черновиков. Оттого лик классика, обращенный из вечности в наше время, проникнут грустной иронией, – как будто национальный гений не слишком верит в наши благие намерения, но все еще не потерял надежду на нас.

8 июня

Если говорить о монументальной пропаганде в патриотическом воспитании, здесь еще много неиспользованных художественных возможностей...

^{*)} Николай Гоголь “Несколько слов о Пушкине”.

^{**)} Булат Окуджава “Приезжая семья фотографируется у памятника Пушкину”.

Несколько лет назад Валерий Михеев создал скульптуру “Прощание”. Две фигуры в рост: молодая женщина обнимает солдата, уходящего на фронт. Через простую житейскую коллизию художник выразил внутренний трагизм героики: мужество, порождающее надежду. Эта работа с успехом представлялась на многих выставках. Ее видели многие. В том числе именитый автор памятника “Прощание славянки”, установленного недавно на Белорусском вокзале в Москве. Ну очень сходное решение... А ведь Орел мог бы реализовать тот же замысел намного раньше. И тогда сквер у вокзала, где угнездились крылатое страшилище, приводящее в оторопь орнитологов, мог бы стать поистине гордостью города. В крайнем случае, скульптура могла найти себе место в главном зале вокзала – как образ надежды. Надежды для всех странствующих и путешествующих.

Не случилось. Художники не менеджеры; они имеют дар создавать настоящие вещи, но не умеют пристраивать их. А те, кто наделен пробивными способностями, как правило, лишены художественного вкуса. Может, поэтому визуальный образ нашего города, словно плесенью, исподволь покрывается провинциальностью.

9 июня

Если бы этот текст выстраивался не в формате литературного жанра (эссе), а в форме непосредственного обращения к публике (речи), его бы надо было начать с общепринятого обращения –

Уважаемые граждане!

Сказал – и запнулся. Что-то уже не так. В самом начале оратории при всей искренности авторских намерений слышится фальшивая нота...

Дело не в банальности выражения. Лукавство, если подойти к делу аналитически, прчется не в

слове как таковом, а в контексте слова. Согласно современным представлениям о строении языка, слово как знак имеет двойную природу: план выражения (смысл) и план содержания (денотат). То, что мы имеем в виду (образ вещи) и то, что есть на самом деле (суть вещи). Умозрительное и эмпирическое в процессе коммуникации не всегда совпадают по существу понятия, и в через это расхождение в мир вкрадывается ложь.

Что означает слово *уважение*? Словарь Даля производит это понятие от глагола *уважать*: уважение есть отношение, возникающее как результат целенаправленной социально-психологической деятельности. Иначе говоря, уважение можно определить как внутреннее признание высокого достоинства предмета нашего внимания.

Что я добавил бы от себя, – уважение суть отношение хорошего к лучшему. Только тот, кто имеет собственное достоинство, может отдать должное достоинствам другого. А у кого нет чести, тот никого и ничего не чтит. Условием гражданского общества является взаимоуважение всех людей доброй воли. А этот продукт у нас в дефиците. Власть (в общем и целом) не уважает народ. Народ (вообще и в частности) не уважает начальство. Люди (оптом и в розницу) не уважают друг друга.

Согласно вековой традиции пьянства, смысловым центром всякого приличного запоя является сакраментальный вопрос: *ты меня уважаешь?* Это момент истины. После него – кульминация: кризис или катарсис... Боже мой! сколько ж надо спирта, чтобы горемычный человек мог растворить камень на сердце – окаменевший осадок былых обид.

10 июня

Тема уничижения человека системой, воспаленный нерв российской действительности, красной нитью проходит через суровую прозу нашей жизни.

Русская литература, согласно известному образному определению, вышла в мир из-под полы “Шинели” Гоголя. В этой традиции с тех пор и донныне обретаются маленькие люди – персонажи большой литературы: *униженные и оскорбленные* Достоевского, *уважаемые граждане* Зощенко, бедолаги Шаламова и стилиаги Аксенова, интеллигенты Трифонова и диссиденты Довлатова, чудики Шукшина и алкаши Ерофеева. И всякие прочие.

Не мы такие – жизнь такая... Неуважение к личности человека утверждает ничтожество его существования. Государственная машина настроена на расширенное воспроизводство объективной действительности; до субъекта истории ей дела нет. Не дай бог неопытному человеку попасть в жернова делопроизводства! Казенные отписки чиновников исполнены такого холодного безразличия, как будто написаны на мертвой бумаге рыбьей кровью:

Уважаемый имярек!
В ответ на Ваше обращение
вот Вам шиш.
Примите и прочее...
С уважением – начальник.

Стандартная форма делового письма при неблагоприятных обстоятельствах дела выглядит изощренным издевательством над обезличенным адресатом.

11 июня

Словарь Фасмера уверяет, что слово *уважать* заимствовано нами из польского языка; польский глагол *uwazac* (соображать, наблюдать) восходит к немецкому *Wage* (весы) – уважение определяется весомостью репутации. У нас же вес человека определяется не достоинством, а местом в системе. *Местничество*, врожденный порок Московского

царства, в видоизмененных формах продолжает существовать в нашем государстве вплоть до наших дней. Слишком долго наши предки писались холопами царя или были винтиками государственной машины, чтобы в житейском плане отделить почтение от чиновничества. В то время как обостренное чувство личного достоинства стало основой польского гонора. По-польски *honor* – честь, а по-русски *гонор* – заносчивость. Почувствуйте разницу.

Западная граница всегда была для русского духа горизонтом соблазна. Европейское влияние на российское общество способствовало модернизации системы власти и стимулировало процесс приватизации сословной чести. Уважение становилось критерием репутации. Однако и тут не все пошло гладко. Освоившись в языке, слово пошло по окольной дорожке, по пути выворачивая смысл. *Уважить* – значит, дать кому-либо то, что ему не положено, но если не дать, он может обидеться, а тогда и от него *уважения в просьбе* ждать не придется.

В последнее время в словаре сленга завелось еще одно уродливое словцо: *уважуха* – грубая пародия старинного *решпекта*; утвердившееся в своих правах плебейство предъявляет претензии на респектабельность.

Собственно говоря, все, что мы ни делаем по жизни с большим или меньшим успехом, в той или иной степени направлено к тому, чтобы получить подтверждение своего достоинства. Основной социальный инстинкт – иметь значение. Общественное мнение есть своего рода открытое собрание, наделяющее личность особым значением в виде социального статуса. Когда механизм социализации испорчен, он начинает перерабатывать наш духовный потенциал в психологические отходы.

12 июня

День России. Главный государственный праздник, пока еще не получивший общего признания в силу его неясного происхождения и неизвестного назначения. Идейное содержание праздника – попытка синтеза государственности и народности. Попытка не слишком успешная. Гражданское чувство, основанное на соглашении с действительностью, не отвечает высоким идеалам великодержавности; наличного энтузиазма едва-едва хватает на поддержание существующего порядка. Хотелось бы большего. По сути великого и по духу родного...

В этот день тысячи орловчан собрались у памятника Ермолову, чтобы нестройной колонной пройти по Ленинской улице в городской парк, где официальное торжество плавно перешло в праздничное гуляние. Наверное, многих из тех, кто шел под праздничными знаменами, представляя свои учреждения и организации, хорошо попросили. Как не прийти, если руководство просит? Зачем пришли остальные, никем не организованные (как мы с женой), объяснить трудно. Но понять легко. Как в доброе старое время – людей посмотреть и себя показать. Чтобы побыть народом. Народ это не люди вкупе, а люди вместе. Ей-богу, среди разных поводов к людным сборищам это едва ли не самый лучший.

13 июня

Одна из самых важных проблем гражданского общества – проблема публичных авторитетов. Между системой власти и массой народа должны быть медиаторы – посредники, чья функция заключается в том, чтобы проверять содержание времени на соответствие критериям разума и велениям совести.

И тут возникает сакраментальный вопрос: *а судьи кто?* Кому общество доверяет свои сомнения? Тем из независимых экспертов, кто может прояснить намерения государства и проявить настроения общества. Необходимые и достаточные условия авторитетности – мудрость и праведность.

14 июня

Примером непререкаемого авторитета в истории является еврейский философ раби Моше бен Маймон, называемый также Рамбам (1135–1204), автор трактата “*Наставник заблудших*”. Согласно преданиям, его вердикт решал все спорные вопросы бытия; к примеру: *Раньше были бесы, но как постановил Рамбам, что нет бесов, Небеса согласились с ним, и бесы сгнули.*^{*)}

Кто бы так же решительно разобрался с бесами, которыми одержимо наше время...

15 июня

Трудно поправить плохую репутацию, но еще труднее оправдать хорошую. Кредит доверия, которым пользуется известный человек, может втянуть его в рискованную игру: играя на повышение, он вкладывает свой авторитет в общественную деятельность... и становится банкротом. Как он поймет задним числом (если вообще сумеет понять), – чтобы выиграть в общественном мнении, нужно быть не умным, а ушлым – то есть растекаться мыслью по руслу молвы...

Чтобы получить общее признание и при этом сохранить особое положение, философы начинают лукавить, то есть становятся софистами. В поисках компромисса они разбавляют истину ложью, – но отраву вранья умертвляет в словах смысл. Как корыстные фармацевты поставляют *плацебо* (вместо лекарства – вещество без свойств), так ложные

^{*)} Цитирую по книге: Мартин Бубер “Хасидские истории”.

авторитеты культивируют *риторику* (словоблудие под видом свободомыслия). Уверовав в свое назначение, ангажированный авторитет начинает выражать дух эпохи. В лучшем случае у него ничего не получается. А в худшем он возрождает в общественном сознании утраченные иллюзии. Сколько раз мы сбивались с пути, полагаясь на слепых поводырей...

Питер Браун, британский историк, в своем исследовании выявил ироническое отношение античного общества к публичным авторитетам: *Будучи глашатаям культуры, философ занимал парадоксальную позицию, играя одновременно роль публичного шута и светского святого. Философы соперничали меж собой и спорили друг с другом, лицемерно маскируя свои амбиции и запросы грубой одеждой и косматыми бородами, тем самым не вызывая у большинства людей ничего, кроме насмешек и презрения.*^{*)} Так при раскопках общественной уборной археологи обнаружили фреску, на которой были изображены философы, наставляющие посетителей нужника, как надо справлять нужду. (Порой кажется, что наша Государственная Дума, мелочно и методично регламентирующая нормы жизни, озабоченная сексуальными проблемами, искореняющая курение и сквернословие, сплошь состоит из *нравственных философов и наставников заблудших*).

Кто из праведных и мудрых идет в собрание нечестивых, во благовремени что-то утрачивает – или праведность, или мудрость. А кто упорствует, полагая смысл жизни в утверждении истины, непременно что-либо теряет – или свой смысл, или свою жизнь. Примеров тому в истории тьма. Карин Ларссон, шведская школьница, в своем сочинении коротко и ясно выразила смертельный риск, которому подвержены публичные авторитеты: *Сократ был греческий философ. Он ходил среди людей и давал им добрые советы. За это они его отравили.*^{**)}

^{*)} Цитирую по книге: "История частной жизни: том 1".

^{**)} Цитирую по памяти; источник цитаты, к сожалению, забылся.

Лучшего анализа взаимоотношения мудрости и действительности я не знаю.

16 июня

Когда начинаешь разворачивать в уме тему, в которой различается возможность литературного изложения, наиболее вероятны две предварительных трудности: отдельных мыслей или слишком мало, чтобы наполнить смыслом пространство текста, или слишком много, чтобы можно было упорядочить их в формате последовательного рассуждения. В первом случае тема застилается красотами стиля – и оставляет впечатление недосказанности. Во втором случае тема запутывается в вариациях – и оставляет ощущение недодуманности. И то не хорошо, и этак не ладно. Связь вещей, для автора само собой разумеющаяся, для читателя остается недоказанной.

Ведущей темой предыдущего блока своемерных заметок стала проблема публичного авторитета. Как сказал мой первый читатель, на котором я проверяю все свои тексты, – *все сказано правильно, но сказано не все; значит, твоя правота остается под сомнением: каждый вчитает в пустоты текста что-нибудь свое, а ты будешь в ответе.* В который раз я убедился в мудрости моей жены – и утвердился в своей ереси; как это часто случается в наших разногласиях, я согласился с ее доводами, но остался при своих выводах. И в который раз вспомнил любимую притчу...

Однажды Ходжа Насреддин, будучи кадием, у себя на дому разрешал спор соседей. Выслушав одного, он заключил: – *Конечно же, ты прав.* Заслушав другого, он решил: – *Поистине, ты прав.* Жена Ходжи, услышав это, возмутилась: – *Что ты несешь?! Не могут быть правы двое, говоря разное!* Насреддин развел руками и сказал: – *И ты, жена права...*

Ни одна истина не раскрывается в уме однозначно. Чем больше тезисов удастся развернуть в формате законченного высказывания, тем больше возражений прорастает на полях сказанного. По обочинам текста всегда остаются черновые наброски, которые бережливому автору жалко оставить в забвении. Кроме того, в стороне от основного направления темы всегда появляется несколько шальная мысль, не идущих к делу, но чем-то посвоему привлекательных. (О, соблазн словесности! судьба слова во власти языка; бывает, что скромная черновая строчка, невзрачная словесная золушка, преображенная чарами риторики, становится писаной красавицей – красивой фразой, царицей абзаца). Да и продуманные мысли, достигая умозрительного горизонта, насыщаются сомнениями, порожденными неизвестностью – и, словно ветры в иудейской пустыне, возвращаются на круги своя...

17 июня

Проблема авторитета имеет две стороны – внутреннюю и внешнюю. Первая связана с компетентностью эксперта, а вторая – с доверием к нему. Ложный авторитет может загубить любое дело. И степень опасности тем больше, чем больше масштаб проблемы.

Демократия как форма организации социума есть система ответственности, где на всех уровнях управления решения принимаются компетентными лицами, облеченными полномочиями. Вне зависимости от того, избран человек на должность или назначен на нее, его права вверены ему обществом. Отстранение от власти должностного лица с формулировкой *в связи с утратой доверия*, вызывающее у нас ехидные усмешки, есть верное выражение должного порядка вещей. Если власть лишается

авторитета, система теряет целесообразность. Кто виноват – ясно; но – что делать? Может, в этом случае народ должен восстановить справедливость в явочном порядке? Боже упаси! Когда за правое дело берется толпа, тут уж хоть святых выноси...

Вот, к слову, о святых. Одним из самых авторитетных на Руси столпов веры был игумен Авраамий Смоленский. По свидетельству летописца, был он духом ясен, душою светел и сердцем чист... так что грешным людям стал как сучок в глазу; бес их попутал, и горожане лишили его доверия. *Собрался на него весь город от мала до велика: одни говорят, что его нужно заточить, другие – пригвоздить к стене и поджечь, а другие – утопить его, проведя через город... схватив Авраамия, волочили его как злодея, одни ругались над ним, другие насмехались на нем, бросая ему оскорбительные слова, и так делал весь город и по торгу, и по улицам – везде много народу, и мужчины, и женщины, и дети, и было тяжело видеть это зрелище.*^{*)} Власть не нашла за игуменом вины, но, опасаясь мятежа, выслала его из города – подальше от греха. Лишь божьи кары, посланные на Смоленск, заставили горожан раскаяться в своем безрассудстве.

Врожденную слабость общественного устройства, основанного на диктате общего мнения, показывает известный исторический анекдот. Среди великих мужей античности только Аристид, афинский архонт, удостоился прозвища Справедливый. Однако хорошая репутация оказалась плохой опорой: кумир народа вскоре был низвергнут с пьедестала и подвергнут остракизму. Остракизм – изгнание голосованием: собравшись на агоре, сограждане писали на черепках имя того, кто, по их мнению, был городу вреден. *Рассказывают, что когда надписывали черепки, какой-то неграмотный, неотесанный крестьянин протянул Аристиду черепок и попросил*

^{*)} Житие Авраамия Смоленского.

написать имя Аристиды. Тот удивился и спросил, не обидел ли его каким-нибудь образом Аристид. “Нет, – ответил крестьянин, – я даже не знаю этого человека, но мне надоело слышать на каждом шагу “Справедливый” да “Справедливый!””. Аристид ничего не ответил, написал свое имя и вернул черепок.^{*)} Когда в скором времени в Грецию вторглись персы, генерал Аристид снова понадобился афинянам, и стратега вернули.

18 июня

Проблему общественного мнения для удобства рассуждения можно упростить в дилемму: авторитет власти или власть авторитета. Так великую тайну эволюции можно свести к детскому вопросу: что первично – яйцо или курица? Апории, подобные этой, ввергают критический разум в эпистемологический ступор. Верный ответ: хрен его знает...

Мистическое соединение власти авторитета и авторитета власти называется *харизмой*. Этот греческий термин, в богословии обозначавший явление благодати в человеке, в современной социологии выражает гипнотическую силу невербального воздействия сильной личности на массы людей на разных уровнях общественной жизни.

Что такое харизма, лучше всего объясняется не точными дефинициями, а сентенциями. Вспомним, к примеру, известное высказывание Стендаля о Наполеоне: *он был окружен всем обаянием рока*. Харизма – это незримый нимб избранника судьбы. А в магической харизме Бонапарту не могли отказать даже его злейшие враги. Как не смогли оправдать его произвол даже самые ангажированные историки. Кажется, в персоне Наполеона впервые проявляется исторический кризис харизматической личности.

^{*)} Плутарх “Сравнительные жизнеописания”.

19 июня

Можно ли однозначно определить роль личности в истории, остается неясным. Демократизация социальной среды ведет за собой дискредитацию волюнтаристского принципа. Само понятие *харизмы* становится все более сомнительным. Обманувшись в надеждах на вождей, человечество начинает понимать, что никто не даст нам избавления – ни бог, ни царь и не герой. По мере возрастания масштаба событий каждое заблуждение обходится все дороже. После Сталина и Гитлера харизма поставлена критическим разумом вне морального закона.

20 июня

Однако желание переложить ответственность за все, что происходит, на того, кто может все устроить к лучшему – этого в нас не изжить. Коварство веры в том, что она является наркотиком для разума, преобразуя темные страхи в светлые надежды. В трудных обстоятельствах человеку очень хочется поверить, что кто-то знает, что делать. И передоверить ему право на решение общей судьбы.

21 июня

Рейтинг Путина, поднимающийся как на дрожжах в процессе брожения умов, тревожит и будоражит общественное мнение, вводя в искушение нашу неопытную демократию, чьи гражданские добродетели, мягко говоря, проблематичны. Массовое сознание гложет неизжитая надежда на доброго царя и грызет благоприобретенный страх перед грядущим тираном. Все смешалось в доме, разделенном в себе: радость соратников и ревность конкурентов, истерика протестантов и патетика патриотов.

Мания державного величия, свойственная нашим шовинистам, и комплекс национальной неполноценности, присущий нашим коллаборационистам,

с двух сторон осаждают позиции здравого смысла. И все же надо стоять на своем. Отступать некуда – за нами руины империи и развалины социализма. А перед нами – бог весть.

Течение времени снова выносит ковчег по имени “Россия” из тихой заводи на стрежень времени, и никто не может сказать, какие риски ожидают нас за поворотом истории – за горизонтом событий...

22 июня

Правящие элиты развитых стран, неспособные справиться с возрастающими системными противоречиями, стремятся перенаправить вектор протеста вовне. Как это заведено от века, политики сначала создают в общественном мнении образ врага, а потом начинают принимать превентивные меры против ими же порожденной химеры. То есть переводить свои грехи на чужой счет. Чаше всего на роль козла отпущения назначается русский медведь. И начинается травля. Так, повествуя о Смуте, главную угрозу для нашей государственности наш великий историк обобщил одной короткой фразой: *Ополчалась в самом деле не фать, а сволочь на Россию...** (Современный комментарий смягчает резкое выражение ссылкой на Даля: *сволочь – дрянной люд, шатуны, воршишки, негодяи, где-либо сошедшиеся*).

Эта трагическая коллизия повторяется в истории с какой-то роковой неотвратимостью. Чуть что у нас не так, сразу со всех сторон нам выставляются претензии. Однако же, какими бы запутанными не были наши дела, внутренние проблемы не могут быть оправданиями внешнего вмешательства. Может, мы не лучше прочих, но и не хуже других. В порядке беспристрастного разбирательства – скажем, в ходе дискуссии марсианских антропологов – вряд ли получится разделить народы мира на *хорошие* и *плохие*. Но особые обстоятельства есть в судьбах всех народов.

*) Николай Карамзин “История государства Российского”.

22 июня 1941 года была подведена черта под тысячелетними встречными исками России и Европы – и был открыт новый счет. Счет жертв, понесенных для избавления мира из горя, какого прежде не было. По большому счету единая Европа нам изрядно задолжала. Гораздо больше, чем братская Украина за украденный газ. Несравненно больше.

23 июня

Конфликт в Украине продолжает нарывать яростью и набухать кровью, угрожая сепсисом существующей системе европейской безопасности. Что-то с этим надо делать. Но – что?! Санкциями против России украинскому горю не поможешь...

Конфликт в Украине – проверка на прочность всей системы ценностей западной цивилизации. Выявляется несовместимость двух правовых концепций: государственной целостности и национальной независимости. Гражданство Украины не покрывает различий между двумя этносами, образовавшимися на разных берегах Днепра. Неразрешенное противоречие выпирает из сердцевины украинского кризиса, угрожая разрывом общего европейского пространства.

Украинские власти, чтобы создать себе моральное алиби, объявили о прекращении военных действий сторонников режима против его противников. Однако пока новоизбранный президент декларирует план мирного урегулирования внутреннего конфликта, расколовшего страну на две неравные части, вооруженные формирования националистов наращивают масштаб гражданской агрессии: неправильное население непокорных территорий или уничтожается, или выдавливается из страны.

Пытаясь разобраться в логике киевских властей, я поймал себя на чувстве, что хитрые выверты украинской риторики мучительно напоминают нечто, давно и хорошо знакомое... вспомнил! Достав с

полки том Карела Чапека, перелистал цикл “Побасенки”. Ну, конечно же! вот оно, один к одному –

МИР

Войны мы не хотим; против слабейшего достаточно хорошо организованной карательной экспедиции.

ДОБРАЯ ВОЛЯ

Мы согласны вынести наш конфликт на обсуждение международной конференции, но с условием, что решение будет в нашу пользу.

ПРОТЕСТ

Перед лицом всего цивилизованного мира мы протестуем против варварского поведения неприятеля, который подставляет женщин и детей под наши бомбы.

СООБЩЕНИЕ

Враг пытался злодейски обстреливать наши самолеты, мирно сбрасывавшие бомбы на его город.

ДОНЕСЕНИЕ

Развивая наступление, мы разрушили еще несколько городов; уцелевшие жители устроили нам восторженную встречу.

НОТА

В доказательство нашего миролюбия мы выражаем согласие, чтобы противник сдался на нашу милость и немилость.

Эти сарказмы высказаны в тревожные годы, предшествующие Второй мировой войне. Через три четверти века читать их все так же смешно. И так же страшно.

24 июня

Карел Чапек, великий чешский писатель, умер от острой безнадежности вскоре после *мюнхенского сговора*, – когда его тихая родина была отдана европейскими миротворцами в жертву фашизму. Истинный гуманист, он до последнего дыхания взывал к здравому смыслу современников. Но что бы

он ни говорил, его не хотели слушать. Общественное мнение подвергло Чапека остракизму. Даже Нобелевскую премию, предназначенную ему, шведские соглашатели отдали какой-то американской литераторше, ныне забытой напрочь.

Ценой чужого горя Европа хотела выкупить свой покой. Не вышло. Кабальный мир, взятый в кредит у войны, едва не разорил акционерное общество “Европа”. Казалось бы, что после всего пережитого западная цивилизация навсегда освободилась от внутренней угрозы варварства. Таки нет! Украинская реинкарнация агрессивного национализма, настроенного против России, находит реальную поддержку в мировом сообществе. Единственно возможное логическое обоснование этой поддержки – старый циничный принцип: враг моего врага – мой друг. Однако это плохая политика. Как уроки истории, так и резоны житейского опыта, склоняют к другому выводу: нет врага опаснее, чем коварный друг. Нам ли этого не знать? столько дружественных режимов зарабатывало серебряники на предательстве наших интересов...

Не хотелось бы возводить напраслину на украинскую политическую элиту, но только вряд ли европейским партнерам стоит рассчитывать на то, что нынешнее правительство будет надежным форпостом западной демократии. Разве что из горящих баррикад майдана, словно феникс из пепла, возродится Запорожская Сечь... Однако артикулы казачьего самоуправления, ежели они возобладают в незалежной Украине, рафинированной Европе вряд ли придутся по нутру.

25 июля

Что же касается до нас... двойственное отношение России к Европе всецело укладывается в классическую формулу: *odi et amo* ^{*)}. Это крылатое

^{*)} (лат.) – ненавижу и люблю.

выражение восходит к знаменитому двустишию Гая Валерия Катулла, посвященному легендарной Лесбии, прекрасной и порочной римской матроне:

*И ненавижу ее и люблю. Это чувство двойное...
Боги, зачем я люблю? И ненавижу зачем!*

Проясняя смысл любовной амбивалентности, писатель Владислав Отрошенко в эссе “Подвиг Катулла” раскрывает крайности сердечной страсти: *в образе Лесбии сосредоточены одновременно вся волшебная красота небесных богинь и все буйное блядство кабаков и переулков Рима; ее можно представлять кем угодно... вот именно!* разве не так же зыблется образ Европы в русском сознании? Ускользящий соблазн духовного соития и сердечного согласия – и раз за разом облом и обман. Вот и теперь, на рубеже тысячелетий... мы к ней всей загадочной русской душой, – а она, забыв свою аристократическую гордость, на глазах всего мира расчетливо отдается богатому и настырному американскому боссу...

26 июня

Согласно классической мифологии, Зевс, лидер олимпийских богов, похитил Европу, дочь финикийского царя, обернувшись быком. Античные мифы в значительной мере сформировали символическую структуру западной цивилизации. Меняются реалии, а символы остаются. В современной биржевой терминологии *бык* – аллегорический образ игры на повышение курса акций. Если вспомнить, что контрольный пакет акций в НАТО принадлежит США, совпадение покажется знамением. Тем более что образным выражением игры на понижение является *медведь*. Поскольку Россия стремится к снижению напряжения в игре за передел мира, аллегория кажется завершенной.

Собственно, об этом без обиняков сказал российский президент во время официального визита

в Австрию, связанного с решением европейских энергетических проблем за счет гарантированных поставок российского газа. Что ни говори, наш газ и доступнее, и дешевле. Но американцы хотят навязать свой товар. Не стесняясь в средствах. И в этом разрезе конкурентную стратегию американцев на европейском рынке можно охарактеризовать как крутой рэкет. Кстати, – на сленге современного криминала *быками* называются рэкетеры.

27 июня

Обо всех делах человеческих критическому разуму должно судить без гнева и пристрастия. Дабы не поддаваться упоению своей правотой и не потерять благоразумие. Как нам не дано дышать чистым кислородом, так же не суждено жить чистой правдой. Непредвзятый наблюдатель (скажем, ангел господень) в ходе любого земного конфликта различает не борьбу добра со злом, а схватку плохого с худшим. Увы, люди не ангелы. И в утверждении правды всегда следует делать поправку на относительность истины. Все мы немощны, ибо человеце суть. В образе врага каждый из нас воплощает то, что хотел бы избыть в себе. Скажи мне, кто твой враг, и я скажу тебе, кто ты.

28 июня

Как бы ни изворачивался наш особый путь, как бы ни выворачивался социальный строй, Россия остается сама собой. И бог с ней... русский бог. Тот, что не раз позволял ей пасть, а пропасть не давал. Тот, о котором свидетельствовал Пушкин в черновых набросках 10 главы “Евгения Онегина”:

*Гроза двенадцатого года
Настала – кто тут нам помог?
Остервенение народа,
Барклай, зима иль русский бог?*

Нам не привыкать выбираться из безнадежных положений. Так Карамзин, рассказывая, как сражалась дружина князя Святослава, окруженная превосходящими византийскими силами, отмечает, что *россияне оказывали чудесное остервенение*. И впредь было так. Так мы преодолели Смуту. Так мы растворили в своей крови революцию. Нельзя сказать однозначно, какой фактор стал решающим в смертельной схватке с фашизмом, – но раз та война стала священной, без божьего промысла и тут не обошлось.

29 июня

На пряжках солдат вермахта, захороненных в русской земле, ржавеет гордая надпись: GOTT MIT UNS.^{*)} На долларе, кстати, тоже написано нечто в этом роде: IN GOD WE TRUST.^{**)} Но вне зависимости от того, веришь или не веришь в Бога, трудно поверить, что *Jesus Christ Superstar* и *Снас Ярое Око* одно и то же лицо Святой Троицы. Однако по сути так оно и есть. Стремление утвердить это тождество называется экуменизмом; и в Западной церкви, и в Восточной оно направление мысли приветствуется... но не поддерживается.

Да и в геополитическом плане общего решения мирового порядка не найдено. Россия не укладывается в Европу и не сводится к общему месту. Она никому не своя – и ничему не чужая. Что пугает европейцев – и пугает. Поэтому им хочется упростить геополитическую ситуацию до географической – чтобы впредь рассматривать российский простор как европейскую окраину, которую надо иметь в виду в качестве пространственного ресурса. Стратегия интеграции исходит из предпосылки, что русский проект не оправдал себя в истории и его следует поэтапно свернуть: распустить народ,

^{*)} (нем.) – с нами Бог.

^{**)} (англ.) – уповаем на Бога.

выдав каждому россиянину ваучер на его часть национального достояния, а территорию и ресурсы передать в резерв развития западной цивилизации.

Мало того, что устроители нового порядка намерены по своему усмотрению урезать место России в истории, – они хотели бы, чтобы Россия сама усомнилась и умалилась в себе. И часть нашей элиты, чьи интересы так или иначе связаны с надеждами на интеграцию, последовательно внедряет идею ползучего коллаборационизма в общественное сознание. Однако подавляющее большинство россиян, как бы они не кляли сущую власть и не сетовали на злую жизнь, отказаться от своей участи и отречься от своей сущности не хотят и не могут. Значит, сфера действия римского права кончается там, где начинается заповедный край русской правды.

Эта граница казалась бы непреодолимой, если бы в основе двух изводов единой иудеохристианской традиции не лежал один и тот же моральный закон, названный немецким философом Кантом, в ходе одной из прежних европейских войн ставшего русским подданным, *категорическим императивом*. Что из этого следует? Вот что: если спорный вопрос нельзя решить по уму, его надо решать по совести.

30 июня

По середине календаря проходит незримая линия перемены вектора времени. Приходит понимание того, что планы на жизнь были слишком оптимистичны. Видимо, пора снижать претензии до разумных требований. Ладно, об этом подумаем потом. После отпуска. После отдыха. Ближе к делу. Время пока что есть. Впереди дни, недели, месяцы, годы... открытая перспектива будущего.

Идея календаря, на заре истории пришедшая в голову первобытному человеку, покорила время

разуму. Но у каждой вещи есть обратная сторона: измерение времени с жестокой неизбежностью породило понятие *срока*. Трагического осознания неизбежной конечности всего. В том числе того, что служит мерой всех вещей. То есть самого человека. В замкнутой сфере сознания образовалась черная дыра, через которую из окружающего небытия ледяным туманом вползает страх смерти...

1 июля

В этот исторический день завершился эксперимент со временем, проведенный правительством. Запутавшись в собственных расчетах, эксперты так и не смогли доказать друг другу, что лучше для страны – встать пораньше или ложиться попозже. И вот парламент решил вернуть россиянам прежнее время. Пусть будет, как было. Столько времени, однако, потеряно напрасно... рабочего времени тысяч и тысяч ответственных лиц, которое могло быть (должно быть!) использовано лучшим образом и с большим толком.

Но из судьбоносных решений парламента не это главное. Куда значительней другое. С сегодняшнего дня вся наша жизнь должна перемениться к лучшему. Ибо сей день вступает в силу запрет на мат. Отныне никто не вправе характеризовать нашу жизнь грязными словами, – значит, она станет чище!

2 июля

Закон о запрете нецензурной брани в произведениях искусства вызывает обоснованные сомнения. Неоправданное вмешательство государства в эстетическую сферу порождает эмпирические проблемы. Вот, к примеру. На Каннском фестивале приз за лучший сценарий получил фильм Андрея Звягинцева “Левиафан”, – мрачная притча о российской действительности. Понятное дело, участники

социального конфликта, ставшего сюжетом картины, в школе вряд ли отличались хорошим поведением и успехами в учебе, и потому свои житейские позиции изъясняют на том языке, которому научила их жизнь. Конечно же, в художественной аранжировке. Однако министр культуры Владимир Мединский, человек из породы отличников, это кино сразу не полюбил, и своего отношения к нему не скрывает, – а поскольку теперь забота о речевых приличиях становится государственным делом, широкий экран этому фильму не светит. Между автором и народом встает чиновник, облеченный правом запрещать. Такие дела...

3 июля

Попытки насаждать изящную словесность директивными методами были и раньше. И не только в нашем отечестве. Так еще две тысячи лет назад император Домициан, самодур и лицемер, специальным указом запретил поэтам-сатирикам использовать в своих эпиграммах непристойные слова... можно представить себе, сколько нехороших стишков на вульгарной латыни было написано по этому случаю на стенах древнеримских сортиров.

У нас же традиция матерной ругани уходит в непроглядную глубину архаических пластов сознания. Вот что пишет о наших пращурах древний летописец: *А радимичи, вятичи и северяне имели общий обычай: жили в лесу, как и все звери, ели все нечистое и срамословили при отцах и снохах...**) Ну, с тех времен многое переменилось: леса в нашем крае изрядно поредели, и в еде люди стали разборчивее... а вот срамословие в народе не перевелось. Видать, корни слов выкорчевать труднее, чем корни деревьев. И это неспроста. Вот что пишет по этому поводу современный литератор: *Русский мат – явление уникальное... Вековечно рабская и ханжеская атмосфера*

*) "Повесть временных лет".

российской жизни была бы губительно удушливой для живой души, если бы в самом языке не возникла благодатно живительная щель, лагуна, пространство вольности, раскованности и распахнутости.*) Мысль спорная, но верная. Конечно, сферу употребления обценной лексики в нашей жизни надо последовательно сужать, в идеале сводя на нет, – но для этого нужно поднимать культурный и нравственный уровень всех граждан. А судить о целесообразности рискованного словоупотребления в произведениях искусства надлежит критикам, а не чиновникам.

Однако же, судя по сообщениям СМИ, репрессиями нехороших слов государственное дело не ограничится. Пуристское усердие парламентариев распространяется на всю сферу языка – снизу доверху. В плане работы стоит обсуждение Закона о запрете на публичное использование иностранных слов. Предложено ввести штрафы за употребление в речи импортных терминов, если то же самое можно сказать родными словами. Ахти нам, бедным интеллигентам! Даже архаист Шишков, известный пушкинский супротивник, ревнитель старого русского слога (ратовавший за то, чтобы называть ораторов *краснословами*, антипатию *противуфрастием*, а калоши *мокроступами*), до штрафных санкций не додумался! Резонно было бы сказать, что оное намерение есть радикальный идиотизм, но, навывая изъясняться по указке, перебираю свой словарный запас в поисках родного слова... и не нахожу ничего подходящего к случаю, кроме как *крайняя дурость*.

В проекте закона сфера его применения обозначена так: *искажение русского литературного языка путем использования иностранных слов и выражений, не соответствующих нормам русского литературного языка и имеющих общеупотребительные аналоги в русском литературном языке*. Тупое повторение в

*) Игорь Губерман "Пожилые записки".

пределах одного предложения одного и того же (подчеркнутого) стандартного словосочетания говорит о том, что сами авторы проекта родным языком владеют неважно. Как утверждают словари, слово *норма* происходит от латинского *norma* и заимствовано из французского или немецкого языка. *Аналог* – слово греческое; по-нашему надобно молвить: *подобие*. То же, кстати, и с *литературой*, ибо сия *litteratura* прозвана так от латинского названия буквы, а означает сие *словесность*. В общем, если бы закон был принят, его авторы за одну только эту фразу должны быть оштрафованы (виноват: взысканы) на несколько тысяч родных рублей.

4 июля

Что ж выходит? – дурными словами пользоваться запрещено, учеными тоже не положено. Куда податься бедному литератору... Так ведь начнешь ностальгировать по старой цензуре: та была придирчива к тому, *что* пишется, но не брала на себя право судить, *как* сказывается. В области словоупотребления номенклатура не решалась прогибать культуру под свои представления об изящной словесности. Верховный Совет СССР, как помнится, не решал голосованием судьбы языка. Ни одно ведомство не брало на себя право указывать Платонову и Пастернаку, какие слова им можно безнаказанно брать из словаря, а за какие их будут бить по рукам.

Не то, чтобы мне в лом без мата (я по жизни воздержан на язык), но обращение власти с народом как с быдлом, не способным не только по сути различать добро и зло, но и на вкус отличить трюфель от хрена, болезненно задевает во мне чувство своего достоинства. Не имея умственной склонности к организованным оппозиционным

движениям, я всей душой готов встать в ряды протестантов, собравшихся под лозунгом

РУКИ ПРОЧЬ ОТ РОДНОГО ЯЗЫКА!

Речевая практика, а тем более изящная словесность, не нуждаются в правительственном надзоре. Разве власти больше не фигу делать? Разве главные проблемы страны уже решены? Чем заниматься обструкцией литературы, лучше бы парламентариям заняться коррупцией номенклатуры. Измените к лучшему основные параметры нашей действительности, и тогда народ без всякого принуждения подберет для вас самые хорошие слова из своего огромного словарного запаса. А пока – не обессудьте; свое мнение о запрете нехороших слов люди доброй воли выражают запрещенными словами.

5 июля

Зашел как-то в табачный киоск... Смотрю, полки витрины закрыты шторой. Что, киоск не работает? Работает. Но товар показывать запрещено; спрашивайте, и мы отпустим... Кафка и Хармс вправде оспаривать этот сюжет друг у друга.

Не думаю, что законодатели остановятся на достигнутом. Наверное, скоро наши избранники займутся сферой сексуальных услуг. То есть проституцией. (Не так, как вы подумали! бог с вами...). Будет выработан Закон о регламентации древнейшей профессии: продавать любовь будет разрешено только в установленных местах, оборудованных платежными терминалами и украшенными плакатами против СПИДа; при совершении акта, оформленного договором, клиенты будут обязаны надевать презервативы, а жрицы любви – балаклавы. Ну и так далее...

Надо последовательно и планомерно продолжать работу по внедрению государственных стандартов в сферу бытового поведения. В этом деле не должно быть мелочей! Хорошо бы специальным

законом запретить народу сморкаться пальцем... а то вот тут, недавно, фланируя по Ленинской, я имел неудовольствие лицезреть, как один не вполне благовоспитанный россиянин на виду у всех шмякнул соплей на тротуар...

Тротуар, правда, был такой, что черт ногу сломит. Сущее безобразие! Надо разработать Закон о гарантиях прав граждан на безопасное хождение по улицам, а правительству разработать федеральную программу модернизации исхоженных стежек-дорожек. Думаю, дойдет и до этого. Сначала власть, в неусыпной заботе о благе народа, искоренит сквернословие, курение и сморкание, а там, глядишь, подумает, как и прочее привести в порядок. Так сказать, проложит дорогу в светлое будущее.

Кстати, о дорогах. Мой друг стоматолог, занимавшийся ремонтом моего рта, выдвинул интересную теорию. Состояние дорог в Орловской области соответствует стратегическому плану верховного главнокомандования: максимально затруднить продвижение вероятного противника к столице нашей родины. Я попытался улыбнуться на его шутку, но губа онемела от анестезии... боюсь, улыбка вышла кривая.

6 июля

Однако – не все же думать о грустном! Погожее воскресное утро располагает сердце к радости. Солнечное сияние, процеженное сквозь фильтр листвы, преображает будничные Козий парк в другое место – зону, свободную от забот. Настроение поэтическое, но стихов не хочется. Разве что – танка:

Над травой порхают
белые бабочки...
словно обрывки
ненаписанного
стихотворенья...

7 июля

Война верных украинцев с неверными после короткой передышки разгорается пуце прежнего. В минувшие выходные правительственные войска работали в авральном режиме: не щадя людей и не жалея снарядов наводили порядок на непокорных территориях. Применяя все средства огневой поддержки, националисты вытеснили федералистов из Славянска и Краматорска. Напрашивается сравнение с событиями сорок первого года, когда в том же направлении наступали фашистские дивизии... с той же целью: установить порядок. Свой порядок. Новый порядок – гитлеровская концепция переустройства страны на основе нацистского мировоззрения. У фашистов не вышло. Но идея не умерла. Непотушенные искры агрессии тайно тлеи в бандеровских схронах. Пришло время, и от разведенного огня занялись багровым пламенем и затянулись смрадным дымом баррикады майдана. Ветер с запада раздул пожар и пустил пламя на восток. *Drang nach Osten*^{*)} в новом тысячелетии продолжается другими силами.

Поражение ополченцев, вышедших из окружения и отступивших в Донецк, не стало и не станет победой их врагов. Разве что пирровой победой. Согласно античному преданию, эфирский царь Пирр, с большим трудом одолевший римлян в ожесточенной битве, вскоре понял, что победа ничего не решила. Как сообщает Плутарх, – *успех ему принес главным образом мощный натиск слонов, ибо против них воинская доблесть была бессильна, и римляне считали, что перед этой силой следует отступить, а не упорствовать и гибнуть понапрасну страшной смертью там, где нельзя помочь делу.* Так же отступили ополченцы, вооруженные автоматами и гранатометами, под натиском мощной бронетехники, прикрытой

^{*)} (нем.) – натиск на Восток.

с воздуха. Как заключает Плутарх, – *после всех поражений римляне не пали духом, но гнев лишь приумножил их упорство.*^{*)} Упорства римлян, защищавших свою землю, греческие инсургенты не смогли преодолеть. Пирр, как и следовало ожидать, кончил плохо. Очень плохо. Примерно так же, как Гитлер. Уроки истории учат благоразумию. Горе в том, однако, что заваривают историю те, кто не способен усвоить ее уроков.

Россия, принимающая новороссийских беженцев, не может и не хочет принимать участие в этой гражданской войне, чтобы (не дай бог!) не дать ей разрастись в очередную мировую. Россия прилагает все усилия, чтобы остановить кровопролитие и развести враждующие этносы. Те, кто поддерживает антитеррористическую операцию киевского режима, колют глаза российскому правительству напоминанием о чеченской войне. Как принято говорить, всякое сравнение хромает; это хромает на обе ноги. Ибо во всех смыслах это плохой пример. И горький опыт. Страшный для всех – и для чеченцев, и для русских. И тем, и другим было непросто стать из советских подданных российскими гражданами. Процесс переагрузки государственной идентичности был осложнен множеством факторов. Но прежде всего отсутствием в самом обществе, опьяненном невиданной свободой, понимания того, что происходит в действительности. Страна дорого заплатила за неуступчивость и некомпетентность своих лидеров. И продолжает платить по старым долгам.

Те, у кого в руках власть, всегда полагают, что и право в их воле. И потому там, где не хватает ума решить дело толком, не раздумывая, действуют нахрапом, – пуская разъяренных слонов прокладывать путь к желанной цели. Не считаясь с жертвами.

^{*)} Плутарх “Сравнительные жизнеописания”.

Поскольку жертвуют молоху войны не свое, а чужое. Но те, кто обороняет развалины, морально сильнее тех, кто разрушает их жилища. В тылу людей, сражающихся за свой край, возрастающим резервом ярости становятся их мертвые. Эти мертвые, принесенные в жертву идолам национализма, будут неизменно возвращаться из вечной ночи в злобу дня.

8 июля

Самое странное в современной истории – предвзятое отношение к происходящему политических элит и масс-медиа западных стран, три поколения назад переживших ужасы Второй мировой войны. Словно на либеральное мировоззрение прогрессивной общественности нашло умозрительное затмение. И в этой густеющей тьме проступает нечто страшно знакомое. Призрак бродит по Европе, призрак фашизма, – смущая сны толерантного разума. Казалось, что Нюрнбергский процесс намертво вбил осиновый кол в ментальное тело национал-социализма, а вот поди ж ты...

9 июля

То, что Америка провоцирует Россию на конфронтацию с Западом, становится все очевиднее. Можно подтвердить это утверждение возрастающим множеством фактов и аргументов, – да надо ли? Как сказал великий оратор древности, – *очевидность умалывается доказательствами.*^{*)}

Очевидность настолько бесстыдна, что отвести глаза от голой истины уже не получается. По комментариям к теме разошлась острота, потерявшая авторство: американцы намерены воевать с русскими до последнего украинца... И в самом деле, – прекрати вашингтонские стратеги поддерживать киевских тактиков – гражданская война прекратится

*) Марк Туллий Цицерон “О природе богов”

в считанные дни. И националистический угар скоро выветрится из реальной политики – выдуются сквозняками из всех дыр в украинской государственности.

Общего порядка в спорном пространстве, покрытом общим именованием Украины, конечно, уже не будет. Враждебного отчуждения между двумя этносами просто так уже не преодолеть, – но худой мир все же лучше подлой войны.

10 июля

В последние дни завершающейся сессии Государственная Дума форсирует законопроект, ужесточающий наказание за призывы к сепаратизму по статье 280 (1) УК. Вплоть до пяти лет лишения свободы. Нервная реакция парламентариев вызвана резкими высказываниями противников воссоединения Крыма с Россией, вызывающими возмущение патриотов. Однако надо все-таки думать, прежде чем решать...

Создается впечатление, что наши политики учатся у западных коллег двоедушию и двоемыслию, разделяя справедливость по способу употребления – для себя и для других. Получается, что российское лукавство, подражая европейскому фарисейству, вводит в риторический оборот двойные стандарты. (Сказано же в Писании: не возжелайте уподобиться печальным лицемерам). Разве не понятно, что москальский парламентский акт, переключенный на украинску мову, даст Верховной Раде правовое основание и моральное обоснование для уголовного преследования мирных жителей юго-восточных территорий, высказавшихся за самостоятельность? И как же мы сможем поддерживать (хотя бы дипломатически) новороссийских протестантов, настаивающих на праве самоопределения регионов, не укладывающихся в проект унитарной Украины, если протест преступен по определению?

11 июля

В стороне от городской суеты, в элегической тишине тургеневской усадьбы Спасское-Лутовиново, прошла встреча врио орловского губернатора Вадима Потомского с приглашенными неофициальными лицами – вероятными выразителями общественного мнения. Это первая попытка организовать обсуждение актуальных проблем в режиме прямого диалога. Пусть эффективность такого формата пока проблематична, поскольку навыка близкого взаимодействия нет ни у власти, ни у общественности, однако необходимость в сближении очевидна. Прежде чем решать ту или иную проблему, ее надо рассмотреть в разных ракурсах – ибо многие вещи, с которыми приходится сталкиваться в действительности, со стороны виднее, а снизу вообще выглядят совсем иначе, чем сверху.

И я там был... Тему своего краткого выступления я обозначил для себя так: *третья литературная столица: риторика и практика*. Что для нас имидж литературного края – креативный образ или умозрительная иллюзия? Несомненно, что символический потенциал является ресурсом развития региона. Однако в действительности мы больше гордимся своим духовным наследством, чем приумножаем его. К сожалению, интерес общества к литературе ограничивается риторикой, а власти – прагматикой. Да, в юбилейные даты совершаются торжественные ритуалы принесения дани уважения великим землякам, – но современный литературный процесс протекает по обочине жизни.

Вадим Потомский, как мне показалось, отнесся ко всем высказываниям с надлежащим вниманием и должным пониманием. Хочется верить, что новая генерация региональной власти всерьез отнесется к наболевшим проблемам литературного края.

12 июля

Роль писателя в нашем информационном обществе сократилась до служебной функции. В лучшем случае это умаление авторского статуса от хрониста до колумниста, а в худшем – от волхва к скормороху. Течение литературного процесса мелеет и пересыхает. Даже лучшие книги, не отрецензированные и не прочитанные, остаются невостребованными. Вот три характерных примера: три книги, ставшие творческими достижениями, но не ставшие культурными событиями.

Иван Рыжов “Проза жизни”. Литератор первого ранга, вступивший в Союз писателей по рекомендации Юрия Казакова, Иван Рыжов в этом сборнике представлен в полноте жизни и творчества; книга была анонсирована на первой полосе “Литературной газеты”... а в родном городе прошла фактически незамеченной.

Николай Перовский “Лебеди на Орлике”. Поэт российского масштаба, в этой книге он собрал свои *самые* стихи, – а никто не поэтизировал нашу жизнь так, как он... Николай Перовский, к стыду нашей общественности, ушел в лучший мир, не удостоенный ни единого знака признания в этом.

Иван Александров “Пастушья сумка”. Лирик и критик, концентрат традиции, поэт крестьянской гордости и человек интеллигентской скромности, Иван Александров включил в свою *закатную книгу* лучшее, что создал за полвека творчества... однако, кроме как в родном Мценске, ее как будто никто не прочел и не почтил добрым словом.

В литературном процессе текущее время выражает свое скрытое содержание. Если современники не прислушиваются к внутреннему голосу своей эпохи, они перестают понимать друг друга. Со всеми вытекающими последствиями.

13 июля

В наше время литература перестает быть поприщем, открывающим возможности для жизненного успеха. Писательство стало частным делом, не прибыльным и не престижным. Это тревожный симптом. Утрата авторитета литературы ведет к ослаблению потенциала родного языка. А сокращение символического ресурса чревато украинизацией страны.

14 июля

Вот вам уже и середина лета... Еще немного – и умозрительный взор начнет заглядывать в осень. Вот так бредешь вдоль берега реки, свободный и ничем не озабоченный, – и вдруг посреди блаженной безмятежности, незримо выскользнув из прибрежной тени, прозрачная змейка внезапного холода обовьет разнеженную душу неясной тревогой... О, эта неизбежная кабала календаря!

Сегодня во Франции национальный праздник – *День взятия Бастилии*. Памятный повод для торжества: разрушение тюрьмы. 14 июля 1789 года обиженные режимом парижане собрались на площади перед Бастилией, в которой содержалось семь узников совести (тоже мне, тирания!) и разнесли мрачное узилище по камешку...

Кстати, если покопаться в подробностях, предшествующих этому событию, то можно узнать много любопытных деталей. Одна такая анекдотичная мелочь особенно символична. Одним из узников совести был сексуальный экстремист маркиз де Сад, гораздый на всякие выдумки. Днем 2 июля Сад просунул в окно своей камеры длинную трубу, расширяющуюся с одного конца и служившую для слива нечистот в канал, и стал выкрикивать через нее патриотам, собравшимся по другую сторону канала, призывы освободить заключенных, а затем произнес речь,

наполнив ее ледяными душой подробностями зверств над несчастными.^{*)} Как пишет далее его биограф, маркиз, до того дня весьма не худо устроенный в отдельной башне, был от греха подальше переведен в дом умалишенных. Однако было уже поздно. Призыв к революционному насилию, возвещенный основоположником садизма через поганую трубу, послужил сигналом к началу разгула страстей, вошедших в историю как годы террора.

В Германии сегодня тоже великое ликование: национальная сборная выиграла чемпионат мира по футболу. Граждане ФРГ преисполнены гордости и радости... А как же! это – реванш: с великим позором проиграв две мировые войны, немцы наконец утвердили себя как великую нацию – забили больше голов в чужие ворота, чем пропустили в свои. Тем самым доказав превосходство над всеми другими претендентами на мировое первенство. Ну, если так, то оно и ладно. Надо же им как-то поддерживать достоинство, – а то ведь бесцеремонное обращение США с ФРГ в последнее время стало раздражать даже самых либеральных немцев.

А в России в этот день отмечают *летние кузьминки*. Прежде это был важный праздник, а теперь его почти позабыли. Славное название идет от имени христианского мученика, первого в паре святых врачей – бессребреников Козьмы и Дамиана, родных братьев. Образы этих чудотворцев в наших святцах как-то особенно светлы и теплы. Когда в годы гонений на христиан римские воины, не найдя праведников, укрытых добрыми людьми, взяли заложников, они вышли из тайного убежища, дабы никто не пострадал за них.

В народе считалось, что в этот день святые сходят с неба на землю... и помогают мужикам чинить старые косы и грабли. Это ж чудо что такое!

^{*)} Владимир Бабенко “Этот прекрасный полоумный маркиз де Сад”.

не могу представить себе лучшего свидетельства веры, чем это идиллическое единение земного и небесного. А бабы в этот день заваривают общую кашу и кормят всех, кого ни попадя, вплоть до прохожих людей. Почему так – бог весть, но в летних кузьминках люди видели хороший повод порадоваться своей простой жизни, не задумываясь о правомерности этой радости.

Козьме и Дамиану молятся при телесных недугах, а также для просвещения разума. В этих персонажах священной истории есть что-то простое и славное – чеховское... В их образах проступают святые идеалы русской интеллигенции: бескорыстность и самоотверженность. И общественная полезность.

15 июля

В последнее время мемориальное имение Ивана Тургенева (музей-заповедник Спасское-Лутовиново) становится местом встреч на высшем уровне: новая команда областного руководства налаживает отношения с представителями интересов общества. Дело нужное, дело важное. Место встречи изменить, конечно, можно... но – зачем? в этой отдаленности от повседневности есть нечто символическое: именно здесь, в заветном месте орловского края, позиция местного патриотизма опирается на великую традицию. В этот раз глава региона Вадим Потомский вышел на разговор с творческой интеллигенцией. И я был приглашен к этому разговору, – но по недостатку времени слова мне таки не досталось. Ну да я не в досаде; все, что я мог бы сказать в ходе диалога, я записываю на полях календаря – чтобы потом, прочитывая свое как чужое, сказать про себя: конечно, автор наворотил тут (смотри ниже) не в меру, – но что-то в этом есть...

16 июля

Разговор власти с обществом в режиме прямого диалога должен быть а) прямым; б) постоянным; в) полезным. Нужда в таком общении более чем настоятельна. Как говорил Антон Чехов, – *Россия – страна казенная*. Без государственного участия у нас мало что случается, будь то плохое или хорошее.

Надо перезагрузить парадигму, на которой строятся отношения власти и общества. Речь не о том, чтобы менять порядок вещей; цель в том, чтобы направлять ход событий: постараться повернуть вектор времени к лучшему будущему. Государство и общество, чтобы создать устойчивую систему, должны иметь опору друг в друге. Это понимание, в борьбе лидеров общественного мнения за власть над умами фактически изгнанное из общественного сознания, постепенно возвращается в трезвые головы. Украинская смута показывает всем, кто способен видеть вещи как они есть, что социальные движения, сорвавшись с тормозов разума, обретают зверский характер. Порядок без свободы – тюрьма; свобода без порядка – майдан.

Поворотным пунктом нашей внутренней жизни должно стать коренное изменение отношения государства к культуре. Проект концепции “Основ культурной политики РФ”, подготовленный в Министерстве культуры, вызвал возражения общественности. По мнению критиков, проект содержит положения, противоречащие как духу времени, так и целям социума. Просматривается стремление отладить национальную идею в державную идеологию: непреходящее искушение благонамеренного патриотизма, уступать которому категорически нельзя. Случись так, и общественная необходимость снова будет сводиться к мнению начальства. Что будет дальше, ясно даже ежу.

17 июля

В дискуссиях вокруг концепции проступают две линии культурной реформы: идеологизация и консолидация. Первую продвигает министр культуры Владимир Мединский, вторую поддерживает советник президента Владимир Толстой. Что такое *идеологизация*, никому из нас объяснить не надо. А вот смысл слова *консолидация* стоит уточнить по словарю: упрочение, укрепление, сплочение чего-либо, – например, объединение, сплочение отдельных лиц, групп, организаций для усиления борьбы за общие цели.

Благоденствие России может быть достигнуто только через консолидацию и концентрацию креативного потенциала, в разобщенном обществе разделенного по людям и рассредоточенного по умам. И никак иначе. А единственное, что может вобрать и вместить в себя наше все, это культура.

Что такое национальная идея, интуитивно понимают все, кто верит в Россию, – но никто не может выразить эту идею иначе как отсылкой к совокупности исторического и духовного опыта. Это, собственно, и есть культура. Как сказал великий русский культуролог, – *Культура – механизм, противостоящий времени.*^{*)} Культура – это возобновляемый ресурс истории, но эксплуатация его требует ответственного отношения.

18 июля

В ходе реформы культурной сферы особое значение получает отношение региональной власти к решению наболевших проблем. Каким образом сложатся дальнейшие отношения тех, кто занят творчеством, с теми, кто занят руководством?

Управление культурой как управление погодой – заведомая невозможность. Или, как говорят у нас в

^{*)} Юрий Лотман “Внутри мыслящих миров”.

народе, – когнитивный диссонанс. Особенно трудно обустроить творческую среду в соответствии с административными требованиями. В этом, прежде всего, состоит сложность работы соответствующего ведомства. Начальник Управления культуры по определению двойной агент влияния: представитель культуры во власти и представитель власти в культуре – свой среди чужих и чужой среди своих. Его миссия кажется невыполнимой. Представьте себе управляющего культурой в образе дирижера оркестра: перед ним партитура симфонии... и рядом папка директив, в которых даны указания, где надо играть пиано, где форте; какие темы должны быть акцентированы, а какие приглушены; какие пассажи должны быть исполнены не в миноре, как это обозначено в нотах, а в мажоре, как этого требует политическая обстановка. А тут еще оркестр, как в гениальном фильме Федерико Феллини, переживает творческий кризис: инструменты расстроены, а музыканты настроены на свои интересы, – и в общей распре никто не обращает внимания на то, что неотвратимое будущее ломится в двери настоящего, и намерения его неясны...

19 июля

Основа общественного согласия – социальная солидарность. Коды согласия – символы культуры. Именно общий язык дает возможность понять друг друга и договориться. Поразительна мысль современного русского философа о роли символа в структуре реальности: *Символ стоит между логосом и хаосом, и в этом его интегрирующая сила.*^{*)} Поэтому коррупция в символической сфере опаснее прочих видов коррупции: она поражает и повреждает корни времени. Эпоха, лишенная сакральной структуры, вырождается в безвременье.

^{*)} Михаил Ямпольский “Физиология символического”.

Нет ничего опаснее для общественной жизни, чем профанация мифов: подгонка под государственный заказ или перелицовка под рыночный спрос. Извращение образов приводит к искажению смыслов. А ритуалы культуры сохраняют символы от порчи. То есть хранят надежду.

20 июля

Финансировать культуру страны по остаточному принципу все равно, что жертвовать на храм копейки, оставшиеся в карманах после безбожного разврата: при такой структуре расходов трудно рассчитывать на спасение души. При разумном образе жизни на стремления духа надо тратить так же, как на потребности тела. Никто не может просчитать рентабельность инвестиций в поэзию или музыку. Вложения в культуру не приносят прямой прибыли. Но умаление культуры неминуемо ведет к убытку бытия.

21 июля

Главное событие этих дней – крушение “Боинга 777”, в недобрый час вылетевшего из Голландии в Малайзию через Украину. На чьей совести три сотни жертв – никто пока не может сказать с полной определенностью. Ясно лишь то, что лайнер был сбит. Киевские власти (совершенно предсказуемо) винят в случившемся новороссийских сепаратистов, действующих под эгидой Москвы и по указке Кремля. Хотя все известные обстоятельства свидетельствуют против этой версии. Надо бы допросить всех, кто может быть в курсе дела, – и тогда, как говорится, *язык до Киева доведет ...* Поэтому Киев в зоне своей ответственности закрыл рты всем, кто имеет отношение к этому темному делу.

Собственно, трудно было ожидать, что будет иначе. Ибо все споры Украины с Россией – будь то прения по Крыму или переговоры по газу – по логической схеме напоминают старый анекдот.

Одолжил как-то сосед у соседа горшок и вернул треснутым. А возмещать ущерб отказался. Тот пожаловался в суд. Однако же хитроумный ответчик трижды опроверг обвинения в свой адрес, с каждым разом приводя все более убедительные доводы. Во-первых, горшка он не брал; во-вторых, он вернул горшок целым; в-третьих, горшок с самого начала был с трещиной. Так что виноват сам истец...

Русофобия киевского правительства не политическая паранойя, а пародия национальной идеи. Если отбросить риторику, единственное, что объединяет щирых украинцев – стремление отмежеваться от русских. Потому так велика ненависть националистов к несогласным – не инакомыслящим, а здравомыслящим. Размытая этническая идентичность населения страны сводит на нет все планы и расчеты теоретиков и практиков радикального украинства. А поскольку было бы нелепо обвинять людей, назначенных в украинцы, что они не понимают своих интересов, причиной сепаратизма объявляются российские происки. История старая, как мир. Как меланхолично констатирует современный историк, – *С начала времен внешних врагов использовали для того, чтобы держать под угрозой внутренних.*^{*)}

Американский президент, призвав к ответу украинского президента, поверил ему сразу и безоговорочно, едва тот раскрыл рот, чтобы возбудить подозрения против российского президента. Ох уж эта простодушная африканская доверчивость! Или Обама не читал про Отелло? Как сетовал поэт, также имеющий в своем роду выходцев из Африки, –

*Ах, обмануть меня не трудно!..
Я сам обманываться рад!*^{**)}

^{*)} Дональд Блиссет "Q"

^{**)} Александр Пушкин "Признание".

22 июля

В споре братских народов (представляю, как корежит и хохлов, и москалей от этого старого стереотипа, насквозь изъеденного взаимными издевками) мировое сообщество (некое неопределенное множество, которое узурпировало право говорить от имени всего человечества) априори признает правоту одной из сторон – той, что ближе. Нарушая основной принцип справедливости – презумпцию невиновности, Запад возлагает на Россию ответственность за все безобразия, происходящие на Украине. Как говорится, – *в огороде бузина, а в Киеве дядька*. Это присловье с незапамятных времен в русской речи является примером нелогичного суждения. Ныне этот пресловутый киевский дядька вытворяет черт знает что, а камни летят в наш огород. И если б только камни, – а то уже и снаряды летят с той стороны на наши головы.

Восточная политика западных демократий нелогична, но последовательна: для них хорошо все, что плохо для нас. Когда многонациональная Россия не смогла удержаться в форме СССР, мировое сообщество приветствовало развал страны. Но когда неоднородная Украина стремится к распаду, те же политические элиты считают разделение страны недопустимым. Потому что интеграция юго-восточных регионов в сферу влияния России усилит ее потенциал.

Если бы общественные отношения основывались не на высших соображениях политических деятелей, а на здравом смысле простых людей, то особых проблем с отделением русскоязычных регионов не было бы. Коренная Украина только выиграла бы, освободившись от окраин, населенных сепаратистами. Как говаривал в аналогичных случаях учредитель нынешней украинской государственности, наскоро выкроивший в свое время из

остатков Российской империи несколько национальных республик, – *лучше меньше, да лучше*.

Украинский кризис болезненно отзывается на текущих проблемах российской жизни, обостряя хронические недомогания общественно-политической системы. На фоне обострения международной обстановки особенно странно проявляется идейная установка несистемной оппозиции: никакой поддержки кремлевскому режиму – и никакой критики киевской плутократии. И тем более никаких сомнений в непогрешимости господствующего мирового дискурса, как бы направленного против агрессивного российского империализма. Все недоброе и недостоверное, что сходит с языка клеветников России, с усердием и злорадством подхватывается нашими плюралистами, – раскатывается в лапшу и развешивается по всем ушам, настороженным к официозным средствам массовой информации. Как будто издержки нашенской пропаганды каким-то неявным образом доказывают от обратного правомерность чужеродной клеветы...

О чем шумите вы, народные витии?

Зачем анафемой грозите вы России?

Что возмутило вас? Волнения Литвы?

Оставьте: это спор славян между собою,

Домашний старый спор, уж взвешенный судьбою,

Вопрос, которого не разрешите вы.

Никто не назовет Пушкина русским националистом, – но при том, что его муза свободно изъясняется по-французски, его гордость не позволяет обойти молчанием предвзятое отношение европейского общества к российскому: *и ненавидите вы нас...* Спрашивается – за что?

За что ж? ответствуйте: за то ли,

Что на развалинах пылающей Москвы

Мы не признали наглой воли

Того, пред кем дрожали вы?

*За то ль, что в бездну повалили
Мы тяготеющий над царствами кумир
И нашей кровью искупили
Европы вольность, честь и мир?^{*)}*

Кажется, что поэт написал эти гордые строки не о былых битвах с Бонапартом, а о судьбоносных событиях Второй мировой войны.

23 июля

Всеобщую историю нельзя расплести по отдельным летописям, но и в одну концепцию втиснуть невозможно. Западная цивилизация не так безнадежна, как утверждают радикальные критики. Но и не так безупречна, как она сама о себе воображает. То же, собственно, вправе сказать о нас наши оппоненты.

24 июля

Раздор между Европой и Россией Америка хотела бы довести до разрыва. Так, разделяя и властвуя, ей легче править миром.

Согласно общепринятой теории дрейфа материков, предложенной Альфредом Вагнером в 1912 году, Европа и Америка расходятся в разные стороны. Расстояние между континентами неуклонно увеличивается. Примерно на 2 см в год. Это обнадеживает. Глядишь, влияние американцев на европейские дела со временем станет ослабевать. Хотелось бы, конечно, побыстрее.

25 июля

Вопрос не в том, есть ли у России право на свою политику в решении внутреннего украинского конфликта, а в том, есть ли у нее возможность отстоять свои права в новом мировом порядке, который выстраивается по схеме рейдерского захвата контроля над независимыми национальными предприятиями, входящими в международную корпорацию “XXI век”.

^{*)} Александр Пушкин “Клеветникам России”.

Кажется, в экономике такой способ объединения называется *недружественное поглощение*. Хватит ли у России силы отстоять свое место в мире? Хватит ли русского духа для новых испытаний?

России приходится удерживать геополитическое равновесие на краю неустойчивого мира – и в то же время удерживать нарастающую ярость украинцев и новороссов в рамках локального конфликта. У российского президента Путина как у лидера ядерного государства нет выбора: если он потеряет самообладание и поддастся на провокации – дело может кончиться хреново для всего мира; если он уступит несправедному суду сговорившихся против России западных держав – под вопросом окажется будущее нашей страны. Все россияне, кроме разве что совершенно утративших национальную ориентацию противников режима, переживают кризис международных отношений намного острее, чем проблемы внутренней политики.

Перегруженное сознание как перенасыщенный раствор – мы уже не можем критически воспринимать новую информацию, раскрывающую глубину мирового кризиса. У каждого сложилось свое отношение к происходящему, и вряд ли какие новые факты смогут изменить наши убеждения. Ход событий не измеряется резонами здравого смысла, – хотя, с другой стороны, уже понятно, что в этом безумии есть своя система. Тревожное настроение нагнетается всеми средствами массовой информации – но душевное состояние стабилизировалось на уровне мрачной решимости. Что будет, то будет. Бог не выдаст, свинья не съест. Хватило бы только русского характера выдержать очередной настырный натиск двенадцати языков... а уж от штыков, коли до того дойдет, мы как-нибудь отобьемся. Не впервой.

26 июля

Логически невозможный, но житейски обоснованный синтез пессимизма и оптимизма произвел в одной назидательной сентенции композитор Арнольд Шёнберг: *Не придавай важности сегодняшним огорчениям, – завтра у тебя будут новые.* Не знаю, поможет ли такой настрой решить завтрашние проблемы, но, следуя этой меланхоличной мудрости, можно хотя бы сегодня расслабить волю и перевести дух...

27 июля

Патриарх Кирилл, предстоятель всего народа православного, обратился к Богу с ходатайством за скорбящих об Украине: *услыши, Господи, многоболезненный вопль чад твоих!* Наверное, надо расширить формат технического задания на божий промысл. Я, если бы мог молиться, просил бы за всех, кто не может жить по-божески.

Боже, вразуми Америку! – избави родину доллара от непосильной ответственности и непомерной гордыни...

Боже, пожалей старушку Европу! – дай ей пережить смутное время в здравом уме и твердой памяти...

Боже, смири и умири Украину! – вызволи ее из незалежности, которая пуще неволи...

Боже, спаси и сохрани Россию! – ниспошли ей многая лета благоденствия иже благоразумия...

И если у Тебя, Господи, после этого останется еще некоторый излишек благодати, – не забудь обо мне... А уж я, поверь, поделюсь ею со всеми, кого жалею и люблю. Нам ведь на всех не так уж много надо. Потому что никто из тех, кто по жизни заслуживает лучшего, лишнего не возьмет.

28 июля

У верующих радость; блажен, кто верует... Решением Священного Синода Русской православной церкви Орловско-Ливенская епархия преобразована в Орловскую митрополию. Гордыня – грех, но ежели честь по заслугам – как не гордиться?

Орловская митрополия отныне будет состоять из двух епархий: 1) Орловской и Болховской; 2) Ливенской и Малоархангельской. На взгляд педанта в этом делении не достаёт системности: чтобы не давать ни одной из частей титульного превосходства, надо бы первую епархию поименовать Болховской и Мценской, – а то ведь, неровен час, в православном населении юго-востока, умаленном в титуле, заведутся плевелы сепаратизма... Главой митрополии стал правящий владыка, высокопреосвященный Антоний (Черемисов). Епископом Ливенским избран (назначен) архимандрит Нектарий (Селезнев). Как писал Николай Лесков, – *на долю Орла выпало довольно суровых владык...* Теперь наши шансы на появление добрых пастырей увеличиваются вдвое.

Радостно за Болхов. Самый колоритный и самый живописный из городов нашего региона, Болхов по благочестию своему давно заслуживает в церковной иерархии большего места. Это не первая попытка поднять его духовное значение. Еще в 1681 было принято решение об учреждении Болховской кафедры...не исполненное по недостатку средств; царь пожаловал город из казенных средств, да бояре разворовали... Коренные болховитяне всегда отличались смиренным упорством в церковном обычае; так в двадцатые годы минувшего века, когда повсеместно возобладали обновленчество, во всем крае только болховский клир во главе с викарным епископом Даниилом не отрекся от старого церковного порядка. За что верующие премного пострадали.

Чем мотивировано решение о повышении канонического статуса ряда российских регионов, в том числе и Орловского? Бог весть. Прежде всего, вероятно, заботой об укреплении вертикали духовной власти. Так же актуальна задача управления разросшимся церковным хозяйством. Так сказать, оптимизация священного менеджмента. Но главное, конечно, – усиление идейно-духовного значения Русской православной церкви. Чтобы с большей пользой для себя и во благо общества она могла исполнять свое святое предназначение. Чтобы впредь еще неотвратимее и неотступнее страх божий стоял над каждой грешной душой...

29 июля

Полдень. Жара. Базар. Баба, продающая овощи со своего огорода, срамит мужика, промышляющего на подхвате: – *У, пьянь! погань! уже успел нажраться...* Мужик самодовольно ухмыляется, – словно его хвалят, а не хулят. Баба рядом поднимает житейский разговор на социально-политический уровень: – *Все наши мужики поспились на хрен! Напади Украина на Россию, – воевать бабам придется...* (Глядя на ее мрачную решимость, подумалось, что кто с ней свяжется, не раз пожалеет). Первую бабу больше заботит моральная сторона вопроса: – *Совсем совесть потерял, сволочь! Креста на тебе нет...* Мужик от этих разговоров скучно, и он, махнув рукой на вздорных баб, – ищет поблизости незанятое местечко, чтобы прикорнуть в тенечке...

30 июля

Пытаясь определить реальное влияние религиозного сознания на русскую жизнь, непредвзятый исследователь не сможет прийти к однозначному выводу. Доказательств крепости русского духа в

православной вере можно найти в истории сколько угодно. Но и свидетельств решительного отрешения вольной мысли от церковного послушания не меньше, если не больше. Вера мирской власти в сакральную власть веры дорого обходится и миру, и вере. О, страшная правда русской революции! – до сих пор мало кто решается посмотреть ей прямо в глаза. *Всю жизнь крестились, богомоллись; вдруг смерть – и мы сбросили крест... Переход в социализм – и, значит, в полный атеизм совершился у мужиков, у солдат до того легко, точно в баню сходили и окатились новой водой.*^{*)} Когда бы так! До утверждения атеизма радикальными методами автор этих строк, умерший в начале 1919 года в Троицкой лавре, милостью божьей не дожил. Крестилась матушка-Русь водой, а раскрещивалась кровью. Чтобы забыть о себе, прежней, в гражданском браке с социализмом начиная новую жизнь. Тоже не задавшуюся.

Как писал Сергей Булгаков, – *Труден путь через современность к Православию и обратно*. Что имел в виду отец Сергей под этим *обратно* – можно только догадываться... Во всяком случае ясно, что русское возрождение не может и не должно быть сведено к церковной реституции и реставрации церквей. Хотя и государство, и духовенство пытаются убедить общество, что этого почти достаточно.

Об опасности византийской симфонии, то есть идеологического договора светской и духовной власти, сказано много. Еще в 1994 году патриарх Алексий II, смущенный сердечным согласием чиновной и церковной номенклатуры, выразил осторожное опасение: *Если создать союз государства и церкви, то она в одно не прекрасное время может и овдоветь*. Как это уже случилось однажды в нашей истории. Реставрированное православие, поддержанное административным ресурсом, распространяется

^{*)} Василий Розанов “Апокалипсис нашего времени”.

вширь и возносится ввысь но не идет вглубь. Ибо религиозная риторика, щедро украшающая державный дискурс, никак не влияет на структуру действительности. Как жили, так и живем. Все вместе и каждый сам по себе. Кто по совести, кто по корысти. А на ком есть крест, на ком нет – без разницы.

31 июля

А вот еще такая мысль пришла в мою озадаченную голову: надо бы нам добиться повышения административного статуса региона! Собраться с духом, собраться миром – и бить челом, чтобы *Орловскую область*, неоднократно подвергавшуюся вражеским разрушениям и административным преобразованиям, переименовали в *Орловский край*. В плане празднования четырехсотпятидесятилетия Орла. В порядке компенсации за неисполненные обещания. В целях повышения инвестиционной привлекательности и укрепления местного патриотизма. Почему нет? – не хуже ж орловцы краснодарцев и красноярцев, и тем более непонятных приморцев. Ну, земли, конечно, у нас поменьше, чем у них... зато какая земля! славная и урожаями, и уроженцами.

Нет, как хотите, а в этой идее есть нечто позитивное! Жаль, если пропадет зря. Так что – отдаю в хорошие руки. Если есть общественное движение, которому не хватает идейной мотивации – забирайте! Совершенно безвозмездно. Только бы толк вышел. А там – сочтемся славою, ведь мы свои же люди...

1 августа

Сто лет тому назад в этот день началась Первая мировая война. Никто из лидеров великих держав не был кровожадным маньяком. Ни один из народов не был одержим навязчивой идеей истребить другой народ. Единственно, чего все хотели – справедливости. Как и мы сейчас.

Те, кто начинали войну, понимали, что творят историю, – но то, что они натворили, превзошло самые смелые ожидания.

2 августа

В феномене Первой мировой войны, которую современные историки называют *забытой войной*, непостижимы две вещи: 1) как люди могли дойти до такого? 2) как люди могли забыть о таком?

3 августа

Когда жизнь человека оказывается под угрозой смерти, он не задается вопросом, в чем смысл жизни. В конечном счете ему все предельно ясно. А спадет беда, и всяческая суета снова затягивает душу в тихий омут пустого тщеславия. В злобе каждого дня забываются страшные сны ночи. Тьма, наполняющая мир в лихолетье, не рассеивается бесследно в лучшие времена, а прячется в развалинах иллюзий и таится в тени вещей. Споры (зародыши) войны в латентном состоянии сохраняются до поры в спорах (прениях) о судьбах мира.

Чужая душа – потемки. Своя тоже. Каждый в изнанке души носит клочок тьмы. И в недобрый час мрачный морок может заполнить пустоту в сердце. Сбитый с толку разум поддается очарованию зла. Что в полной мере выявила Первая мировая война. В невиданных прежде масштабах. Нечеловеческие обстоятельства извращают существо человека. Вот, к примеру, свидетельство от первого лица. *Над руинами, как и всюду над опасными зонами фронтовой полосы, стоял густой смрад разлагающихся трупов, ибо огонь уже был таков, что о погибших уже никто не заботился. Впрочем, это тяжелое и сладковатое дыхание вовсе не казалось омерзительным; более того, оно возбуждало, смешиваясь с едкими парами взрывчатки, – то было состояние восторженной прозорливости,*

какое может вызывать только величайшая близость смерти.^{*)} Автор этих строк, кстати, был любимым писателем Гитлера...

Одним из лучших исследований Первой мировой войны признана книга Барбары Такман “Августовские пушки”. Вот один из ее конечных выводов. *Наступления, похожие на бойню, когда сотни и тысячи людей гибли, чтобы захватить десяток метров чужой территории, сменив одну траншею с болотной грязью на другую, оскорбляли здравый смысл и достоинство человека. Каждую осень говорили, что этот ужас кончится к зиме, но наступала весна, а войне по-прежнему не было видно конца; армии и народы сражались лишь с одной надеждой – человечество извлечет из всего этого хороший урок.^{**)} Черта лысого! Политики, которым пришлось выстраивать международные отношения на развалинах старого мира, совершали те же глупости и подлости, что их предшественники... с еще большей степенью некомпетентности и безответственности. Единственно, кто чему-то научился, это военные. Следующая мировая война из позиционной превратилась в маневренную: новые стратегические инициативы позволяли уничтожать врагов в гораздо больших количествах. А уж с изобретением новых технологий, мобилизованных на военную службу, всеобщее уничтожение всех врагов стало реальной возможностью. Всех. Без исключения. До последнего человека. Потому что нет у человека опаснее врага, нежели он сам.*

Прочитав книгу Барбары Такман во время *карибского кризиса*, едва не ставшего началом вооруженного конфликта между США и СССР, Джон Кеннеди позвонил Никите Хрущеву, чтобы решить дело миром. Третья мировая война была предотвращена. Или отложена...

*) Эрнст Юнгер “В стальных грозах”.

***) Барбара Такман “Августовские пушки”.

Когда сильные мира сего начинают говорить о подвигах, о доблести, о славе, – людям доброй воли надо быть настороже, чтобы мирных граждан поголовно не обратили в героев и повзводно не обрекли на смерть. Слава знаменитых полководцев вспоена кровью неизвестных солдат.

4 августа

Жара, нашедшая на город, истомила излишеством. Даже ночной порой город не остывает, как следует, и в утреннем часе нет желанной свежести. А уж к полудню от жары просто спаса нет. Идешь по улице, прокаленной из конца в конец, и шуришься от сверкающего свечения; куда ни глянешь – яркий свет, отражаясь от стен и окон, до боли режет глаза. Горячий воздух словно вибрирует от избытка солнечной энергии. Окруженные зноем деревья прячут под собой немного тени, – но и в ней нет прохлады. Выбрав тень потемнее, по пыльным пустым местам, валяются как попало уличные собаки и дворовые кошки, – пережидают полдень. Им скучно и томно. Но – терпят; животные не умеют жаловаться на жизнь, и в этом их счастье. А люди недовольны. Людям не угодишь. Когда же и быть жаре, если не летом...

5 августа

Орел празднует *День города*. 5 августа 1943 года над самым высоким из уцелевших зданий полуразрушенного Орла был поднят красный флаг. И вся страна радовалась этому символическому событию – *Ура! Орел наш!* Орел – вслед за Сталинградом – стал этапом Победы. А Победа – залогом свободы. А свобода – началом всеобщего счастья...

Что такое счастье, никто сказать не может. Никто не имел его так долго, чтобы разобраться в его природе. Никто не имел его так много, чтобы

поделиться со всеми. А все же ничего человеку не надо, кроме как быть счастливым. Праздник – игра в счастье. Праздничный Орел многолюден как никогда. И люди как никогда открыты друг другу...

6 августа

Чем дальше в историю отходит день освобождения города от немецко-фашистских захватчиков, тем торжественнее отмечается эта дата. Наверное, это правильно. Ничего равного по значению этому событию в нашем крае с тех пор не было. Не считать же, в самом деле, историческим событием снятие красного флага с Белого дома в августе 1991 года, означавшее победу пророссийских сил над просоветскими...

Передовая общественность с радостью встретила освобождение жизни от руководящей роли КПСС. О, это сладкое слово – свобода! Как капля меда на устах... по устам текло, да в рот не попало. В наши дни большинство граждан, пожалуй, держится прежних убеждений, но без особой радости. Да, все блага свободы предоставлены всем российским гражданам... но без государственной гарантии и без материального обеспечения. Триколор над Белым домом, заменивший красный флаг, знаменовал переход власти от коммунистической номенклатуры к демократической. Инструментом власти стали деньги. А власть стала прерогативой денег. В остальном мало что переменялось.

7 августа

Мало нам старых проблем, так еще наваливаются новые. Через четверть века после окончания холодной войны в международных отношениях вновь образовалась трещина, расколовшая мировое сообщество. Совершенно непонятно, с чего бы вдруг. На ментальной карте мира трещина проходит

прямо по контуру Российской Федерации, – словно кто-то долго и упорно откалывал страну по периметру, чтобы оторвать от общего места и оттолкнуть подальше, в Северный Ледовитый океан...

8 августа

Злоба дня, связанная с нарастанием напряженности в отношениях мировых держав, незаметно и неуклонно меняет содержание. Кризис украинской государственности, выявивший непрочность всех международных договоренностей, разрастается в геополитический конфликт. По мере того, как нарастает ожесточенность военных действий в границах Украины, возрастает озлобленность политических высказываний в адрес России.

Вектор вопроса, определяющего злобу дня, смещается из настоящего в будущее: не – *что происходит?* а – *чем кончится?* Эскалация международной напряженности ничего хорошего не сулит. Если не удастся остановить беспредел, в который превратилась американская доктрина либерального империализма, основной стратегией национальных государств, входящих в мировое сообщество, станет борьба за существование. Граница между миром и войной в наши дни неочевидна – ретивые провокаторы, перебрав с риторикой, могут не заметить, что зашли слишком далеко. И что тогда?

В ожидании того, как повернутся события, правительство возрождает традицию сдачи гражданами норм ГТО: каждый, кто сознает свой долг, должен быть *готов к труду и обороне*. Но к чему мы явно не готовы – это к превентивной войне вне своих пределов. Не готовы ни морально, ни формально. Невыносимо видеть, как украинские войска применяют средства массового поражения против мирного населения, чтобы выбить русский дух из непокорного края... но и вмешаться невозможно.

За годы безвременья, когда страна, выбитая из колеи, приходила в себя, мнение России, не подкрепленное реальной силой, потеряло авторитетность. Старых соратников мы потеряли, а новых партнеров пока не приобрели. Одной России противостоять мировому сговору трудно. Но отступить от своего нельзя.

Нельзя сказать, чтобы российские власти во все времена отличались благообразием и человеколюбием, но во внешней политике (в отличие от внутренней) наши государственные деятели старались играть по правилам (в отличие от своих противников и союзников). За двумя-тремя известными исключениями, за которые втридорога расплатились. Однако ни один из континентальных конфликтов не начинался по нашей инициативе. И как бы ни складывались дела на фронте, наши солдаты во всех войнах умирали с чистой совестью.

Велика Россия, а отступать некуда... если отдать родную землю под внешнее управление, тогда и своя страна нам не родина, и весь мир – чужбина.

9 августа

Лето идет к концу. Рынок завален овощами и фруктами, привозными и местными. Пока покупал абрикосы, разговорился с торговкой. Она грузинка, бежавшая из Абхазии от войны; так вышло – в Россию. Брата с отцом занесло на Украину. Отец умер, не прижившись в чужом краю. Брат терпел, сколько было возможности, но вот теперь и он перебирается в наши края, гонимый другой войной. – *Надо ли было разваливать СССР?* – проговариваю риторический вопрос. – *Кому-то было надо!* – в сердцах отвечает бывшая беженка. Не надо быть экстрасенсом, чтобы проследить ход ее мыслей. По мрачной свирепости в лице и так понятно, что бы она сделала с этим кем-то, будь ее воля.

Она говорит, что с годами обжилась и обвыклась здесь... но умереть хотелось бы на родине.

О, эти ревнители справедливости, национальные лидеры и народные радители! Кто бы из больших людей объяснил простому человеку, зачем раздербанили по-быстрому и разорвали по живому такую великую страну, собиравшуюся веками! Сколько бывших советских людей, вырванных и выброшенных из прежней реальности, ищут теперь пятый угол в кругу разорванного горизонта...

Внутренний голос времени откровеннее всего проговаривается в базарных разговорах. Но теории рыночных отношений не опускаются до этого уровня. А зря. Кому надо ума покупать, дешевле всего на городском рынке. Там, где жизнь протекает непосредственным образом, не разложенная системным анализом на дилеммы, диаграммы и дискурсы.

10 августа

То, что по мере расширения сферы действия всяческих санкций против нашей страны у населения будет больше проблем, в общем и целом понятно.

Если в заработанном рубле будет меньше потребительской радости, – что ж, эта беда еще не горе... где-то подсуедемся, в чем-то подождемся. Ерунда! дело житейское, – как говорил Карлсон, который живет на крыше. Но вот что непонятно, – почему в этой связи у нас будет меньше свободы на душу населения?

В ожидании вероятных трудностей власть крепчает. Укрепляется привычным образом: подтягивает гайки и подбирает вожжи. Парламент, словно одурев от своей исторической роли, внешнее давление на страну трансформирует во внутреннее. Нынешняя Государственная Дума превзошла

все предшествующие по числу запретительных законопроектов.

Никому это административное усердие не нравится, но никто ему по существу не противится. Разве что несистемная оппозиция (чье существование – согласно Сартру – предшествует сущности) последовательно демонизирует российского президента и привычно дискредитирует русский народ. Но либеральная белиберда, которую мастера протеста стремятся внедрить в общественное мнение, в счет не идет, – потому что с действительностью никак не соотносится. Действительность много сложнее, чем кажется тем, кто сводит вектор времени к политическому курсу. Оппозиционная простота хуже официозного воровства. Во всяком случае, не лучше. Если опровергать кривду, завирая в другую сторону, правды в мире не прибудет.

Нельзя подгонять сложные вопросы к простому ответу. *События в мире, в том числе и события в мысли, не обязаны быть нам приятными; они происходят.*^{*)} Попытка разделить все явления жизни на черное и белое приводит к росту серости. Бездарность внутри эпохи сгущается в безнадежность, – в то, что поэт назвал *сумерками свободы*. Власть тяжелеет под грузом проблем.

Прославим власти сумрачное бремя,

Ее невыносимый гнет.

В ком сердце есть – тот должен слышать, время,

Как твой корабль ко дну идет.^{**)}

Никто так не понимал трагизм истории, как Осип Мандельштам, которого это понимание лишило надежды на спасение. Очевидец скверного времени, он знал, что злой дух эпохи уничтожает свидетелей, – но, заглянув в гипнотические зрачки века-волкодава, уже не мог отвести взгляда.

^{*)} Мераб Мамардашвили “Очерк современной европейской философии”.

^{**)} Осип Мандельштам “Сумерки свободы”.

Поколение спустя другой поэт мучился тем же неразрешимым вопросом: возможно ли русскому интеллигенту одновременно быть в ладу с совестью и в согласии с действительностью? *Хотим мы все одного – свободы. Но толком еще не знаем, что такое свобода и как ее к себе и к другим прилагать. Потребность свободы у нас есть лишь в воображении, всегдашнем русском воспаряющем воображении, а образцов мы не знаем и ищем их либо глядя назад, либо кося вбок. А по спине у нас все тот же российский холодок – не стоит ли там мужичок с топориком, который тоже по-российски жаждет свободы, но вбок не косит.*^{*)}

Урок украинского майдана, когда свобода оборачивается произволом, настораживает воображение и склоняет вольную мысль к суровой прозе жизни. Заручиться бы от обвала грядущего, а тяжесть настоящего уж как-нибудь выдержим.

11 августа

Если разложить белый свет по спектру, получится радуга. Семь основных цветов: *красный – оранжевый – желтый – зеленый – голубой – синий – фиолетовый*. (Вспомнился школьный прием запоминания порядка цветов по ключевой фразе: *каждый охотник желает знать, где сидят фазаны*). Все визуальное великолепие окружающего мира, сведенного в зримый образ в линзе зрачка, состоит из семи цветowych элементов. А то и меньше того. Чтобы создать на холсте рефлекс зелени, достаточно смешать голубизну с желтизной. Но если взять все цвета спектра в виде масляных красок и перемешать на палитре, белизны не получится. Получится черт-те что. Как говорят живописцы – грязь. Каждый художник пытается создать на холсте иллюзию белого света, но чуда не получается. Каждый охотник за деревьями не видит леса, где сидят фазаны.

^{*)} Давид Самойлов “Памятные записки”.

Как ни обобщай свое видение порядка вещей – в картине мира нет целостности. И то, и это ясно по отдельности, – но всецело в уме не укладывается. Содержание жизни не поддается выражению в виде очевидной истины. Как ни старайся... Взыскательный художник с отвращением и отчаянием взирает на то, что он натворил на холсте, пытаясь передать красоту пейзажа. Все – не то! Все – не так...

Главное в картине мира – свет, который является основным условием видимости. Нет ничего яснее света. И нет ничего загадочнее. В бесконечной пустоте, окружающей Землю, крошечную тьму пронизывает звездное сияние. Это грандиозное зрелище непостижимо воображению: свет звезд, пылающих где-то в немыслимой дали или погасших мириады лет назад, в любой отдельный момент времени продолжает свой вечный путь в бесконечности вселенной. Как сказано в Евангелии от Иоанна (1; 5) в назидание всем натурфилософам и естествоиспытателям, – *И свет во тьме светит, и тьма не объала его. От начала времен вплоть до конца света.*

Суть времени подобна тайне света: время эфемерно, но вне его ничего быть не может. И важно еще вот что: ни свет, ни время нельзя обратить вспять.

Из благой вести о невечернем свете я пытаюсь вывести некую метафизическую аксиому, но никак не могу удержать в уме ускользающий смысл своего размышления. Почему одни сущие вещи можно изменять как угодно и сколько угодно, а другие происходят неотвратимо и необратимо? Что сломалось, можно починить. Но что случилось, уже не изменишь. Как говорили греки, едва ли не первыми из людей всерьез взявшиеся за ум, – *сами боги не могут бывшее сделать не бывшим.* Мрачный резонер Гераклит, прозванный Темным, сказал о том же еще

жестче: *нельзя дважды войти в одну и ту же реку*. Можно представить себе простого древнего грека, пасущего своих коз на берегу реки и от не фига делать размышляющего над смыслом этого запрета. Почему – *нельзя?*! От одного омовения ног до другого река никуда не девается. И все же... Вода может замерзнуть, лед растаять; талая влага может испариться и снова конденсироваться из тумана; вечная вода течет из края в край, из века в век – всегда одна и та же... и все время другая. Что было, то сплыло. Безвозвратно. И кануло в забвение. Все реки мира впадают в Лету.

Ну вот, ты уже что-то понял про жизнь... и что? Что ты будешь с этим пониманием делать? Как известно из Екклесиаста (1; 18), основоположника философии экзистенциализма, – *во многих мудрости много печали; и кто умножает познания, умножает скорбь*. Однако познание необратимо: если какая-либо умозрительная иллюзия разоблачена в сфере сознания средствами рассудка, ее уже не восстановишь при всем желании. Самость в истоке мышления явлена как сингулярность. Но по мере накопления интеллекта цельность бытия в незримой призме чистого разума разделяется на отдельные события. Среда существования не вмещается в горизонт мировоззрения: врожденное единство внутреннего мира со временем распадается на множество разных вещей. Порой не совместимых друг с другом. Становясь сложнее, жизнь не становится лучше.

12 августа

Вехи календаря отмечают этапы невозвратного пути. Перевал года уже пройден. Скоро осень...

Скоро: это слово похоже на крысу, грызущую корни времени. Как летят наши дни! как опавшие листья с дерева жизни...

13 августа

Жизнь моя, чудесное явление меня в мире! зачем я так глупо и грубо, с настырным рвением клинического идиота в поисках скрытого смысла разбирал свое существование на прошлое и будущее, выстраданное и вымышленное, значимое и незначительное; зачем делил моменты истины на удачи и утраты, надежды и невзгоды... Счастье не нуждается в объяснениях и оправданиях. Если же счастья в жизни нет, встает вопрос о ее смысле. Критический дискурс – отрада и отравка героев потерянного времени.

Оглядываясь вокруг, я вижу, что мое поколение в общем и целом потеряло мировоззренческую ориентацию и уверенность в себе. И утратило взаимность. Как будто попутчики по историческому этапу, сбившиеся с торного пути, к вечеру долгого дня собрались у костра, чтобы обсудить планы на завтра – но ни о чем не сумели договориться... между тем костер стал прогорать, а ни поддержать огонь, ни поддержать разговор никто не может и не хочет: не осталось ни дров, ни слов – и один за другим, не прощаясь, мои современники стали уходить в окружающую тьму – вслед излученному ими свету.

Ну что ж... История продолжается. Дальше по дороге разгорается другой костер. Но я не вижу себе места у того огня... в ворованном воздухе новой эпохи я чувствую угар и смрад: мне кажется, что люди, отгораживаясь от окружающего мрака, жгут автомобильные покрышки.

Наше время кончается. Время, откуда мы родом. Я перебираю воспоминания, без всякой системы архивированные в памяти – бледные образы былого, тронутые забвением. Я перечитываю своемерные заметки на полях календаря; слова, слова, слова... скорлупки смысла. Разве можно по гербарным

образцам, засушенным меж книжных страниц, воссоздать чудесную картину летнего луга, где пасторальные козы, озаренные золотым сиянием полудня, тянутся нежными губами к цветущим травам, отгоняя редкими бородками озабоченных пчел – пока их задумчивый пастух, истомленный зноем, беспечно и безмятежно входит в текущую мимо реку...

14 августа

Отчего-то мое творческое рвение, поднаторевшее в критической риторике, к концу этого жаркого лета потеряло кураж и впало в элегическую лирику. Наверное, воображение, загруженное злобой дня, стало уставать от напрасных усилий по утверждению общеизвестного и самоочевидного. Хочется иметь в уме хотя бы чуточку вечности...

15 августа

В последовательном исследовании отдельных аспектов действительности можно узнать о ней многое, кроме самого главного: что такое действительность? Самое главное, что хотелось бы знать каждому, кому до смерти хочется разложить жизнь в системном анализе, – есть ли в ней что-то сверх того, что есть во времени.

По мере того, как мы все больше узнаем об отдельных явлениях материального мира, мы все меньше представляем себе внутреннее устройство реальности. В каком бы направлении не шло познание мира, тайна жизни исчезает в бесконечной перспективе. Наука как круг знаний по мере расширения своего внутреннего пространства обнаруживает, что горизонт сферы разума все так же недостижим, как в начале пути в неизвестное. На искусство в этом плане тоже нельзя положиться. Любой образ реальности не более чем умозрительная иллюзия. Может быть, и мы сами лишь грезы о себе...

16 августа

Обернись на пройденный путь, заблудившийся в мире разочарованный странник! Над страной детства, родиной прекрасных иллюзий, словно врата в утраченное время, стоит семицветная радуга... Это и есть потерянный рай: идеальное место, где разумное, доброе, вечное суть одно и то же; между данным и должным там и тогда не было разноречия. Ностальгия – тоска по утраченной цельности.

Мало кому удастся жить в согласии с собой: мало кто может совместить в себе воображение ребенка и благоразумие старика. Мудрость в том, чтобы примириться со своим временем и смириться со своей временностью. И устроить свой интерес в этом мире. За неимением лучшего. А там – как бог даст. Или как само сложится. Вряд ли так, как задумано. И уж совсем не так, как мечталось. *В самом деле, насколько каждый из нас может предвидеть свою жизнь? Сделайте мысленно несколько шагов вперед, и вы убедитесь, что дальше все покрыто мраком; будущее представляется в виде не размотанного клубка возможностей, опасений, попыток, неопределенных, слабо мерцающих надежд.*)*

Время асимметрично: историческую ретроспективу нельзя обернуть в перспективу. Панорама реального никоим образом не может выйти за пределы настоящего. Однако умозрительный взор устремлен за горизонт событий. Что ждет нас там, где ничего нет? *Несчастлива душа, исполненная забот о будущем.**)*

17 августа

Вспоминается анекдот из черной серии – про жизнь, как она есть... На краю леса, на отшибе от села, стоит изба, и в ней живет баба. Пришел

*) Томас Карлейль "Герои, почитание героев и героическое в истории".

***) Луций Анней Сенека "Письма к Луцилию".

однажды чужой человек: изнасиловал, ограбил – и пошел дальше. А баба кричит вслед: – *Человек, зачем приходил-то?!*

Хороший анекдот. Почти притча. Можно пошутиться, можно поплакать. Можно подумать – и представить трагифарс как философскую проблему. Даже из боли и скорби бедный разум стремится извлечь толику смысла.

Каждый охотник, желающий знать больше, чем нужно, будет до конца дней своих блуждать меж трех сосен, выискивая в ветре, возвращающемся на круги своя, простывший след улетевших фазанов. Не в том трагизм нашей жизни, что она рано или поздно кончается, а в том, что кончается ничем. Человек умирает, так и не разобравшись, зачем жил. *Жизнь, зачем ты со мной случилась...*

В итоге жизни хотелось бы иметь немножко мудрости. На худой конец хотя бы дурость изжить. Да что-то не выходит. Впрочем – пока живу, время еще есть. Может, в этом году, который идет своим чередом, случится чудо...

*Какая, если вдуматься, странная штука – жизнь! Так не похожа ни на что другое...**) Другого столь же неоспоримого суждения о жизни я не знаю. Этот афоризм может быть поставлен в качестве эпиграфа к биографии каждого. Хотя бы и к вашей. Разве нет?

18 августа

На конец лета в нашем отечестве приходится период звездопадов и катастроф. Звезды и невзгоды в августе падают на наши головы с какой-то фатальной неотвратимостью. Судьба...

19 августа

Сегодня вспоминается одно судьбоносное событие: высокопарно говоря – падение красной звезды с цитадели державной власти. 19 августа 1991 года

*) Пелем Гренвилл Вудхауз “Дживс и Вустер”.

была сделана последняя попытка удержать страну в жестких рамках советского строя – провальный путч партийных бюрократов. Эпитафией путчу могла бы стать строка коммунистического гимна (с небольшой поправкой): *это был их последний нерешительный бой...* Отдавать власть не хотелось, а держать не моглось. Государственный комитет по чрезвычайному положению, созданный заговорщиками для руководства переворотом, оказался неспособным к активным действиям. Что и показала пресс-конференция. Восемь вялых членов ГКЧП, выставленных телевидением на всеобщее обозрение, производили жалкое впечатление: сидя в ряд перед камерами, они отворачивали взор от реальности и с напрасной надеждой глядели друг на друга...

С тех пор сгорело столько звезд и рухнуло столько авторитетов, что вряд ли кто вспомнит с ходу имена последних комиссаров в пыльных шлемах, бездарно и бесславно доигравших на исторической сцене руководящую роль коммунистической партии. Тем более что на ведущие роли в последующих действиях история перепробовала столько разных колоритных персонажей... пока не остановилась на нынешнем президенте.

14 августа 2014 года в Ялте состоялась встреча президента РФ с активом парламента. Обсуждению подлежали вопросы, связанные с корректировкой внешней и внутренней политики в связи с кризисом международных отношений. Лидеры фракций дружно поддержали президента. И сверх того. Планменный парламентарий Владимир Жириновский, вошедший в кураж, предложил Владимиру Путину, чтобы он, воспользовавшись ситуацией, провозгласил свою страну империей, а свою персону – императором. Президент, явно не ожидавший такого поворота темы, с неловкой улыбкой отмежевался от этого неприличного предложения. Таким образом,

исторический шанс на возрождение самодержавия, о коем грезят патриоты печального образа, был упущен.

Но лидер ЛДПР, так долго играющий роль державного шута, потому и держится так прочно на самом верху нашей государственной пирамиды, что знает, когда надо держать язык за зубами, а когда дать словам волю. В этой мизансцене он, что называется, стяжал успех. Видя, как многие государственные мужи от избытка энтузиазма вставали с мест, легко представить их вставшими на колени – чтобы от имени народа российского просить главу государства принять на свою голову имперскую корону.

Боже, храни Святую Русь от хитрожопых дураков! а с хитроумными врагами мы уж как-нибудь управимся...

Один европейский дипломат, посетивший Москву в начале XVI века, оставил дотошное описание наших обычаев и нравов; среди разного и прочего он писал вот что: *Трудно понять, то ли народ по своей грубости нуждается в государе-тиране, то ли от тирании государя сам народ становится таким грубым, бесчувственным и жестоким.*^{*)} Высказывание нелицеприятное; известное дело, – издревле европейцы на нас хулу возводили. Однако и наш великий историк, патриот вне всякого сомнения, говорит как несомненное, что именно единоначалие так сформировало русскую ментальность, – *чтобы Россия спаслась и была великой державою.* Чтобы оправдать это положение, Карамзин открывает кредит доверия самодержавию: *никто и никогда не сомневался в обязанности монархов блюсти счастье народное.*^{**)} Как бы в разное время не титуловался верховный правитель, – богоданный государь или генеральный секретарь, президент или император, – верноподанным не

^{*)} Сигизмунд Герберштейн "Записки о Московии".

^{**)} Николай Карамзин "История государства Российского": VII; IV.

должно сомневаться в его благих намерениях. А уж что из них выйдет... на то и история, чтобы каждой отдельной жизни перепало что-либо от общей судьбы.

20 августа

По образному выражению Достоевского, русская литература вышла из “Шинели” Гоголя. Применив этот сравнительный прием к социальной тематике, можно сказать, что русская демократия вышла из “Капитанской дочки” – из заячьего тулупчика, которым поручик Гринев покрыл бунтовщика Пугачева, едва не пропавшего в буране. А что из этого вышло, – спроси у Пушкина. Трудно на Руси быть демократом... трудно честному человеку найти себе место в жизни, где между властью и народом дистанция огромного размера, непроходимая ни в какую сторону. Как ни пойдешь, – или чести не сбережешь, или головы не снесешь. А ежели обойдется, не иначе как божьим промыслом. Или счастливым случаем.

Не дай нам Бог увидеть русский бунт, бессмысленный и беспощадный. И не приведи Господь до государственного террора, безумного и безжалостного. Всем давно понятно, что в любом силовом решении социального вопроса нет ни справедливости, ни милосердия, о коих веками грезит русская идея. Но как прийти к соборности мирным путем, – об этом ни у народников, ни у державников нет внятного мнения.

21 августа

На третий день августовский кризис власти разрешился: у путчистов сдали нервы – и они сдали власть. Однако провал путча означал не победу демократии, а поражение партократии. Конец идеологии. Смену режима. И все. У кормила власти

встали другие люди. А в системе управления остались те же. В основу российского законодательства заложены демократические принципы. В основе административной системы сохранены авторитарные методы. Из этого противоречия правящая элита извлекает государственную ренту.

Правовое государство в инерционном социуме как навороченный гаджет в руках дурака: большая часть его функций и опций не опробована и не востребована. В повседневной работе парламент, выражающий волю народа, не утруждает себя заботами по развитию общественных институтов, способных отладить действительность в соответствии с национальными интересами. Судя по тому, как проведено реформирование образования, здравоохранения и социального обеспечения, понятие *народа*, о чьем благосостоянии должна заботиться власть, для сильных мира сего ограничивается ближним кругом.

Вот свежий пример тому. Министерство финансов верстает бюджет на три года вперед – с учетом предстоящих трудностей, связанных с осложнением международной обстановки; в проект заложено сокращение расходов по многим социальным позициям... и повышение зарплаты федеральных чиновников вдвое; цена вопроса – 450 миллиардов рублей.^{*)} Сколько выделят на свои нужды региональные чиновники, посчитать не представляется возможным. Ясно лишь, что в обиде не останутся. А что до обиженных – пусть идут со всеми своими претензиями... во все инстанции; на то и демократия.

22 августа

Как обыватель и как избиратель, я не занимаю никакой определенно выраженной политической позиции. Исходя из здравых соображений, я не

^{*)} Евгений Ясин “Стимул лояльности” (“Собеседник” № 30 2014).

желал бы менять существующий порядок – но я хотел бы, чтобы реальное положение вещей соответствовало нормативным параметрам демократии. Образно говоря, чтобы правая рука власти знала, что делает левая – и своевременно меняла на запястьях чиновников, нечистых на руку, престижные часы на стандартные наручники.

Народ, как он есть, не в оппозиции к власти – он в отчуждении от политики. Если ораторы протеста утверждают, что знают, кто справится с государственным делом лучше нынешнего руководства (имея в виду своих спонсоров), по мнению молчаливого большинства при нынешней конъюнктуре все политики одним миром мазаны. И нет резона менять шило на мыло, устраивая государственный погром, переходящий в гражданскую войну... *дураков нэмае*, – как разговляют украинские громадяне, ныне оказавшиеся в дураках – в заложниках у сатрапов незалежной демократии.

23 августа

Нет никакой уверенности, что в резерве истории есть принципиально лучший вариант российской действительности, чем тот, что сложился в начале нового века. Государственная машина, собранная из лицензионных узлов по образцу западных демократий, вполне работоспособна, – хотя коэффициент полезного действия (особенно в сравнении с затратами на ее содержание) не соответствует техническим расчетам. Что ж, надо отлаживать механизмы и контролировать параметры. Что же до обслуживающего персонала, то есть личного состава административной элиты... Если переменить одних политиков на других, не создав надежных институтов гражданского общества, вряд ли наша жизнь переменится к лучшему. На демократию можно будет всерьез надеяться

только тогда, когда карьера чиновника любого уровня будет зависеть от репутации и компетенции, а не от протекции. А пока проворовавшие министры коротают век в коттеджах с частной охраной, а не отбывают срок в лагерях общего режима... говорить о демократии, конечно, можно – но лишь в сослагательном наклонении.

24 августа

Стабилизация существующего порядка вещей обусловлена идеологическими задачами власти и реальными интересами общества. Однако в авральном режиме перманентного кризиса, каким является наша действительность, невозможно найти универсальный метод решения накопившихся и возникающих проблем. Все вопросы решаются по мере обострения, притом каждый исходя из обстоятельств.

Демократия как таковая есть замещение идеи господства принципом равенства в качестве гарантии социальной справедливости. Однако же нет надежного способа договориться, что такое справедливость в реально-историческом выражении. Общественное мнение есть среднее значение всех частных мнений, не совпадающее по смыслу ни с одним из них. Вот и думай как хочешь...

Рядовому гражданину, будь он каких угодно убеждений, выработать собственное мнение по государственному делу довольно затруднительно. Оттого в народе в смутные времена разброд и шатание. Как сказано у Карамзина в подобной ситуации, – *многие не имели точного образа мыслей, готовясь думать, как велит случай... расположение умов было отчасти несогласно, отчасти неясно и нерешительно.*^{*)} Истинно так! И все вышесказанное – подтверждение тому.

^{*)} Николай Карамзин "История государства Российского": XI; II.

25 августа

Как всегда бывает в смутные времена, от повышения социального напряжения в первую очередь расстраивается общественное сознание. Еще до того, как образуется нехватка товаров первой необходимости, обнаруживается недостача разумных подходов к действительности. Основной тональностью идейных позиций становится неадекватность. Признанные выразители требований времени выражаются так радикально и так решительно, что в простом уме их категоричные суждения рядом с резонами здравого смысла никак не укладываются.

Яростная разноголосица наших дней напоминает ругательную оргию 1917 года, когда полемисты всех мастей дали полную волю своим злым языкам. Писатель Антон Уткин, историк по образованию, изучая время перелома, отмечает фатальную утрату критериев в речах ораторов. *По какому-то праву они судили решительно обо всем и ничем не оставались довольны, ругали всех и вся с безапелляционным полномочием последней инстанции и постоянно требовали чего-то смешного и невозможного... Быть недовольным значило быть прогрессивным другом народа, но уже никто не мог хорошенько сказать, где и что этот народ.*)* Вот и у нас в умах суматоха ...

26 августа

Тому, кто хочет составить представление о российской современности, трудно сориентироваться в ходе прений по основным вопросам повестки дня. Порой просто теряешь способность понимать резоны ораторов. К мутному самогону шовинистического разлива у трезвого разума понятное отвращение; мания величия вкупе с комплексом неполноценности башку сносит напрочь... А вот радикальные выступления культурных авторитетов

*) Антон Уткин "Крепость сомнения".

либерального направления задевают за живое; с умными людьми не хотелось бы терять взаимопонимания. То, что Александр Проханов и Александр Дугин, заштатные глашатаи евразийского реванша, пытаются развратить национальную идею великодержавностью, дело привычное. Но то, что Людмила Улицкая и Борис Дубин, заслуженные работники европейского просвещения, в трудное время отрекаются от российской действительности, это вроде как не в традиции русской интеллигенции.

Людмила Улицкая на сегодняшний день является одним из немногих русских писателей с мировым именем. И она же явилась одним из самых непримиримых критиков российского общества, однозначно возлагая на него ответственность за все безобразия, что творятся в мире в последнее время. *Сейчас моя страна находится в состоянии войны с культурой, ценностями гуманизма, свободой личности и идеей прав человека... Моя страна больна агрессивным невежеством, национализмом и имперской манией величия. Мне стыдно за мой невежественный и агрессивный парламент, за мое агрессивное и некомпетентное правительство, за руководящих политиков – сторонников насилия и вероломства, которые метят в супермены. Мне стыдно за всех нас, за наш народ, который растерял нравственные ориентиры.* Сильно сказано, однако! А не стыдно ли рядовому интеллигенту занимать своей особой свято место национальной совести? Не знаю, кто бы вправе взять на себя такое... Даже если уровень нравственности в нашей стране ниже средних мировых показателей (что не очевидно и не бесспорно), лучшие люди в таком случае должны чувствовать свою моральную ответственность, а не нравственную отстраненность. Значит, мало дали добрых примеров...

Из своего отношения к происходящему в стране и в мире Людмила Улицкая делает обобщающее

заклучение. *Сегодня мы, деятели российской культуры, та их малая часть, к которой относюсь и я, можем сказать лишь одно: прощай, Европа!*^{*)} Довольно лукавый поворот темы; из смысла ранее сказанного проступает другой мессидж: *goodbye, Russia!* В сложившихся обстоятельствах, когда в геополитической сфере земного шара образовалась трещина, в которую проклевывается неведомое будущее, та малая часть, о которой речь, отделяет свою участь от российской действительности.

27 августа

На минувшей неделе отечественная культура потеряла одного из самых авторитетных культурологов: умер Борис Дубин – критик и переводчик, которому мы обязаны прочтением и пониманием многих важнейших авторов современности, прежде всего – Борхеса. Его большого ума будет не доставать в нашем интеллектуальном ландшафте... Хотелось бы, чтобы соратники помянули его добрым, тихим словом. Но вместо некролога в интернете вывешено недавнее интервью, в котором – явно непреднамеренно – Борис Дубин как бы сводит счеты с жизнью.

Вот пространная цитата. *Самое главное – происходит процесс разложения социума. Раньше мне казалось, что все-таки в России есть какие-то уровни существования коллективного, которые не затронул процесс распада. Но сегодня я думаю, что нет угла, не затронутого этим распадом. Здоровые, казалось бы, люди готовы верить совершенно немислимым глупостям, отстаивать мнение, которое они никогда в жизни не считали своим, впадать в раж, терять голову и способность к критическому мышлению. Не говоря уже о потере человеческой солидарности, желания понять другого. На выводе из этой ситуации – социальное смирение, которое*

^{*)} Людмила Улицкая: интервью в журнале "Der Spiegel".

паче гордости. Меня перспектива маргинальности и одиночества не беспокоит – в этом климате я привык жить, для меня это не страшно. Меня беспокоит другое: рвутся связи между людьми, которые были вместе, и между страной и большим миром.^{*)} Увы, это так. Но что еще хуже – рвутся связи между образом мысли и образом жизни.

28 августа

Русская интеллигенция в общем и целом так и не научилась быть лучшей частью и лучшей частью народа, существуя нераздельно и неслиянно с ним. Вот как миссию образованного сословия представлял Сергей Аверинцев, интеллигент без страха и упрека. *Тот, кто занят мыслью, должен хотя бы в моменты мышления ощущать себя вне игры. Ему нельзя быть конформистом, и лучше, если возможно, не быть мятежником... Это не означает бесчувственности, это означает обязанность распознавать собственные эмоции и отличать их от мыслей.^{**)}* Этому главному принципу рефлексии наши властители дум так и не научились; чувство обиды на неправильный народ, не следующий их назиданиям, конденсируется в злобные мысли.

29 августа

Кризис либерализма выявил умственную неполноценность и сердечную недостаточность российской интеллигенции как национальной элиты. То есть сословную слабость.

Во-первых – количественную. В составе народа соотношение числа людей, читающих книги, к числу людей, считающих деньги, изменилось не в нашу пользу; по всем направлениям общественной деятельности ушлых становится больше, чем умных. Это значит, что вероятность ренессанса убывает в той же прогрессии.

^{*)} Борис Дубин: интервью на сайте COLTA.RU.

^{**)} Сергей Аверинцев: интервью 2001 года в журнале "Континент".

Во-вторых – качественную. Интеллигенция утрачивает способность к критическому суждению и креативному мышлению. В чем предназначение интеллигенции? – не аналитическое разложение действительности на фактичность и фиктивность (хотя и это тоже), но повседневный синтез истинности и справедливости.

Последние интеллигенты разделились на идеологов и интеллектуалов. Первым по фигу истина, вторым дела нет до правды. Это значит, что национальная элита перестает соответствовать своему предназначению: быть средой расширенного воспроизводства высших ценностей. Горе народу, утратившему элиту. Горе элите, отрекающейся от народа.

30 августа

Мне кажется, что национальному сознанию в полной мере отвечает кредо Иосифа Бродского, высказанное в стихотворении “Народ”:

*Припадаю к народу. Припадаю к великой реке.
Пью великую речь, растворяюсь в ее языке.
Припадаю к реке, бесконечно текущей вдоль глаз
сквозь века, прямо в нас, мимо нас, дальше нас.*

Эти стихи написаны в декабре 1964 года, в северной ссылке. Осужденный по делу о тунеядстве (а на самом деле за стихотворство), Бродский был сослан в Норенское как Пушкин в Михайловское, – только жил в деревне не как барин, а как крепостной. И вот что замечательно, – с малограмотными мужиками, уважительно относившимися к его нелегкому положению, поэт ладил лучше, чем с образованными мерзавцами, травившими его за независимое поведение. С народом у поэта не было разногочия, – у него были разногочия с режимом. Бродский не хотел уезжать из страны, что его вскормила. Пришлось. Но и в эмиграции, как бы кто не

провоцировал его на мстительные высказывания, Бродский, ничего не простивший советской власти, никогда не отрекался от своих корней.

31 августа

В умозрительном анализе социальной ситуации трудно обойтись без обращения к традиции. Иногда получается высокопарно. Мой добрый друг и строгий критик усмотрел в этой практике старую мороку: наркотическую риторику русского народничества. Друг не любит публичности, и цитировать его письмо я не вправе, – но за свои слова вроде как должен отвечать. Отвечаю вот что.

Как дело доходит до народа, мутится всякий социологический дискурс. Идеальные понятия заполняются бредовыми образами или бытовыми отходами. Каждый мерит своим аршином. И мое понимание жизни сложилось из пережитого и передуманного. Житейский опыт, в котором проходит становление личности, суть тот субстрат, на котором стоит действительность. Это и есть традиция – как она есть в глубине жизни, а не в пусто-порожних песнях о Родине. И если наличный состав народа ослаблен в своей нравственной основе, это не значит, что его можно заменить другим или вообще от него отказаться. Задача элит – культивировать национальную почву. А для начала – прояснять собственную среду. Как сказал Сартр, – *просветлять толщу существования*. Плохо то, что внутренние параметры и народа, и элиты сегодня определяют маргинальные и криминальные элементы. Вот это и надо искоренять. Опираясь на принципы гуманизма. Но не по указаниям каких-либо инструкторов по этике, чья праведность и полномочность никак не подтверждена. Высшие ценности (в иудеохристианском изводе – божьи заповеди) не являются священной собственностью западной

цивилизации. Каждое общество усваивает их в русле своей традиции. Каждый этнос устраивается в мире как может. А кто успешнее – о том не стоит судить до срока. Подождем до конца истории.

1 сентября

Сегодня дети пошли в школу. Получать знания, которые понадобятся им в будущем. Чтобы в свое время они с полным правом могли стать наследниками великих достижений своих предков и продолжателями их славных дел. А также им будут преподаны уроки прошлого, – в назидание и наставление. Чтобы эти малые человеки, когда станут большими людьми и возьмут судьбу страны в свои руки, не повторяли ошибок, которые так дорого обошлись всему человечеству... Сегодня исполняется 75 лет со дня начала Второй мировой войны.

История всякой войны, если писать ее без лицеприятия, не может быть ничем иным как суровой критикой рода человеческого. Из всех извращений цивилизации самое ужасное – взаимное уничтожение неопределенного множества *homo sapiens* во имя священных принципов религиозной ортодоксальности, национальной идентичности или территориальной целостности – или, паче того, из-за политических или экономических интересов правящей элиты.

Как начинаются войны? Бог весть. Все знают, что войны можно и нужно избежать, но никто не знает как. Неустойчивый мир рушится в одночасье. То, что казалось невероятным, оказывается неотвратимым. Только задним числом умные люди из числа уцелевших объясняют, какие глупые ошибки совершили великие люди из числа правивших. Книжки о войне безнравственно писать как оправдания и бессмысленно писать как обвинения. В исследованиях и выводах не должно быть благонамеренной

лжи: ни о лидерах, ни о народах; ни о героях, ни о жертвах. Мифологизировать историю минувшей войны – значит, культивировать вероятность грядущей. Неужели мало было двух мировых войн, чтобы понять это? А вот ведь снова...

2 сентября

Беспристрастное исследование об участии нашей страны в величайшем мировом конфликте еще не создано и не издано. Нашему патриотическому сознанию хотелось бы свести трагический период родной истории к героическому эпосу Великой Отечественной войны, священной и справедливой. А для этого приходится некоторым образом подправить порядок фактов и перекроить ряд аргументов, чтобы исключить неблагоприятные для нас трактовки событий. А иначе получается, что Советская Россия вступила во Вторую мировую войну через две недели после Англии и Франции. Но если они – на стороне Польши, подвергшейся германской агрессии, то мы – как союзники Третьего рейха: соучастники разгрома и раздела польского государства (*ублюдочного порождения Версальского мира*, – как выразился Молотов в официальном заявлении). Так же непросто исключить из общей хроники локальную войну с Финляндией (зимнюю кампанию 1939–1940 года, – невыигрышную во всех отношениях). Ни то, ни другое никоим образом не укрепило обороноспособность социалистического отечества и не упрочило авторитетность советского государства. В плане внешней и внутренней политики руководство страны провалило все, что можно. Однако пропаганда так глубоко перепახала массовое сознание, засеивая его иллюзиями и выпалывая все сомнения, что многие до сих пор считают, что только благодаря Сталину мы выиграли войну. На самом же деле вождь поставил дело так, что народу пришлось выкупать победу втридорога.

Собственно говоря, и другие государственные деятели, ставшие историческими личностями, так напортачили, что европейская цивилизация едва не погибла в опустошительной войне. И Черчилль, и Рузвельт, и де Голль на поверку оказываются отнюдь не мудрыми лидерами, а в лучшем случае умными политиками, чьи провалы покрывались необдуманными рисками и неоправданными потерями. Так же небезупречны и небесспорны были стратегические решения и тактические действия прославленных военачальников. Великие полководцы отнюдь не были богами войны, как представляет их агиография. Даже гениями – с натяжкой. В их планах было столько просчетов, что даже самый дошный ангел в небесной канцелярии не сможет посчитать, сколько неизвестных героев стали невольными жертвами их человеческого, слишком человеческого стремления к славе.

3 сентября

Априорное убеждение мировых держав в нравственном превосходстве своих интересов над зонами неправильных стран – опасное заблуждение, наказуемое несчастьем войны. Согласно высшей справедливости, положенной в порядок вещей, преступление в конечном счете не окупается и не оправдывается. Ни одно злодейство не остается без возмездия. По крайней мере, в порядке подведения исторического итога. Пока люди верят в возможность и необходимость справедливости, у человечества есть шанс на будущее.

4 сентября

В предисловии к своим воспоминаниям и размышлениям о войне Уинстон Черчилль не скрывает своего скептического суждения о ее итогах. *Не смотря на все усилия и жертвы, принесенные сотнями миллионов людей, несмотря на победу правого дела, мы*

все еще не обрели мира и безопасности и нам грозят опасности, большие, чем те, которые мы преодолели. В этом высшая точка трагедии человечества. Я надеюсь, что размышления над прошлым могут послужить руководством для будущего, что они позволят новому поколению исправить некоторые ошибки прошлых лет и тем самым дадут ему возможность управлять надвигающимися величественными событиями будущего в соответствии с нуждами и честью человечества.)*

Надежда великого политика оказалась напрасной. Вряд ли у кого из влиятельных политиков нынешнего века хватило охоты прочитать 6 томов его монументального труда. Никому из сильных мира сего нет дела до больших ошибок прежних вождей, – герои нашего времени заняты свершениями новых, еще более великих.

5 сентября

Вторая мировая война на европейском театре не завершилась, а только закончилась в мае 1945 года. Пламя погасло, потому что выгорело топливо. Третий рейх был повержен. Но победителям хотелось большего. Историкам известно о планах Черчилля продвинуть войну на Восток, вооружив остатки вермахта, и планах Сталина ввести войска во Францию, развивая наступление на Европу. Пусть эти намерения были всего лишь стратегической игрой, проработкой альтернатив, нельзя представить без содрогания, чем могло кончиться нечаянное столкновение союзников на руинах Германии...

6 сентября

Вторая мировая война началась потому, что европейские государства не смогли договориться, на чем закончилась Первая. В сказках народов мира преступная безответственность герою и дураку

^{*)} Уинстон Черчилль “Вторая мировая война”.

(причем разница между ними не всегда понятна) прощается дважды; третья глупость уже не сходит ему с рук. Третий шанс – последний. Правда, в сказках случается чудо, и в результате все кончается хорошо. На то и сказка. В жизни чудес не случается.

Альберт Эйнштейн, один из крестных отцов атомной бомбы, когда его спросили, какое оружие предрешит исход Третьей мировой войны, сказал, что этого он не знает, но совершенно уверен, что после нее, буде она случится, люди будут воевать каменными топорами.

7 сентября

Весь ужас войны порой легче представить не в общем масштабе, когда величина несчастья не укладывается в голове, а через отдельные частные случаи обезличенного злодейства. Согласно старонемецкой поговорке, – дьявол кроется в деталях. В панораме последнего круга земного ада такой деталью, выхваченной из общего кошмара, мне представилась мертвая женщина, брошенная в сугробе. Вот два остановленных мгновения, выпавших из потерянного времени прошлой войны... два незначительных примечания на полях сражений.

1. Из письма немецкого офицера (начало 1942 года): *После того, как отбили атаку русского отряда, солдаты обнаружили среди мертвых труп молодой девушки, фанатично сражавшейся во время боя. Никто не мог сказать, как это произошло, но на следующий день тело лежало в снегу обнаженным, и так как зима – хороший скульптор, сохраняющий недвижно живые формы, команда еще долго могла любоваться прекрасным телом.*)*

2. Из репортажа австралийского корреспондента (начало 1944 года): *Наш автомобиль проехал мимо тела женщины, лежащей в снегу. Водитель не остановился: такое часто встречается в зоне боевых действий*

*) Цит. по: Эрнст Юнгер “Излучения”.

на Восточном фронте. Женщина, – наверное, одна из тех, кого колоннами угоняли в Германию, и во время перехода ее пристрелили либо она умерла от холода. И кому известно, кто она такая? Просто одна из многих миллионов русских.)*

У войны не женское лицо... У нее вообще не человеческое лицо. Вернее сказать, потерявшее человеческий облик. В европейском фольклоре дьявольская сущность войны воплотилась в аллегорическом образе яростной старухи, неумолимой и неодолимой, в кровожадном исступлении уничтожающей все на своем пути. Знаменитая картина Питера Брейгеля “Безумная Грета” навеяна ужасами XVI века, когда нутро Европы терзали религиозные конфликты. Спустя века следующую стадию безумия изобразил Пабло Пикассо в панно “Герника”. Война нового времени потеряла какое бы то ни было сходство с естественной основой – борьбой за существование. Новые формы мировых конфликтов наращивают новыми химерами шизофренический дискурс, являющийся движущей силой новых видов геноцида, не имеющих никаких оправданий.

Может ли быть угодным Богу кровавое изуверство, развязанное исламскими террористами по всему миру? Может ли служить общему благу уничтожение русских в Новороссии, организованное украинскими националистами? Может ли большое самолюбие американского президента стать основанием геополитической стратегии? Разве не является объявлением войны заявление британского премьера о намерении нанести непоправимый удар по экономике России? Оправданы ли сравнительные выгоды от рейдерского захвата мировых рынков риском третьей мировой войны?

От этих риторических вопросов в уме становится пусто, а на душе тошно. В сфере воображения

^{*)} Цит. по: Энтони Бивор “Вторая мировая война”.

разворачивается умозрительный кошмар – словно в перспективе времени, в точке схода всех мировых противоречий, случилось самое страшное, и на всей планете наступила ядерная зима... от края земли до конца света ветер пересыпает из пустого в порожнее летучий прах всех надежд на будущее, и на обочине дороги, ведущей в никуда, в сером снегу лежит мертвая женщина. Мне кажется, что это Клио, муза истории.

8 сентября

Слабость ума в его рассудительности. Сила воли в ее безрассудности. То, что инстинкт делает спонтанно и своевременно, разум откладывает на время мысли. Чем благоразумнее человек, тем дальше и дольше идет его мысль, – и тем протяженнее расстояние от замысла до дела: прежде чем отрезать, ему нужно семь раз отмерить. И что же в итоге? Пока мудрость строит планы, смелость города берет... в ходе штурма бездумно разрушая как объекты жизнеобеспечения, так и памятники истории и культуры. О этот трагический парадокс прогресса! по пути истории людей ведут не прозорливые мудрецы, а харизматические лидеры. Те, кто полагаются не на светлые мысли, а на темные интуиции. Ну, и куда они нас всех завели? Вот то-то и оно... Все же было бы куда лучше, если бы решительности соответствовала обдуманность.

Однако это не так. Скорее наоборот. Сила есть, ума не надо. От начала времен власть с подозрением относится к мудрости. Хотя и старается держать умников поблизости – на коротком поводке. Во все времена властители использовали мудрецов (волхвов, книжников, философов) не по назначению. Власти предержавшие ищут в образованном сословии не опоры правопорядка, а поддержки самоуправства. В должностные обязанности

правительственных аналитиков вменяется не объяснение причин, а оправдание следствий. И попробуй не оправдать доверие...

Через века забвения дошли до нас горькие сетования древнерусского книжника, не угодившего князю советами и за то наказанному заточением: *Ведь сердце мое – как лицо без очей, и ум мой – как филин на развалинах; радел я о твоем благе – и дерзостью погубил свою жизнь, и покрыла меня нищета... **

Пресекая в корне критику своих действий, власть полагает, что так она укрепляет свою харизму. Легендарная история былинного князя, презревшего предсказания знающих людей, стала хрестоматийным примером самоубийственной самоуверенности.

*А вещей Олег свою линию гнул,
Да так, что никто и не пикнул, –
Он только однажды волхвов вспомянул,
И то – саркастически хмыкнул... **)*

Напрасно, однако... Ну, не он первый, не он последний. Едва ли не вся история самодержавия устроивается по тому же принципу. Власть, ослепленная лестью, не видит дальше своего носа. А под носом – неприглядная действительность. Высшей власти следовало бы сверять взор с разными взглядами и держать думу с инакомыслящими головами. Прислушался бы последний носитель шапки Мономаха к чужим мнениям, сохранил бы свою голову на плечах. И русский путь обошел бы предстоящую пропасть по краю. Так ведь нет! Самодержавие не удержалось само, и страну вовлекло в свое падение.

Но и та разрушительная сила, что стала пролетарской диктатурой, урока из случившегося не извлекла. Так называемая советская власть всякую попытку что-либо советовать без спросу считала *антисоветской деятельностью* – и всех волхвов карала

^{*} Слово Даниила Заточника; XII век.

^{**} Владимир Высоцкий “Песня о вешем Олеге”.

без всякого снисхождения. И что из этого вышло? Вспоминать не хочется. А забывать нельзя.

9 сентября

Если упростить структуру социума до схемы, можно выделить три фракции, составляющих системную целостность: нация, интеллигенция и администрация. Если рассматривать народ как соборную личность, то в первой ипостаси проявляется душа, во второй дух, в третьей воля. Все вместе – судьба страны.

Если подойти к задаче национального существования несколько иначе и представить внутреннюю динамику в виде социального процесса, символическую топографию возникающих по ходу истории проблем можно разделить на три зоны: уровень формирования (страна), уровень понимания (общество) и уровень решения (власть).

Что помогает уяснить эта схема? А вот что. В картине мира все время что-то меняется, потому что жизнь – это процесс, а не состояние. Общественные отношения нельзя стабилизировать в каком-либо виде: новые обстоятельства, возникающие от деятельности людей, непредсказуемым образом меняют условия этой деятельности. Общественный договор (старинное риторическое определение) подразумевает, что власть должна принимать решения, которые позволят направить процесс изменений к лучшему. Но чтобы знать, как надо распорядиться, нужно понимать, что происходит. А для этого общественное сознание должно быть сформировано в режиме свободной открытой дискуссии. Демократическое правительство прокладывает политический курс, принимая за основу не то мнение, которое удобнее, а то, которое убедительнее. Государство устроено настолько разумно, насколько сознательно общество. Надо ли оговаривать значение образованного сословия в этой системе?

С точки зрения критического разума, формы самоорганизации разумных существ в многофункциональные сообщества должны выверяться зонами здравого смысла. А если что-то не так, нужно понять, что именно не так и почему не так: кто в этом виноват и что с этим делать. Народ как таковой вне критики; народ таков, каким сложился в истории: он есть то, что он есть. Но насколько успешно может быть реализован его потенциал, зависит от того, как он будет осознан и организован.

Сильная власть, ставящая силу превыше ума, рано или поздно рухнет под тяжестью своих ошибок. Хорошо еще, если падение режима не станет национальной катастрофой. Пример Украины заставляет задуматься даже тех, кто не любит это делать.

10 сентября

Соблазном мышления является интеллектуальная гордыня. Кто понимает многое, склонен думать, что может понять все. Умные полагают себя мудрыми. И утрачивают разумную осторожность. И берутся не за свое дело. С ущербом и для дела, и для себя.

Хождение во власть, как и хождение в народ, есть уклонение интеллигенции от своего сословного назначения: в первом случае как отречение, во втором как опрощение.

11 сентября

Что вменено в историческую задачу образованному сословию? Осознание всего, что происходит. Смысл времени, проявленный в формах актуальной культуры, является необходимым и достаточным условием общего согласия. *Интеллигенция – это нечто вроде пчел, которые не мед выделяют, а идеологический клей,*

посредством которого только и могут склеиваться социальные структуры.^{*)} Насколько отвечает современная интеллигенция своей социальной функции? Насколько она умственно и нравственно соответствует своему предназначению? Вопрос крайне болезненный...

В темные времена, когда право силы довлеет над силой права, нормы морали начинают заменяться правилами выживания. Жертвы режима, загнанные в пятый угол силою властных обстоятельств, вынуждены предавать свои принципы и продавать свои таланты. Но при этом одни страдают, а другие радуются. Вроде невелика разница, но лишь на нее вся наша надежда. Из этой надежды в атмосфере самодержавия в недрах образованного сословия зародилась русская интеллигенция, – сохранившаяся как среда обитания идеалов даже в эпоху сталинских репрессий. Теперь же, утрачивая внутренние критерии, интеллигенция растворяется в среднем классе – бесследно и бесславно...

12 сентября

Интеллигенция умерла? Да здравствует интеллигенция! *Распадаясь, рассеиваясь как сословие социума, интеллигенция должна сохраниться, вновь сложиться как культурное сообщество.*^{**)}

13 сентября

К российской интеллигенции как нельзя лучше подходит определение *воображаемое сообщество*. Это понятие, разработанное социологом Бенедиктом Андерсеном, характеризует некоторые множества людей, не имеющие системного единства, но обладающие неким невыраженным общим смыслом.

^{*)} Мераб Мамардашвили “Очерк современной европейской философии”.

^{**)} Сергей Корнев “Выживание интеллектуалов в эпоху массовой культуры”.

Воображаемое сообщество отличается от реального тем, что оно не связано формальными контактами и фактическими контактами; здесь важна не принадлежность, а причастность – признание некоего сходства и сродства, а также общности целей и ценностей. Воображаемое сообщество это не локализованная сфера общения, но рассеянная среда согласия.

Рыхлая структура и размытые границы, с одной стороны, превращают эту виртуальную страту в поистине открытое общество, но, с другой стороны, среда сохраняет аморфное состояние, рассеивающее кинетическую энергию на бесконечные выяснения внутренних отношений. Центробежные силы, возникающие в коловращении страстей, разводят людей в разные стороны. А в разобщенном обществе возможность сдерживать сущую власть в установленных пределах пренебрежимо мала. Намеренно или нет, власть потому и сводит значение культуры к почитанию классиков, – которые, хотя и бессмертны, но все-таки мертвы, и досаждать нынешнему начальству никак не могут.

14 сентября

В этот день орловцы выбрали себе губернатора. Кому быть у нас на воеводстве, решилось свободным голосованием. Народу вернули право осознанно выбирать того, кого ему необходимо предложат. Электорат мы или не электорат?!

Орловская губерния стала пространством осторожного политического эксперимента: приоритетный претендент на главенство в регионе – член коммунистической партии. То есть идеологический противник нынешнего режима. Формально. Но даже самый наивный избиратель вряд ли сегодня верит, что чиновник с билетом КПРФ чем-то отличается от чиновника с билетом ЕР (о прочих политических

партиях сказать вообще нечего). Но, как говорил Конфуций, – *не важно, какого цвета кот, – лишь бы ловил мышей*. Этот постулат актуализировал Дэн Сяопин, повернувший китайскую экономику от фиктивности к эффективности. Может, и у нас выйдет что-то вроде? Пусть во власти будут коммунисты, – лишь бы не большевики. С теми каши не сваришь. А ревизионисты из КПРФ согласны урезать руководящую роль партии до партийного минимума.

Избирательная кампания проходила в проложенном политтехнологами русле *диалога с Вадимом Потомским*. За полгода мы имели возможность приглядеться к новому хозяину региона, а он – прислушаться к нашей разноголосице. И вот – выбор сделан. Что дальше? Будет ли продолжен коммуникативный маркетинг – или (как это случается у нас обыкновенно) диалог сведется к монологу: к прямой речи в повелительном наклонении? И тогда свое слово электорат сможет сказать только в начале следующего акта народной драмы – через пять лет...

15 сентября

Что-то я все наладился писать о большом и важном: войне и мире, преступлении и наказании, гордости и предубеждении, а то и вообще – о смысле всего (с чем у нас туго). Надо ж хоть иногда о прочем. Всяком и разном. Обыденном и обыкновенном. Простом и непосредственном. Так сказать, о жизни как таковой. Тем более что материал сам к перу просится...

Рейсовым автобусом “Орел-Тула” я ехал на Яснополянские писательские встречи. Каждый год в сентябре в усадьбе Толстого проводится форум литераторов, изначально направленный на сплочение людей и сближение мнений; так случилось, что я стал постоянным участником этих встреч.

В салоне я устроился ближе к водителю, чтобы видеть дорогу. Водитель попался тот еще... нагловатый, хитроватый, с цепкостью во взгляде и дерзостью в языке. На маршруте он левачил и ловчил: сажал кого придется и высаживал где понадобится; проезд безбилетных пассажиров, ясен пень, в отчете не отмечался. Дело житейское...

Так проехали Мценск, Чернь, Плавск, Щекино. Когда же я предупредил, что мне надо сойти на повороте в Ясную Поляну, водитель вдруг заартачился. То ли навыком, то ли чутьем, он распознал под моей брутальной личиной тихого меланхолика, к скандалам не склонного, – и решил воспользоваться случаем, чтобы покуражиться: принял строгий вид и со значением указал на объявление: **ОСТАНОВКИ ТОЛЬКО НА АВТОВОКЗАЛАХ.**

Я попытался его урезонить: – *Извините, но я каждой осенью езжу в Ясную Поляну, и никогда проблем с остановкой не было. Кроме того, – вы же останавливали другим по требованию... – Это были мои знакомые, а так – чего ради мне нарушать правила? и вообще... знаете, сколько стоит одна заправка?* Стало ясно, что у него все просчитано: выхода у меня не было... в буквальном смысле. И я сунул ему сто рублей: – *Возьмите, сколько надо.* Он на мгновение задумался – и сдал полсотни (он же не сволочь какая; все по понятиям). Ситуация была выстроена так логично и так цинично, что я решил про себя отложить эту коллизию в память: в этом было нечто, о чем стоило подумать...

До поворота оставалась еще пара километров. От удачной сделки у водителя приподнялось настроение; кажется, я стал ему чем-то симпатичен... он расслабился и разговорился. – *А что у вас за ностальгия такая по Ясной Поляне, что каждый год наладилась?* Я сказал, что ежегодно в это время в усадьбу Толстого съезжаются писатели, чтобы поговорить о наболевшем. – *А вы что, писатель?* – *Да вроде*

того... – *И что же, книжки пишете?* – *И книжки пишу.* – *А в газете вас печатают?* (Он насторожился и напрыгся: не накачу ли я на него телегу?). – *Печатают.* – *В “Орловской правде”?* – *Нет, в “Орловском вестнике”.* – *А что это за газета?* Я показал свежий номер (благо, был под рукой). – *Никогда не обращал внимания...* Это и так было понятно; ни один читатель “Орловского вестника” не опустил бы до такого мелкого вымогательства...

После этого короткого диалога водитель как бы призадумался. А потом (то ли совестясь, то ли опасаясь) стал сетовать на трудности работы, на рост цен и коррупцию властей... подводя к выводу: не мы такие – жизнь такая. На какое-то мгновение мне показалось, что рука его дернулась к карману – возвратить деньги, нажитые нечестным путем. Хрена лысого! Это он скорость (или чего там) переключил, чтобы вывернуть на обочину... за разговором чуть не проскочили остановку. – *Счастливого пути!* – сказал я, стаскивая с подножки свой чемодан с порвавшейся ручкой. Он что-то буркнул, закрыл дверь, – и автобус резко рванул с места. А я, волоча поклажу с книжками, выбрался на короткую дорожку, ведущую к месту назначения, и с легким сердцем забыл о происшедшем, а вкупе и всем прочем, что напрягало в предшествующие дни.

С придорожных деревьев, стущая тишину, в редкость и врозь опадали листья – желтые, красные, рыжие... Из кустов вышел черный кот; собрался было шмыгнуть через дорогу – но передумал; внимательно поглядел на меня... и пропустил с миром. Я счел это добрым знаком. Какое-то странное чувство, мятущееся между грустью и радостью, заполняло душу живым трепетом, освобождая внутреннее пространство от накопившегося за год житейского мусора. Как бы там ни было – я шел к Толстому, а на пути к нему нужно собраться.

Собраться с мыслями. Собраться с духом. Чтобы как-то ответить на невысказанный вопрос, – какого рожна тебе здесь надо?

Но свои издержки я все-таки потом покрыл, – за счет гонорара за эти строчки. Так что не в убытке. Тот хват немножко нажился на мне, а я на нем. Так уж устроена наша повседневная жизнь: на половину – по принципам, на другую – по понятиям.

16 сентября

Вообще-то предыдущая запись должна была отнесена к 12 сентября: в этот день начинались XIX Яснополянские писательские встречи. А нынешним днем форум завершился. Между этими календарными числами скоростижно прошло время, насыщенное человеческим и творческим общением. В масштабе события, организованного по замыслу и промыслу Владимира Толстого, Анатолия Кима и Владислава Отрошенко, построена действующая модель взаимопонимания, которая могла бы стать закваской гражданского общества. Патриоты и либералы, традиционалисты и постмодернисты, авторитеты и неофиты – участники открытого диалога, поставленные в равные условия презумпцией своей причастности к общему духовному делу, проникаются интересом друг к другу – и обнаруживают в себе избирательное сродство...

Для меня погружение в эту среду – профилактика духовного обнищания.

17 сентября

Что заставляет нас обращаться к наследию русской классики? Что тянет нас в бездну Достоевского, что тащит нас в гору Толстого?

Может быть, затаенное желание убедиться в том, что никто из титанов духа, как бы ни был велик, все же не превзошел человеческого масштаба.

Никто из тех, кто так опередил нас в духовном развитии, так и не добрался до смысла жизни.

Может быть, таким косвенным образом мы как-то оправдываем нецелесообразность своей личности, обусловленную бесцельностью нашей эпохи.

В своем выступлении в Ясной Поляне^{*)} я попытался столкнуть одну мысль Толстого с другой его мыслью, – чтобы за счет выделившейся энергии поднять до вывода свое неясное рассуждение: размышление о том, что в колдовании нашей жизни, стремительном хаосе с огромной разрушительной энергией, должно быть срединное место, в котором сосредотачивается покой. (Так в середине шторма есть зона штиля; моряки называют это место *оком бури*). Равноудаленный от всех крайностей сокрытый центр, в коем смиряются шум и ярость этого мира. И обнаруживается сокрытый смысл всех человеческих отношений – от международной политики до семейной прагматики. И нам жизненно важно достичь заповедного покоя... хотя бы мысленно. А если и не достичь, то, по крайней мере, иметь в виду эту высшую цель.

18 сентября

Действие, свободное от противоречий, должно быть не тревогой, а покоем.^{**)} Вот светлая мысль, до которой я хотел дойти своим умом.

19 сентября

В ходе Яснополянских писательских встреч участникам предоставили возможность побывать в Никольском-Вяземском, одном из наследственных имений рода Толстых. Литературоведы уверяют, что это место, любимое Львом Николаевичем – прообраз усадьбы Ростовых в “Войне и мире”. Всех желающих специальным рейсом отправили

^{*)} Текст выступления представлен в этой книге на стр. 313.

^{**)} Сигизмунд Кржижановский “Философема о театре”.

посмотреть на восстановленный дом. И на сохранившийся дуб, некогда поразивший воображение князя Андрея Болконского...

Группу сопровождали три сотрудницы музея, расположившиеся в салоне автобуса на переднем сиденье – лицом к остальным. Путь был неблизким. Когда все утомились разговорами и погрузились в дорожный транс, девушки также отвлеклись и расслабились. Они сидели рядом, задумавшись о чем-то своем...

– *Посмотрите*, – сказал я Виктору Лихоносову, мастеру лирической прозы, – *посмотрите на наших предводительниц: как они юны и прелестны...но когда никто не смотрит, когда им не надо общаться с нами и улыбаться нам, – какое у каждой отрешенное и опустошенное выражение лица. Не странно ли? казалось бы, у таких дивных созданий базовым душевным состоянием должна быть природная радость, а они, когда в задумчивости, беспричинно печальны. Отчего так? – Наверное, от того, что не осталось мужчин, достойных их расположения*, – сказал Лихоносов. И добавил: – *Напишите об этом. Вот я и пишу...*

20 сентября

ГРУСТНЫЕ ДЕВУШКИ

Они устали ждать и надеяться. Они устали от жадных взглядов масляных глаз: от корыстного интереса чужих людей, на которых нельзя положиться. Парней так много холостых, а разведенных мужей и того больше, – да мало среди них стоящих, а суженых и вовсе нет. Жизнь женщины: драма, с годами переходящая в трагедию. Жить вообще нелегкое дело, а быть женщиной – непосильный труд. Редкий мужик решается поменять участь...

О эти девушки в цвету! обойденные судьбой золушки, обделенные сказкой аленушки – поникшие в тихой грусти над течением пустого времени...

О чем ты печалишься, милая? Не скажет. Отвечать на праздные вопросы ей не хочется. И не может. Понятное дело. Как же ей не печалиться? не только непутевый братец, но и все его товарищи, соблазнившись легкой жизнью, погнались за миражами и потеряли себя. Сбились с пути или спились с круга. Черт знает, из чьего копытца они пили, но едва ли не поголовно стали козлами. Или волками. Что еще хуже. Настоящих мужчин почти не стало. Что остается на участь настоящим женщинам? Все и ничего. Надо жить... но жить не с кем. Как тут не впасть в хроническую депрессию...

А река времени течет мимо и мимо, унося их отражения в неведомые годы, где они превратятся в образы былого, овеянные ностальгией по невозвратному...

21 сентября

В мое отсутствие (но при моем участии, – по праву досрочного голосования) в Орле прошли выборы губернатора; прошли с хорошей явкой и завершились впечатляющим успехом Вадима Потомского, кандидата от действующей власти; кредит доверия выдан электоратом под государственные гарантии. Оправдать все надежды Вадиму Владимировичу будет сложно (чтобы не сказать – невозможно), тем более что надеются все на разное. Моя надежда на то, что новая власть, в отличие от прежней, не обойдет заботой сферу культуры. И бюджетной поддержкой эту бедную среду не обделит...

22 сентября

Вчера в Москве прошел *Марш мира*, организованный политической оппозицией. Неравнодушные люди с неоднородными намерениями прошли по столице нашей родины, чтобы выразить протест против гражданской войны в сопредельном

государстве. Странно, что акция проведена в дни перемирия; когда киевские войска разбивали донбасские города и разоряли луганские веси, никто из наших пацифистов украинских карателей не укорял. Странно вдвойне, что вектор укоризны был направлен в сторону Кремля, хотя логово войны, как ни передергивай факты, все-таки на Крещатике. Странно втройне, что за кровавый беспредел в украинских делах виноватым назначается российский президент, хотя к единственному выходу из конфликта целенаправленно ведет миротворческая инициатива Путина.

На канале РОССИЯ в ток-шоу Владимира Соловьева проведена публичная дискуссия, в которой приняли участие как сторонники, так и противники правительственного курса. Преобладали в прениях парламентарий Жириновский и пассионарий Проханов, с утрированной яростью юродивых обличавшие либералов как предателей родины. Против них неотступно стояли непотопляемый политик Рыжков и отставной советник Станкевич, с мрачной решимостью мучеников осуждавшие патриотов как клеветников режима. Смотреть было неприятно, слушать неинтересно. Все, что было сказано, было сказано уже много раз; все эти словесные излияния не имели никакого эмпирического значения, – разве что промывали массовое сознание, в котором и так уже осталось мало общего смысла.

23 сентября

Как много в мире странного! Поводы удивиться порой просто под ногами валяются. Иногда в буквальном смысле...

Вот иду я по городу, и вижу: на газоне лежит некто. Лежит с открытыми глазами – как бы в прощании. Подхожу, спрашиваю: – *Вам плохо? Вызвать скорую?* Молчит и смотрит мимо. Стою в сомнении.

Пригляделся – и удивился. На одной ноге у моего визави мокасин, а на другой лишь носок. Зато рядышком, под его разутой ногой, пара черных новеньких полуботинок. Как будто человек попал в это место из какого-то другого, где спокойно переобувался, – но завершить процесс не успел потому, что был выброшен из своих обстоятельств. Пока я недоумевал, человеку надоело мое внимание. Не поворачивая головы, он внятно и внушительно сказал: – *Пошли Вы на ...* Сказав так, он вывел меня из эпистемологической неуверенности. Нечасто по жизни меня посылали... скажем: *прочь* – а вот так интеллигентно и деликатно вообще никогда. Я понял, что оный носитель скорбного разума переживает свою потерянность в мире как экзистенциальную проблему, и я мешаю его философской рефлексии. Мне ничего не оставалось, как извиниться за неуместное вмешательство и пойти прочь.

Из этого несуразного происшествия, по дурной привычке все осмысливать, я постарался вывести мораль. Введение церемонного “вы” в матерную лексему стало неким концептуальным актом, в ситуации несостоявшегося контакта братьев по разуму наделившим наше взаимное отчуждение гуманистическим значением. Главное – интонация! Как утверждал филолог Михаил Бахтин, – *В интонации слово непосредственно соприкасается с жизнью.*^{*)} Ну а на житейском уровне.... все-таки культура общения понемногу поднимается! Несмотря на дурные примеры, которые подают нам публичные политики.

И все-таки – почему при таинственном незнакомце было полторы пары обуви? эта загадка занозой засела в память и до самого вечера занимала мой праздный разум. Так не бывает... А вечером, как бы в погашение умственного беспокойства, в одной хорошей книге очень кстати обнаружил

^{*)} Михаил Бахтин “Слово в жизни и слово в поэзии”.

следующий афоризм житейской мудрости: *Невозможно ко всему относиться осознанно и все запоминать, потому что иначе ум так переполнится бесполезными деталями, что мы просто не сможем мыслить.*^{*)} И я внял, и выбросил чушь из головы.

24 сентября

Этот день отмечен в хронике текущих событий злым делом, для нашего города редкостным. В центре Орла, в непосредственной близости от Дворянского гнезда, на выезде из своего особняка был убит в собственной машине Владимир Соболев, один из самых влиятельных деловых людей нашего региона. Как установило предварительное расследование, убит одним выстрелом из пистолета ТТ.

Я знал его. Не скажу, что хорошо, но давно и коротко. Знакомство началось в Болхове, где мы оба в оные годы входили в жизнь. Наши интересы не совпадали, но пересекались. А потом наши пути разошлись. Но время от времени мы ненароком встречались. Разговаривали запросто; хотя он высоко поднялся в социальном плане, барином не стал. Я не искал в нем своей пользы. Но однажды, на художественной выставке, Володя сам поинтересовался моими делами, и я подосадовал, что за неимением средств зависла моя новая книга. – *Сколько надо?* Я опешил. Назвал примерную цифру. Вопрос был решен в два дня.

Что надо подчеркнуть особо, Соболев дал на издание собственные деньги. Дал без всяких условий или обременений. Сказал, что читает все, что я пишу, и потому рад случаю поддержать русскую литературу. И грустно добавил – *На какую только ерунду не приходилось давать деньги... положение обязывает; тут хоть уверен, что на хорошее дело.* На авантитуле книги “Музыка во льду” я выразил свою искреннюю

^{*)} Роберт Пёрсиг “Дзен и искусство ухода за мотоциклом”.

признательность: *Эта книга тем, что она есть, много обязана Владимиру Соболеву, гражданину и меценату, – его сердечной заботе о процветании Орла и дружескому участию в судьбе автора.*

Насколько известно, он помогал много и многим. Особенно щедро выделял средства на нужды своей малой родины. Думаю, что в болховских храмах в должные дни отслужат молебны об убиенном боярине Владимире. *Плачу и рыдаю, егда помышляю смерть, и вижду во гробех лежащую, по образу Божию созданную нашу красоту, безобразну и бесславу, не имущу вида...**¹⁾

Он жил по большому счету. Ничего не зная о подводных течениях в темных глубинах его насыщенной жизни, я уверен в одном: он выбрал судьбу в параметрах времени и выстроил карьеру в понятиях среды. Судить о том, насколько он был свободен в выборе возможностей, я не берусь. Я жил иначе – беднее, но вольнее; однажды он сказал, что такой жизни можно даже позавидовать. Иногда мне казалось, что ему хотелось как-то откупиться от опасного счастья быть сильным мира сего. В последние годы он отходил от дел. Когда мы встречались, чаще всего случайным образом, больше говорили о бывшем, чем о будущем. Как будто он предчувствовал, что будущего у него немного. Он перенес две операции на сердце. Ему хотелось бы отрешиться от прежних обстоятельств и освободиться от всех обязательств, – да бизнес по-русски так просто никого не отпускает. И вообще... наша жизнь такова, что надежды в ней намного меньше, чем тревоги.

Последний раз мы с ним общались полгода тому назад, – на ходу, на улице. Все собирался подарить ему свою последнюю книжку (как и все предыдущие), да случая не было. Думал, еще успею. Не успел.

¹⁾ Канон заупокойный.

25 сентября

Вот еще новость главного калибра: официально объявлено о назначении Владимира Круглого, известного детского врача и общественного деятеля, сенатором – представителем исполнительной власти Орловской области в Совете Федерации. Реакция общественности на это известие неоднозначная...

Вопрос в том, что важнее для нас, что нужнее в нашей жизни – хороший врач или честный политик? Выбор порядочного человека не обсуждается; здесь законную силу имеет презумпция доверия: раз так решил, значит, так надо.

И все же... старый вопрос, в русской жизни ясного ответа так и не имеющий: что делать порядочному человеку, когда в государстве разброд и в обществе шатание – участвовать во власти, с риском для своей нравственности, или держаться в стороне от реальной политики, чтобы избежать моральной ответственности?

Надо сказать, что если врачи берутся не за свое дело, то делают его лучше многих. Вспомним хотя бы, сколько писателей вышло из докторов: Антон Чехов, Михаил Булгаков, Василий Аксенов et cetera... Даже в таком сомнительном занятии, как политическая деятельность, где многие приличные люди, дорвавшись до власти, пускаются во все тяжкие, политики из медиков правят дела с похвальной осмотрительностью. Видимо, в мотивации их поступков как аварийный тормоз срабатывает главный врачебный принцип: *не навреди!* Наглядный пример Леонида Рошаля, известного врача, ставшего влиятельным политиком, представляет реальную возможность совмещать личное достоинство и общественное значение. Опять же, в местном масштабе: наш нынешний мэр Сергей Ступин тоже из врачей...

Однако, рассуждая беспристрастно, можно привести множество примеров, когда из хороших врачей

получаются скверные бюрократы. Довольно вспомнить, что министры здравоохранения, столь мало уважаемые, тоже давали некогда клятву Гиппократата...

26 сентября

И все же я убежден, что на ответственные посты на всех уровнях нужно выдвигать людей доброй воли – в надежде на то, что рано или поздно, согласно закону диалектики, количество порядочных людей в правящей элите перейдет в качество режима власти. Только так можно вылечить систему от заразы злоупотреблений. Если, конечно, вирус коррупции еще не выработал устойчивости ко всем лекарственным средствам.

27 сентября

Чтобы наш человек на своем месте занялся положенными делами, его нужно настоятельно попросить. Мало кто находит непосредственное удовлетворение в самой работе. Даже художнику просто так творить скучно, – чтобы он чувствовал себя хорошо, надо, чтобы его поддерживали и поощряли. А уж чиновнику, чья работа банальна донельзя, нужен особый стимул. Как говорит моя сестра, склонная к сарказмам, – *ёж – птица гордая: пока не пнешь, не полетит...*

Давно пора бы уже как-то унять нашего человека во власти. Урезонить, усовестить. А ежели не поймет аргументов рассудка и не примет постулатов морали, пнуть как следует. Вопрос лишь в том, как к нему подобраться. У него ж все кругом схвачено...

28 сентября

Критический разум по вектору категорического императива ищет выход из внутреннего мрака... но компаса, однозначно указывающего в сфере сознания на полюс добра, к несчастью нашему, нет.

29 сентября

В дежурном режиме разнообразия своих интересов человек книжного склада обыкновенно читает несколько книг одновременно. Что-то по необходимости или по надобности, сверх того – из любознательности, но большей частью – по склонности. Вот сейчас я параллельно читаю два разных текста. И удивляюсь их неожиданному созвучию. Поразительно, как в перспективе мышления сходятся целеустремленные мысли! Вот два суждения по существу настоящего времени, различающиеся по интенции и интонации, но сходные в выводах и совпадающие в образах.

Первое – рассуждение знаменитой американской критикессы, заострившей перо против диктатуры критики: *Ощутимая ненадежность человеческого опыта, вызванная жестоким ускорением процесса исторических перемен, привела к тому, что каждый остро чувствующий современный ум ощущает некоторую своеобразную дурноту, интеллектуальное головокружение.*^{*)}

Второе – размышление авторитетного русского критика, остро чувствующего сердечную недостаточность критического дискурса: *Главное все-таки в усталости самой жизни. Она бежит, суетится, прячет от себя главные вопросы, боится остановиться. И мы за ней. Но нет-нет нечаянно остановишься, и вот тут-то эти затаившиеся вопросы и кинутся, и разом онемеешь от страшного ощущения разверзшейся пустоты.*^{**)}

Бывают странные сближенья! Обе тревоги об одном, но озабоченность Валентина Курбатова достает глубже и поражает сильнее, чем озадаченность Сьюзен Сонтаг. Оба они остерегают историю над пропастью во ржи, но ее горе от ума, а его печаль от души.

^{*)} Сьюзен Сонтаг "Против интерпретации".

^{**)} Валентин Курбатов "Уходящие острова".

Валентин Курбатов – литературовед и культуролог, а лучше сказать – писатель и мыслитель. Он живет в Пскове, у самых корней отечественной истории. Но сфера его интересов простирается на весь божий мир, от сибирских медвежьих углов до европейских культурных центров. Человек глубоко православный, Курбатов понимает христианство как сораспятие Христу, – но, в отличие от многих, не красуется на кресте, а несет его. Следуя внутренней неуверенности, тащит по проселочной дороге, то ропща, то трепеща, – но со своего пути не сворачивает, надеясь больше не на свои силы, а на божью помощь. Верует по-доброму: еретиков не третирует, а безбожников жалеет. Он из тех редких людей, в которых спор с временем не переходит в свару с современниками.

Сегодня Валентин Яковлевич Курбатов празднует свой юбилей. Три четверти века, однако... Я имею честь быть ему другом, и пользуюсь случаем, чтобы сказать без околичностей, что думаю по этому поводу. А именно, – как значима его личность и как значительна его деятельность в контексте современной отечественной культуры – не той, что радужным пятном вредных отходов плывет по течению дней, а той, что из сокрытого родника наполняет глубину жизни сокровенным смыслом. Символично участвуя в юбилейном торжестве, я хочу довести до его сведения, что вместе со всеми, кто обязан ему вниманием и пониманием, очень надеюсь на него. Надеюсь, что еще, по крайней мере, четверть века он будет занимать свое уникальное место – место предстоятеля русской традиции в российской действительности. Проверяя критерии и продумывая вероятности. Переживая события и преобразая в явления. Неуклонно и неустанно. Ну а после, ладно уж, может уйти на покой и почивать на лаврах. Глядишь, к тому времени пустота в нашей жизни заполнится общим смыслом.

30 сентября

Год идет своим чередом. Просочившись сквозь зыбкую и зябкую пасмурную полосу, течение дней из бабьего лета выносит нас в золотую осень. В полном безветрии, без видимого повода, с деревьев торжественно и тихо опадают отрешенные листья. Умопомрачительная красота календарного декаданса кружит голову и томит душу. В таинстве осени есть нечто мистическое. Словно тайное становится явным...

С оборотной стороны Болховской улицы, по спуску к стрелке Оки и Орлика, Орел открывается взору изнутри. Здесь, в низине, трепетное сияние, растворенное в воздухе, мешается с призрачным туманом, поднимающимся от воды. Где-то в предсердии возникает странное чувство... как будто нежное прощание. Это наше нынешнее уходит в былое. Во всем уходящем, обыденном до надоедливости и очевидном до незаметности, в обратном ракурсе обнаруживается скрытая прелесть. Боже, как же прекрасно, оказывается, все обыкновенное! Что называется, глаз не отвести...

Идущие мимо вольно или невольно замедляют шаги. Малыш, засмотревшийся на дивное явление, пребывает в прострации. – *Серезжа! ну идем, идем же...* – зовут родители. Серезжа как не слышит. Он не отдает себе отчета в том, что с ним происходит, но, может быть впервые в жизни, он почувствовал, что жизнь – это чудо. Боже! отныне и присно сохрани в нем эту чудесную возможность бескорыстного восхищения. Боже! сохрани для него этот город, эту страну, эту планету...

1 октября

Международный день пожилых людей. Хорошо ли быть пожилым? Так я вам и сказал... Некоторые преимущества у перезрелого возраста, конечно же,

есть. Скажем, можно позволить себе значительные послабления в порядке ответственности за свои мнения. Так сказать, презумпция опытности. Старая дурасть если и не проходит по разряду мудрости, то, во всяком случае, наделяется критической неприкосновенностью, свойственной преданьям старины.

Да и вообще, – все не так уж плохо. Хотя хорошего в старости мало. Но что-то все-таки есть. *У старости есть свои удовольствия, не меньшие, чем удовольствия молодости, только иные. Философы вечно толкуют нам, что мы рабы своих страстей; так разве не великое дело освободиться от их власти? У дурака будет дурацкая старость, но и молодость его была такая же. Старость находит удовлетворение в собственной свершенности.*^{*)} Да уж... вкус жизни начинаешь понимать, когда вынужден быть на диете.

Старость – время, сводящееся к итогу. Пора глубоких размышлений. Когда начинаешь понимать многое. Прежде всего, – как неумно растратил кредит времени, как неумело распорядился жизненными возможностями. Но – теперь уже ничего не поправить. Значит, надо делать вид, что именно в эту калошу, в которой ты сидишь, съезжая по склону лет, ты стремишься целенаправленно. Отшучиваешься от сочувствия, как будто откупаешься от сожаления. Но юмор чаще всего черный. Вот мрачноватый сарказм, пришедший на ум: старость – безнадежная борьба жизнеутверждающих сил организма с коррупцией в сфере управления функциями тела и саботажем внутренних органов.

Некоторое преимущество возраста – необязательность всего, что делаешь. Старость эгоцентрична. По мере снижения энергетического потенциала пожилой человек сужает сферу своих интересов, выдавая апатию за аскезу. Когда меня упрекают в том,

^{*)} Уильям Сомерсет Моэм “Подводя итоги”.

что я становлюсь ограниченным и замкнутым, я отвечаю с геронтологической гордостью: старый хрен растет в корень, а не в ботву! Однако же, когда кто-то проявляет живое участие к пережиткам прошлого, что-то в нас оживляется.

*Жил-был старичок у причала,
Которого жизнь удручала.
Ему дали салату
И сыгнали сонату, –
И немного ему полегчало.*)*

Примерно по той же схеме администрация чувствует по случаю праздника ограниченный контингент пожилых, отобранных для представительства. Те, что не попадают в списки, остаются удрученными.

2 октября

Высокая болезнь пожилых людей – ностальгия. Нет более приятного способа напрасно тратить время, как сожалеть о потерянном времени.

Самое хорошее проходит мимо нас не признанным – потому что мы его не так себе представляли. И ждали чего-то другого. То, что есть, отличается от того, что надо, как данное от должного.

Главный недостаток настоящего времени – недостаток *настоящего*. В современном мире все условно. Все – *как бы*. Всё не то, чем кажется. Мир как наваждение...

3 октября

В первую пятницу октября существовать в нашем мире чуточку приятнее, чем обыкновенно. Потому что сегодня – *всемирный день улыбки*.

Полвека тому назад американский художник Харви Белл по заказу одной страховой фирмы придумал симпатичный логотип в виде улыбающейся рожицы. Компания потом прогорела, а вот логотип

* Эдвард Лир “Лимерики”.

не только сохранился, но распространился по всему миру: каждый пользователь интернета знает его как *смайлик*; выглядит он так:

В честь этого забавного значка в конце прошлого века и был учрежден улыбочивый день. Как поется в одной детской песенке, – *от улыбки станет всем теплей – и слону, и даже маленькой улитке...* А уж человека улыбка тем паче греет.

4 октября

И я когда-то был веселым зубоскалом – и был полон иллюзий на свой счет; жизнь казалась легким делом... Помню, однажды, в ясный летний день шел по главной улице, с приятным чувством гармонии с миром, – и встречные люди, замечая мою особенность, улыбались мне. А девушки даже чуть смущались... Я был уверен в себе и доволен собой, и оказываемое мне расположение переводил в уме на счет своих достоинств. Пока одна неулыбочивая женщина не остановила меня и не посоветовала застегнуть ширинку на штанах.

Опыт стыда – опора морали. Когда обстоятельства складываются в повод для самодовольства, я вспоминаю, как легко, задрав нос, сесть в лужу, – и удваиваю бдительность. Чаще всего люди попадают в смешное положение, когда, поддавшись склонности к самообольщению и поверив в свою значимость, ухмылки и усмешки принимают за улыбки. Никогда не лишне посмотреть на себя со стороны.

5 октября

Много позже я нашел у одного провокативного литератора странную мысль, которая вне опыта малопонятна. *Жить надо так, как будто у тебя ширинка расстегнута.*^{*)} Как это следует понимать? Как моральную аллегорияю.

^{*)} Игорь Юганов "Телеги и гномы".

Если представить себе, скажем, Эйнштейна или Витгенштейна в не застегнутых брюках, то от них не убудет. Известен случай, когда Уинстон Черчилль, оказавшись в таком положении, в ответ на деликатное замечание мрачно отшутился: *не беспокойтесь; старый орел не вылетит из гнезда...* В силовом поле его личности даже такой пассаж сработал на его харизму. А вот из нынешних особо важных персон такое испытание вряд ли кто выдержит; дутый авторитет в комической ситуации лопанется как мыльный пузырь.

6 октября

Прогуливаясь по тропинкам пригородного парка, мы с женой оказались случайными свидетелями одного обыкновенного происшествия. Прямо перед нами пегая кошка придавила лапой пойманную мышку, – примериваясь, как лучше разделать дичь. Увидев нас, приостановилась: насторожилась и напряглась. Долго не думая, я шугнул хищницу и вызволил жертву. Это быламышь-малютка: симпатичная такая фитюлька, редкая в наших краях. Зверушка еще дышала, но выжить уже не надеялась. Я дал ей шанс: отнес подальше и пустил в кусты; может, оклемается... Кошка никак не могла смириться с потерей: то обнюхивала траву вокруг, надеясь взять след, то поднимала голову и смотрела в мою сторону с бессильной ненавистью; по ее понятиям, я был просто сволочью: если сам не стал жрать, – зачем же отобрал добычу?!

По ходу дня случившееся забылось, но вечером вспомнилось. По аналогии к событиям совсем другого рода. Украинские войска, в нарушение достигнутых договоренностей, продолжают обстреливать территорию Новороссии; горят дома и гибнут люди. Агрессивный жовто-блакитный национализм в принципе не принимает компромисса.

Однако в кривых зеркалах антироссийской пропаганды суть конфликта выворачивается наизнанку. Попытка России защитить новороссиян от геноцида позиционируется националистами как неправомерное вмешательство в их внутренние дела. А западные политические элиты, преследуя свои цели, закрывают глаза на явные безобразия и поддерживают репрессивный режим, установленный сторонниками европейской ориентации. Такая вот игра в кошки-мышки.

Когда критерии справедливости сводятся к корыстным интересам, в человеке забирает силу внутренний зверь. То, что Лев Толстой называл *животное человека*. В первобытном обществе понятия о добре и зле сводятся к простым резонам. Философ Владимир Соловьев назвал такое исповедание нравственности *готтентотской моралью*^{*)}: зло – когда сосед украдет моих женщин и моих коров, а добро – когда я отберу у соседа его гарем и его стадо. Примерно так обустроивают Украину нынешние олигархи. Беззастенчиво используя для этого все средства – от средств массовой информации до оружия массового поражения. А закордонные покровители украинских готтентотов, как и в старые колониальные времена, натравливают подкупленных туземцев на непокорных. Пусть истребляют друг друга. Единственно, что заботит цивилизованных европейцев, – чтобы, когда наступит час получать свою долю добычи, у ворованных коров не было коровьего бешенства, а у независимых женщин венерических заболеваний. Поэтому в зоне, где добровольцы из правого сектора сражаются за торжество добра, развернута миссия ОБСЕ: европейские наблюдатели должны строго следить за тем, чтобы после каждой карательной акции палачи умывали руки.

^{*)} Владимир Соловьев “Оправдание добра”.

7 октября

В театре “Русский стиль” приглашенный режиссер Владимир Дель поставил экспериментальный спектакль по повести Федора Достоевского “Кроткая”. Классика в ракурсе авангарда выглядит непривычно, – но мелодраматическая история странного самоубийства жены ростовщика в ерническом прочтении талантливого режиссера ни мало не утрачивает своего трагического смысла.

О чем речь Достоевского? Его главная тема всегда одна и та же: оправдание человека через страдание. Не согрешишь – не раскаешься; не помучаешься – не спасешься. В достоевских парадоксах отчетливо различимы основные принципы театра абсурда. Неотвратимое безумие кружит по умозрительному горизонту эгоцентрического сознания, выискивая бреши в глубоко эшелонированной обороне разумного порядка. Рваная фактура сценического действия созвучна и соразмерна судорожному процессу саморазоблачения рассказчика. Все, что происходит на сцене, происходит в душе ростовщика, у которого из-под заклада исчезла самая ценная его вещь. Саморазрушилась. Спаслась от его любви ценой своей гибели. Выбросилась из окна, чтобы не быть запертой в житейском тупике. Свободное падение – падение в свободу. *Счастливы, кто падает вниз головой: мир для него хоть на миг – а иной.*^{*)}

Гений Достоевского открывает в мелком человечишке неведомые ему глубины. Стоя над бездной, душа испытывает тошноту. Разорванное вторжением правды сознание хочет восстановить прежнюю цельность – сложить рассыпавшийся пазл личности. Но как ни складывается – ничего не сходится.

Ладно – герой; он сам себя осудил; но героиня-то какова? Повесть названа: “Кроткая”. Самое

^{*)} Владислав Ходасевич “Было на улице полутемно”.

важное в заглавии – кавычки. Этот иронический коэффициент обыкновенно никто не замечает, а Владимир Дель, напротив, акцентирует. Какая же она кроткая?! Смирение в ней паче гордости. Вот бедный муж и обманулся в расчетах. Была податлива как вода, а как ударило холодом – стала крепка и хрупка как лед. Столкнулись два характера – и две жизни разбились. Она расшиблась об мостовую, а он об нее. Финита ля комедия.

Наверное, надо бы высказаться по артистической стороне спектакля, но это дело театрально-го критика. На взгляд дилетанта, актерское трио (Любовь Литвиненко – Александр Столяров – Анна Аленчева), разыгравшее трагифарс на тему жестокости и жалости, сыграло мастерски. Гротескный рисунок характерных ролей, прописанный режиссурой, актеры закрашивали резкими мазками контрастных красок, причем не всегда по контуру образа, – и оттого, словно на изображениях в старинных олеографиях, в явлениях персонажей чудилось нечто недостоверное. Не мистическое, но мистифицированное. Так сказать, от автора. Когда сквозь черты смиренницы в героине проступает инфернальница, Федор Михайлович прячет в бороду усмешку и возводит очи горе... ох, широк человек! не вмещается в рамки, отведенные ему критическим разумом Иммануила Канта

В стилистике спектакля доминирует нарочитый ахронизм, то есть неопределенность во времени; в пластике жестов – шаржированные манеры, в тематике костюмов – винтажные наряды, в музыкальной канве – забытые шлягеры. Все как бы невпопад. Критик скривится: измышлено! избыточно! Режиссер пожмет плечами: а разве у автора иначе? Экзальтация и ажитация, утрированная театральность, – это, что ни говорите, поэтика Достоевского: скандал как катарсис. Это ли не актуально?

8 октября

Особенность “Русского стиля” – атмосфера камерного театра. Чем меньше зал, тем ближе сцена. Игра актеров в прямой доступности обретает доверительность. А это так важно в живом искусстве – чувство сопричастности, которое рождается в совместности. Муниципальный театр как коллектор актуальной – *здесь и сейчас* – культуры: это надо иметь в виду...

Понятна приверженность горожан к своему театру. Что приятно удивило – непосредственный интерес руководства. Эта постановка – творческая инициатива Сергея Ступина: его личный вклад в культурную жизнь подведомственного города. Мэр как культуртрегер – это для нас ново. Но это хорошая новость.

9 октября

Объявлена Нобелевская премия по литературе. Патрик Модiano, Франция. С чего бы вдруг? Явно не гений. Но, с другой стороны, почему бы и не он? Никому из наших все равно не дадут. Разве что Людмиле Улицкой...

10 октября

Всемирный день психического здоровья (World Mental Health Day). Отмечается по решению ВОЗ с 1992 года. Так сказать, праздник ясной души и чистого разума: торжество нормы.

Штука в том, однако, что определить параметры нормы психиатрия не берется. Отклонений от нормы сколько угодно, но какова она сама – бог весть. В этой методологической неопределенности тайна авторитета современной психиатрии.

11 октября

Сумасшествие – заражение разумного порядка вирусом иррационального хаоса. Чем сложнее система ума, тем ей труднее сохранять стабильность.

Всяк по-своему с ума сходит. Торжество разума всегда оказывается преждевременным. *Завершенность целого – мерцающая точка безумия в идеальном порядке вопросов Канта.*^{*)} На том свихнулся Ницше. И многие до него. И многие вслед ему. Имя им – легион.

Как сказал один психиатр, ставший мизантропом, – *в XX веке нормальные люди уничтожили разными способами не менее миллиарда других нормальных людей, а мы почему-то страшимся сумасшедших.* Да уж... Как сказал другой психиатр, мой старый приятель, – *люди, которые считаются нормальными, просто еще не обследованные.* И посмотрел на меня с профессиональным интересом.

Формы безрассудства меняются со временем; каждому веку свойственно свое горе от ума. Истерия – повивальная бабка бедствий XIX века. Паранойя – безумная муза XX столетия. Какому яростному сумасбродству будут подвержены грядущие времена? Пока еще рано ставить диагноз; слишком велик ассортимент душевных болезней и духовных извращений, свойственных сознанию. Возможно и вероятно, доминантой грядущей эпохи будет шизофрения: когнитивные диссонансы, эпистемологические стимулы актуальных конфликтов, в перспективе истории сольются в единый шизофренический дискурс. Западная цивилизация, одержимая тоталитарной политкорректностью, опережает нас на этом пути. Но, как известно, русские медленно запрягают, да быстро ездят...

12 октября

Могущество средств массовой информации как средств манипуляции массовым сознанием возрастает из года в год. Все больше народу подпадает под то или иное информационное наваждение. Дураками рождаются, придурками становятся. Тихое помешательство, напитываясь пафосным бредом,

^{*)} Валерий Подорога “Выражение и смысл”.

переходит в буйную фазу. За примерами далеко ходить не надо. Демократия по-украински, – когда в палате ума мании и фобии начинают составлять подавляющее большинство...

Впрочем, и у нас дело движется к тому же. О, эти вечера на хуторе Останкино, риторические оргии в студии Владимира Соловьева! (Это не тот, который философ, а тот, который наоборот). Вот уж где ужас! Когда глашатай великодержавности Александр Проханов заходится в трансе, рассказывая на ночь маленьким людям страшные сказки об исторической миссии Ивана-дурака, ищущего приключений на свою долю – солнце разума садится за умозрительный горизонт...

Призрак бродит по России, химера *христианизма*.*) Чур меня, чур!

13 октября

Радостью от хорошей книги хроническому книгочею хочется поделиться с ближними, – особенно если широкому кругу читателей автор известен меньше, чем заслуживает. Однако этого автора я бы не стал рекомендовать всем и каждому, а советовал бы только тем, чей вкус не испорчен бестселлерами.

Евгений Чижев – литератор среднего поколения, сформировавшегося вместе с новой эпохой. Он получил признание критиков как автор двух романов, чьи заглавия в семантическом смысле являются концептами: “Персонаж без роли” и “Темное прошлое человека будущего”. Новый роман, “Перевод с подстрочника”, убедительно доказывает, что у автора серьезные литературные намерения. Это хорошо написанная книга, что само по себе необходимая и достаточная причина чтения. Это хорошо темперированная проза, в которой нетерпеливость чтения поглощается неторопливостью повествования.

*) Авторский неологизм, означающий темное учение, в котором сходятся мрачные чаяния отечественной реакции.

Критическая традиция требует предупредить читателя на входе в предложенный текст: какого рода эта книга? из какого она ряда? Мне кажется, сравнительными ориентирами здесь могут послужить две великие книги XX века – “Комедианты” Грэма Грина и “Дервиш и смерть” Меши Селимовича: притчи о том, как опасно для жизни, не уверенной в своих жизненных принципах, пытаться пройти незамеченной по нейтральной полосе между властью и совестью.

Фабула романа проста. Главный герой, московский поэт Олег Печигин, подражается перевести на русский язык стихи национального лидера одной среднеазиатской страны, – некогда бывшей советской республикой, а ныне ставшей феодальной деспотией. Чтобы не задеть ни одно из реальных государств, страна названа Коштырбастаном. Многострадальный и малоизвестный поэт покупается на посулы старого друга, по национальности коштыра, и, рассчитывая на перемену участи, перебирается из российской эклектики в восточную экзотику: живяется в чужую жизнь и находит в ней свою смерть. Вот, собственно, и все.

(Хотел автор или нет, но в подтекст его романа просачивается некрасивая история о том, как один известный поэт, человек широких взглядов, подрядился за хороший гонорар перевести на русский стихи туркменского тирана, – из чего вышел скандал, кончившийся гибелью другого известного поэта, оказавшегося слишком совестливым).

Герой романа сродни базовым образам нашей литературы. Лишний человек, подверженный известным слабостям русской интеллигенции: пьянству и самоедству. Образ амбивалентен; в различных обстоятельствах места и времени герой способен как на поступок, так и на проступок. Он то такой, то этакий. А пока ни к чему не призван или не

принужден, то вовсе никакой. Живущий кое-как в ожидании лучшего. О, эта вечная русская тоска о лучшей жизни!

По ходу сюжета герой проходит испытание любовью. Или, точнее сказать, не проходит его. Две женщины – как две надежды: одна, московская шалава, стильная и вольная муза житейского соблазна, обольщает и обманывает; другая, коштырская наложница, покорная и верная гурия райского миража, не оправдывается и не сбывается.

Ориентализм без романтизма порабощает разум наркотической зависимостью от превратностей судьбы: *кисмет* в исламе – проекция русского *авось* в дурную бесконечность. Иван-дурак, попавший в сказку из “Тысячи и одной ночи”, не может полагаться на то, что дуракам всегда везет. И начинает понимать, что в этом сюжете ему несдобровать. Для того, кто сдуру сел не в свою арбу, выбор невелик: или моральная гибель, или физическая. Выводы подведены в древней мудрости: кувшин падает на камень – горе кувшину; камень падает на кувшин – горе кувшину.

Корни альтернативы уходят в непроглядную тьму веков. Власть обольщает поэтов прелестью славы и облагает податью лести. Для нас актуален опыт сталинской эпохи. В период культа личности служенье муз стало похоже на занятие проституцией. Трагический гений эпохи, ставший жертвой режима, делил явления искусства на разрешенные и написанные без разрешения: *первые – это мразь, вторые – ворованный воздух*.^{*)} Дело, на которое подрядился герой романа, – перевести вирши тирана из национального масштаба в интернациональный. Перевести с подстрочника, заменив в подтексте спертый дух застенка ворованным воздухом.

Поэт понимает, чем рискует; он видит, что из окружающей его действительности торчат ржавые

^{*)} Осип Мандельштам “Четвертая проза”.

гвозди, которыми сказка приколочена к жизни – намертво по живому. Но очень хочется попасть в случай... Вранье как отравленное варенье, и лесь как мед, к которому подмешан опиум. В резоны разума вкрадывается тайное сладострастие, свойственное отречению от своей воли. Затаенный запах животного страха перекрывается пряным ароматом поощряемого порока. Так отвратительно и неотвратимо дурманят разум наркотические миазмы цветов зла.

Проблема усложняется тем, что стихи, написанные тираном (или приписанные ему) в подстрочнике, данном для перевода, обладают художественной выразительностью и содержательностью. (В текст книги вплетены авторские верлибры, открывающие выход его поэтическому началу). Вот, хотя бы, строки из касыды о пустыне ... *неисчисли- мое множество горячего песка, пересыпаемого ладонями горизонтов из пустого в порожнее и обратно в пустое. И еще: под голой луной тень человека достовернее его самого. Признаться, пробирает...*

Диктатор Коштырбастана именуется Народный Вожатый. Возникают опасные ассоциации... Когда по отношению к президенту РФ риторическое выражение *национальный лидер* в семантике официоза приобретает ритуальный характер, мне как либералу становится как-то не по себе. Это, конечно, еще не культ, но – культивирование. Каким образом авторитетная власть превращается в авторитарную? Даже политологи не определяют момент фазового перехода системы, а уж обыватели тем более. Очевидно одно: когда *соборная личность* воплощается в образе вождя, народ *обезличивается*.

Харизматический тиран внушает народу сакральный страх, который в гравитационном поле власти преобразуется в священный ужас; он не просто правитель, он – повелитель: в нем находят олицетворение гений места и дух времени. Все это было

бы смешно, когда бы не было так страшно. Давно ли нашей родиной владело такое же наваждение, воплощенное в образах вождей? Как сказал главный поэт эпохи, которая из царства свободы превратилась в лагерную зону, – *Я бы жизнь свою, глупея от восторга, за одно б его дыханье отдал.*^{*)} Поэт вызывался быть добровольным донором Ленина; Сталин же всякое дыхание, даже хвалящее его, считал ворованным у него воздухом.

Книга Чижова разрывает порочный круг патриотической риторики – и переводит проблему выбора на другой уровень: внутренний. Зыбкая граница между Европой и Азией проходит через загадочную русскую душу. Как говорится исстари (со времени освобождения от татаро-монгольского ига), – поскребешь русского, обнаружишь татарина. А ежели по Чижову – сокрытого коштыра; так яснее для морали. Ох уж эта наша евразийская природа! вольность и сервильность явлены в русском менталитете нераздельно и неслиянно.

14 октября

Нельзя сказать, что сарказм автора нарочит. Вероятность культа личности в нашем народе, много раз преданным и проданном оптом и в розницу, по ходу времени сходит на нет, – но никогда не исчезает в нетях. Слишком уж велик соблазн державного величия, гарантом которого явится личность самодержца. Если внимательно присмотреться к грезам евразийцев, одержимых образами грядущего, то в смутном видении Китеж-града проступают контуры не Третьего Рима, а Второй Орды.

15 октября

Действительность есть зона компромисса добра со злом, границы которой не обозначены. Захочешь обойти житейские трудности, пойдешь по

^{*)} Владимир Маяковский “Владимир Ильич Ленин”.

кривой дорожке, – и не заметишь, как зайдешь слишком далеко. И обратной дороги нет...

16 октября

С чего начинается сдача личности? Старая притча о куче зерна: одно зерно – куча? нет! а два? а три? когда число зерен начинает быть достаточным, чтобы считаться кучей? С невинностью все понятно, а вот как утрачивается порядочность... Без компромисса с действительностью человеку ничего существенного в жизни сделать нельзя, однако соглашательство – дело опасное. Одна уступка, другая, третья... спохватился, хватился себя – ан поздно! Был человек, да весь вышел...

17 октября

Пожалуй, ничто не показывает трагичность человеческой участи с такой наглядностью, как судьба поэта. Альтернатива XX века со смертельной ясностью выражена в жизненном пути двух великих русских поэтов, Владимира Маяковского и Осипа Мандельштама. Один, революцией мобилизованный и призванный, чтобы оправдать свое призвание, приравнивал перо к штыку и наступал на горло собственной песне. Другой, заблудившийся в небе, чтобы не видеть ни труса, ни хлипкой грязцы, ни кровавых костей в колесе, спасался от века юродством и дышал ворованным воздухом. Погибли оба. Мандельштам приговорил режим. Маяковский осудил себя сам.

Когда смысл жизни оказывается между молотом власти и наковальной совести, возможность выбора сжимается как шагреновая кожа.

18 октября

Мифотворчество тоталитаризма – это ритуальное жертвоприношение: жрецы культа одурманивают лучшие надежды смутными грезами и отдают на развращение и растерзание кровавому кумиру.

19 октября

Кто верит в человека, разочаровывается в людях. Такой вот парадокс. Образ божий, данный как видовой идеал, в отдельных индивидах проявляется страшно искаженным. В подлунном мире тень человека достовернее его сути. Александр Пушкин так суммировал выводы мизантропии –

*На всех стихиях человек –
Тиран, предатель или узник.*)*

В новом времени ему вторит Иосиф Бродский:

*Скучно жить, мой Евгений. Куда ни странствуй,
всюду жестокость и тупость воскликнут; “Здравствуй,
вот и мы!”. Лень загонять в стихи их.
Как сказано у поэта, “на всех стихиях...”
Далеко же видел, сидя в родных болотах!
От себя добавлю: на всех шифтах.**)*

Кстати... Или, скорее, некстати. Стихотворение Иосифа Бродского адресовано его старому другу, поэту Евгению Рейну. Тому самому, кто подражался переводить с подстрочника вирши Туркменбаши. Такая вот ирония истории...

20 октября

Неделя начинается с дождя. Под осенним дождем все кажется хуже, чем есть. Как будто все хорошее исчерпано или испорчено. О чудище осени! – обло, огромно, огульно... почто так нещадно разоряешь земные красоты?! Боже! как непригляден по утрам образ зримого... Словно наведенная видимость, дивная прелесть окружающего пейзажа, срывается ветром и смывается дождем с картины мира. Живописная палитра сужается в спектре от ярких крайностей до усредненного и уплотненного серо-бурого колорита. Воздух пропитывается

*) Александр Пушкин “К Вяземскому”.

**) Иосиф Бродский “К Евгению”.

сумрачностью и горечью. С серостью и сыростью в сердце просачивается хандра...

*Хандра ниоткуда,
На то и хандра,
Когда не от худа
И не от добра.*)*

Так ничтоже сумняшеся Пастернак перевел парижскую грусть Верлена в русскую тоску. Переложил с бульварного арго, пропитанного полынной горечью абсента, на язык родных осин, трепещущих под злым ветром. Тоска – такое особенное страдание: метафизическая тошнота, выматывающая душу. В структуре тоски земная мука замещена вселенской скукой. Пovýть, что ли...

Один сумрачный германский гений, родом из русских немцев, до того, как стал философствовать в европейском контексте, успел проникнуться российской национальной спецификой: его размышления похожи на наши раздумья. Опасная склонность сомневаться в критериях рассудка помутила его центростремительную рефлексию и подпортила его философскую репутацию. Вот как он комментирует кризис рационализма, случившийся, что характерно, без всякой к тому причины. *Меня охватила та бездонная тоска, для которой только у русских есть подходящее название: уныние. Я ничего не хочу и ни о чем не жалею, мне не о чем печалиться; просто у меня тоска. Душа моя словно опустошилась... **)*

Другой западный мыслитель, родом из румын, выходец из православной традиции, видит причину своего душевного кризиса в самой основе существования: *Тоска – это чувство своей разнотелности с миром.***)* Чужие мы в реальном мире, оттого и не можем прижиться в нем...

В периоды тоски, в кризисном состоянии сознания, человеку куда как худо. Он сам себе не нужен.

*) Поль Верлен “И в сердце растрava...”.

***) Герман Кайзерлинг “Путевой дневник философа”.

***) Эмиль Мишель Чоран “После конца истории”.

И не знает, куда деться. Не так ли, задолго до Кайзерлинга и Чорана, странствуя по свету, тосковал Карамзин? *Ныне ввечеру чувствовал я в душе своей великую тягость и скуку: каждая мысль, которая приходила мне в голову, давила мозг мой; мне не ловко было ни стоять, ни ходить.*^{*)} Пойми, попробуй, с чего человек задурил! Кругом – доступные прелести Европы, давно и страстно желанные, – а ему вдруг все стало по фигуре. Такова русская натура, хоть и привитая западным рационализмом. В плавном течении эмпирических забот вдруг обнаруживается тихий омут, – и злые черты затягивают потерянную душу в темную бездну...

Тоску просто так из сердца не изведешь; вырастет крепче репейника, жалит злее крапивы. Избывать ее надо терпением, принуждая себя к исполнению житейского долга – неустанным усилием воли вытягивая жизненный воз из депрессивной трясины безвременья в наезженную колею календаря.

21 октября

Сегодня – *День яблока*. Эта символическая дань осени, установленная английской традицией, выплачивается понемногу и в других странах. В отличие от нашего Яблочного Спаса, этот праздник начисто лишен религиозных аллюзий; его поэтика настолько близка к прагматике, что не смущает душу. Как и в начале времен, мужчины и женщины лакомятся райскими яблоками... но – запеченными в домашних пирогах. Что банальнее дежурного чаепития? ни в пирогах сладости, ни в едоках радости.

Качество пресности суть свойство постмодерна: есть все, что надо и не надо, – но во всем, чем жив человек, не хватает чего-то сокровенного, что стоило бы метафизического риска. Для разумной жизни нет перспективы в ином мире. Раньше вроде как была, а теперь не стало. В параметрах постмодерна координаты личности в четырех измерениях

^{*)} Николай Карамзин “Письма русского путешественника”.

имеют только прагматическое значение: как код доступа к базе данных, составляющих некий виртуальный анклав в информационном пространстве.

В темной глубине подсознания, в подвале критического разума, разлагается мертвое тело смысла жизни, ставшего жертвой борьбы страстей за власть над рассудком. По молчаливой договоренности публичные интеллектуалы избегают разговоров о пропавшем смысле, – как будто его и не было. Но в просторных интерьерах современного мировоззрения, созданных дизайнерами умозрительно-го пространства на основе принципов политкорректности и толерантности, поселяется призрак убитого смысла, смущая сны нашей совести.

Интуитивная онтология естественного человека помещает его в середину мировой сферы, – его самость скрывается в образе жизни как семечко в сердцевине яблока: когда яблоко сорвется с ветки, из семечка зачатся росток инобытия...

Метафизическое явление нельзя выразить иначе, чем опосредованно: через метафорическое остранение сущего. Когда поэзия конденсируется из обыденности, в обычной жизни обнаруживается нечто мистическое; все, что сложено в уме, сопричастно общей судьбе –

и бархат лужи с кружевным ледком,
и облаков разрозненное стадо,
и воробьи, застывшие рядком
на паперти обобранного сада,
и снегом опушённые листья,
опавшие, лежащие навалом,
и смутная, как приступ суеты,
тревога о своем, привычном, малом, –
всё сковано сознанием зимы;
надолго ли? – почудится: *навек...*
и сердце дрогнет на пороге тьмы,
как яблоко, забытое на ветке...

22 октября

Ночью выпал первый снег. Лучше сказать – *снежок*. Едва прикрывший нежной марлей земные пролежни. Но как явился, так и исчез. Зима заглянула в наш край одним глазком: не время ли навалиться всеми снегами, запасенными на замороженных заполярных базах? Нет, еще не время...

23 октября

День работников рекламы. Реклама – ментальный стимулятор всех функций социального организма. Естественное равновесие потребностей и возможностей принесено в жертву молоху маркетинга. Неутолимое желание *иметь* подобно хроническому алкоголизму. Абсурд потребительского отношения к жизни с философской точки зрения просто непостижим. *Люди любят тратить деньги, которых у них нет, на вещи, которые им не нужны.*^{*)}

Хрестоматийная пушкинская “Сказка о рыбаке и рыбке” есть предвидение и предсказание идеологии потребительского общества, устремленного в дурную бесконечность. Необеспеченное производством (реальным уловом старика) повышение уровня жизни жадной и глупой старухи за счет волшебного кредита закономерно кончается моральным и реальным банкротством. Уклад жизни, чудесным образом перестроенный под мировые стандарты, рушится в одночасье...

Каждому дураку, если он даст себе труд задуматься, должно быть понятно, что счастья в расрочку не бывает, – однако морок рекламы парализует резоны здравого смысла. Реклама лезет во все щели, вплоть до почтовых сообщений на мобильные телефоны. Мастера соблазна, чтоб им пусто было! Чертям есть чему поучиться у наших менеджеров по продажам...

^{*)} Дэвид Лисс “Этичный убийца”.

Хорошая реклама не должна содержать вранья. Как правило, она и не содержит. Другое дело – умолчание. Вот пример правильно построенной рекламы.

*ООО “Волчья стая”
по случаю своего образования
приглашает на дармовое пиришествво
там-то и тогда-то.*

Адресат рекламы чувствует некоторую недоговоренность, – но слишком уж заманчива возможность пожить на халяву. Когда же козел или баран обнаружат, что приглашены на ужин в качестве жратвы, уже поздно. Никто не позволит им сорвать хорошо подготовленное мероприятие.

Так что когда банк говорит о выгодных условиях кредита, – он не врет; он просто не уточняет, чья выгода имеется в виду.

На рекламе построена индустрия шоу-бизнеса. Это хорошо отлаженный процесс, когда спрос на товар организуется помимо потребности в нем. Массовое искусство – это тоже искусство. Искусство сделать из говна конфетку. Главное, чтобы фантик был привлекательным. Свойства исходного материала при этом, ясен пень, не меняются. Так что вкус у продукта остается специфическим. Но, как гласит золотое правило светской тусовки – о вкусах не спорят: вкус утверждается культовыми персонажами в соответствии с модными трендами в производстве дерьма.

24 октября

Чего, на мой взгляд, не хватает в календаре – *Дня памяти*. Памятных дат больше чем надо, причем большая часть их посвящена каким-либо трагическим событиям в истории, – а вот повода перебрать наше собственное прошлое, чтобы порадоваться всему хорошему, что случилось у каждого

в его жизни, как-то не находится. Вот и надо бы учредить такой праздничный день: торжественный сбор воспоминаний...

25 октября

Отрезанный ломоть замороженного времени хранится где-то в глубине души, в темном погребе забвения, в непосредственной близости от небытия... Стоит вынести воспоминание в сферу сознания, как прошлое начинает оттаивать, порождая в воображении иллюзии чистой воды. Ностальгия воссоздает образы, очищенные от случайностей. Темная тоска становится светлой печалью. Так талая вода целебнее той, что была до льда...

Может, какой баловень судьбы скажет, что разницы между тоской и печалью нет, – хрен редьки не слаще. Но что знают о жизни те, кто не разбил об нее сердца?

26 октября

Не всякое страдание возвышает грешную душу, что бы ни говорили великомученики. Кто от тоски на стенку лезет, кто в петлю, а кто на рожон. Нет, не страдание как таковое спасает людей, а сострадание: сочувствие страдальцев друг другу.

Стихийная тоска, укрощенная силой воли и обузданная резонами разума, осаживается в экзистенциальную философию. Счастья это не дает. Как утверждает Екклесиаст, – во многой мудрости много печали. Но дело жизни стоит того. Как учил русский последователь иудейского мудреца, – *Научись скорбеть, а блаженствовать – это и дурак сумеет.*^{*)} В дураках оставаться никому не хочется.

Кто не знал тоски, тот не познал себя. Преодоление долины смертной тени есть условие становления личности. Кто не научился печали, не узна-

^{*)} Венедикт Ерофеев “Записные книжки”.

ет радости. Если даже прекрасные надежды будут водить хоровод вокруг него, он не сможет угадать свою суженую.

27 октября

Всемирный день туризма. Смысл праздника, учрежденного Генеральной ассамблеей Всемирной туристской организации, в том, чтобы всемерно пропагандировать путешествия как способ укрепления связей между странами и народами. Каждый год выбирается новый ракурс вечной темы; девиз этого года – туризм и развитие обществ. Предполагается, что чем больше мы шатаемся по свету, тем лучше устраиваемся у себя дома. Тезис, мягко говоря, не доказанный. Что привозят туристы домой, кроме случайных впечатлений и стандартных сувениров? Праздник гуляка в чужом краю легче подхватит дурную болезнь, чем добрый пример.

Можно согласиться, что хождение на сторону расширяет житейский опыт. Начиная с Века Просвещения, путешествие входит в канон западного образа жизни. К нашему времени охота к перемене мест стала навязчивой идеей. Все куда-то хотят. Кажется, даже куры, и те с приближением поры, когда надо считать цыплят, мечтают куда-нибудь улететь. Куда? За кудыкины горы – где кур кормят отборным жемчугом, чтобы несли золотые яйца...

Травелог, то есть книга странствий, пишется автором как оселок самости: сравнивая свое и чужое, человек познает себя через других. Письма русских путешественников, взятые в крайних параметрах, представляют историю очарования и оскудения сердца – от эксцентричного романтизма Карамзина к эгоцентрическому цинизму Ерофеева. На сегодняшний день общий вывод всех отчетов по командировкам сводится к парадоксу, выродившемуся в очевидность: там хорошо, где нас нет.

Писатель Василий Голованов (один из тех природных бродяг, кто извлекает из странствий экзистенциальный смысл) видит перспективу путешествия в обратном ракурсе: *Путешествовать – измерять мир собой.*^{*)} Такая нетрадиционная ориентация в пространстве опасна в принципе. Даже имея общую меру, люди не могут договориться о форме мира, а уж если каждый станет измерять его своим аршином... Тем более, что сам странник в пути меняется. Порой до неузнаваемости. До того, что никто, кроме старого пса, не может узнать Одиссея, истаскавшегося по миру. Зато он узнал о людях много чего... о своих земляках тоже.

Как утверждал известный английский парадоксалист, – *Высшая цель путешествия не в том, чтобы увидеть чужую страну, а в том, чтобы увидеть свою страну как чужую.*^{**)} Кажется, нынешние русские путешественники, привилегированные обладатели шенгенской визы, явно перестарались, следуя этой заповеди. И если в связи с антироссийскими санкциями возможности счастливых заблуждений для наших людей сужаются, это не так уж и плохо. Может, наши люди (особенно имеющие влияние) свой пустой интерес повернут к родной стороне, и, взглядевшись в русскую жизнь без страха и упрека, найдут в ней много достойного удивления.

По всей вероятности, стремление к расширению окружающего пространства коренится в архаических пластах критического разума. Однако если обратиться к мифологическому истоку, это отнюдь не божий дар: это наказание божие. *И сказал Господь Каину: <...> ты будешь изгнанником и скитальцем на земле. И сказал Каин Господу: наказание мое больше, чем снести можно.*^{***)}

*) Василий Голованов "Остров".

***) Гилберт Кийт Честертон "Человек с золотым ключом".

***) Бытие: 4; 9, 12–13.

По ходу истории мобильность адамова племени лишь возрастала. Иконой стиля жизни Нового времени стал не Христос, а Агасфер. В эпоху великих географических открытий человечество, словно панургово стадо, устремилось за Вечным Странником в бесконечное странствие по замкнутой поверхности земного шара. Наверно, во всем подлунном мире не осталось угла, в который бы хоть кто-нибудь не заглянул. А в наше время самые крутые туристы уже норовят выбраться за пределы обитаемого мира. Теперь праздные ротозеи готовы дорого заплатить за возможность побывать в космосе. Космические агентства форсируют новые программы; глядишь, к середине века на склонах лунных кратеров появятся гордые надписи: *Здесь был Вася...*

28 октября

Конечно же, путешествия расширяют наши представления о человеке. У кого-то из классиков XX века это подмечено с неожиданной стороны; когда одна высоконравственная дама выражает возмущение моральными принципами своего собеседника: – *Я никогда не встречала такого негодяя, как вы!* – тот отвечает ей серьезно и резонно: – *Это оттого, мадам, что вы мало путешествовали...*

В парадигме разума различимы два базовых образа мира: дорога и берлога. Ими мотивированы два способа обустройства сознания – мировоззрение и миросозерцание. По сути своей люди делятся на странников и отшельников. Одни стремятся распространиться в мире, другие – укорениться в бытии. И то, и другое – трудно. А большинство не могут разобраться в себе. И не могут решиться на выбор. Этим больше всего. Этим хуже всего.

Что есть *путешествие* в конечном счете и в высшем смысле? Обретение пространства – и потеря времени. Опасность бесцельного и бесконечного

странствия заключается в том, что вместо метафизической озабоченности душу томит экзистенциальная обеспокоенность.

29 октября

Насколько я сам верю в то, что утверждаю? Может быть, во мне говорит моя врожденная душевная леность и благоприобретенная умственная усталость? Ну, наверное, отчасти так. А все же в сказанном, как мне кажется, остается достаточно резона, чтобы задуматься, насколько стремление внутрь и вглубь важнее и нужнее для самопознания, чем движение вдаль и вширь.

30 октября

День памяти жертв политических репрессий в России. Отмечают этот день сдержанно. Скорбь о погибших в застенках у нас не принято уравнивать в пафосе с печалью о павших в сражениях. А ведь участь репрессированных намного трагичнее: они не имели даже последнего утешения в смерти – надежды на добрую память. Будь ваша воля выбрать свою участь – пасть с честью на поле боя или быть растертым в лагерную пыль – что бы вы предпочли? Вот то-то же...

Можно реабилитировать незаконно репрессированных, но как оправдать страдания безжалостно затравленных и безвинно замученных? Верен ли и тут опорный постулат исторической справедливости – *никто не забыт, ничто не забыто?*

Надо полагать, что основная национальная идея, обозначенная Александром Солженицыным как *сбережение народа*, обретет реальное государственное признание только тогда, когда этот черный день календаря день получит такое же трагедийное значение, как траурная дата 22 июня. Ибо утраты в структуре народа, понесенные в ходе гражданской

войны и классовой борьбы, сопоставимы в масштабе с потерями в Великой Отечественной. А еще страшнее нравственные потери, которые поразили наше общество настолько глубоко, что до сих пор всякая общественная активность остается у нас под подозрением.

Вот характерный анекдот тоталитарных времен. При проверке документов у человека выявляют судимость. – *За что сидел?* – *Да ни за что...* – *Ты, сволочь, не клевети на советскую власть! ни за что у нас больше пяти лет не дают, а у тебя десять.*^{*)} При нынешнем режиме *ни за что* пока не карают, но в законодательном процессе все отчетливее запретительная тенденция. Так что – не зарекайтесь...

Когда кто-либо в прении о державности начинает оправдывать времена террора, ссылаясь на некие секретные мемуары тайного советника вождя, я сворачиваю разговор. Тут спорить не о чем. И не с кем. Если оппонент не клинический кретин (что вряд ли), значит, параноик. Или провокатор, – секретный сотрудник особого отдела, составляющий впрок очередной список врагов народа, подлежащих изоляции и ликвидации.

31 октября

Международный день экономии. Вот уж поистине пример лицемерия! Система современного мира построена на росте трат. Трат всего: денег, времени, вещей. Причем темпы мотовства опережают темпы производства. Качеством жизни полагается количество полученных благ...

Может, кому-то для полноты жизни достаточно иметь много денег, – а мне бы даже много денег было мало, если бы жизнь свелась к тому, что можно иметь за деньги.

День экономии – как день трезвости в календаре запоя. Сегодня возьму себя в руки... и не поддамся

^{*)} Миша Мельниченко “Советский анекдот”.

желанию что-нибудь поиметь. Пусть все с утра занимаются шопингом, а я, как кот Матроскин, экономить буду. Как наставляла меня ученая (жизнь выучила!) тетка, – *жми денежку, чтоб пицчала*. И если олигархи встревожатся, не досчитавшись в своих прибылях моих денежек, – пусть не обижаются: придется им тоже ужаться в расходах, урезав сметы на новые яхты.

1 ноября

Если (как утверждают финансисты) деньги – кровь экономики... то в России правят бал вампиры. И свои оргии они устраивают на наши кровные... А банк крови где-то в тридевятом царстве, в тридесятом государстве – в оффшорной зоне.

2 ноября

Американский славист Джеймс Х. Биллингтон движущей силой русской истории полагает напряжение между двумя крайностями, символами которых являются *два артефакта, имеющих для русских непреходящее значение – икона и топор...**

3 ноября

Мистика и эмпирика русской действительности: без иконы не спастись, а без топора не выжить.

4 ноября

День народного единства. И день иконы Казанской Божьей матери. В этот день все россияне воедино, – но православные единее всех.

5 ноября

Крыса, грызущая икону – кошмар, смущавший душу Достоевского. А другой образ погибели, смутивший его ум – топор под полой студенческой тужурки.

^{*)} Джеймс Х. Биллингтон “Икона и топор”.

6 ноября

Две напасти на нас – реакция и революция, а которая хуже – бог весть.

7 ноября

День Октябрьской революции. Согласно новой концепции, все события этого времени отныне объединяются в рамках общего понятия *Великая русская революция*. Может, лучше подошло бы название *Вторая Великая Смута*? Тогда светлый период от рассвета до заката империи уложился бы аккурат в три века: от Первой Смуты (1598–1613) до Второй (1917–1920).

8 ноября

Главное, чего добились большевики – исцелили народ от веры в царя... и внедрили в массы культ вождя; все равно, что вылечили гонорею, но заразили сифилисом.

9 ноября

Что делать последним людям в стране, захваченной упырями и осажденной зомби – звать Русь к топору или пойти крестным ходом против хода истории? Ни то и ни другое.

Стоять в себе. Стоять на своем. Стоять до последнего.

10 ноября

Есть не так много книг, которые я стал бы рекомендовать в прочтение с полной уверенностью. И все же такие книги есть. Одна из самых немногих – “Мысленный волк” Алексея Варламова. Книга о том, как сто лет назад не стало России. Не стало так странно и страшно, что никто до сих пор понять не может – что же все-таки случилось... При том, что это в той же мере *неисторический* роман,

как и главная книга 2013 года – “Лавр” Евгения Водолазкина. Эти книги роднит особое отношение к историческому материалу: переживание непреходящего прошлого как обретение недостающего настоящего.

Алексей Варламов как никто другой воплощает в нашем времени классическую традицию отечественной литературы, не соблазненную доступной прелестью постмодернизма и не пораженную старческой немощью архаизма. Следуя своим принципам и своим интуициям, Варламов не стремится вписаться в формат. Как литератор он учится у тех, кого изучает как литературовед. И в то же время он понимает и принимает главное условие творчества: чтобы быть таким, как предшественники, надо быть иным. Он – иной.

Долгие годы целенаправленно работая над материалами по истории русской литературы первой половины прошлого века, Варламов накопил в себе критическую массу знаний, в которой началась цепная реакция понимания. Автор жизнеописаний Александра Грина, Михаила Пришвина, Михаила Булгакова, Андрея Платонова, Алексея Толстого и (что неожиданно, но логично) Григория Распутина обнаруживал в своих персонажах нечто большее, чем могли вместить их биографии. В чертах личности проступали контуры эпохи. Это требовало смены оптики. И вот – как замковый камень в своде – роман о русской катастрофе. Глубоко документированная феерия и хорошо темперированная фантазмагория, энциклопедия великой русской смуты: ее страстей и ересей, маний и фобий, парений и падений: р о м а н - а п о к р и ф .

В фабулу романа как бы заложена карта-схема силовых линий незримого магнитного поля, по которым выстраивались судьбы людей рубежной эпохи. Основное действие укладывается в период с 1914 по 1918 год. Роман сработан мастерски: проза

зачинается с языка, из которого возрастают образы, связанные сложными отношениями, а вокруг событий их жизни сгущается таинственная атмосфера, в которой проступает эсхатологическая перспектива эпохи. Вымышленное так сопряжено с достоверным, а измышленное с известным, что разять образ минувшего на факты и фикции, не разрушив целого, уже невозможно.

И хотя сам Алексей Варламов с начала своей творческой биографии заражен нормальным классицизмом, эта книга входит в зону действия магического реализма – особенно если вести родословие жанра не от мифотворца Маркеса, а от мифомана Маркса. Идеология есть девиация религии, ее обезбоженная форма, и опыт российской катастрофы в этом разрезе – сеанс черной магии в национальном масштабе. Призрак бродит по Европе.... мысленный волк! апокалиптический зверь, извращенным образом проникший в коллективное подсознательное российского общества.

Заглавие книги, согласно Сигизмунду Кржижановскому, есть словосочетание, выдаваемое за главное книги; книга и есть – развернутое до конца заглавие, заглавие же – стянутая до объема двух–трех слов книга.^{*)} Вот как объясняет Алесей Варламов заглавие своего романа. Словосочетание “мысленный волк” восходит к одной из древних православных молитв, составленной Иоанном Златоустом, которая читается накануне святого причащения. Помню, когда я впервые прочел эту молитву – она меня поразила лексически, поразила художественно. Там есть такие слова: “от мысленного волка звероуловлен буду”. Сам строй этой фразы проник в мое сознание, и я стал думать, что это такое, почему звероуловлен, кто такой “мысленный волк”. Чем дольше я над этим размышлял, тем больше проявлялся этот волк в моем романе...^{**)}

^{*)} Сигизмунд Кржижановский “Поэтика заглавий”.

^{**)} <http://www.biblio-globus.ru/history>.

Мистическая эманация, пронизывающая роман, снимает вопрос о достоверности событий, связанных сюжетом. Хотя едва ли не каждому персонажу соответствуют прототипы, один или несколько. Так в литераторе по имени Павел Легкобытов синтезируются обстоятельства жизни сектанта Павла Легкобытова и писателя Михаила Пришвина. Так в образе Савелия Круда сводятся приметы реального писателя Александра Грина и предметы его романтических кошмаров. В то же время человеческий парадокс Василия Розанова (в романе – Р-в) представлен в биографической точности и психологической достоверности. В процессе чтения можно сверять течение сюжета с хроникой эпохи, но разбирать досконально, что извлечено из документов, а что привнесено воображением, совсем не обязательно, – лучше положиться на свое чутье и довериться интуиции автора.

Особую, до конца неясную роль в романе играет *дядя Том*, он же *старец Фома*; прототипом образа стал Владимир Бонч-Бруевич, большевистский агент в сектантском подполье, с победой революции – управделами Совнаркома. Это своего рода двойник и противник Григория Распутина, в романе не названного по имени, но наделенного сложным значением. Словно святой черт и падший ангел схватились за душу России, и рвут ее на части...

Сложность сюжета не подлежит изложению. Пересказать роман все равно, что насвистать симфонию. Семантика романа самоценна и самодостаточна. Конечно, в действительности все было не так, как представлено в книге. Но ведь и на самом деле все было не так, как в свидетельствах современников, которые опровергают друг друга. Когда умозрительное становится очевидным, а обыденное недоступным, репрессированная реальность теряет внутренние критерии. Сущее мреет, брезжит,

грезится, блазнится, мерещится, мстится... Все не то, чем кажется. В словах не осталось смысла. Для героя не стало долга. *Его жизнь обесценилась так же, как обесценивалось множество вещей. И в этом была суть революции – она не просто переворачивала людей, их право на достоинство, честь, совесть, имущество, она переворачивала смыслы, бросала их в грязный пенный чан и вываривала до бессодержательности.* Опереться не на что, спастись нигде. Как и когда идеологический дискурс переходит в параноидальный бред, а революционная литургия становится террористической оргией, – определить никто не может. Мысленный волк не попадает в капкан логики.

Напряжение сюжета переходит не от события к событию, а из одного сознания в другое. Словно вслед охотнику, выслеживающего в ментальных дебрях мысленного волка, читатель идет сквозь череду миражей, которые персонажи романа до поры до времени считают своей жизнью. Реальность исподволь проникается колдовским мороком. Гипнотическое обаяние темных чар претворяется в наваждение. Душа выматывается в напрасных бореньях, – пока не останется ни цели, ни силы, ни воли.

Другая семиотическая линия книги – развернутая метафора *кипящего чана*. Образ опрощения, символ вырожденного народничества, впавшего в мистицизм, заимствован из русской сказки: бросишься в клокочущую стихию по доброй воле – выйдешь преобразенным для лучшей жизни. Пади, чтобы возвыситься: когда все грешное растратится и растворится, дух живой, испытанный отречением от своей воли, освободится от терзаний разума и мучений плоти. О, это головокружение на краю бездны... велик соблазн! на то он и соблазн. Харизматический лидер убеждает довериться ему и отказать от себя. И не бояться преступить черту.

Только тот, кто познает грех и страсть, познает подлинную святость. Вы пришли сюда за добром, но сначала бросьтесь в чан кипящий, выпейте до дна чашу зла и станьте так же искушены и неуязвимы для него...

Это логика религиозных изуверов. Но разве не так же радикальные революционеры увлекали нацию в кровавую купель – обещая воскресение в царстве любви и справедливости? И ведь увлекли же! *Переход в социализм и, значит, в полный атеизм совершился у мужиков, у солдат до того легко, точно в баню сходили и окатились новой водой...*^{*)} Раскрещивание Руси как банька по-черному – с оргиями и угарами. Краснобаи и лжепророки, сектанты и студенты, богоискатели и богоборцы, просветители и мракобесы, пуганики и параноики, оборотни и двойники – все так или иначе пропали в прорве котла. Кто решился, сам сиганул, и так сгинул; кто не хотел, того столкнули, и каждый растворился во всех. Когда пространство внутри горизонта превращается в кипящий чан, спасение может явиться только как чудо.

11 ноября

Это проза без героя, но героиня в ней есть. Девочка Уля, девочка-мечта, которой не дали сбыться. Она могла летать и могла любить. Ни то, ни другое ей не было суждено. С ней стало то, что происходит со всеми грезами, не сумевшими приспособиться к действительности. В какой-то мере и в своем роде нечто подобное случилось с каждым из нас.

12 ноября

Рационального изъяснения русская история не имеет. Простите за избитую мудрость, – умом Россию не понять. А должно ли это нас обескураживать или обнадеживать – бог весть. Надо подождать еще лет сто...

^{*)} Василий Розанов “Апокалипсис нашего времени”.

13 ноября

Как сказал современный исследователь связей эсхатологического сектантства и революционного народничества, – *В истории, однако, мифы работают эффективнее правды.*^{*)} И конец одной мифологии становится началом другой.

14 ноября

“Мысленный волк” Алексея Варламова, типологически сходный со “Степным волком” Германа Гессе, может стать своевременным аргументом в современной рефлексии общественного сознания, изживающего национальное самодовольство и национальное самоедство.

15 ноября

Алексей Варламов в темных подвалах новейшей истории обнаружил что-то очень важное. Не скелет в шкафу, а нечто пострашнее. Но это нечто не может быть верифицировано в семантическом плане. Ибо можно прояснить сущий смысл, но как просветить кромешную тьму? Перед явлением света тьма исчезает в тайне своего происхождения. Ее не уничтожить, поскольку она сама и есть ничтожество. Тайна сия велика есть.

16 ноября

Знание о тайне и знание тайны – это разные вещи. Но с чего-то надо же начинать...

Если мы не поймем, что произошло с нами сто лет назад, то и не заметим, как произойдет то же самое.

17 ноября

Как и следовало ожидать, кризис международных отношений обостряет хронические проблемы внутренней жизни. Прежде всего, экономические.

^{*)} Александр Эткинд “Хлыст”.

Рубль дешевеет, жизнь дорожает. Доходы у большинства сограждан в лучшем случае те же, а расходы на то же самое растут изо дня в день. По мере того, как снижается покупательная способность рубля, сужаются потребительские возможности обывателя. Каждый прикидывает, без чего сможет обойтись...

18 ноября

Конечно, рядовой россиянин запросто может обойтись без свежих устриц или сыра с плесенью. Жили же как-то без этих деликатесов, и ничего. Одеваться придется попроще. Вместо фитнеса – бегать трусцой. По телефону короче разговаривать... Но по большому счету на этом много не сэкономишь. Надо думать, от чего еще можно безболезненно отказаться.

Я думаю, что дефицит бюджета можно покрыть за счет нынешнего парламента. Если отправить весь корпус и весь аппарат в неоплачиваемый отпуск, в государственных делах урона не будет. Проку от наших законодателей кот наплакал, а затрат на их содержание не счесть. Поскольку по всем вопросам парламент голосует единогласно (кроме поправок к бюджету – тут шутки в сторону!), в каждой палате оставить дежурного по стране, чтобы отвечал один за всех, – а прочих избранников народа вернуть в народ. И до истечения полномочий назначить каждому денежное содержание – в размере средней зарплаты в том регионе, от которого они делегированы во власть. Пусть узнают цену всему на своем опыте.

Если же средства, сэкономленные таким неопосредственным способом, вложить в развитие производства, и при том приглядеть, чтобы финансовые потоки не разбежались на ручейки по подземным лабиринтам административной системы, то

через несколько лет импортировать придется разве что свежие устрицы и сыр с плесенью. А за рубль торговаться будут, чтобы на наш рынок попасть...

19 ноября

На кого ни помотришь из выразителей общественного мнения – все птицы высокого полета! Что ни державник – так двуглавый орел. Что ни демократ – так юркий пересмешник. Что ни патриот, то грозный ястреб. Что ни либерал, то голубь мира. С ними все ясно. Ну, а ты что за птица? – может при случае поинтересоваться на мой счет орнитолог из компетентных органов. Что тут скажешь... Я – старый воробей, которого на мякине не проведешь. А в том идейном хаосе, что в наши дни представляет собой информационное пространство, основную семантическую массу составляет словесная шелуха.

В людях доброй воли во дни тягостных раздумий вырабатывается философское отношение к жизни. Проявление мудрости – признание действительности. Трудно жить по совести в мире, где нет справедливости, но надо. Надо выдержать давление злобы дня – и не озлобиться. Быть обиженным и обделенным еще не самое скверное, что может случиться с человеком: хуже того быть униженным и оскорбленным. Кто повержен в срам, как ему сохранить свой смысл? Ибо отвращение к себе сто крат горше отрешения от мира. Один моралист, соотечественник бравого солдата Швейка, нахлебавшийся всякого лиха, сказал так: *Говно – более сложная теологическая проблема, чем зло.*^{*)} Хорошо сказано! По-чешски грубо, по-чешски здраво. И верно по существу. Ведь с очевидным злом мы сталкиваемся по жизни не каждый день, а вот всякого дерьма кругом навалом; чуть зазевался – ...

^{*)} Милан Кундера “Невыносимая легкость бытия”.

Я не знаю ни одной философской школы, которая включала бы в круг основных вопросов бытия проблему ассенизации. Никто не думает над тем, каким образом цивилизованное общество должно избавляться от отвратительных отходов человеческой жизнедеятельности, материальных и духовных. Поэтому наш мир по уши в дерьме.

20 ноября

Международный день философии. Это день не привязан к числу: по решению ЮНЕСКО дань уважения философии отдают в третий четверг ноября. Самая подходящая дата – после дождичка в четверг...

Этот день – повод дать волю мысли. Если кто считает, что для дилетанта, не имеющего школы, претензия на философскую позицию ничем не обоснована, я могу предъявить индульгенцию от Диогена. Кто-то сказал Диогену: – *Не знаешь, а философствуешь!* Он ответил: – *Даже если я всего лишь претендую на знание, это уже философская установка.* Так что – умствуйте смело! И не так уж важно, если ваше рассуждение не найдет понимания; так бывает часто. Это отметил Лем: *Если мы ожидаем клоуна, а приходит философ, то мы его сначала принимаем за скверного клоуна.*^{*)} Ладно; лишь бы не за высокопарного дурака... Статус философа вводит в соблазн, и ради этого прозвания я готов жертвовать призванием поэта, не менее сомнительным и странным.

Собственно говоря, чтобы претендовать на звание философа, достаточно простой решимости. Согласно классическому античному определению, философия – искусство существования (*techne tou biou*). Стало быть, мы все, научившиеся так или иначе существовать, в той иной мере философы. А кто в этом сомневается, тот еще в

^{*)} Станислав Лем “Философия случая”.

большей степени философ. Кто всерьез относится к философии, знает, что нельзя относиться к ней слишком всерьез. Философское отношение к жизни заключается в том, чтобы не оспаривать и не опровергать реальность, а найти в ней осмысленное место для достойного существования. Истинный философ не нуждается в признании; чуть переиначив афоризм Козьмы Пруtkова, можно сказать так: *если хочешь быть мудрым, будь им*. Если кто-то забыл, – в первоисточнике стоит *быть счастливым*; но тут уж надо решать, что нужнее: мудрость и радость редко соединяются в одном образе жизни. Как говорили римские стоики, – *sapere aude*, что значит: *решишься быть мудрым*.

Вот еще одно определение философии, по ходу мысли пришедшее на ум: философия не позитивное знание разума о мире, а разумное отношение сознания к бытию. Дело не в том, чтобы знать все то, что всем известно, а в том, чтобы понимать то, что знаешь. Только два рода вещей стоят духовной работы и душевной заботы: вечные вопросы бытия и насущные проблемы быта. Все остальное надо принимать как оно есть. То есть брать в дар, но не брать в долг. Если вы усвоили это, значит, сегодня на вашей улице праздник (*см. в титуле этого дня*).

21 ноября

Всемирный день телевидения. Этот праздник учредила Генеральная Ассамблея ООН, признав тем самым особое значение телевидения в мировом масштабе. Не думаю, что это была хорошая идея. Разве что этот день будет отведен телевизионной профилактике – предупреждению *видиотизма*.

Телевидение – зона информационного пространства, где творятся показательные безобразия, вызывающие сомнения в разумности существ, придумавших телевидение. Бессчетное множество

телевизионных каналов представляют собой своего рода *визуальную канализацию*...

У современных авторов встречаются забавные высказывания на эту тему. Вот, хотя бы: *Телевизор – коробка, наполненная неприятной музыкой, целующимися лунолицыми людьми и смешными футболистами.*^{*)} Или вот еще: *Как только изобрели телевизор, так все и пошло наперекосяк; раньше люди просто не знали, что в мире столько плохого.*^{**)} Все это было бы так смешно, когда бы не было так грустно.

Телевидение, величайшее изобретение технологической цивилизации, стало основным источником представлений человечества о самом себе. Ложных представлений. Пространство репрезентации захвачено мародерами и превращено в пространство интерпретации. Общественное сознание оказалось в ментальной зависимости от наведенных галлюцинаций. Когда уровень критического отношения ко всей видимости опустится ниже красной черты, человечество окончательно утратит чувство реальности.

22 ноября

Значительную часть телевизионного контента поставляют политики, для которых имидж дороже престижа. Особенно поднаторели в этом деле общественные деятели, чья актуальность сводится к активности: вся их деятельность нацелена на то, чтобы ничего не знача, быть притчей на устах у всех. Ибо их влияние зиждется на скандальной известности. Перефразируя Лема (*см. выше*), можно так прояснить механизм массовой мистификации: мы ожидаем народного вождя, а приходит шут гороховый... но мы по ментальной инерции воспринимаем его как юродивого народа ради – и делегируем в органы законодательной власти.

^{*)} Марго Ланаган "Черный сок".

^{**)} Чарльз де Линт "Городские легенды".

23 ноября

Кстати, о парламенте. В период хронического геополитического кризиса, когда государство и общество должны во что бы то ни стало решить кардинальные проблемы социально-экономического порядка, чтобы удержать исторические позиции России в мире, народные избранники с усердием, превосмогающим рассудок, разрабатывают закон... запрещающий продавцам алкоголя показывать покупателям товар лицом, то есть предписывающий торговать спиртным из-под прилавка. Аналогично тому, как прежде распорядились убрать с глаз долой табачные изделия. О, эта страсть к запретным мерам и пристрастие к игре в темную! пора бы уже министерству здравоохранения командировать в парламент опытных психоаналитиков.

Ну совсем не уважают избранники народа свой народ! Хотя бы в том же алкогольном аспекте. Вспомнили бы летописное предание о крещении Руси. Когда встал вопрос о выборе веры, князь Владимир, названный равноапостольным, рассудив трезво, решительно отринул ислам, – *Руси веселье питье, не можем без того быти*. Он понимал, что есть вещи, над которыми у начальства власти нет: люди сами про себя решают...

Иногда святое и грешное мешается в нашей жизни довольно курьезно. Вот характерный пример народного благочестия, сохранившийся в аналах позапрошлого века: крестьяне высекли односельчанина, ставшего баптистом, приговаривая: *будешь пить водку? будешь ходить на исповедь?*^{*)} И то, и другое для простодушных крестьян было свидетельством принадлежности к обществу. Руководствуясь благими намерениями, мужики избили бедного сектанта до полусмерти... и напоили до полусмерти; спасли-таки заблудшую душу!

^{*)} Андрей Синявский "Иван-дурак".

Дурость, конечно, махровая. Нельзя принуждением утверждать благонадежность. Так ведь и благоразумность так, как делают наши парламентарии, насаждать нельзя! Но если темным мужикам такая простота простительна...

24 ноября

Весь мир – театр, – сказал Шекспир. И был произведен в мировые классики. *Театр абсурда*, – добавил Беккет. И был пожалован Нобелевской премией.

Иногда, в ходе раздумья над скрытым смыслом какого-либо драматического события, явно нарушающего сложившийся порядок вещей, в растерянном разуме возникает подозрение, что власть над миром захватила тоталитарная секта мизантропов. Чтобы извести род человеческий, эти человеконенавистники разрушают среду его обитания. Превращают целые страны в зоны военных действий, натравливая одних людей на других. Устраивают технологические катастрофы. Изнуряют почвы и иссушают воды. Отравляют атмосферу и убивают биосферу. Пока не поздно, надо повернуть вектор истории! Люди доброй воли обращаются к здравому смыслу мировых лидеров, – но злоба дня одолевает доводы рассудка...

Особенно странно, когда черт-те что творится не где-то там, а рядом с нами. Вот и в Орле, кажется, вопросы городского благоустройства взяли под свой контроль тайные агенты негативного влияния. Те, кто не ждут милости от природы – и сами не дают ей пощады. Те, кто за старыми деревьями не видят старинного парка.

Горячая тема этих дней – рядовое событие местного масштаба: устранение деревьев в городском саду, памятнике природы и культуры, и в городской усадьбе, примыкающей к Дому-музею Лескова. К полному недоумению жителей города, неизвестно кем и

непонятно зачем было решено спилить десятки вековых деревьев, большей частью вполне жизнеспособных. Когда поднялась волна возмущения, власти впали в задумчивость. Как же так получилось?! Вроде бы никто не планировал такого лесоповала...

Видимо, при реализации градостроительных проектов исполнители руководствуются *правилом точности Рэя*. Это ироническое правило формулируется так: *измеряй микрометром; отмечай мелом; отрубай топором*. Так шутят физики. Начальники таких шуток не понимают. Они люди серьезные; вы только посмотрите на них, когда телевидение транслирует протокольную съемку какого-либо совещания, – что ни ответственное лицо, то непременно с высокой думой на челе! Один к одному – мужи (реже – жены), упорные в своих намерениях. Правда, этой целеустремленности часто не хватает целесообразности. Благими намерениями, как известно, вымощены все наши дороги. А теперь и темные аллеи, – где для нашей ностальгии не осталось живого места.

Надзорные органы пообещали разобраться в этом деле. Но вряд ли у них что выйдет. Устройство власти в демократическом государстве стремится к максимальной транспарентности. Кажется, наша нынешняя система в этом плане близка к совершенству. Она настолько прозрачна, что процесс принятия решений как бы растворяется в воздухе: все на виду, но ничего не видно! Когда обнаруживается ошибка, все, кто находится в сфере компетентности, исчезают из зоны ответственности. Вот как сейчас. Озаботившись задним числом, ответственные лица выявляют безответственных, то есть устанавливают виновных в массовых казнях деревьев-ветеранов. И, понятное дело, не могут найти крайнего. И вряд ли найдут: при круговой поруке крайних нет. Так что отвечать за резню бензопилой в Орле, вероятно, придется тому, кто

подписал наряд рабочим. За превышение полномочий и перерасход средств.

25 ноября

А что думают по поводу такого благоустройства сами орловцы? Насколько я знаю, мнения горожан никто не спрашивал. Как и в других аналогичных случаях. Есть, конечно, множество общественных организаций, вроде бы созданных для обсуждения насущных вопросов местного значения. Но все, что требуется от общественности – обосновать мнение власти. Как сказала одна заслуженная горожанка, выражая общее ощущение краеведческого актива: все, что остается в осадке после очередного такого обсуждения – горькое чувство ненужности всяких иллюзий и напрасности всех усилий.

26 ноября

Лес рубят – щепки летят. Чувствуя себя отщепенцем, усомнился в утверждении, что все, что делается в городе к предстоящему юбилею, делается к лучшему. Прошел по левому берегу Оки от центрального рынка к Козьему парку... как по чужому краю. Дикие заросли деревьев, кустарника и сорного разнотравья, представлявшие несистемную оппозицию родной природы грубой урбанизации, выкорчеваны вчистую. Посреди депрессивного пустыря железным динозавром застыл экскаватор. Согласно плану, здесь будет набережная. Может, и будет. На этой стадии строительства судить о результате рано; как говорили старые мастеровые, – незаконченную работу дуракам не показывают. Вот только не остаться бы нам всем в дураках в конечном счете...

В городской администрации периодически выставлялись на обозрение разнообразные грезы дизайнеров на тему преобразования Орла, – после обсуждения заменяемые другими эскизами, уже не

такими живописными. Сметы урезались за счет ненужных художеств. Как правило, урбанизация на практике выходит еще брутальнее, чем в проекте. Представляю себе прибрежный променад, уставленный бетонными тумбами и железными урнами: мертвая полоса, по которой вдоль и поперек носятся пыльные ветра и подростки на роликах...

Как же хорошо бывало в летний поддень брести неровной тропинкой под разросшимися ивами – в прозрачном мареве, пронизанном золотыми спицами солнечных лучей, радостно дуря от колдовского аромата дремучих трав; хотелось замедлить шаг, замедлить время, замедлить мысль – словно как-то само собой попал в свое время и на свое место...

Все, что надо было здесь сделать – вымостить дорожку и вычистить откосы, сохранив в этом заповедном уголке спонтанную прелесть уютной непритязательности. Как и в парке. Как и в усадьбе Лескова. А тут – напроочь, наотмашь. Без разбору, без резону. Может, я не прав, и теми, кто рушит старое, движет любовь к родному городу. Но если так, – почему же такая жестокая страсть? Как-то это не по-нашему. Любить по-русски, значит – *жалеть*.

27 ноября

В те времена, когда все в стране находилось под идеологическим контролем, опытные мастера, чтобы провести свои работы через художественный совет, нарочно допускали в готовой вещи бросающуюся в глаза нелепость, – чтобы критики, увидев явную халтуру, не усмотрели скрытой крамолы. Так же работают фокусники, – отвлекая внимание. Вот и подумалось в связи с откровенно топорной работой по благоустройству города, – может, режиссеры этого неприглядного зрелища нарочно выносят на авансцену показательные безобразия, – чтобы отвести подозрения от того, что делается за кулисами?

28 ноября

Кажется, само понятие *благоустройство* отцы города понимают не так, как сами горожане. Видимо, окружающая действительность из окна служебного автомобиля выглядит иначе, чем из окна маршрутки. Иначе трудно понять, почему на одни и те же вещи они и мы смотрим по-разному.

Власть по определению должна регулировать порядок вещей. Но административная система, запертая в бюрократическом лабиринте, который сама создала, уже неспособна контролировать реальность. Хочется как лучше, а получается как всегда. Хочется, чтобы было любо-дорого, а выходит худо-бедно. Как в подобных случаях говорит моя жена, повторяя присказку, слышанную от своей бабки: *на что ведьма ни глянет, все вянет*. А что не вянет, то валится. А за все, что сумеет за себя постоять и сможет устоять, можно смело отчитываться в вышестоящие инстанции: *по итогам отчетного периода согласно указаниям в плане исполнения...*

29 ноября

Ни одна социально-экономическая форма общества не отвечает его требованиям. Даже при разумной модернизации системы что-то меняется к лучшему, что-то к худшему. Что уж говорить о системных катастрофах...

Самое безнадежное в революциях, – то, что их неустранимые причины становятся их недостижимыми целями. При перевороте порядка вещей зло снова оказывается сверху. Правда оборачивается кривдой, победа поражением, свобода порабощением. Вожди мятежа, утверждая свой режим, становятся держимордами. Герои революции, не сумевшие перестроиться, становятся ее жертвами. Народ, растратив злость на месть, приспособливается к действительности и приноравливается к власти.

История учит нас, что толпы чрезвычайно консервативны, несмотря на их революционные побуждения: они всегда возвращаются к тому, что разрушили.)* Этот фатум испытали на себе народы России, поменявшие историческую участь на советскую власть.

В давние годы, будучи научным сотрудником краеведческого музея, я показывал однажды вдове незаконно репрессированного и посмертно реабилитированного большевика экспозиционный комплекс, посвященный ее героическому мужу. Старая женщина, донельзя утомленная несчастьем жизни, долго смотрела с непонятым выражением лица на казенные бумаги и выморочные вещи, а потом сказала (не мне, а так): *за что боролась, на то и напоролась*. Сказала коротко, сказала негромко, но с такой непримиримой яростью... будто плюнула кровью в самодовольное лицо социалистической революции.

Клин клином вышибают, – а зло злом не изжить. *Если революция уничтожает системное правительство, а системные шаблоны мышления, создавшие правительство, остаются, эти шаблоны воспроизведут себя в следующем правительстве.**)* Лучший пример худшего решения, чем переворот в Украине, трудно придумать.

30 ноября

Перечитываю эти своемерные заметки, прежде чем отдать в печать – и, проверяя их правомерность, начинаю сомневаться в своей правомочности. Разве ж я сторож времени своему? Уж слишком много в осадке дня горечи... Не отравляет ли разлив желчи течение мысли? Не становится ли автор с возрастом, как это часто бывает с критическими реалистами, просто старой сволочью, которой все не по нутру?

*) Гюстав Ле Бон "Психология толп".

**) Роберт Пёрсиг "Дзэн и искусство ухода за мотоциклом".

Надеюсь, что нет. Пусть иногда моим пером движет злость, – но никогда не озлобленность. Я знаю, что в нашей действительности много хорошего и много плохого, – но больше всего никакого. Все, что можно и нужно сделать в плане социального развития – так расставить общественные приоритеты, чтобы силою обстоятельств никакое склонялось к лучшему, а не к худшему. И дело каждого, кто что-то делает – по мере своих возможностей способствовать этому общему делу. Вот и я, – как умею...

1 декабря

Настала зима. Незаметно. Ненадежно. Вроде как лег снег, – но как-то по-сиротски: тихой сапой, в редкую стужку; не так повернись ветер – сразу слиняет...

А все же – зима! Поскрести по сусекам под кустами, собрать в горсть малость снега, стиснуть в снежок... ладони холодно! бросить во что-нибудь и, конечно же, промахнуться.

2 декабря

Главная премия русской литературы “Большая книга 2014” присуждена роману Захара Прилепина “Обитель”. Редкий случай, когда решение жюри не подвергается сомнению. Крутой реализм брутального автора, решительно раздвинувшего рамки мейнстрима ожесточенной прозой, в этот раз сконцентрировался в классический роман, обязательный к прочтению. Роман о темной стороне советской истории. Опыт работы Соловецкого лагеря особого назначения, лаборатории террора – ключ ко всей системе репрессивного режима. Кто ответствен за то, что для одних людей жизнь стала мукой, а для других мученье – работой? Ни одно глубокое суждение об особости нашего общества не может обойти большую проблему внутренних репрессий, загубивших великую надежду людей доброй воли – надежду друг на друга.

При всей сложности и трудности темы сюжет захватывает и затягивает; я бы определил жанр книги как *экзистенциальный триллер*. Скажем, вроде “Робинзона Крузо”, но круче. Выжить на необитаемом острове в теплых морях не штука, а вот выдержать жизнь на обитаемом острове архипелага ГУЛАГ в полярном крае, – эта задача мало кому под силу. Самое страшное в этой теме то, что при повороте колеса репрессивной машины палачи и жертвы могут меняться местами, – и от перемены мест слагаемых в уравнении террора сумма страданий не меняется. *Нам, русским, не надобен хлеб: мы друг друга едим и сами с того сыты бываем*, – сказал видный государственный деятель Артемий Вольнский, ставший жертвой *бироновщины* – за двести лет до *ешовщины*. Сарказм не устарел. Роман о том, как зло пожирает зло – и не может насытиться.

А еще это книга о любви. О безнадежной и безрадостной любви, которая бог весть каким чудом нисходит на сердце, превратившееся в камень, – и причудливыми явлениями нежной страсти скрашивает тихий ужас существования. Так прекрасная короста северного лишайника покрывает мертвую тяжесть холодных соловецких камней.

3 декабря

В конференц-зале музея Тургенева этим вечером прошла “Музейная гостиная – необязательная встреча известных и влиятельных людей, организованная фондом “Культурное движение”. Цель фонда, созданного под эгидой Сергея Ступина, нашего неординарного мэра – консолидировать рассеянное по людям желание лучшего и направлять на поддержку конкретных культурных проектов.

Что такое – культура? Из чего она мыслится? Надо различать два ее образа: 1. Статическая институциональная система: то, что есть. 2. Динамический ситуационный процесс: то, что происходит.

В первом случае имеются в виду учреждения культуры; пусть их материальная база недостаточна, но структура устойчива. Развивать ее – дело власти. А вот насыщенность городской жизни культурными событиями явно не отвечает статусу регионального центра. Нарращивать ее – дело общественности.

Задача первой встречи – выработать формат встреч. А дальше – выявлять возможности, вокруг которых нужно концентрировать заинтересованность. Инициаторы фонда “Культурное движение” намерены свести вместе интересы власти, бизнеса и общественности, определив общие цели в обширном культурном пространстве.

Отрадно, что в Попечительский совет фонда охотно вошел Александр Бударин, первый заместитель главы правительства. Из новых действующих лиц верхнего уровня региональной власти он пока что единственный, кто находит подход к нашей разобщенной общественности. В нем подкупают открытость и отзывчивость, внимательность и вдумчивость, решительность и рациональность, – сочетание качеств, редкое в людях вообще, а в руководящих кадрах прямо-таки раритетное. Александр Бударин в структуре правительства, как это видится со стороны – модератор образа и генератор позитива: он внушает уважение и вызывает доверие. Если человек производит хорошее впечатление, хочется верить, что он может производить что-нибудь еще. Сможет ли Бударин стать катализатором нового стиля местной власти, основанного на современных технологиях управления? Или прогнется под тяжестью сложившихся обстоятельств места и времени? Совместны ли такие разные вещи, как императив и креатив – или их разность всегда будет рознью... – вот, поистине, гамлетовский вопрос.

Другая сторона проблемы – достаточен ли интеллектуальный потенциал региональной элиты,

чтобы реактивный процесс управления (по принципу: *стимул – реакция*) перешел в креативный (по принципу *вызов – ответ*)? Александр Бударин по основному образованию математик, и потому лучше других может просчитывать результаты своих решений. Однако слишком многое в модернизации нашей социально-экономической системы зависит от факторов, не поддающихся учету. Реформа – уравнение со многими неизвестными. Но если идеал социальной консолидации станет интегралом административной деятельности, в ответе задачи, поставленной перед командой Вадима Потомского, может получиться не мнимое, а действительное число.

4 декабря

Сегодня оглашено Послание Президента РФ Федеральному собранию. В ряду ежегодных обращений лидера государства к стране и миру это – наиболее значимое. (Чуть было не написал – *судьбоносное*). Это не объявление войны западному альянсу. Это обнуление либеральных иллюзий. Приходится с сожалением признать, что интеграция российской действительности в толерантную системность мировой цивилизации не состоялась – не из-за нашей системной несовместимости, а по недостатку той самой толерантности.

В послании декларировано намерение провести перезагрузку государственности. Необходимость преодоления социально-экономической расслабленности вызвана возрастающей враждебностью госдепартамента США, а также ряда стран, входящих в зону американского влияния. Никто, конечно, не собирается начинать мировую войну... тем более, что она уже идет. Война нового типа. В качестве определения можно предложить термин *диверсифицированная война*. Это значит, что агрессия рассредоточена по разным секторам, независимым друг

от друга, и разрешение отдельного кризиса или локального конфликта не снижает общей напряженности, поскольку связь между гетерогенными негативными факторами опосредована настолько, что установить единство стратегического замысла порой невозможно.

Согласно современному философскому анализу войны, – *целью является не тело врага, а его окружающий мир*. И более того: *Сегодня наряду с экономическими условиями в центре внимания оказались экологические и психосоциальные условия человеческого существования. В новом методе, заключающемся в том, чтобы путем воздействия на окружающий мир врага лишить его жизненных предпосылок, проступают контуры специфически современного, постгегельянского понятия ужаса.*^{*)} Постгегельянский мыслитель Барак Обама, авторитарный предводитель западной демократии, всерьез вознамерился утратить Россию и устранить ее из Европы, лишив жизненных предпосылок. Всеми правдами и неправдами.

Мессидж президентского послания – признание серьезности вызова как призывание к жизненной стойкости. Система мира теряет определенность накануне фазового перехода. Совокупность опасных тенденций, прямых и косвенных, сгущается в рок. Бог весть, как все может обернуться. Главное – не пасть духом и не поступиться правом. Надо собраться и сосредоточиться. Надо выдержать и выстоять. Послание президента главным образом об этом. Надо лишь, чтобы правящая элита, которой оно адресовано в первую очередь, не смогла в очередной раз уйти от исторической ответственности.

5 декабря

В историческом масштабе матрицей социального единства является национальная идея. После долгих лет идеологического разгильдяйства власти

^{*)} Петер Слотердайк “Сферы III. Пена”.

предержавшие обращают общественное мнение к гражданскому чувству. Актуализируется завет Карамзина, выраженный в предисловии к его великому труду, поворотному в истории национального самосознания. – *Гражданин должен читать историю. Она мифит его с несовершенством видимого порядка вещей, как с обыкновенным явлением во всех веках; утешает в государственных бедствиях, свидетельствуя, что и прежде бывали подобные, бывали еще ужаснейшие, и государство не разрушалось; она питает нравственное чувство и праведным судом своим располагает душу к справедливости, которая утверждает наше благо и согласие общества.*)* Поистине так. Никогда хорошо не жили, но всегда худо-бедно обустривались по жизни. Хуже всего приходилось, когда общая беда не объединяла людей в народ, а разделяла *всех* на толпу *тех* и свору *этих*, и злоба дня оборачивалась злом лихолетья.

6 декабря

Критический дискурс русофобии строится по принципу риторической агрессии, разработанной Карлсоном, который живет на крыше. Нахальный прохиндей провоцирует приличную женщину нелицеприятным вопросом: – *Ты уже бросила хлестать коньяк по утрам? У* ответчицы, загнанной в угол, пропадает дар речи; да и что она может ответить? сказать *да* – признать себя завязавшей алкоголичкой; сказать *нет* – признать себя совсем пропащей...

По той же методологии формулируются западные претензии к российской геополитике: *Прекратите делать то, в чем мы не можем вас улучшить, но вправе обвинить, потому что уверены, что вы хотели бы это делать!* Вопреки правилам логики, в наглых силлогизмах вывод не нуждается в доводах.

Пример правовой апории – решение по газопроводу “Южный поток”. Пока мы предлагали его построить, они были против; когда мы были принуждены

*) Николай Карамзин “История государства Российского”.

отказаться от проекта, они признали этот отказ неправомерным и злонамеренным. Хармс отдыхает...

7 декабря

Анализ геополитических напряжений на рубеже веков свидетельствует однозначно: отношение западной коалиции к остальному миру позиционируется как господство. Ввиду такого откровенного беспредела в мире формируется движение сопротивления. Исторический характер грядущей эпохи будет определяться этим противоборством.

8 декабря

Чтобы подчеркнуть особый характер внутреннего устройства власти как системы принуждения граждан к согласованной деятельности, публицисты пользуются старой метафорой *государственная машина*. Если применить это клише к российскому правительству и оценить его эффективность в общем и целом, то ничтоже сумняшеся придется признать, что коэффициент полезного действия (КПД) нашей машины – отрицательная величина. То есть расходы на содержание бюрократического аппарата в разы превышают выгоды от его работы.

По итоговому рейтингу нынешнее правительство превосходит разве что сборную по футболу, а надежды на него и того меньше. В команде Медведева нет, наверное, ни одного министра, чья ответственность и компетентность не вызывала бы сомнений. Неформальный авторитет только у Лаврова и Шойгу, ну, еще у двух-трех министров, работающих непосредственно с президентом. Остальные члены высшего органа исполнительной власти кажутся лишними людьми, попавшими в состав кабинета по бартеру или по блату. Грубая работа правительства постоянно подвергается всесторонней критике профессиональных сообществ, но сопротивление среды преодолевается государственной машиной с тупым

упорством прущего напролом бульдозера. Особенно много наломано дров в сферах образования, здравоохранения и социального обеспечения. Авторитетные эксперты аргументировано критикуют неверные решения кабинета министров, – но никакие резоны не доходят до сознания премьера, воспринимающего реальность через посредство своего навороченного гаджета.

Наглядным примером негативной направленности явился замысел реформы Академии наук, больше похожий на умысел: результатом реорганизации, если бы она была проведена в предложенном виде, стал бы развал российской науки и раздел ее материальных ресурсов. Всех, кто разрабатывал и продвигал этот проект, следовало бы по суду лишить права занимать ответственные должности выше смотрителя богоугодных заведений, – а их на пике скандала разве что немножко пожурили... за то, что не сумели нагнуть академиков и про вернуть дело по-тихому.

Если все, что сказано президентом в послании Федеральному собранию 4 декабря этого года, сказано всерьез, правительство надо отправить в отставку. Без всяких лукавых околичностей. Надо выводить государственную машину из аварийного режима, пока она не пошла вразнос. Новое правительство должно быть собрано из надежных профессионалов, не развращенных принадлежностью к властной элите и не затронутых номенклатурной вседозволенностью. Если такие имеются в государственном резерве.

Вряд ли у кого есть сомнения в необходимости и неотложности мер по профилактике рабочих механизмов управления. Однако при этом выбор средств и методов, а также мастеров и менеджеров, подлежит общественному контролю и критическому разбору. На этом историческом этапе у

власти и оппозиции есть одна общая задача: преодоление геополитического кризиса и предотвращение социально-экономического коллапса. Все прочие политические баталии – разговоры в пользу бедных и маневры в интересах богатых.

9 декабря

Международный день борьбы с коррупцией. К этому дню обнародован ряд сведений, свидетельствующих, что борьба продолжается. Предъявить общественности итоговые сводки с фронта было поручено Сергею Иванову, руководителю президентской администрации и вероятному претенденту на пост премьера – видимо, чтобы перезагрузить его рейтинг. Но что он мог сказать? Борьба идет, конечно, но гидру коррупции победить не просто: на месте отрубленной загребущей лапы отрастают три...

Коррупция – болезнь грязных рук: она передается через неразборчивые деловые связи и не отмытые банками деньги. И хотя за кулисами власти, как в старой поговорке, рука руку моет, толку от этого мало, когда обе по локоть в крови (деньги, как известно, кровь экономики). Если вовремя не изолировать носителей вируса коррупции, болезнь может приобретать эпидемический характер.

Интересна этимология термина; понятие *коррупция*, согласно словарям, произведено от латинского слова *corruptor*, что значило – *растлитель, развратитель*. В этом ракурсе отчетливее видна опасность коррупции: это не только вектор морального свойства, но и фактор деградации системы. Ржа продажности разъедает структуру социума. Самое страшное, что эта напасть исподволь выедаёт в людях душу.

Чем крепче в нашем законодательстве запираются ворота против воров, тем больше лазеек в заборе, огораживающем государственные интересы. И при каждой калитке – (не)подкупный страж. Как мог бы намекнуть мелкий чиновник Акакий

Башмачкин какому-нибудь непонятливому просителю, – из “спасибо” шинель не сошьешь... Тьмы и тьмы чиновников всех уровней власти усвоили эту нехитрую истину в качестве руководящего принципа. Стоит только посмотреть на их шинели от Армани...

10 декабря

Хотелось внести в повестку дня какое-нибудь конструктивное предложение. Но своего ума не достало. И я не нашел ничего лучше, как дословно привести Указ Петра Великого

О ВОСПРЕЩЕНИИ ВЗЯТОК И ПОСУЛОВ И О НАКАЗАНИЯХ ЗА ОНОЕ

Декабря 24 дня 1714 года

Объявляем сим нашим указом: понеже многие лихоимства умножились, между которыми и подряды вымышлены и прочие тому подобные дела, которые уже наружу вышли, о чем многие, яко бы оправдывая себя, говорят, что сие незаказано было, не разсуждая того, что все то, что вред и убыток государству приключить может, суть преступления. И дабы впредь плутам, которые ни во что иное тщатся, точию мины под всякое добро делать, и несытость свою исполнять, невозможно было никакой отговорки сыскать: того ради запрещается всем чинам, которые у дел приставлены великих и малых, духовных, военных, гражданских, политических, купецких, художественных и прочих, какое звание оные ни имеют, дабы не дерзали никаких посулов казенных и с народа сбираемых денег брать, торгом, подрядом и прочими вымыслы, какого б звания оные и манера ни были, ни своим, ни посторонним лицам, кроме жалованья; також от дел, почему определено, или впредь определится...

А кто дерзнет сие учинить, тот весьма жестоко на теле наказан, всего имения лишен, шельмован и из числа добрых людей извержен, или и смертию казнен будет. То ж следовать будет и тем, которые ему в том служили,

и чрез кого делано, и кто ведали, а не известили, хотя подвластные, или собственные его люди, не выкручаясь тем, что страха ради сильных лиц, или что его служитель. И дабы неведением никто не отговаривался, велеть всем у дел будущим к сему указу приложить руки, и впредь кто к тому делу приставлен будет, прикладывать, а в народ везде прибить печатные листы.

На днях исполняется двести лет этому акту, а насколько он актуален! Наша новая российская государственность строится на возрождении старых традиций. Так не представить ли этот указ в первоизданном виде на утверждение в наш парламент? Так сказать, провести перезагрузку программы...

11 декабря

Периодически кого-либо из сильных мира сего, давшего слабину, компетентные органы начинают проверять на причастность к злоупотреблениям. И к удивлению следователей обнаруживается, что к строительству сказочных дворцов, принадлежащих чиновникам, джинны совершенно непричастны. Источники внезапного волшебного обогащения куда как прозаичнее... Однако, пока следствие собирает факты, а обвинение подбирает аргументы, подозреваемый, от стресса теряющий всякое здоровье, каким-то колдовским способом (как будто черти его уносят) исчезает в нетях, чтобы вскоре обнаружиться вне зоны доступности отечественной юстиции.

В нашем тихом крае тоже был такой баловень Фортуны, уклонившийся от свидания с Фемидой – большой начальник по фамилии Сошников; так наш-то, шельма, так ловко спрятался, что всем миром днем с огнем найти не смогли.

12 декабря

Каждому хочется по жизни устроиться получше, и если для этого надо откупиться от законов и отступить от принципов – что ж... свои непохвальные

поступки всегда можно представить как уступки обстоятельствам места и времени: мир так устроен, что по кривой дорожке скорее придешь в нужное место. А как выйдешь в люди, и взятки будут уже не с тебя брать, а давать тебе, – можно будет расценить сие как возмещение за прежние утеснения и унижения. И при этом все равно полагать себя обделенным. Как говорит мой старый приятель, по мере накопления разочарований ставший резонером, – сколько ни воруй, своего не вернешь...

13 декабря

Ненасытная корысть разъедает нашу действительность и истощает нашу будущность. Не встречая сопротивления ни в верхах, ни в низах, коррупция распространяется вширь по всей социальной сфере. И проникает вглубь установленного порядка вещей, – вплоть до моральных оснований системы. Брать мзду уже не зазорно; более того, – в кадровой практике правящей элиты праведность расценивается как профнепригодность. Неписаное правило номенклатурного этоса: держи карман шире. Хочется сказать, перефразируя Достоевского: ох, широк карман у русского чиновника! я бы сузил...

14 декабря

В этот день четверть века тому назад умер Андрей Сахаров. Последний политический идеалист, опальный публичный интеллектуал, либерал советского разлива. Человек, всерьез переживавший за все человечество. *Сильные и противоречивые чувства охватывают каждого, кто задумывается о будущем мира... Человечеству угрожает упадок личной и государственной морали, проявляющийся уже сейчас в глубоком распаде во многих странах основных идеалов права и законности, в потребительском эгоизме, во всеобщем росте уголовных тенденций, в ставшем международным бедствием терроризме, в разрушительном распространении алкоголизма*

и наркомании.^{*)} Это сказано еще в 1974 году, а как будто сегодня.

Генеральная идея геополитической утопии Андрея Сахарова – *теория конвергенции*: стратегия взаимного сближения альтернативных систем социализма и капитализма при взаимовыгодном обмене социальными достижениями. И вроде бы многое склоняло к тому. Но все пошло не так. А потом вообще повернуло не туда. И как поправить опасный курс – после того, как Сахарова согнали с трибуны в могилу, никто авторитетно и ответственно сказать уже не может.

15 декабря

Конфуций сказал: *когда я бросаю камень в воду, я всегда попадаю в центр образующегося круга*. Глупо? Гениально! Это наглядный образ отношения сознания к бытию – простой и парадоксальный. Я есть цель собственного существования и одновременно самодостаточная причина.

16 декабря

Кант сказал: *человек есть цель, а не средство*. По сути оно так, а по факту нет. Чтобы изменить место человека в порядке вещей, надо пересмотреть иерархию ценностей и переосмыслить жизненные принципы. В основу эмпирики должна быть положена не политика, а поэтика. Каждая жизнь в идеальном плане предопределена к тому, чтобы быть оправданной.

17 декабря

В музее Тургенева прошел вечер памяти поэта Николая Перовского, посвященный 80-летию со дня его рождения. И одновременно – презентация его новой книги: книги итога. В поэзии Перовского есть все, что свойственно классике. Но для того,

^{*)} Андрей Сахаров “Мир через полвека”.

чтобы просиять в славе, ей не достало резонанса. Чтобы событие поэта осуществилось всецело, нужна отзывчивая среда.

О, эта неоткрытая страна, наша историческая родина – русская провинция! не в том беда культурной окраины, что таланты маловаты, а в том, что их недостаточно, чтобы создать среду. Казус Перовского: ренессансный человек, попавший в эпоху упадка, он не вписался в контекст писательской обывательщины, подменившей у нас литературный процесс.

Вспоминая Перовского, я осознаю его особость. Что проступает в образе, хранящемся в моей памяти? *Резкость*: резкость профиля, силуэта, жеста и характера; при всей лиричности его поэтики, режущая кромка стиха оттачивалась до классической точности. *Ревность*: ревность к музе – прекрасной даме, не знающей милосердия; в кругу призванных он хотел быть первым среди равных. И муза, тронутая его верностью, была к нему благосклонна. *Рискованность*: всегдашняя готовность пойти вабанк, отвечая жизнью за стихи. Этот дерзкий азарт, уходящий корнями в беспризорное детство, этот русский кураж, решимость к рывку и склонность к срыву, наделяли его внутренний образ трагической харизмой, ставшей магической аурой в его стихах. Стихах, обращенных ко всем, имеющим избирательное сродство с лирическим героем его поэзии.

*Душу в слух обратив,
замираешь от сходства:
вот он, вечный мотив
на исходе сиротства...*

18 декабря

Филолог Геннадий Тюрин собрал в “Книгу книг” все состоявшиеся стихи Николая Перовского; выстроил по росту мастерства и выверил по рукописным вариантам, сравнивая авторские редакции и убирая редакторские искажения. В литературоведении

такой свод текстов называется *корпус*: надежный фундамент под нерукотворный памятник.

19 декабря

Наверное, поэты – по грехам своим – не заслуживали бы вечного блаженства, если бы – по стихам своим – не заслуживали бы вечной памяти.

Я верю в то, что художники и артисты, музыканты и поэты будут обладать на том свете особыми привилегиями, которыми были обделены на этом. Особенно поэты...

В то время как сонмы праведных графоманов в хрустальных чертогах под руководством регента из архангелов будут петь хвалы Всевышнему, первородные поэты по спецпропускам будут выбираться через потайную калитку из рая, чтобы сойтись на Парнасе (место встречи изменить нельзя) с выходцами из альтернативных вариантов вечности. Катулл и Верлен, Хайям и Басё, Фрост и Бродский легко найдут общий язык, чтобы вдоволь поспорить (о ритмах, рифмах и метафорах), вдрызг разругаться (по вопросам традиции и новации) и влечь напиток (живительной влаги из Кастальского ключа), – а потом вповалку и в обнимку заснуть под сенью лавровой рощи, и муза, по языческой натуре своей не входящая в сады Эдема, будет навевать им грешные грезы...

20 декабря

Что-то в мире пошло не так, как следовало – исходя из всех религиозных догматов и философских канонов. В общем и целом все с этим согласны. Но не в частности. В осуждении своего времени субъект высказывания заключает себя в скобки – в качестве исключения из общего правила.

21 декабря

Незримое пламя времени медленно движется по календарю, и день за днем неотвратимо сгорают в этом холодном огне. В поле сознания осаживают

ваются призрачный пепел, откладываясь в памяти культурными слоями. Разум исследует отложения бывшего, извлекая из них нечто непреходящее. Так разрабатывают залежи полезных ископаемых...

22 декабря

Отныне и впредь – вплоть до последнего дня старого года, следуя ходу событий по колее календаря, дневник как бы стремится к своему завершению; однако, в отличие от прочих литературных жанров, сюжетная линия дневника не имеет предопределения в замысле. Процесс рефлексии нельзя свести к конечному суждению.

Впрочем, результат любого живого дела никогда не очевиден. В обыкновенной жизни, как ни старайся, концы с концами не сходятся. Все итоги предварительны, все отчеты неполны. Чем больше спешишь жить, тем меньше успеваешь. Как-то так странно получается, что конец календаря ближе к его началу, чем начало к концу. Казалось, столько времени впереди – а вот уже и нет его: пора закругляться. Что лучше подходит для завершения чего бы то ни было, чем надежда на то, что будет? Для этих своемерных заметок – надежда быть книгой.

Эта надежда обрела конкретную форму: очередной том единого литературного проекта “Осадок дня” (издатель Александр Литюга). Дизайн всего издания – творение Альбины Ермаковой, и если мои книги многим нравятся, то, прежде всего, потому, что имеют свое лицо. Тема этого тома поддержана живописной сюитой Маши Михайловой, оказавшейся созвучной строю и настроению книги. Мария Михайлова родилась в Харькове, окончила Орловское художественное училище и Иерусалимскую Академию искусств и дизайна. Картина “Светящийся мрак”, репродуцированная на суперобложке, образно выражает основную задачу экзистенциальной философии,

как ее сформулировал Сартр: *просветлять толщу существования.*³⁾ Если расширить поле высказывания, этот тезис – девиз творчества как такового. Иначе – зачем оно?

В одном своем стихотворении я попытался изъяснить значение светлого начала в человеке, являющееся его оправданием.

ПЕСЕНКА О ГОРДОСТИ

Углей жалкая горстка
от бывшего огня –
вот и вся моя гордость;
всё, что греет меня.

Я не выберу злого;
я губу закушу,
но последнего слова
никому не скажу.

А когда загорюю,
тень найдёт на чело –
ничего, – говорю я
про себя, – *ничего*...

Я морально не сломлен,
я себе на уме,
и душа моя словно
трепет света во тьме.

Озарения эти
и зарницы удач
остаются в ответе
нерешенных задач.

Все, что жизнь не успела,
я доверю судьбе –
и, как феникс из пепла,
я восстану в себе.

³⁾ Жан Поль Сартр “Дневник странной войны”.

С годами стихи пишутся труднее. По мере того, как поэт набирается мастерства, он понимает, что для поэзии мастерства недостаточно.

Иное дело – эссе. Все мои озарения, насколько удается их осознать, осаждаются в своемерные заметки на полях календаря. И складываются в книги.

2015 год – год литературы, и хочется верить, что эта книга впишется в программу Управления культуры, направленную на развитие литературного процесса в регионе. Творчество – явление в принципе не управляемое, но без материальной и моральной поддержки много не натворишь. В книгах, изданных за свой счет и на свой страх и риск, хорошего мало.

Хороша ли эта книга? Автор, конечно, скажет – хороша весьма! Во всяком случае, неординарна. Однако... Не верьте автору – верьте слову. В книге, стоящей внимания, много необязательного, но нет ничего лишнего. Даже то, что ни для чего, к чему-то нужно. В искусстве сомнительное обладает большим достоинством, чем банальное. Критическому разуму спорный парадокс интереснее прописной истины.

Эссеистика – переосмысление как переживание. Свомерные заметки на полях календаря – способ понимать себя во времени, выражая злобу дней своими словами. Ключ к чтению книги в ее эпиграфе: *Нужно продолжать, нужно говорить слова, сколько их ни есть, нужно говорить их до тех пор, пока они не найдут меня, до тех пор, пока они меня не выскажут.*^{*)} Эта парадоксальная мысль Сэмюэла Беккета использована Мишелем Фуко для разъяснения своего философского метода. Рекурсивный принцип рефлексии (возвратно-поступательный механизм мышления) философ положил целеполагающим принципом когерентного критического дискурса. Сказанное слово погружается в контекст, чтобы исполниться значения, а затем сказаться заново – иначе. Поэтому философия никогда не завершается, и литература никогда

^{*)} Сэмюэл Беккет “Неназываемый”.

не кончается. Речь и мысль – две стороны одной протяженной вещи, не имеющей субстанции; назовем эту нематериальную вещь смыслом.

Литературное произведение, умозрительное изделие из языка, может быть линзой для взгляда, а может быть бельмом в глазу. Чего хочет добиться автор, шлифуя свой стиль? В рамках текста ясно представить свою картину мира. Насколько это ему удастся, настолько оправдываются его претензии. Кто пишет для самого себя, пашет дорогу, сеет смуту и жнет тоску. Читатели нужны писателю гораздо больше, чем он им. Тем более что у читателя всегда есть выбор, а у писателя выбора нет: кто будет читать его (и будет ли кто его читать), от писателя это не зависит.

Единственный способ заручиться добрым отношением читателя – довериться ему, отдав свое творение на его усмотрение. И надеяться, что читатель найдется настоящий. То есть умеющий читать. *Может быть, вообще наслаждение, доставляемое чтением, состоит именно в том, что читатель прежде всего открывает для себя богатство собственных мыслей.*^{*)}

Здесь у автора кончается лимит формата, и он смиренно просит прощения у читателя, если как писатель он не оправдал его ожиданий; может быть, в следующий раз ему удастся подойти чуть ближе к непотаенной и несказанной истине жизни, выявить больше и выразить лучше, – и тем самым выплатить хотя бы малую часть своего долга перед литературой.

Когда кончается книга, тот, кто дошел до точки, задается невольным вопросом: он потерял свое время или потратил с толком?

Наша жизнь похожа на книгу о нас, – причем никто из персонажей не знает, когда и как завершится его сюжетная линия.

^{*)} Макс Фриш “Дневники”.

приложение :
всякое и разное

* * *

Разве можно спасти
того, кто не верит в себя?
Дни идут чередой...
Ангел календаря
не опускает крыльев.

ДИАЛЕКТИКА ДУШИ И СЕРДЕЧНАЯ СМУТА^{*)}

* * *

Заглавие этого текста составлено путем контаминации литературоведческого термина, ставшего штампом, и поэтической метафоры, ставшей банальностью. Собственно, все нижеследующее есть попытка задуматься, как соотносятся две виртуальные структуры сознания, где-то совпадающие между собой, а в чем-то противостоящие друг другу. И почему эти умозрительные иллюзии – *душа* и *сердце* – разоблаченные в психиатрическом дискурсе как фикции, в философской рефлексии остаются все теми же идеальными вещами, неуязвимыми и неуничтожимыми.

* * *

Следует сразу оговорить вот что: в познавательном плане автор этого текста считает его бессодержательным. В нем не утверждается ничего конкретного. Раздумывая о том, в каком отношении находятся между собой сердечное волнение и душевное спокойствие, автор не смог связать концы с концами. И не смог организовать ход мыслей в порядок слов. То, что следует далее – всего лишь фрагменты – отдельные рассуждения, не сумевшие дойти

^{*)} Эссе, написанное в порядке выступления на XIX Международных яснополянских писательских встречах, стало темой для критических вариаций Льва Аннинского; оба текста в формате диалога опубликованы в альманахе Пушкинского дома РАН “Текст и традиция”, вып. 3: СПб, 2015.

до общего вывода. Единственно, что объединяет их в формате текста – хроническая неуверенность автора в том, что его сердечные пристрастия и душевные переживания могут иметь какое-либо общественное значение. Насколько оправдано право литератора судить и рядить мир по своему усмотрению: судить о природе и порядке вещей – и рядить свои суждения в риторические обороты, которым авторитет литературы придает весомость и важность?

Занимаясь литературной работой, писатель как таковой изначально занимает позицию превосходства над неопределенным множеством своих читателей. Он – тот, кто говорит. Он – то, что сказано. *Поэт в России больше, чем поэт.* Это неравенство встроено в структуру литературы. Феномен Толстого есть предельный случай харизматического господства: словно великий маг, яснополянский гений имел таинственную власть над духом эпохи. А власть – вещь опасная. Когда воля мага подвержена страстям, его влияние на реальность может стать неотвратимым и необратимым. В ходе XIII Яснополянских писательских встреч один серьезный ученый, профессор МГУ Юрий Осипов, обвинил Толстого в разрушении российской государственности, – и нельзя сказать, что это обвинение было нелогичным и необоснованным. Духовное сопротивление Толстого самодержавному режиму, обрастая социальными интерпретациями, обретало революционное значение...

Ладно – Толстой. Это случай особый. Но, положив руку на сердце, вправе ли современный автор выкладывать на люди все, что у него на душе? Должен ли рядовой литератор, сказав нечто в сердцах, нести ответственность за свои слова? Может ли каждый художник в своих грезах и кошмарах видеть знамения времени? Сердечный спазм или душевный срыв через посредство печати передаются

в культурную среду и вызывают общественный резонанс. Литературный артефакт работает в ментальном поле как генератор волн. *Нам не дано предугадать, как наше слово отзовется...*

Как бы ни был скромнен конкретный литератор, он по статусу авторства властвует в пространстве текста. Он – король на горе; другое дело, что слишком часто король голый. Власть над словом придает статусу писателя особое значение, которое мало кто может оправдать. Но тот, кто принял титул литератора, должен – несмотря ни на что – сохранять верность слову. Кто взялся за перо, стремится совместить свою экзистенцию, свою эрудицию и свою интуицию в русле единого словотворческого процесса, – в то время как смысл его жизни растворяется в стремительном течении дней.

* * *

Тот, кто хочет быть творцом, хочет многого. Прежде всего – стяжать мир в себе. Но не только. Он стремится к власти над миром. Он ищет волшебные слова, способные открыть двери реальности. Чтобы выйти из себя в люди. Чтобы войти в глубину жизни самому и ввести туда других. Такая творческая установка дана в стихах Пастернака.

*Во всем мне хочется дойти
До самой сути.
В работе, в поисках пути,
В сердечной смуте.
До сущности прошедших дней,
До их причины,
До оснований, до корней,
До сердцевины.
Все время схватывая нить
Судеб, событий,
Жить, думать, чувствовать, любить,
Свершать открытья...*

Вот так. Ни больше, ни меньше. Собственно, этого хочет любой, кто хочет быть человеком в полном смысле слова. И чтобы научиться жить, читает книжки. Или пишет их. Для этого и литература. А если она не для этого, то без нее и впрямь можно обойтись. Для всего прочего и телевидения с лихвой хватает.

* * *

Литература как таковая есть не что иное, как открытый дневник человечества. История литературы – школа рефлексии. В логоцентрическом мире чтение – основа образования: человек образовывал себя, то есть создавал свой образ, читая то, что другие писали о нем. И удивлялся – насколько он мал и насколько велик. И как не постоянен в себе. Совершая глупости и покрывая их жестокостями, человек по кривой дорожке идет к недостижимому совершенству. Пока живой, он то такой, то этакий... а то вообще никакой. Во всяком случае, никто никогда не равен себе. Он одерживает победы или терпит поражения в борьбе с самим собой. *Диалектика души*. Это понятие, усвоенное литературоведением из критики Толстого Чернышевским, означает, собственно говоря, одну простую истину: быть человеком – это не состояние, а процесс.

Не худо, однако, вспомнить, что же все-таки за штука эта диалектика – применительно к отдельно взятой личности.

* * *

Хрестоматийный пример, излюбленный школьными учителями, содержится в романе “Война и мир” (т. II; ч.3; I и II). Берутся два эпизода, в которых душевное состояние князя Андрея Болконского дважды сопоставлено с видением старого дуба. Две штатные цитаты позиционируются в качестве психологического силлогизма.

Вот тезис: дуб как образ депрессии. *С огромными своими неуклюже, несимметрично растопыренными корявыми руками и пальцами, он старым, сердитым и презрительным уродом стоял меж улыбающимися березами. Только он один не хотел подчиняться обаянию весны и не хотел видеть ни весны, ни солнца.* Так и князь Андрей, – он как будто вновь обдумал всю свою жизнь и пришел к тому же прежнему, успокоительному и безнадежному, заключению, что ему начинать ничего было не надо, что он должен доживать свою жизнь, не делая зла, не тревожась и ничего не желая.

Вот антитезис: дуб как образ эйфории. *Старый дуб, весь преображенный, раскинувшись шатром сочной, темной зелени, млея, чуть колыхаясь в лучах вечернего солнца.* Под стать ему душевное состояние князя, – на него вдруг нашло беспричинное весеннее чувство радости и обновления... надо, чтобы все знали меня, чтобы не для одного меня шла моя жизнь...

Как учил Гегель, противоречие снимается в синтезе. Сумеречное сознание Андрея Болконского достигает ясности на исходе жизни. *Он испытывал сознание отчужденности от всего земного и радостной и странной легкости бытия. Он, не торопясь и не тревожась, ожидал того, что предстояло ему. То грозное, вечное, неведомое и далекое, присутствие которого он не переставал ощущать в продолжение всей своей жизни, теперь для него было близкое и – по той странной легкости бытия, которую он испытывал, – почти понятное и ощущаемое* (т. IV; ч. I; XVI).

Как учил Кант, человек есть цель самого себя. Что и требовалось доказать. Доказать всей жизнью, обретающей завершенность только в законченности.

* * *

Насколько диалектика души, идейно-образное открытие Толстого, есть обобщение его собственного душевного опыта? В полной мере! Как писатель Толстой является родителем Андрея Болконского, –

но по линии прототипов, как внук князя Волконского, автор романа как бы является сыном своего персонажа. Так что можно предположить, что структура характера у них та же – наследственная. В этом плане позволительно допустить нечто общее между образом героя и образом автора. И тогда идеальным наглядным пособием по диалектике души становится дневник Льва Николаевича Толстого. Вот три цитаты из дневника, взятые для психологического анализа.

Тезис: *Нынче поутру около часа диктовал Тане, хорошо, спокойно, без волнения, а без волнения наше писательское дело нейдет.* (1864).

Антитезис: *Еще думал: большинство добрых чувств, мыслей – не чувства, мысли. А то, что тебя взволнует что-либо доброе: сострадание ли, сознание ли неправды и желание помочь уяснить, и это доброе стремление переходит или в негодование, злобу, осуждение, или в тщеславно перед людьми выставляемое рассуждение...* (1890).

Синтез: *Почувствовал близость, совсем близость смерти, сейчас, и было спокойно, хорошо, ни радостно, ни грустно, ни страшно.* (1909).

Три записи, выбранные почти произвольно, представляют диалектическую триаду в классическом виде. Пафос и скепсис, поочередно овладевая душой, в мучительном процессе преодоления и преображения соединяются в нечто иное. Энергия заблуждения производит работу по продвижению мятежного духа к конечной цели. Забирая то в одну, то в другую сторону. Иначе не бывает. Как говорил любимый Толстым Лао-цзы, – *То Инь, то Ян – это и есть Путь.* Толстой понимал это как никто другой. Понимать Толстого – значит, восхищаться и возмущаться масштабом его решительного вмешательства в порядок умозрительных вещей. Все, что следует дальше – не столько авторская интерпретация толстовских мыслей, сколько вольные вариации на вечную тему.

* * *

Диалектика души как теоретический концепт есть выражение дуалистической природы homo sapiens. Событие человека – явление себя, перманентно выпадающее из своей собственной реальности. В человеке как таковом нераздельно и неслиянно сосуществуют природное тело, чья жизнь поддерживается сердечной мышцей, и вымышленное существо, сутью коего является его душа. В основе его самости – тайна эволюции, закодированная в геноме, а в основе его сущности – зияние, в коем мерцает метафизическая мгла. Оттого ни в ком из нас нет однозначного смысла.

Оно бы и ничего, если бы не стремление к самопознанию, встроенное в структуру сознания. Все дороги разума ведут в неведомое, где все не так, как здесь – и зверь, живущий в человеке, страшится грядущего, теряется в настоящем и обращается к прошлому, – чтобы скрыться от метафизического ужаса в темном лесу инстинктов.

* * *

Чем больше соблазнов открывается изощренному разуму, тем сложнее ему сохранять благоразумие. Бремя страстей человеческих становится не по плечу человечеству, разделенному по странам и стратам. Отдельные явления шума и ярости в потребительском обществе, обладающем глобальными коммуникативными технологиями, образуют идейные торнадо и социальные цунами, разрушающие целые области обустроенного веками духовного пространства. Провалы в картине мира исподволь заполняются аморфной тьмой.

В сложных системах, подобных современному мировому сообществу, причинами системных сбоев могут быть сущие пустяки. Буря в стакане воды, усиленная интерференцией социальных сетей,

в информационном пространстве становится разрушительным смерчем. Сушая ерунда, попавшая в интернет, словно муха, запутавшаяся в паутине, вызывает резонансные колебания, нарушающие неустойчивые конвенции общественного сознания. А уж злонамеренная и целенаправленная ложь, хитроумно внедренная в господствующий дискурс, тем более разрушительна.

Как меняется значение и назначение словесности в новые времена? Бог весть. Роль литературы теряет прежнюю определенность. Классическое единство места, времени и действия распадается по линиям внутренних напряжений. Клиповое сознание работает вразной и вразнос. Волнение автора рождает волнующие образы. Эфемерная, словно бабочка, метафора, может стать мифологемой – и, препарированная хладнокровными политехнологами, стать символом и стимулом массового движения. То есть коллективного действия, не разбирающего цели и не выбирающего средства. В итоге все имеют то, чего не хотел никто. *Эффект бабочки*, технический термин теории хаоса, охватывает случаи, когда незначительное влияние на систему вызывает лавинообразные изменения, имеющие катастрофические последствия. Физик Эдвард Лоренц в основу формулы положил метафору Рэя Брэдбери из рассказа “И грянул гром”. Из вообразимого образа, рожденного вдохновением художника, или умозрительного концепта, созданного размышлением философа, интеллектуальные технологии возвращают виртуального монстра, захватывающего власть над образом реальности.

Несбывшиеся чаяния порождают неизбывное отчаяние. Сомнение в сущем становится основным содержанием сумеречного сознания. Современное художественное творчество в русле мейнстрима есть искусство разочарования.

* * *

В борьбе за спасение человека от самого себя отчаянию противостоит надежда. От Ромула до наших дней, отныне и присно. Так античная стоическая идея выражалась героической формулой: *dum spiro, spero*. Пока дышу – надеюсь. Надеюсь на себя. Базисом античной мудрости подразумевалась работа над собой, основанная на самоограничении. *Апатия* (бесстрастность) и *атафаксия* (невозмутимость) суть две предпосылки *эвдемонии* (блаженства). Необходимым и достаточным условием счастья полагалось олимпийское спокойствие. Кризис античности можно свести к одному размытому во времени событию: экзистенциальная установка стоицизма тихой сапой достигла своего внутреннего предела – и таким образом исчерпала свой смысл: безмятежность оказалась безнадежностью.

С каждым шагом по дороге прогресса человек надеется найти выход из юдоли страданий в лучший мир, – но по какому-то непостижимому свойству внутреннего странствия всякий путь к истине, словно односторонняя поверхность Мёбиуса, возвращает самонадеянную мысль к исходному пункту – метафизическому истоку сознания. Роднику тревоги и источнику надежды. Андрей Платонов, великий писатель страны советской, непризнанный преемник Льва Толстого, великого писателя земли русской, сформулировал эту апорию так: *Надежда не может сбыться и бьется внутри человека: если она сбудется, человек умрет; если не сбудется – человек останется, но замучается, – и сердце бьется на своем безысходном месте посреди человека.*

Посреди человека зияет страшная тайна, окруженная сердечной мутой. И пока душа грезит о вечной жизни, сердце сжимается, предчувствуя близость смерти. Христианское мужество, выведшее дух эпохи из руин античности, перевернуло смысл

стоической формулы: пока надеюсь – живу. *Ибо мы спасены в надежде* (Послание к римлянам: 8; 24). Такая вот диалектика души...

* * *

Теоретически диалектика неодолима, но к исторической практике этот метод применять довольно затруднительно. В реальной жизни тезис так упорно противостоит антитезису, что до синтеза дело не доходит. Диалектика выдумана философами, чтобы упорядочить образ мира. Но глупо думать, что с помощью философского метода можно прояснить смысл жизни. Реальность являет разуму торжество не диалектики, а эклектики.

Вот как определяет это понятие “Словарь иностранных слов”: *Эклектизм – отсутствие единства, целостности, последовательности в убеждениях, теориях; беспринципное сочетание разнородных, несовместимых, противоположных воззрений, например, материализма с идеализмом; в искусстве – формальное соединение различных стилей.* Пожалуй, ни один период в истории не подходит под это определение так буквально, как наше время. Время злобного глобализма и агрессивного национализма, морального конформизма и религиозного экстремизма, политической корректности и половой толерантности, духовной деградации и этической энтропии.

Эклектика позволяет сосуществовать вещам казалось бы совершенно несовместимым – без того, чтобы одна из них вытесняла из бытия другую. Это и есть постмодерн. Не мы такие – время такое. Основное свойство нашего времени – потеря внутренней ориентации. Мир вверх тормашками. Это растерянное состояние духа времени Мишель Фуко назвал эпистемологической неуверенностью. Ничто в мире не достоверно, никто по сути не прав. Это тотальное сомнение дает всем и каждому

моральное основание не ввязываться в борьбу добра со злом. Непротивление злу насилием перерастает в потворство злу непротивлением.

Если диалектический подход к порядку вещей предполагает открытую возможность разрешения конфликта, торжество эклектики в человеке кончается или соглашением с действительностью (толерантным душевным равнодушием), либо инфарктом миокарда (метафорическим разрывом аорты). Постмодернизм в духовном смысле суть истощение надежды. Новое поколение людей проводит свой век, коротая современность в ожидании конца истории.

* * *

Античный, буддийский, даосский и христианский идеалы в метафизическом пределе имеют в себе нечто общее: целевую причину, понимаемую как достижение блаженства. Необходимым и достаточным условием совершенного состояния полагается незыблемый покой. Может быть, ожидаемый конец истории и есть недостижимый предел наших желаний? Так сказать, царство божие внутри нас... Это сильно вряд ли.

На свете счастья нет, но есть покой и воля... Так резюмирует свой жизненный опыт Александр Пушкин. Допустим, что так. Но где он, искомый покой, и как его обрести? На это Пушкин не отвечает. Но на это намекает Михаил Лермонтов. *А он, мятежный, просит бури, как будто в бурях есть покой.* Поэт гениально угадал основной закон хаоса: в центре циклона находится зона покоя; моряки и метеорологи называют ее *око бури*. Александр Блок, захваченный неукротимой стихией истории, не согласен с ними обоими, – *покой нам только снится.*

Так есть или нет, этот обетованный край земных страстей – душевный покой в круговороте

мира? К несчастью нашему, тайна разрешается только смертью. Если мудрость сумеет синтезировать этот покой в процессе жизни, удел человеческий изменится кардинальным образом. Основанием для такого утверждения может быть внутренний опыт тех, кто доходил до конца – и вернулся, чтобы поведать о том, как выглядит жизнь в обратной перспективе. Опыт-предел, в терминологии Мишеля Фуко.

В опыте-пределе смертельный риск выступает как метафизический катализатор, резко ускоряющий реакцию самопознания. Смысл жизни синтезируется из множества простых человеческих вещей, растворенных в потоке сознания. В фильтре философской рефлексии поглощается ужас и выделяется радость. Как свидетельствует Толстой в дневниковых записях, предчувствие смерти воодушевляет его.

Из этого суждения можно сделать предварительный вывод: явление смерти, инсталлированное в сфере разума как виртуальная реальность, должно быть осознано как необходимое и достаточное условие бытия-в-себе. Обретение мира происходит в режиме перманентной утраты. Таким образом, диалектика души есть не что иное как преодоление сердечной смуты. Тезис, антитезис и синтез – переживание, понимание и преображение. Собственно говоря, “Война и мир” именно об этом. И весь Толстой об этом. И все, что достойно именованию литературой – об этом. В том числе и Пастернак:

Достигнутого торжества

Игра и мука –

Натянутая тетива

Тугого лука.

Вот-вот тетива сорвется – и стрела полетит к непостижимой и недостижимой цели.

* * *

Бог не в буре, а в тишине. Первоисточник этой народной мудрости в Библии (Третья книга Царств: 19, 11–12); когда Господь сил являет слово свое отчаявшемуся пророку Илии, Он говорит так: *Выйди и стань на горе перед лицом Господним. И вот, Господь пойдет, и большой и сильный ветер, раздирающий горы и сокрушающий скалы пред Господом; но не в ветре Господь. После ветра землетрясение; но не в землетрясении Господь. После землетрясения огонь; но не в огне Господь. После огня веяние тихого ветра.* (Еще сильнее таинственный смысл явления проступает в церковнославянском переводе: *глас хлада тонка, и там Господь*; в византийской гимнографии метафорой приближения смерти был риторический троп *нежный холод*). Не это ли тихое веяние ощутил Толстой на закате жизни – целительный тонкий хлад в горячке спора с самим собой? Целительный – то есть возвращающий личности целостность. Цельность, – через снятие противоречий.

* * *

Сила духа не в страстности, а в ясности. Современный апокриф (в формате интервью) приписывает матери Терезе, новообретенной святой католической церкви, некий предельный вариант общения с Богом.

- *Что ты говоришь Богу в молитве?*
- *Ничего; я просто слушаю Его.*
- *Что же говорит Тебе Бог?*
- *Ничего; Он просто слушает меня.*

Синтез земного и небесного происходит незримо и неслышно – незаметно. Исход духовного поиска является одновременно его истоком.

* * *

Изучая Толстого, мы продвигаемся мыслью вглубь его явления, – но масштаб события Толстого непомерно велик, и мы отступаемся, не дойдя до

сути. И тогда понимаем, что ходим вокруг да около него. Мы говорим: *мятежный гений*... тем самым как бы отводя себе скромную роль здравомыслящих обывателей и отводя от себя подозрения в сочувствии его еретическому учению. И тем более в соучастии в его духовном бунте против действительности, бессмысленном и беспощадном. Объясняя Толстого, мы как бы обезвреживаем его. В то время как толстовская критика всего и вся подобна циклону, разрушающему закосневшие иллюзии. Если набраться мужества и терпения, чтобы преодолеть зону отчуждения, в сердцевине его творчества обнаружится око бури – область несказанного, где обретается то, чего нам так не хватает. Не вера в нечто непостижимое, а уверенность в смысле сущего – необходимое и достаточное условие духовного синтеза физических и метафизических явлений бытия.

* * *

Смерть в перспективе житейского опыта не может быть ничем кроме как пределом реальности, но близость смерти есть экзистенциал, под которым является смысл жизни. Под мертвой зыбью, смущающей поверхность души, обнаруживается незыблемая глубина несокрушимого бытия. В преддверии смерти Толстой (как об этом свидетельствуют его дневники) не чувствует смертной тоски. Ничто пугает, но душе не страшно. Чтобы достичь этого состояния, надо было пережить арзамасский ужас, сжиться с ним – и изжить его. Противоположность страсти не бесстрастность, а мудрость. Когда ни радостно, ни грустно, ни страшно – спокойно и хорошо. Наверное, только в таком стабильном состоянии душа способна перенести невыносимую легкость бытия – перенести свой невысказанный смысл из времени в вечность.

* * *

Чем должна быть литература после Толстого? Что должно быть скрытым содержанием художественного произведения, претендующего быть чем-то большим, чем сумма слов? То, что может взволновать ум, – но при этом успокоить сердце и утешить душу. Скажем: надежда. Надежда на то, что рукописи не горят, и смысл, синтезированный человечеством из трагического и героического опыта земной жизни, не подвержен тлению. Эту уверенность в особой роли словотворчества хорошо выразил Иосиф Бродский в стихотворении, посвященном памяти Анны Ахматовой.

*Страницу и огонь, зерно и жернова,
секифы острие и усеченный волос –
Бог сохраняет все; особенно – слова
прощенья и любви, как собственный свой голос.*

И тогда не так важно, что Бог ничего не говорит нашему времени, а нашему времени нечего сказать Ему. Главное, чтобы посреди житейской суеты в каждом сердце оставалось место сосредоточенного покоя. Око бури, через которое в мир смотрит Бог. С точки зрения вечности. Что бы ни значило это для каждого из нас в мировоззренческом плане. Ясность бытия и прозрачность сознания – вот внутренний предел духовной жизни, к которому стремится каждая живая душа. В этом метафизическом пределе разница между теизмом и атеизмом становится исчезающе малой.

* * *

Имплицитный автор (технический термин литературной критики, заменивший прежний концепт гения, несоразмерный для современного писателя), чтобы оправдать возложенные на него надежды, должен занимать безысходное место посреди человека. Зону тишины и покоя среди шума и ярости.

Место, где слышно внимающее молчание Бога. Молчание – знак согласия. Согласия в душе. Диалектического синтеза внутреннего и внешнего, земного и небесного, временного и вечного. Из этого молчания опустошенные слова заново наполняются смыслом.

Литература в целом должна давать людям то, чего не имеет ни один автор в отдельности – надежду на осмысление и оправдание всего, что с нами происходило прежде и произойдет впредь. А главное – того, что происходит сегодня. С нашим непосредственным участием. Или опосредованным. Опосредованным словом.

ПОСТРАНИЧНЫЙ ПУСТЫРЬ, ЗАРОСШИЙ СПОРНЫМИ ФРАЗАМИ

На полях черновиков, где труженик пера, поденщик на службе муз, по мере возможностей своих сеет разумное, доброе, вечное, – по обочинам основного направления мысли, словно сорные травы прорастают спорные фразы...

Чтобы иметь дерзость назвать фразу афоризмом, прежде надо заявить себя авторитетным автором; у рядового служителя муз на это не хватит служебных полномочий.

Рискованный жанр афоризма: игривость мысли и красивость фразы... когда работа ума вдохновляется формами речи, а не смыслами языка, критический разум впадает в интеллектуальное кокетство; чуть забылся, залюбовался красотой рассуждения – и сверзился из мудрости в пошлость... от высокого до плоского – один шаг.

Есть суждения, замкнутые на себя или законченные в себе: во внутренней структуре такой мысли нет свободных валентностей, чтобы вступить в логические связи с другими мыслями и стать частью общего рассуждения.

Мысли одиночки, мысли-отщепенки, сиротки отроду... ясно, что по вздорному образу своему им не найти себе пару, чтобы образовать силлогизм.

В неприкаянных фразах есть непригодная правда и неприглядная красота.

Красивые фразы, как и красивые женщины, редко бывают умными.

Трезвые мысли всегда чужие на празднике чувств.

Мыслям присуща самость, а вещам сущность.

Суть вещей в сознании подменяется смыслов слов.

Слово – условие смысла: мысль обусловлена.

В чем нет сомнения, в том нет достоверности.

Парадокс – эпистемологическая отмычка к замку догмы.

Далеко не все свои мысли я понимаю правильно...

Природа слова не терпит семантической пустоты.

Понятие не плод ума, но сосуд смысла.

Целесообразность словесности: не обновление слов, но возобновление смыслов.

Есть мысли выстраданные, а есть вымученные (из каких эта?).

Старые книги обрастают прочтениями и покрываются интерпретациями... так обрастают кораллами остовы погибших кораблей.

Из года в год тянуть гуж – тянуть путеводную нить мысли через дремучий лес суеверий...

Прикоснулся мыслью к тайне мироздания, и так шарахнуло по мозгам, что ум отшибло...

Архаизмы – словесные останки ископаемых значений.

Риторика – наркотик разума.

Демагогия: стрельба холостыми зарядами по ложным целям.

Документальный текст – аккумулятор фактов; художественный текст – генератор смыслов.

Поэзия... ненадежное свидетельство нашего дыхания, осевшее инеем на сущих вещах, – вещах-в-себе, исполненных холодом вселенной, безразличной к нашему существованию.

Поэзия возникает в стихотворении как осознание его недостаточности.

Искусство = мастерство + волшебство. Мастерство без волшебства – фокусничество. Волшебство без мастерства – шаманство.

Поэзия – семантический сдвиг в смысле слов, зачарованных музыкой стиха.

Разрыв между этикой и поэтикой, – вот трещина, проходящая через сердце поэта.

Лучше расстраиваться с мудрым, чем радоваться с дураком.

У каждой эпохи свои страхи, но непостижимый ужас один и тот же во все времена.

Сказанное просто так – слово вживе и въяве; интонация – интуиция речи.

Между оптимизмом и пессимизмом обширное общее место экзистенциального выбора.

В поисках аутентичности бесспорные мысли впадают в тавтологию.

Юность – ожидание жизни; старость – сожаление о несбывшихся ожиданиях.

Надо быть собой без надежды сбыться.

Пожелание и повеление себе: будь впрямь и впредь!

Не в том беда, что не удалась та или иная человеческая жизнь: судьба человечества в целом сложилась не лучшим образом.

Разум не может не мыслиться, как организм не может не питаться.

Банальность – истина, рожденная в споре и умершая при общем согласии.

Разум управляет человеком, но не властвует над ним; разум – менеджер, но не собственник самости.

Разум не механизм мышления, разум – организм сознания.

Разность разумов: у кого ума палата, а у кого – халупа.

Легко держать голову высоко тому, у кого она пустая.

До одних вещей руки не доходят, другие ум немет. На то, что отложено на когда-нибудь, никогда не хватает времени...

Что-то отложено на лучшие времена, что-то на черный день... а как настанет час,хватишься – ничего нету!

Эпоху, не нашедшую в современном ей искусстве своего смысла, история отвергнет и выбросит из своих анналов.

Человек – единственное известное науке существо, для которого несуществующее так же существенно, как существующее.

Ирония судьбы: родился в рубашке, а умер в чем мать родила...

Недостаток нынешних гениев – их общечеловеческая недостаточность.

Два метафорических образа актуального искусства: гений пустого места и нечистый дух времени.

Восхищение – виртуальное хищение высшего низшим.

Мир так богат и сложен, что *быть* страшно; жизнь так бедна и проста, что *жить* скучно.

Мир и миф: не одно ли и то же?

Сущность священной истории – замещение сакрального в структуре реальности клерикальным.

Бдительные ангелы, стоящие на страже божьего промысла, не смыкают вежд и не опускают крыльев.

Не так страшен черт, как его пиарят.

Сплетни – словесные силки, поставленные на вольные нравы.

По своим убеждениям я когнитивный вербалист: верю в то, что слово и смысл существуют в сознании нераздельно и неслиянно.

Словесная ткань, покрывая контуры проблемы, скрывает ее суть; поверхностный интерес не доходит до скрытого смысла, и вместо конфетки протак облизывает фантик.

Бескорыстное фарисейство страшнее меркантильного коварства.

Трудно быть человеком – быть собой наперекор природе и вопреки времени.

Трудно быть человеком – не отступаться по жизни и не отступаться от себя.

Что надо менять в системе общества, – не социальную структуру, а иерархию ценностей.

Поза отличается от позиции отсутствием экзистенции.

Считать себя честным человеком может лишь тот, кто обманывает себя.

Раскованность – и развязность; вроде об одном и том же, а как по-разному!

Скверное настроение исходит от невоспитанного как дурной запах от немытого.

Совесть – заклятие злого начала в основе сознания.

Священный экстаз: душевное состояние между литургией и оргией.

Анализировать сущие вещи – значит, банализировать их сущность.

В глубокомысленной банальности содержание сводится к выражению.

Ученый дурак в умном разговоре всегда высказывается напористо и авторитетно, – как будто хочет одним разом выразить все, что знает.

Психоанализ – анализ эмоционального дерьма с целью выявить паразитов сознания.

Психоанализ суть психоложество, то есть душевное извращение.

Психология – схоластика духа.

Детская болезнь прямизны в экзистенциализме: желание всего и сразу. Иначе говоря – инфантилизм.

Мы страдаем от того, что понимаем, что могли бы не страдать, но не знаем, как это сделать.

Внутренним измерением разума является не величина, а глубина.

У старости много прерогатив и привилегий, укорененных в теперешней реальности, а у юности только преимущественное право на все новые возможности жизни.

Вопрос не в том, сумеем ли мы изменить действительность в пределах досягаемости; вопрос в том, сумеем ли мы изменить себя так, чтобы не изменить себе.

Врожденная болезнь идеализма – догматизм; благое намерение присутствует в общественном сознании как лекарство, способное при неправильном дозировании стать наркотиком.

Мерцание странности, исходящее от предметов, выпадающих из обыденности.

Метафизическое знание – магическое зеркало: за пределами бытия сознанию противостоит *ничто*, а в сознании отражается *нечто*.

Страх таится в неизвестности, как чудовище во мраке; всякая неясность в сущем сгущает ощущение опасности.

Безразмерность разума равна безмерности мира.

Идея бесконечности может быть обозначена, но не может быть усвоена в границах разума.

В мире, лишенном разума, нет никакого смысла.

Каждый из нас в житейском плане заменим другими, но никто из тех, кто потерян для жизни, не возместим.

Душа болит... это реакция отторжения святого духа грешной плотью.

Может ли один человек дать другому то, чего сам не имеет? Может! – покой...

Лучше иметь мало и быть довольным, чем иметь много и хотеть еще, еще и еще...

В споре рождается истина, в конечном итоге торжествующая над всеми ухищрениями лжи... но восприимчики истины до ее торжества обычно не доживают.

Онтологическая энтропия: течение событий от необыкновенности к обыденности..

Между вымышленным и надуманным принципиальная разница.

О эта жизнь! досада и доука, забава и забота, отрада и утрата...

И ваши забавы, и наши заботы... пустое, занятое своей пустотой.

Мальчики с задатками, девочки с загадками... а потом ничего.

Что значит – отрешиться от мира: утратить быт или быть утратой?

Как хорошо известно всем неизвестным людям, регалии и реалии далеко не всегда соотносятся друг с другом.

Лучше подвиг без награды, чем награда без подвига.

Лучше хлеб со слезой, чем пирог с плевком. (Мой вклад в народную мудрость).

Основное содержание жизни, даже самой успешной – обманутые ожидания. Все стремления, достигшие цели, оказываются тщетными, все сбывшиеся надежды – пустыми.

Биография – книга жизни, содержание которой сводится к изложению сюжета.

Послесловие к “Илиаде”: *А потом все как-то уладилось...*

Умный человек трижды подумает, прежде чем многозначительно промолчать.

Преступники потекают худшему в себе, праведники – лучшему, а простаки – никакому.

Праведники – родники радости; фарисеи – сосуды злодства.

Если иметь в себе радость, и не делиться ею с ближними, она застаивается в душе и перерождается в злорадство, – как портится вода, запертая в сосуде.

Когда кто-то говорит: *рано радоваться* – на самом деле радоваться уже поздно.

По степени разумности люди различаются на хитроумных, многоумных, тугоумных, полоумных, скудоумных, слабоумных ... умных как таковых меньше всего.

Разница между скептицизмом и цинизмом такова: скептик настаивает на индексации действительности, а циник списывает свои издержки на общий счет.

Музыка – искусство, в котором находит прибежище дух времени: музыкальная гармония сливает всецело и воедино ностальгию и надежду.

Нельзя завораживаться красотой, иначе можно запроситься впасть в красивость.

Два главных соблазна для энергичных людей: власть и популярность. Первое поприще – для честолюбия, второе – для тщеславия. Сильные мира сего – и славные мира сего.

Средоточие мира – порождающая и поглощающая пустота. Физики осознают ее как сингулярность, метафизики – как сакральность. Это нечто по сути ничто. Бытие наполняется и опустошается ничем.

Методологическое сомнение имманентно и одновременно присуще всякому отвлеченному мышлению.

Бесконечность мира – не ширь, а глубь; каждый найденный ответ порождает новые вопросы, открывающие проблемы большей сложности. И конца познанию нет.

Это просто невероятно, что сознание так занято познанием окружающей среды, что не остается места и времени для осознания собственного бытия!

Можно ли о *ничто* сказать, что оно *есть*? Можно ли о *бывшем* сказать, что его *нет*?

В лесу иллюзий все дороги разума суть пути заблуждения.

Легкая насмешливость – лучшая защита человеческого существа от окружающего абсурда, чем тяжелая злобность.

Что должно быть идеалом разумно организованного общества? Не конфессиональная догма, а конвенциональная норма.

Чистая истина как чистое железо – попадая в реальность, она покрывается ржавчиной лжи.

Правда – истина, ангажированная справедливостью.

Святая правда – истина не от мира сего.

Сермяжная правда – опростившаяся истина.

Катарсис: не то момент истины, не то последний час правды...

Самопальная правда бьет по мозгам сильнее, чем паленая водка.

Скука – сытая тоска; тоска – голодная скука.

Беда не приходит одна; беды сходятся в горе, как реки в море.

Покаяние – явка с повинной к Богу.

Суть всякой трагедии – катарсис: разрешение коллизии в режиме иллюзии.

Катарсис, то есть переживание высшего смысла всемирно-исторической трагедии, будет уделом свидетелей конца времен; это и есть эсхатология: последняя надежда приговоренных к истории.

Апокалипсис – коллапс вселенной в человеческом измерении.

От любви к человечеству до ненависти к человеку всего один логический шаг.

Умозрение расширяет в нас личность; созерцание укрепляет нашу самость.

Прошлое тянет, настоящее тяготит, будущее давит.

Долг памяти – итог прошлого в залоге у будущего.

Синергия и энтропия: понятия, в которых сходятся физика и метафизика.

Если бы в духе каждой эпохи не было нравственного усилия преодолеть обстоятельства места и времени, человеческая действительность деградировала бы в скотское состояние.

Нашему времени довольно зрелищ, а вот умозрений, чтобы увидеть время как эпоху, явно не достаточно.

Примитивные проявления нравственного зверства, привычные в провинции, искушенные столичные циники считают пасторальным простодушием.

Жизнь это не только то, что есть, но и то, что может быть.

Смысл человека не власть и не собственность, а самость.

Рациональность, ограниченная своим интересом, обращается циничностью.

У всех свои представления об идеальном; идеал неотесанного болвана – круглый дурак.

То, что надо, уже дано; то, чего не достаёт, ищи в том, что есть.

Предпосылка мудрости – смена приоритетов: не самоутверждение, а самопознание, не стяжание, а созерцание; остальное приложится.

Самое главное даётся каждому даром: время, сознание и бытие.

Экзистенциальная ситуация, эксплицированная как эпистемологическая позиция, генерирует искажения семиотического поля; проще говоря, – не суди по себе.

Пророки стремятся повернуть историю к завершению; прагматики стараются, чтобы люди не затоптали друг друга, устремившись к лучшему.

Стыд: потерянный предмет этической философии.

Большинству людей не хватает ума понять, что значит – быть человеком.

При столкновении хрусталия с чугуном хрусталь разбивается вдребезги, а чугуну хоть бы хны; значит ли это, что в чугуне больше реальности, чем в хрустале?

Вера от ума – фарисейство, вера от страха – суеверие; вера как благодать – она или дана, или нет.

Догматы господствующей идеологии, иллюзорные покровы власти, – как новое платье короля: всем видно, что король голый, но сказать об этом никому нельзя.

Свято место пусто не бывает. А в злых местах вообще не протолкнуться...

Счастье? А что это такое? Когда ничего не болит, ниоткуда не дует, никто никого не третирует – уже хорошо.

У кого отказывает чувство юмора, неизбежно попадает в смешное положение.

Никто не вправе требовать от ближнего святости, но – о чем забывает современность, заигравшаяся в толерантность – отпущение грехов не означает их оправдания.

Обыкновенная жизнь как плохая пьеса: бездействующие лица в безыдейном конфликте в бессодержательном контексте.

С точки зрения саксаула листва – излишество.

Не к совершенству должно стремиться, но к завершенности.

В умах эпоха застаивается, в книгах отстаивается.

Роза розе рознь.

Сознание как переменный ток: между полюсами *да* и *нет*.

Мысли, подвергнутые абстракции... то есть обструкции: дурные мысли.

Гоните прочь дурные мысли! Да и недурные оставляйте на подозрении...

Необъяснимое – неразборчивое эхо неведомого.

Другие делают это иначе, – но я не другой.

В чем больше блага – помешать злему или помочь доброму?

Нормативное – то, что подходит всем вообще и никому в частности.

Искусительный змей – вопросительный знак. Чтобы утратить рай, достаточно было усомниться в своем счастье, поставив его под вопрос.

Все хорошее проходит в нашей жизни неузнанным, потому что мы все время ждем чего-то другого.

Выход из тупика может оказаться входом в ад; оставь надежду и добро пожаловать.

Видениярая и ада – грезы и кошмары больного воображения. Человек влез в мироздание на свой страх и риск; никто ему не указчик и никто за него не ответчик.

Рай – предрасположение добра и арена радости. Ад – предназначение зла и стадион страдания.

Единственный способ быть умным – понять, в чем и почему ты был глуп.

Узнать – стать узником знания.

Мироздание не открывается разуму. Потому что не доверяется его носителю. И правильно делает.

Лень – онтологическая гордость человека. Я есть – и этого достаточно. Зачем увеличивать или усиливать свое бытие?

Блажен, кто не допытывается до сути своего блаженства.

Ты искал для себя *другое место*? Ты нашел его. Ты уже давно в нем находишься.

Начать новую жизнь? ну уж нет! дай бог хорошо завершить старую...

Если о чем-либо говорить долго и много, умные мысли кончатся, и в дело пойдет банальность.

Последнее слово должно остаться недосказанным...

СОДЕРЖАНИЕ

2014	7
<i>Тот, у кого есть воля</i>	8
Осадок дня	9
ПРИЛОЖЕНИЕ: ВСЯКОЕ И РАЗНОЕ.....	313
<i>Разве можно спасти</i>	314
Диалектика души и сердечная смута	315
Постраничный пустырь	331

Владимир ермаков
ОСАДОК ДНЯ

своемерные заметки
на полях календаря

2014

Художественный редактор А.А. Ермакова
Технический редактор А.П. Литюга
Корректор А.А. Ермакова

Подписано к печати 14.01.2015. Формат 84x100 ¹/₃₂.

Печать офсетная. Бумага офсетная.

Гарнитура: NewBaskervilleС. Усл. п. л. 17,1.

Тираж 300 экз. Заказ № 287.

Агентство печати литературы "АПЛИТ"
302028, г. Орёл, ул. Ленина, д. 15, оф. 38.
e-mail: apl_t@mail.ru

Отпечатано с готового оригинал-макета
в ООО "Типография "Новое время"
302024, г. Орел, ул. Итальянская, 23.